

856204
63.3(Чукр)61
Б-53

спечный, Т. Т. Букреева

Несибир Махно

**ПРАВДА
И ЛЕГЕНДЫ**

63.3(ЧУКР.434)6
Б.55

Т. А. Беспечный, Т. Т. Букреева

Нестор

Махно: ПРАВДА
И ЛЕГЕНДЫ

Лева
Задов:

856204
Э

ЧЕЛОВЕК
ИЗ

КОНТРАЗВЕДКИ

Донецк
«Донецчина»

ПЕРВЫЙ Э

1996

Запорізька обласна
бібліотека
ім. О. М. Горького

Т. А. Беспечный, Т. Т. Букреева
ПРАВДА И ЛЕГЕНДЫ О МАХНО

РЕЦЕНЗЕНТ: кандидат исторических наук
НИКОЛЬСКИЙ Владимир Николаевич

- © Т. А. Беспечный,
Т. Т. Букреева
© А. Неделя,
худ. оформление, 1996 г
© АО «Издательство
«Донецчина», 1996 г

ISBN 5-86938-124-X

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Правда о Несторе Ивановиче Махно пробивает себе дорогу. В прежние годы рядом с его именем обязательно стояло анарх, враг трудового народа и революции, главарь преступных банд и тому подобное. В литературе и кино мы видели Махно самым жестоким человеком. О нем ходило много кровавых легенд. Как же было не появиться легендам, если Махно в годы гражданской войны воевал со всеми без исключения властями и режимами на Украине. Причем, сражаясь против австро-германцев, белых генералов, черных баронов, гетманов и различных атаманов, он одерживал победы, хотя никогда не учился военному искусству, да и вообще не служил в армии ни единого дня.

Махно всячески защищал Советы, но призывал не давать большевикам руководить ими. Были такие периоды, когда он поворачивал оружие против власти диктатуры пролетариата. Трижды Нестор Махно и его армия, численность которой порой доходила до 100 тысяч человек, объявлялись от имени Советской власти врагами трудового народа и трижды были поставлены вне закона.

Истории было угодно, чтобы колесо военной фортуны комбрига батька Махно не раз катилось по просторам Донецкого бассейна и навсегда связало его с нашим индустриальным краем. Вот некоторые факты.

Комбриг Махно защищал Донбасс при наступлении Деникина, за освобождение Мариуполя был награжден орденом

Красного Знамени. Махно спас Советскую власть, когда Деникин подходил к Москве и был уверен, что въедет в столицу на белом коне. Тогда Махно разгромил главную артиллерийскую базу белогвардейцев в Волновахе, Мариуполе и Бердянске, предприняв наступление на их ставку в Таганроге. Деникину пришлось срочно снять с фронта лучшие казачьи части и бросить на Махно, но с оставшимися войсками вынужден был отступить. В Донбассе же было заключено Старобельское соглашение, согласно которому махновская армия выступила на штурм Перекопа против Врангеля.

Жестокие повороты судьбы выпали на долю Нестора Ивановича. Попробуем путем анализа архивных документов, свидетельств участников событий, публикаций газет и решений правительства разобрать слагаемые феномена Махно.

БУНТАРЬ С РОЖДЕНИЯ

Легенды о Несторе Махно, по слухам, появились с его рождением. Одна из них: когда новорожденного Нестора принесли в церковь и положили в купель, во время обряда крещения на священнике вдруг вспыхнула ярким пламенем риза. Присутствовавшие при этом прихожане пришли в ужас и тут же истолковали увиденное предзнаменование: из ребенка вырастет бунтарь и разбойник. На самом же деле в недавно найденной записи в метрической книге регистрации актов гражданского состояния Христо-Воздвиженской церкви села Гуляйполе не содержится таких «огненных» сведений. В ней записано, что Нестор Махно родился 26, а 27 октября 1888 года был окрещен. Родители его «государственные крестьяне села Гуляйполя Иван Родионович Махно и его законная жена Евдокия Матвеевна — оба православные». Кумовья: Григорий Герасимович Коваленко и солдатка Наталья Яновна Скнарёва. Нестор был последним сыном у родителей.

Нестору, как и остальным братьям, выпала нелегкая судьба. Когда ему было одиннадцать месяцев, умер отец. На руках у матери осталось пятеро детей — один другого меньше.

О своем детстве Махно рассказывал румынскому пограничнику летом 1921 года после перехода с остатками своей армии румынской границы.

«Отец мой — бывший крепостной помещика Мельского, который проживал в одном из своих имений в селе Шагарово, что в 7 верстах от Гуляйполя, Александровского уезда, Екатеринославской губернии... Отца своего не помню, ибо он умер, когда мне исполнилось 11 месяцев. Пятеро нас братьев-сирот, один другого меньше, остались на руках несчастной

матери. Нечетко вспоминаю свое раннее детство, лишенное обыкновенных детских забав, омраченных тяжелым положением и горечью, которые испытывала наша семья, пока не встали на ноги мальчишки и не пошли в люди»¹.

Несомненно беспросветное, тяжелое детство развилось в нем бунтарский дух и нервозность. На восьмом году мать отвела Нестора во 2-ю гуляйпольскую начальную школу. Многие старожилы отмечали, что Нестор был способным ребенком. Один из гуляйпольских жителей, учившийся вместе с ним, рассказывал: «Нестор, хотя и имел способности, но учился плохо, баловался, не слушал учителя. Во второй класс ходил полгода, а затем его выгнали за баловство. После этого он часто ходил вокруг школы и бросал камни в окна, дрался с ребятами»².

Сам Нестор Махно об этом периоде своего детства так писал, давая показания румынским пограничникам: «На восьмом году отдала меня мать во вторую гуляйпольскую начальную школу. Школьные премудрости давались мне легко. Учился я хорошо. Учитель меня хвалил, а мать была удовлетворена моими успехами...»³.

Как бы там ни было, но озорство и неуважение к учителю привели к тому, что через полтора года Нестор расстался со школой.

После «завершения» учебы Нестору пришлось поступить в «университет» к помещику пасти свиней и телят в экономии. Наверно успехи были небольшие и мать решила определить самого младшего по коммерческой части. Она упросила владельца небольшого магазина в Гуляйполе взять Нестора в ученики. Но разве могли с пониманием относиться друг к другу хозяин магазина и бедный мальчишка? Чем закончился это «университет» для Нестора, видно из воспоминаний владельца магазина. «Это был настоящий хорек. Молчаливый, замкнутый, он хмуро смотрел на

¹ Наука и суспильство, № 2, 1989, с. 61—62

² Личный архив Жилинского В. И.

³ Наука и суспильство, № 2, 1989, с. 62

всех мрачным взглядом удивительно блестящих глаз. За три месяца я поломал на его голове и спине совсем без всякого толка около сорока деревянных аршинов (плотная линейка для отмеривания тканей), но наша наука ему впрок не пошла»⁴.

Кстати, этот факт приводится и в мемуарах белогвардейца Герасименко Н. В. «Батько Махно», изданных в Москве полумиллионным тиражом в 1990 году. Это издание буквально наводнило газетные киоски. Затем его переиздавали в других городах. К сожалению, в нем очень многое не соответствует действительности, факты искажены. Все перечислить просто невозможно. А для примера возьмем только четвертую и пятую страницы. Рассказав, как Нестора учили аршином в лавке, автор сообщает, что это было в Мариуполе в одном из «галантерейных магазинов». Однако лавочник, желая избавиться от непокорного Нестора, вызывает из села отца, который явился, выпорол сына и устроил в типографию учиться «делу наборщика». В типографии работал анархист Волин, которому Нестор приглянулся. Волин советует ему поступить в городское училище и сдать экзамен на звание учителя, после чего Нестор «получил место учителя в одном из сел Мариупольского уезда». Итак, возражение первое: эта история случилась в Гуляйполе, а не в Мариуполе; второе, как мог приехать отец Нестора в Мариуполь, если он умер, когда сыну было одиннадцать месяцев от роду? Третье: Махно никогда в детстве не учился типографскому делу; четвертое: Махно не поступал ни в какое городское училище; пятое: он не сдавал экзамен на звание сельского учителя по совету Волина и Михайлова; шестое: Нестор не получал места учителя ни в одном из сел Мариупольского уезда, седьмое: ни одного дня в жизни Махно не работал учителем; восьмое: возможно ли, чтобы подросток в пятнадцать лет стал учителем (в 1903 г.)?

Однако вернемся в Гуляйполе. Бунтарский дух в Несторе рос. Ему всегда хотелось сполна отомстить своим обидчикам.

⁴ Гуляйпольская районная газета «Заря коммунизма» 5 августа 1989

После неудачного постижения азов торговли Нестору пришлось опять возвратиться к свиньям и телятам. С детства он хорошо знал, что такое ночное, так как часто приходилось ночью пасти лошадей. Однажды взрослый парень изрядно поколотил пастуха Нестора. Нестор долго думал, как отплатить обидчику, который был гораздо крепче физически. И придумал. Достал где-то двадцатифунтовую гирию (8 кг), взобрался на старое разложистое дерево, под которым вечерами собирались на гулянку парни и девчата. Среди них бывал и его обидчик. И стал ждать. Голову парня спасла ветка, за которую зацепилась гирия и отошла в сторону.

Теперь приведем пример, характеризующий Нестора по-другому. Однажды ночью с Нестором Махно пас лошадей его товарищ Ерофей Крат, с которым он учился в одном классе. Так вот, он потом сам рассказывал о случившемся.

Тогда в ночном, выбрав удобный момент, Нестор поснимал пута с лошадей Крата и попутал тех, которых он пас. Утром тот увидел пропажу и сильно побил Нестора уздечкой. Махно тогда заплакал и сказал:

— Я тебе этого не забуду.

Когда в 1919 году Махно уже сформировал свою армию, он вспомнил об обидчике и вызвал его к себе. Это было в Гуляйполе. Как только Крат вошел в комнату, Нестор обнял его, посадил за стол и угостил спиртом. А затем сказал:

— А помнишь, как ты меня уздечкой?

— Помню... — сознался Крат, а у самого душа ушла в пятки. — Ты же пута тогда...

— Ну, ничего, то молодость была... А теперь ты вступай в мою армию.

Крат сказал, что он еще не отдохнул после фронта. Нестор Махно тут же написал справку, поставил печать и протянул Крату. В ней значилось, что Крат имеет два месяца отпуска. Однако надо признать изворотливость Ерофея Крата. Он ухитрился не попасть в махновскую армию.

В те далекие годы, как рассказывали старожилы, Нестор еще раз пробовал свои силы в торговле. Ему,

Слева первый сидит Нестор Махно, за ним стоит руководитель «Союза бедных хлеборобов» Вольдемар Антоны. Гуляйполе, 1905 год.

как самому младшему члену семьи, пришлось продавать хлеб на базаре, который пекла мать, а потом реализовала, чтобы добыть деньги на одежду и обувь детям.

Когда Нестору исполнилось 16 лет, он пошел работать учеником красильщика (маляра) на местный завод Вельчинского, позже перешел на завод сельскохозяйственных машин Кернера. Учился столярному и токарному делу, затем стал рабочим литейного цеха возле вагранки.

Наступил 1905 год. Вся территория Российской империи была охвачена революцией. Оба гуляйпольских завода под руководством социал-демократической организации забастовали. Нестор Махно активно участвовал в революции. Когда же революционное выступление масс было подавлено, вспоминали старожилы Гуляйполя, Нестор Махно примкнул к меньшевикам, затем оказался в анархо-коммунистической группе, называвшейся «Союзом бедных хлеборобов», который был организован в 1905 году Вольдемаром Антони, а после его ареста через два года руководил Александр Семенюта.

В то время гуляйпольский новоявленный союз пропагандировал социальную революцию, агитировал в свои ряды и несколько раз диктографировал прокламации. Вот как его организатор описывал деятельность своего детища. «В политическом отношении эта группа была подготовлена очень слабо: отсутствовала программа, слабо разбирались в социал-демократическом движении. Поэтому распространяли литературу, в которой встречалось слово социализм...»⁵.

Возникает вопрос, почему Нестор Махно устремился в эту организацию. Оказывается, что в революционной борьбе его захватывала не сама суть, а романтика, острые чувства, в какой-то мере авантюризм. Он познакомился тогда с парнем по имени Михай, который служил в больнице. Нестор рассказал ему о существовании союза и посчитал, что

⁵Воспоминания В. Антони. Гуляйпольский краеведческий музей

сагитировал его. Однажды оба изрядно выпили и пошли к девушке, которую Михай облюбовал себе в жены. Вот как описывал это событие в своих воспоминаниях В. Антони. «Вызвали ее из хаты, и Михай предложил ей выйти за него замуж, но она ответила отказом. Тогда Михай выстрелил в нее из револьвера, который дал ему Нестор. Пуля прошла через руку и угодила ей в грудь. После этого пьяный Михай выстрелил себе в голову, но только легко ранил себя. Затем Михай демонстративно кричал: «Я пролил кровь за свободу!»⁶. После этой истории полиция установила за Махно надзор. Такие проделки Нестора были не единичны. Он никогда не пропускал ни одной пьяной драки и даже с полицией, а это несомненно порождало легенды. Зная бунтарский характер Нестора, руководитель «Союза бедных хлеборобов» долго не принимал его в свою организацию. Однако рядовым членам союза очевидно нравился неуравновешенный, смелый Нестор, принятый ими в отсутствие и без согласия руководителя. Вернувшись из Москвы Антони они объяснили свои действия так: «Не могли никак от него отвязаться».

Чем же занимался «Союз бедных хлеборобов» в районе Гуляйполя? В период революции 1905 года (летом) анархисты приехали в село Верхняя Терса, раздали крестьянам оружие: револьверы, самодельные гранаты. Подстрекали их к нападению на поместье Шестопалова. Но, встретив отпор вооруженной охраны, крестьяне отступили. Анархисты, разумеется, скрылись. Полиция отобрала оружие и подвергла крестьян наказанию. Такова была попытка политического руководства революционным крестьянством.

Но в одном анархисты-коммунисты преуспевали — в экспроприациях. В те годы некоторые партии добывали средства таким образом.

Ночью 27 августа 1907 года Нестор Махно с двумя товарищами возвращался с гулянки. Встретились с двумя полицейскими. Возник конфликт. Махно, имея

⁶Там же

в кармане револьвер, начал стрелять и ранил одного из стражей порядка, получил ранение также крестьянин Назаренко, который пытался задержать злонамеренного⁷. 5 октября 1907 года Махно бросили в Александровскую тюрьму, где он находился около года. Но оставшиеся в Гуляйполе члены «Союза бедных хлеборобов» совершили ряд других нападений на мещан, попросту грабежей. Их арестовали, но товарищи стали дружно валить всю вину на Нестора Махно. В этой ситуации следователь вынужден был выступить в защиту Махно, «доказав, что несколько грабежей было совершено, когда его подследственный был за решеткой»⁸. 4 июля 1908 года Махно, как один из всех членов анархистской организации, работавший на заводе Кернера, по просьбе матери и администрации завода был отпущен под залог в 2 тысячи рублей. Однако как только он оказался на свободе, так сразу же как одержимый бросился в деятельность союза. Разумеется, за ним следили и не прошло и двух месяцев, как 26 августа 1908 года пристав Караченцев арестовал Махно за причастность к стану разбойников, совершивших несколько грабежей и убийство крестьянина Гури⁹.

У читателя может возникнуть вполне закономерный вопрос: неужели мать, старшие братья Нестора не видели, чем он занимается? Видели и принимали необходимые меры. Видимо уговоры не помогали. Тогда они женили его на простой крестьянской девушке, которая родила Нестору сына. И тут по селу пополз страшный слух:

— Антихрист родился!

Он исходил от бабок-повитух, утверждавших, что младенец родился с зубами. Люди крестились, услышав такое, и несли дальше эту весть. Ведь по христианскому вероучению — главный и последний враг Христа — Антихрист, который явится перед концом мира. Знающие односельчане авторитетно заявляли,

⁷ Днепропетровский облгосархив. Фонд 11, оп. 1, дело 882, лист 6—7

⁸ Там же.

⁹ Украинский исторический журнал (УИЖ) № 7, 1989, с. 115

что Антихрист будет обязательно побежден Христом. Но ребенок вскоре умер и разговоры поутихли. Молодая жена, лишившись сына, получила возможность глубже вникнуть в деятельность Нестора в «Союзе бедных хлеборобов» и, насмотревшись, навсегда ушла от него в соседние Пологи, где прожила в одиночестве до глубокой старости.

В те годы анархисты совершали более тяжкие преступления. Обратимся снова к материалам суда. «...19 октября 1907 года на дороге между селом Гуляйполе и железнодорожной станцией того же наименования совершено разбойничье нападение на почтовый транспорт и убийство сопровождающего почтальона Скорохода и полицейского десятника Семенюка; 9 июля 1908 года в деревне Новоселовке было совершено убийство с целью ограбления сидельца казенной лавки Трофима Дьяченка»¹⁰.

Так, разумеется, долго продолжаться не могло. За дело взялся пристав Караченцев. Благодаря засылке провокатора в «Союз бедных хлеборобов», приставу и его людям удалось арестовать всех боевиков. За эту операцию пристав Караченцев был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени. Среди арестованных в августе 1908 г. был и Нестор Махно, а руководителям союза Вольдемару Антони и Александру Семенюте удалось бежать и скрыться за границей. Антони возвратился на родину только в середине шестидесятых годов, проведя за рубежом 50 лет. А у анархиста Александра Семенюты конец был другой. «...В 1910 г. Семенюта нелегально возвращается в Россию и в этом же году убивает пристава Караченцева. Полиции удалось выследить местопребывание Семенюты и во время перестрелки с полицейскими, видя свое безвыходное положение, анархист застрелился. Убийство пристава было вызвано мстью Семенюты за смерть брата Прокофия и провал организации»¹¹.

Одесский окружной суд, состоявшийся 20—22 мар-

¹⁰ Гуляйпольский краеведческий музей. Фотокопия, лист 138.

¹¹ Воспоминания В. Антони. Гуляйпольский краеведческий музей.

та 1910 г. в Екатеринославе, присудил четырех членов гуляйпольского «Союза бедных хлеборобов» к смертной казни через повешение. Несмотря на то, что Махно не признал себя виновным, он также оказался в камере смертников.

Матери Нестора, конечно, было жалко своего сына, не обошлось и без подсказки со стороны. Она пишет письмо на имя царицы Марии Федоровны с просьбой о помиловании ее сыночка, который совершил проступок в несовершеннолетие, указав в прошении год рождения Нестора 1889. В царском дворе никому в голову не пришло проверить названную дату рождения. Николай II на обращении к супруге собственноручно начертал о замене смертного приговора двадцатью годами каторги. Как видим, монарх доверял жителям своей империи. Так с того времени по свету пошла гулять неверная дата рождения Нестора Махно.

Пятьдесят два дня Махно с ужасом ожидал каждую минуту священника, который исповедует его перед смертью, но ходатайство матери увенчалось успехом. Из Екатеринослава Нестора Махно перевели отбывать каторгу в Московскую Бутырскую тюрьму. Не могу не привести высказывания белогвардейского журналиста Ветлугина, который так описал этот период жизни Нестора Махно.

Делаю это с единственной целью — показать, как создавались вымыслы, досужие выдумки и легенды. «Огромнейшее промышленное село — большое, живое — многотысячное запомнило батька Махно еще пятнадцать лет тому назад невысоким кряжистым блондином на должности учителя начальной школы. С суковатой палкой и в вышитой украинской рубаше учитель сидел в своей отдаленной хате, выращивал вишни, неизвестно чему учил сообразительных хохлят и неожиданно для всех одного летнего дня зарубил топором прибывшего в школу предводителя уездного дворянства. Какие-то сумбурные счеты, какие-то неясные образы. С этого момента начинается легенда о Махно. Сначала его бьют беспощадно, долго, упрямо — в волостном правлении, затем совершают суд,

потом в кандалах перевозят из тюрьмы в тюрьму, этапом в телячьем вагоне везут в Сибирь. Махно не раз пытался бежать, но его ловят, бьют плетями, увеличивают срок, а тем временем у него созревает хохлацкая злоба. В числе других «керенок» он вырывается из Сибири весной 1917 года, приезжает в родное село, быстро собирает ватагу и рассчитывается с еще живым волостным старостой, членами судебной палаты, детьми убитого предводителя дворянства, достиг славы народного героя»¹².

В МОСКОВСКОЙ БУТЫРКЕ

Отбывал каторгу Нестор Махно, как было сказано выше, в московской печально знаменитой каторжной Бутырской тюрьме. За недостойное поведение в тюрьме его заковали в ручные и ножные кандалы. В камере № 5 Нестор Махно встретился с анархистом П. Аршиновым, который стал его духовным наставником и которому он безгранично верил впоследствии. Он же редактировал при жизни Махно первую книгу воспоминаний, увидевшую свет в 1929 году. Вот что писал П. Аршинов о совместном пребывании в тюрьме. Позже в своей книге «История махновского движения» 1918—1921 гг. он характеризовал Махно в трех стадиях его развития. «Первая стадия — это когда он был юным революционером, заключенным в каторжной тюрьме, в обстановке которой он ничем особенным не отличался от других, жил как все прочие — носил кандалы, сидел по карцерам, вставал на поверку. Единственное, что обращало на него внимание — это его неугомонность. Он вечно был в спорах, в расспросах и бомбардировал тюрьму своими записками. Писать на политические и революционные темы у него было страстью. Кроме того, сидя в тюрьме, он любил писать стихотворения и в этой области он достиг большего успеха, чем в прозе»¹³.

¹² Наука і суспільство. — № 2, 1989. — С. 62.

¹³ Дружба народов, № 6, 1991, с. 108.

Здесь же следует сказать, что, находясь в Бутырке, все семь лет он занимался самообразованием, пользовался богатой тюремной библиотекой. Любимыми отраслями знаний у него были: история, география и математика...

Спустя годы об этом рассказывала его жена Галина Кузьменко, бывшая учительница гуляйпольской женской гимназии. За четырнадцать лет их совместной жизни она не раз убеждалась в том, что Нестор Иванович по знаниям некоторых предметов превосходил ее. Знания приобрел он в каторжной тюрьме.

Говоря о том, что Аршинов влиял, учил Нестора рифмовать стихи, следует отметить, что, по-видимому, были для этого предпосылки в самой личности Махно. Ведь без способностей стихи не сочинишь.

В Донецком госархиве среди многих документов периода гражданской войны на Украине хранится несколько десятков листовок, воззваний, изданных штабом махновской армии. Под каждой из них, как правило, стоит адрес издателя — «Культурно-просветительский отдел повстанческой армии (махновцев)». В них предавались анафеме большевики, чекисты, а также имелся призыв строить вольные советы или советы без большевиков. Но два архивных документа совершенно не похожи на остальные. Первое — это воззвание, в котором нет упоминаний о большевиках, чекистах и т. д. Как-то странно даже было читать. «...Жизнь строить, жизнь творить будем мы сами, вне красной партии той или другой партии, вне навязанных сбоку мыслей и идей... Почаще между собой беседуйте, читайте, развивайтесь, следите за жизнью своих сел и деревень. Уделяйте свое внимание им и протестуйте против насилия и произвола на пройденном вами пути, памятуя, что каждая пядь пройденной вами земли стоит многих жертв и крови вам и что хозяйничать на этом пути может и имеет право только тот, кто уполномочен вами и народом... Товарищи повстанцы! Творцы светлого будущего, рвитесь к свету и знанию!..» И через несколько строк — стихотворение. Приведем его.

За дело! Слышите, за дело!
Довольно ползать у властей.
Долой опеку, жизнь созрела.
Гнет нужно снять — он враг людей.

Толпы голодной и усталой
Довольно брать — пора ей дать
Свободу жизни одичалой,
Народ стал цепи вновь ковать.

К тому ж и ты, мой брат украинец,
Идешь, не думая о том,
Что весны ранней первый гром
Уж прогремел, уж жизни тайны
Зовут меня, тебя, всех нас.
Чего же делать — неволи новой
Долой весь бред — и в добрый час
К жизни свободной!¹⁴

Подпись под стихотворением «Н. Махно», причем большими буквами. На воззвании указан год — 1919. Значит текст и стихотворение по-видимому написаны самим Махно. Второй документ на «цементной» бумаге форматом в одну машинописную страницу. На нем напечатано типографским способом знаменитое стихотворение Н. Махно «Призыв». В нем шесть строф. Оно посвящено повстанцам-махновцам. Кстати, первое и второе стихотворения написаны на русском языке. Приводим первую, вторую, четвертую и пятую строфы.

Восстанемте, братья, и с нами вперед!
Под знаменем черным восстанет народ.
Мы смело рванемся все с радостью в бой
За веру в коммуны, как верный нам строй...
Разрушим мы троны и власть капитала,
Сорвем все порфиры златого металла
Не станем мы чтить их, кровавой борьбой
Ответим тиранам за подлый их строй..

¹⁴ Донецкий облгосархив (ДОГА). Фонд листовок ин № 1486

Довольно служить тиранам машиной,
Ведь мы обладаем великою силой.
Восстанем же, братья — рабочий народ,
И всех их взорвем, как хищников род.
Зачем нам власть и все их законы,
Мы вольны душою, мы воли полны,
Дорогу свободе! Прочь всякие троны,
Так жить в нашем мире народы должны...¹⁵

Это стихотворение было написано Нестором Махно в печально известной Бутырской тюрьме. Впервые оно было напечатано только в 1918 году в одной из анархистских газет в Астрахани. Это произошло в то время, когда австро-немецкие оккупанты захватили Гуляйполе, а Махно со своими товарищами отступал на Царицын через Мариуполь—Таганрог—Ростов-на-Дону. Дорога на Москву Нестора Махно лежала через Астрахань, где он непродолжительное время работал в агитотделе Астраханского краевого Совета. Там он встретил группу анархистов-коммунистов, которые издавали газету «Мысли самых свободных людей». «На ее страницах и было напечатано стихотворение «Призыв» под «моим старым псевдонимом «Скромный». Так писал позже об этом сам Махно.

Надо сказать, что пребывание Нестора в каторжной тюрьме отрицательно отразилось на его здоровье. Дело в том, что он постоянно находился в конфронтации с тюремщиками, а те больше половины срока продержали его закованным по рукам и ногам в кандалы. Он заболел туберкулезом, причем открытой формой, и чтобы спасти ему жизнь, тюремные врачи удалили ему одно легкое. Амнистия в честь 300-летия дома Романовых не коснулась Махно. Он очень переживал и подумывал (по слухам) даже о самоубийстве.

В московской каторжной тюрьме Махно просидел с 4 июля 1911 г. по 2 февраля 1917 года — до прихода Февральской революции.

Вот как сам Нестор Махно описывал свое освобождение.

«Наконец заходит какой-то офицер в чине поручика с какими-то бумагами в руках и кричит:

— Кто такой Махно?

Я откликнулся. Он подошел ко мне, поздравил со свободой и попросил следовать за ним. Товарищи бросились за мной вдогонку, плачут, бросаются на шею, целуют.

— Не забудь напомнить о нас...

По дороге этот офицер многих еще вызывал, и, следуя за ним, мы пришли в привратную. Здесь на наковальне солдаты разбивали наши ножные и ручные кандалы, после чего нас просили зайти в тюремную контору. Здесь сидела комиссия по освобождению»¹⁶.

Некоторое время Нестор Махно работал в одной из анархистских организаций в кипящей Москве, затем поехал в родное село на Украину. Утром 25 марта прибыл в Гуляйполе и через час все знали, что возвратился каторжник Махно.

После встречи с матерью и братьями двадцативосьмилетний Нестор направляется к своей возлюбленной девушке Нюсе, с которой познакомился еще до ареста «Союза бедных хлеборобов». Это случилось после бегства от Махно его первой жены. Нюся ждала его почти десять лет. Нестор писал ей из тюрьмы нежные, полные любви письма. Она отвечала ему тем же. Теперь, встретившись со своей любимой, Нестор женится на ней. По возвращении в село Нестор Махно устраивается на работу маляром на завод «Богатырь». Окружил себя бывшими уцелевшими друзьями из «Союза бедных хлеборобов», которые принялись искать архив. Это им удалось сделать очень быстро. В марте 1917 года полицейский архив был выявлен и в нем найдены имена провокаторов, агентов бывшей царской охранки, прямо или косвенно участвовавших в раскрытии анархистской группы в Гуляйполе в 1908 году. Незамедлительно началась расправа. Предоставим слово документам.

¹⁵ ДОГА. Фонд листовок ин. № 1488.

¹⁶ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы. Киев, РИФ «Дзвин» 1991, с. 34.

«...Кирика Васецкого вытащили из дома и застрелили на улице. Сергея Мартыненко убили через окно, когда он обедал, так он и умер с галушкой во рту. Попа Дмитрия вывезли в глиняный карьер, отрубили голову, а затем еще долго возили его осмаленную голову в подводе»¹⁷.

Надо сказать, что по возвращении домой Нестор Махно сразу же с головой окунулся в общественную жизнь. Он стал призывать к реорганизации общественного комитета самоуправления, который возглавляли не местные люди, а офицеры 8 сербского полка, расквартированного в Гуляйполе. Что было вскоре и сделано. Авторитет Махно рос с каждым днем. Думаю, что будет правильно перечислить все должности, на которые тогда он был избран: председатель крестьянского союза, помощник председателя общественного комитета, председатель земельного комитета, председатель профессионального союза металлистов и деревообработчиков и председатель больничной кассы.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Февральская революция 1917 года всколыхнула все население огромной Российской империи, в том числе рабочих и крестьян Гуляйполя. Часто проходили митинги. Нестор Махно не остался в стороне от политической жизни. Он принимает активное участие в митингах в новом качестве как революционер, борец с царизмом. Позже многие жители села как описывали его участие. «Был способным оратором быстро ориентировался в обстановке, но оставался политически неграмотным и выступления его сводились к общим словам-призывам в основном»¹⁸.

Тогда Махно создал «черную сотню» из своих товарищей-анархистов. Все они были одногодки. В

¹⁷ Запорожская правда, 10 сентября 1989

¹⁸ Заря коммунизма, 10 августа 1989

нее вошли: П. Гавриленко, А. Калашников, П. Петренко, С. Лютый, А. Марченко, А. Чубенко, Ф. Щусь и другие.

В том же 1917 году на заводах сельскохозяйственных машин Гуляйполя была создана профсоюзная организация, и Нестора Махно, как рабочего этого предприятия, избирают председателем профсоюзной организации. В Гуляйпольском краеведческом музее имеется фотокопия профсоюзного билета Нестора Ивановича Махно за № 380. Из нее мы узнаем, что организация трудящихся тогда именовалась так «Профессиональный Союз металлистов, деревообработчиков и других профессий села Гуляйполя и его окрестностей». Вступительный взнос его владелец заплатил три рубля. В графе «семейное положение» сказано — женат, две души.

Первый председатель профсоюза по-настоящему взялся защищать интересы трудящихся в вопросе повышения заработной платы. На заседание завкома были приглашены хозяева заводов. Они категорически отклонили требования. И тут в Махно заговорил бунтарь. Этот конфликт он разрешил положительно, заявив хозяевам заводов:

— Не хотите выполнять наши требования, и не надо. Заседание завкома объявляю закрытым. А для вас, господа, телеграфных столбов найдется достаточно!

Сказав эти слова, Махно вышел из завкома. Перепуганные хозяева заводов поняли, чем это может для них закончиться. Они бросились вслед за Махно, стали уговаривать его вернуться и тут же согласились с требованиями завкома о повышении заработной платы¹⁹.

Этот случай гуляйпольцы затем передавали в красочных тонах и это несомненно способствовало росту авторитета Нестора Ивановича Махно. На проходивших выборах депутатов в Совет Гуляйполя Махно был избран сначала в земельную комиссию, а через некоторое время стал его председателем. У него была своя политическая платформа. «Он призывал не выпол-

¹⁹ Заря коммунизма, 10 августа 1989.

нять распоряжения Временного правительства, отобрать землю у церковников и помещиков и организовать в их поместьях и экономиях вольные сельскохозяйственные коммуны». Но Махно не только призывал, он действовал.

В частности, на митинге в Гуляйполе, посвященном 1 Мая, была принята и отправлена телеграмма Временному правительству с требованием немедленно изгнать из его состава 10 министров-капиталистов. В следующем месяце под его руководством был создан на предприятиях рабочий контроль, а затем «комитет спасения революции» против корниловщины.

В предисловии к своей первой книге «Российская революция на Украине (от марта 1917 до 1918)» Махно об этом периоде писал так: «С Гуляйполя вышла инициатива создания боевых отрядов, которая целиком вписалась в жизнь и пригодилась в разоружении казачьих войск, которые снимались с внутреннего антинемецкого фронта и направлялись на Дон помогать атаману Каледину, выступившему против революции, за реставрацию»²⁰. Махно же организовал разоружение буржуазии, помещиков. К этому времени относится создание сельскохозяйственной коммуны в экономии помещика Классена. Что же это было за предприятие? Обратимся к печатному источнику, рисующему «...образцовую коммуну анархистов, где никто не работал, но зато все ели, пили, бездельничали. А для пополнения припасов подручные атамана Лепетченко и Василевский подвозили вино, коньяки, ликеры из купеческих подвалов, а из ближайших хуторов поставлялись свиньи, гуси, другой провиант. Жизнь в такой «коммуне» представляла сплошную оргию. Крестьяне этому примеру не последовали»²¹.

Думаю, что в этом описании есть некоторая тенденциозность. Это видно из такого примера. В 1991 году журнал «Дружба народов» опубликовал роман «Полюшко-поле». Его автор — израильский писатель Давид Маркиш. В романе описана совсем противоположная махновская коммуна. В ней не пьянствуют и

*Нестор Иванович Махно в 1917 г
после возвращения с каторги.*

²⁰ Украина, № 14, 1990, с. 22

²¹ Индустриальное Запорожье. 10 сентября 1989.

не бездельничают. Все работают, в том числе и Нестор Махно трудится в поте лица — сапожничает. Производит бесплатный ремонт обуви, как коммунарам, так и пришлому, незнакомому человеку. Сам Махно писал, что вокруг Гуляйполя коммун было четыре.

А тем временем под непосредственным руководством председателя Гуляйпольского Совета Нестора Махно летом был созван съезд крупных и мелких землевладельцев, отобрали и сожгли все купчие бумаги на землю, а затем стали делить между крестьянами помещичью землю и имущество. Разумеется, такое мероприятие за несколько месяцев до Октябрьской революции побудило помещиков искать защиты у Временного правительства. Правительство Керенского послало своего представителя навести порядок в Гуляйпольском районе. Но когда в сентябре он приехал, то все земли были уже розданы и перепаханы.

Прибывший правительственный эмиссар оказался помещиком Михно. Он поселился в милицейском участке Гуляйполя и принялся составлять протоколы на всех крестьян и рабочих, которые участвовали в изъятии помещичьих земель. Нестору Махно тут же сообщили о действиях высокопоставленного гостя. Махно направился к нему и какой там состоялся «деловой» разговор, мы можем теперь только догадываться. Представителя Керенского он привел в Комитет защиты революции, а у него дрожали «губы и зубы стучали, и сам он то краснел, то бледнел, смотрел в пол»²². Нестор Махно предложил ему написать то, что он ему рекомендовал.

— В двадцать минут покинуть Гуляйполе, и в два часа — пределы его революционной территории!

Так описал это событие сам Махно. Жаль, что он из скромности не пишет, как начиналась эта беседа.

Ультиматум Махно возымел свое действие. Представителю Временного правительства было известно, что Нестор Иванович слов на ветер не бросает. Он незамедлительно выполнил указание, уехал и больше

не появлялся в этом революционном районе. Кстати, в этот странный советский район больше не жаловали никакие представители до оккупации его немцами. Разумеется, такие проделки Нестора Ивановича Махно рождали не только множество легенд. Слава о нем разнеслась по Приднепровью, Мариупольскому, Таганрогскому, Гришинскому, Луганскому и другим районам. В глазах крестьян и рабочих председатель из Гуляйполя выглядел настоящим борцом за их интересы. Ведь ленинский декрет о земле был принят на II Всероссийском Съезде Советов. А жители здешних мест были совершенно уверены, что землю они получили не от Советской власти, а от Нестора Ивановича Махно. В ходе выборов были избраны в Советы и меньшевики, но Махно изгнал их под угрозой расстрела.

Однако вернемся к личной жизни Махно. Вторая жена родила ему сына. Но так как семейные заботы отвлекали его от борьбы с буржуазией, то его единомышленники из «черной сотни», созданной им же, пришли к выводу, что надо арестовать молодую жену, что, разумеется, и осуществили. Нестор Махно заявляет решительный протест своим единомышленникам. Те отступили, но затем провели бесчеловечную акцию. Они принудили молодую мать уехать из Гуляйполя. Так навсегда исчезают жена и сын будущего грозного батьки Махно. Их судьба неизвестна и сегодня. Бывший начальник штаба махновской армии Виктор Белаш, дававший показания в ГПУ, высказал мысль, что их тайно убили члены «черной сотни».

Вопрос о сыне Нестора Махно совершенно неожиданно возник в наши дни. Появилась современная легенда не на Украине и не в России, а в далекой Африке. После того как в начале 1992 года Донецкая областная массовая газета «Донбасс» напечатала несколько глав из данной книги, в редакцию пришло письмо из Горловки. Автор писал: «В статье от 29.02.92 г. Т. Беспечного «Нестор Махно — бунтарь с рождения» допущена досадная ошибка. Его сын Вадим похоронен в 1949 г. в г. Касабланка (Марокко). Там же жила и его мать, а до 1962 г. внук, сын Вадима

²² Нестор Махно. Русская революция на Украине (от марта 1917 по апрель 1918 г.). Книга 1. Киев, издательство «Украина», 1991, с. 92.

Посылаю фото могилы». На надгробии по-русски написано: «Махно Вадим. 1915—1949»

Получая это письмо в редакции, я сказал:

— Вот это невидаль! А что! Все в этом мире может быть!..

Но затем, еще раз бросив взгляд на дату рождения Вадима Махно, я подумал, что вряд ли он может быть пропавшим сыном Нестора Махно по той простой причине, что Нестор до Февральской революции 1917 года находился в московской каторжной тюрьме, закованный в ножные и ручные кандалы. Только выйдя из печально известной Бутырской тюрьмы, он смог завести семью. Сын-то родился в 1918 году.

Эти аргументы я высказал автору письма. Он согласился и покачал головой.

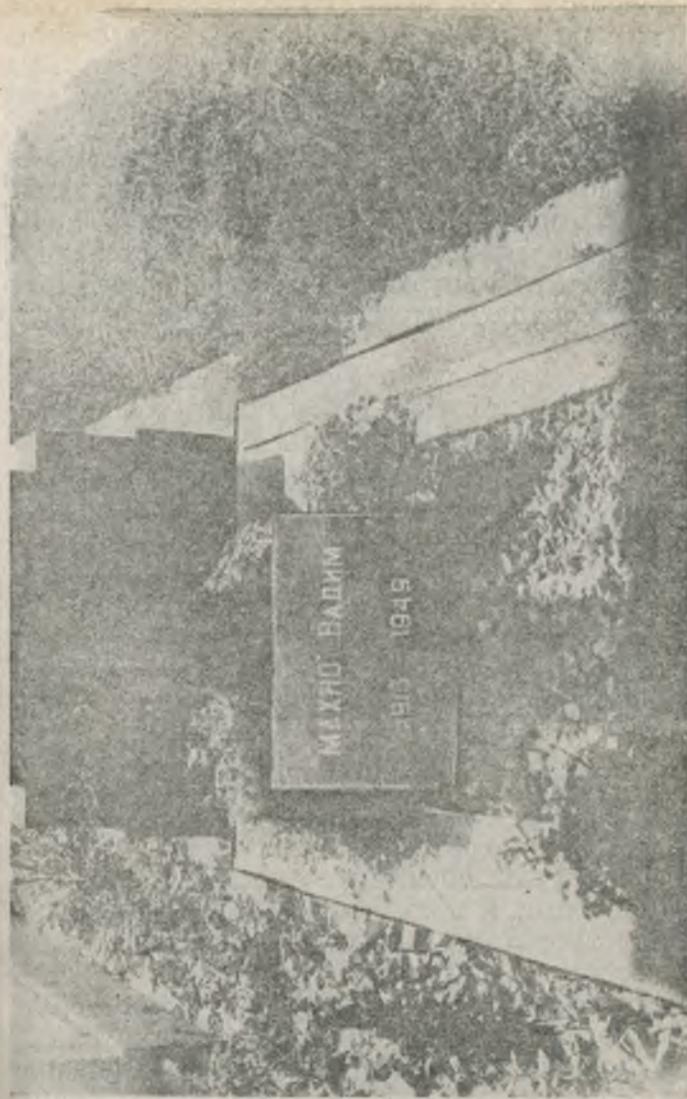
— Неужели старуха-графиня Шереметева тогда на кладбище сказала мне неправду?

Поясним. Автор фото ездил из Горловки на могилу своих родителей в город Касабланку, там на кладбище встретился с графиней.

Вернемся в 1918 год. Вскоре на одном из вечеров Нестор ближе познакомился с учительницей Галиной Кузьменко.

К тому времени относится интересное начинание Гуляйпольского Совета, который стремился организовать непосредственный обмен между городом и деревней. С участием Нестора Махно была направлена мука рабочим прохоровских и морозовских мануфактур в железнодорожных вагонах с тем, чтобы они в обмен направили в Гуляйполе мануфактуру. Рабочие восприняли эту идею положительно. На стоимость продуктов отправили взамен мануфактуру. Но эти вагоны с товаром были задержаны заградотрядом и отправлены в Александровск. Много усилий пришлось затратить гуляйпольцам, чтобы вернуть принадлежащий им арестованный товар. Конечно, после таких событий эта форма смычки города с деревней не могла развиваться. Гуляйпольцы больше не пытались ею пользоваться.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Нестор Махно встретил доброжелательно, как и рабочие, крестьяне, интересы которых он выражал.

Африка. Марокко г. Касабланка. Христианское кладбище, сектор русских эмигрантов.

На Левобережной Украине утверждение Советской власти во главе с большевиками проходило повсеместно. Шло формирование ревкомов. Нестор Махно был избран в судебную комиссию Александровского ревкома, которая занималась рассмотрением дел лиц, арестованных Советской властью по различным мотивам. Надо сказать, что в то время большевики и анархисты сотрудничали. Нестору Махно такое поручение не понравилось. Пропал весь интерес, когда стали арестовывать анархистов и эсеров. Тогда у него появилось желание подложить динамит под тюрьму и взорвать ее.

Начавшиеся выборы в Учредительное собрание Махно назвал «карточной игрой политических партий». Своим единомышленникам он пророчил:

— Не партии будут служить народу, а народ партиям. В делах народа упоминается только его имя, а вершат дела партии ²³.

Разочарованный Нестор Махно оставил деятельность в комиссии и уехал в Гуляйполе. Вернувшись домой, Махно стал втягиваться в вооруженную борьбу. В то время, когда В. И. Ленин послал революционные войска под командованием В. А. Антонова-Овсеенко на ликвидацию мятежа атамана Каледина на Дону, Махно немедленно включился в работу. Его «черная сотня» стала разоружать казаков, едущих с фронта на Дон. Тогда же начал борьбу с Центральной Радой. «Махно резко выступил против политики Центральной Рады, обвинив ее в предательстве интересов революции, и одновременно поддержал подписание Брестского мира, считая его наиболее разумным и тактическим маневром в той ситуации» ²⁴. В то время Центральная Рада подписала с Австро-Германией два договора от имени Украинской республики. Второй входил в силу в конце августа 1918 года и до 1 июля 1919 года Украина должна была дать Германии 75 миллионов пудов хлеба, 11 миллионов пудов живого скота, 30 тысяч живых овец, 1 миллион гусей,

1 миллион другой птицы, 4 тысячи пудов сала, 60 тысяч пудов масла и сыра, 400 тысяч банок ежемесячно мясных консервов, 2,5 тысячи вагонов яиц, 2,5 миллиона пудов сахарного песка, 20 миллионов литров спирта, затем еще кожу, шерсть, дрова, лес. Эти цифры приводил председатель Совнаркома Украины Раковский на V съезде Советов в отчете рабоче-крестьянского правительства ²⁵. Крестьянство, разумеется, не хотело отдавать свой хлеб и стало давать вооруженный отпор. Так начали появляться повсеместно на Украине и в Донбассе партизанские отряды.

Но для ведения борьбы с Центральной Радой было крайне мало оружия, и у Нестора Махно появилось желание сформировать побольше войска. Он прекрасно понимал, что винтовки и боеприпасы он мог получить только у Советской власти. Махно, не раздумывая, приглашает в Гуляйполе из Полог командира красных войск Л. Н. Беленковича. Он приехал в марте 1918 года. Махно, конечно, не жалел красок, рассказывая, как организовал невыполнение приказов Временного правительства, передачу помещичьих земель крестьянам до Октябрьской революции, о введенных порядках в Гуляйпольском советском районе. Красный командир, выслушав Нестора Махно, воскликнул.

— Гуляйполе — это маленький красный Петроград!

С того времени за Гуляйполем закрепилось такое определение. Махно получил желаемое оружие и боеприпасы в немалом количестве: 5 вагонов винтовок, 1 вагон патронов, 6 орудий и 12 вагонов снарядов. Но в полную меру это оружие не смог использовать, так как вскоре в Гуляйполе пришли австро-немецкие войска и все вооружение оказалось в их руках. То небольшое войско, которое Махно удалось сформировать из односельчан, вернувшихся с фронта, с наступлением немецкой армии разбежалось, а офицеры едва не захватили самого Махно. Ему пришлось бежать через окно, а потом по балкам он догнал один

²³ Литературная газета, 3 февраля 1989

²⁴ УИЖ № 7, 1989. с. 120.

²⁵ М. Кубанин. Махновщина. Л., 1927, с. 35.

из отступавших красногвардейских отрядов. С ним он добрался до Таганрога. Этот факт так сильно ранил душу Нестора, что впредь он не доверял офицерам и жестоко расправлялся с ними.

А тем временем занявшие Гуляйполе немцы восстанавливали железный порядок. Они потребовали возврата всего поделенного между крестьянами имущества под руководством Нестора Махно. Тех, кто сопротивлялся, били шомполами, расстреливали и вешали. «Были расстреляны в Гуляйполе: М. Кириченко, М. Кульбашный, М. Калиниченко, П. Коростылев — всего 14 человек. Под расстрел попал и старший брат Махно — Омельян и хату его сожгли»²⁶.

В МОСКВУ ЗА СОВЕТОМ

Находясь в Таганроге, Махно знал о бедах гуляйпольцев. Много думал о положении, в котором оказалась Украина, да и сам он в связи с немецкой оккупацией. Эти мысли волновали его и в Таганроге, но больше всего оттого, что ответить на них не мог. Ответы он искал в разных встречах, в участии в конференциях местных анархистов. Не найдя ответов, Нестор Махно двинулся в Царицын, затем в Астрахань и через Самару поехал в столицу. В Москве Нестор Махно отыскал прежде всего П. Аршинова, с которым не один год просидел в одной камере в Бутырках. В то время в городе шли разговоры о разгроме Советской властью 12 апреля «Совета московской федерации анархических групп», которые, распоясавшись, захватили 20 особняков, грабили население, совершали другие преступления. Об этом говорили больше всего.

Несомненно, Нестор Махно произвел самое благоприятное впечатление на своего бывшего учителя. Ведь только год назад они вышли из тюрьмы, но за это время Махно приобрел, можно сказать без преувеличения, большой опыт борьбы, создав в «Гуляйполе

маленький красный Петроград». Думаю, не будь у Махно опыта руководства рабочими и крестьянскими массами в своем селе, вряд ли П. Аршинов согласился бы представлять его престарелому идеологу анархизма П. А. Кропоткину. П. Аршинов уже иначе характеризовал деятельность своего ученика. Эту полосу жизни Нестора Ивановича он связывал со второй стадией. Это время с 1-го марта 1917 до лета 1918 года. «В этот период он проявил кипучую революционную деятельность в районе Гуляйполя. Профессиональные союзы рабочих и союзы крестьян в Гуляйполе, первый рабоче-крестьянский совет в нем — это продукты работы Махно в 1917 году. Среди крестьян он в это время приобрел огромную популярность, однако на фоне российской действительности, когда революция выдвинула целый ряд энергичных натур, ничем особенным не отличался. Но всем уже просвечивалась новая черта. Находясь в общении с товарищами, он часто уходил в себя и неожиданно для окружающих принимал быстрые, важные в его жизни решения»²⁷.

Встреча с П. А. Кропоткиным не удовлетворила Махно. Это видно из такого примера. Позже Махно вспоминал, что, когда попросил совета у Петра Алексеевича о своем намерении пробраться на захваченную немцами Украину для революционной деятельности среди крестьян, то Кропоткин ему ответил:

— Только сами можете решить! — На прощание заметил: — Борьба не знает сентиментальностей.

Не получив деловых советов, Махно решил пойти на прием к Я. М. Свердлову и попросить его устроить встречу с В. И. Лениным.

Такая встреча состоялась, как утверждает сам Махно и зарубежные авторы. В беседе с Нестором Махно В. И. Ленин интересовался преобразованиями на селе, как крестьяне встретили лозунг «Вся власть Советам!» Как он работал.

— Ленин переспрашивал трижды, как отнеслись крестьяне к лозунгу, и каждый раз удивлялся, что я

²⁶ Заря коммунизма, 2 сентября 1989

²⁷ П. Аршинов. Указ. соч. — С. 215.

отвечал ему, что власть Советам на местах — это по-крестьянски означает, что вся власть и во всем имеет отождествляться непосредственно с сознанием и волею трудящихся²⁸.

Кроме других вопросов, Владимир Ильич поинтересовался, что собирается делать Махно в Москве. Нестор Иванович ответил:

— Я задержался ненадолго, согласно решению нашей повстанческой конференции в Таганроге я должен в первых числах июля быть на Украине.

— Нелегально?

— Конечно.

Глава Советского государства произвел на Нестора Махно огромное впечатление, по его словам, и он не постеснялся после написать такие слова: «Я лично почувствовал, что начинаю благоговеть перед ним и глубоко в душе стыдиться себя»²⁹. Так писал он о своих чувствах, потому как еще недавно считал Ленина виновником разгрома анархистских организаций в Москве.

Необходимо подчеркнуть, что спустя годы, будучи за границей и испытывая лишения и нужду, Нестор Иванович Махно не утратил уважения к Ленину и не опустился до того, чтобы клеймить его. Наоборот, на многих страницах первой части воспоминаний он уважительно отзывался об Октябрьской революции и В. И. Ленине.

Думаю, что ради исторической объективности следует привести два-три коротких высказывания Махно. «В действительности мудрый Ленин правильно понимал город...» Или такое: «Большевики и левые социал-революционеры под руководством мудрого Ленина замечали эти серьезнейшие недочеты в нашем движении и радовались этому». И последнее. «Трудящиеся говорили: мы считаем большевиков и левых социалистов-революционеров — революционерами за их активную деятельность в революции».

Скажем также, что в библиографической хронике

²⁸ Украина. — 46, 1988. — С. 21.

²⁹ Там же. — С. 22.

В. И. Ленина факт встречи его с Махно отсутствует.

Работая над архивными документами периода гражданской войны, я обратил внимание на тот факт, что имя В. И. Ленина оставалось для Махно неприкосновенным даже в период кровопролитных боев с Красной Армией. Среди имеющихся у меня пяти десятков листовок и воззваний махновской армии, часть из которых издана в походной типографии, другая часть собрана чекистами Донбасса и хранится в Донецком облгосархиве, ни в одной не упоминается имя Ленина.

Надо сказать, что Нестор Махно в Москве посещал митинги, на которых выступал народный комиссар в военных и морских делах Л. Троцкий, ставший впоследствии его заклятым врагом. Будучи за границей, Махно возможно в душе испытывал неприязнь к этому человеку, но в своих воспоминаниях он не позволил бросить тень на него. Вот как он об этом писал: «Я спешил на митинг Л. Троцкого, которым, как оратором, я увлекался не только за время своего пребывания в Москве, но и много друзей и противников его. И нужно сказать правду, он этого заслуживал. Его речь нельзя сравнить с выступлениями писателя Зиновьева, ни с речью Бухарина. Он умел говорить, и ним можно было увлечься. Правда, этому во многом способствовало особенно острое в понимании боевостности партии большевиков, время»³⁰. Здесь уместно вспомнить слова Антонова-Овсеенко, который дал более точное определение, каким анархистом был Махно в действительности.

— Зачисленный анархистами по своему «ведомству», он на деле не разделял целиком их воззрений³¹.

Подобные утверждения мы находим у историков и в наши дни. В статье «Батько Махно, или «Оборотень» гражданской войны» В. Голованова, помещенной в «Литературной газете», есть утверждение, что Махно после пребывания в Москве в 1918 году увидел многочисленные анархистские организации, ознакомил-

³⁰ Махно Нестор Под ударами контрреволюции (апрель—июнь 1918 г.). Париж. 1936, кн II — С. 139

³¹ В. А. Антонов-Овсеенко Записки о гражданской войне, т 4 — С. 97

ся и жестоко разочаровался в единомышленниках-анархистах, которые в своих кружках «проспали» революцию.

Нестор Иванович Махно писал, касаясь теоретиков анархизма: «Весь их анархический революционизм заключался в проповеди и толкании трудовых масс на путь революции, но в то же время отрицали организационное руководство этими массами, в отрицании ответственности, неразрывно связанной с ходом событий и практическим участием в них анархистских сил». Тут, мне кажется, Нестор Иванович Махно бьет анархизм прямо в солнечное сплетение. Не лишним будет привести и мысли третьей жены Махно — Галины Кузьменко, изложенные в дневнике. Галина Кузьменко со своей подругой Феней Гаенко ездила тогда со штабом Махно. Есть мнение, что дневник они вели вместе, тем более, что запись в нем обрывается с уходом от махновцев Фени Гаенко, а затем гибели. А ушла она, как видим из дневника, потому что ей была неприемлема идеология анархистов из окружения Махно. Прочитируем запись.

«29 марта. Сегодня Феня нас оставила. Нестор сказал: «Вот Феня осталась, жалко». А я думала остаться вместе с ней. Думала, а почему же не осталась? Разве вправду испугалась?.. Может быть того, что Нестор сказал сгоряча: «Если останешься, то не считай меня больше твоим мужем!» Тоже нет... Разве то, что Нестор обещал мне изменить обстановку... А, вот что — анархия! Равнодушие ко всему на свете, физическое и духовное бессилие. Фу, какая нудность, какая гадость...»³². Эти слова — неподкупный голос учительницы, чистосердечное признание того времени. Она выразила субъективное мнение.

Кстати, надо сказать, что дневник Галины Андреевны Кузьменко также оброс легендами. Все началось с того, как он попал в руки красноармейцев. Подробно об этом рассказано «Совершенно секретно» в 1990 году. Сначала дневник хранился в Музее Революции СССР. Только в 1989 году его «освободили» из спецхрана Центрального государственного архива Ок-

³² Дневник Галины Кузьменко. Гуляйпольский краеведческий музей

Учительница Гуляйпольской женской гимназии
Галина Андреевна Кузьменко, 1918 г.

тябрьской революции СССР и он стал доступен исследователям. На обложке общей тетради в линейку карандашная надпись — «Дневник жены Махно». На следующей странице значится, что он был захвачен «У Агафьи Андреевны Кузьменко в бою у Гуляйполя 29 марта 1920 г.». Сделавший эту надпись комбриг 124 бригады ошибся тогда, написав неправильно имя жены Махно. Это стало причиной того, что в 20-х годах историки приписали авторство дневника Феодоре Гаенко, назвав его женой грозного батька, ее имя и упоминается в этом документе. В действительности же Феня Гаенко, ездившая с Галиной Кузьменко, была приятельницей Левы Задова. Тогда же стали появляться в печати односторонние выдержки, касающиеся расправы махновцев над коммунистами и красноармейцами. В эту историю за рубежом включился один из первых историков махновщины и наставник Махно еще по Бутырской тюрьме Петр Аршинов. Он в своей книге в 1923 году написал, что единственная жена Махно Галина Андреевна Кузьменко никогда не вела и не теряла дневника и объявил публикации советской фальшивкой.

Только в 60-е годы ленинградский историк С. Н. Семанов внес ясность в историю с дневником. Он встретился с Галиной Кузьменко в Средней Азии и записал ее воспоминания. Оказывается, она потеряла дневник в конце марта 1920 года возле Гуляйполя, но не в бою. Дневник был в чемодане вместе с одеждой. Вот как это было. Галина Кузьменко и Феня Гаенко ехали на встречу с Нестором. Их встретили красноармейцы и начали проверять документы и вещи. К счастью для подруг, их заинтересовала одежда в чемодане и они его забрали, а Галину и Феню отпустили. А красный комбриг на дневнике написал дату боя, которого фактически не было.

Однако вернемся в Москву 1918 года. Находясь в Москве, Махно с помощью того же П. Аршинова побывал в зале заседания Всероссийского съезда профсоюза текстильщиков, на котором председательствовал М. Горький. Удалось послушать выступления руководителей левых эсеров М. Спиридоновой и

Б. Камкова. Кроме этого, Нестор Иванович был очевидцем левоэсеровского мятежа во время работы V Всероссийского съезда Советов. Нельзя отказать Махно в его политической прозорливости, заявившему, что большевики разобьют их одним авторитетом Ленина и Троцкого³³.

После этих событий Махно оставил Москву. Приведем печатное подтверждение гуляйпольца В. И. Жилинского. «Оставлял Москву Махно совсем растерянный. Ведь он был анархистом специфическим, как тогда говорили — «советским». Его понятие о цели революции отличалось как от большевистской, так и от анархической. Не признавая руководящей роли партии, Махно считал, что главным руководителем народа должен быть низовой Совет»³⁴.

Сам же Махно эту проблему понимал так. «Такой строй я мыслил только в форме вольного советского строя, при котором вся страна покрывается местными совершенно свободными и самостоятельными социально-общественными самоуправлениями труженников»³⁵.

Думаю, читатель со мной согласится, что из приведенных выше предложений трудно уяснить, что же на самом деле представлял вольный махновский Совет.

Когда данная рукопись почти была завершена, мне удалось выявить интересный документ в Донецком облгосархиве фонде Донецкого губкома партии, который называется «Общее положение о вольном Совете крестьянских и рабочих делегатов. Ноябрь 1920 года». Он отпечатан в полевой типографии повстанческой армии. Здесь ответ на вопрос, что такое крестьянский и рабочий Совет. «... 2. Это означает, что трудовое, неэксплуатирующее чужой труд население, всю свою разнообразную социально-общественную жизнь подчиняет только своей воле, проявленной у себя на местах, в своей среде...» И далее: «Вольным он

³³ УИЖ № 7, 1989. С. 121.

³⁴ Заря коммунизма, 2 сентября 1989

³⁵ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы. Киев, РИФ «Дзвин», 1991. С. 40.

называется потому, что он нуждается в утверждении его государственной или партийной властью, не зависит от нее и не является слепым орудием».

И теперь о том, кто мог быть избранным в этот махновский орган. «В Совет избирают и могут быть избраны только трудящиеся обоюго пола... В деревне тружеником и сыном свободы должен считаться тот, кто в настоящее время живет своим трудом и в прошлом не занимался эксплуатацией и наживой за счет труда деревенской бедноты. В городах — всякий рабочий, живущий трудом рук своих...»*

Махно вернулся в занятое немцами Гуляйполе в августе 1918 года. В кармане у него были документы, изготовленные в Москве и выданные Затонским, ведавшим переходом на Украину. В паспорте было указано, что владельцем этого документа является учитель и офицер Иван Яковлевич Шепель. Этот факт послужил широкому распространению слуха, что Нестор Иванович Махно имел специальность учителя. Об этом мы уже говорили раньше. Существует еще одна версия: якобы Махно возвратился в Гуляйполе со своим земляком А. Чубенко, они были одеты в офицерскую форму войск Директории. Об этом моменте Махно позже так вспоминал: «Путь был тяжелый, каждую минуту тебя ожидала смерть, поэтому приходилось маскироваться и до безумия «ширым гетьманцем», и чем хочешь, только быть на Украине, в тех самых селах, где тебя знают и ожидают. Военная офицерская форма, погоны несчастного прапорщика, так фальшиво расшаркнуться и поклониться — все это мне помогло добраться в район Гуляйполя...»³⁶.

Мне приходилось встречать людей, которые считают, что это малоубедительная версия, потому что, если действительно кто-то хотел проехать в родные места, расположенные за сотни верст, то лучше всего им надо было и быть малозаметными в поездах, вокзалах, а не щеголять в офицерской форме и в любой момент ожидать неприятностей.

* ДОГА Фонд. 1, оп. 1, ед. хр. 185, лист 6

³⁶ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы Киев, РИФ «Дзвин», 1991 С. 40.

НАЧАЛО БОРЬБЫ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ

Вернувшись в Гуляйполе, Махно осмотрелся и принялся организовывать отряд из своих единомышленников. Ядро его составили Алексей Чубенко, Алексей Марченко, братья Пантелей и Семен Каретниковы и другие. Эта группа начала свою деятельность с добычи оружия. Им удалось внезапно напасть на помещичье имение и захватить 7 винтовок, 1 револьвер. В другом имении они захватили лошадей и тачанку, на которую установили пулемет. А пулеметная тачанка периода гражданской войны была грозным оружием. Она была изобретена не буденновцами, а махновцами. Следовательно, памятник легендарной тачанке, воздвигнутый на левом берегу Дона против Ростова-на-Дону, по праву должен принадлежать ее создателям. Ну, а к грандиозному монументу под Каховкой — памятнику героям гражданской войны «Легендарная тачанка» также имеет отношение махновская тачанка. Ведь на штурм Перекопа Нестор Иванович послал только одних тачанок — 800, пулеметный полк под командованием Фомы Кожина.

Однако вернемся к начальному периоду борьбы с австро-немецкими войсками. Тогда численность отряда стала быстро расти за счет недовольных действиями австро-немецких войск крестьян. Махновский отряд тогда еще не вступал в открытый бой с регулярными войсками, а действовал внезапно. Они отбивали награбленное оккупантами имущество и тут же отдавали его крестьянам, у которых оно было забрано, а оружие оставляли себе.

Немецкое командование было обеспокоено положением в районе Гуляйполя и перебросило туда значительные воинские силы. Махно со своим отрядом сразу же скрылся в Дибривском лесу. В том же лесу находился тогда другой отряд повстанцев из крестьян села Дибривка, возглавляемый матросом Щусем. Одновременно немцы начали проводить карательную операцию в родном селе Щуся. Оккупанты

согнали всех жителей села, наложили на них огромную контрибуцию и потребовали, чтобы партизаны вышли из леса и сдались. В противном случае каждого десятого заложника расстреляют, а село сожгут. Эта страшная весть дошла до партизан и они собрались на митинг. Выступили многие партизаны, но конкретно никто ничего не предложил. Щусь просто растерялся. Тогда выступил Махно. Он предложил немедленно подготовиться, идти и разбить немцев, взялся руководить боем обоих отрядов. С доводами Махно согласились и после блестящего разгрома австро-германцев Щусь тогда на митинге повстанцев сказал:

— Теперь ты будешь нашим батьком, веди нас против врага!³⁷

Все согласились беспрекословно выполнять все приказания Махно. С тех пор Нестор Иванович стал «батьком» и пошло это прозвище гулять среди людей, а затем перекочевало на страницы печатных органов и различных официальных документов. Слава о Махно разнеслась по многим уездам. Это способствовало пополнению его отряда за счет других.

В то время на юге в Бердянском, Мариупольском, Мелитопольском и Юзовском уездах действовали отряды под предводительством Белаша, Удовиченко, Хоменко, Гончаренко. Вскоре они были объединены Белашом в Новоспасовский отряд, который с боями пробился через австрийские гарнизоны к Цареконстантиновке и объединился здесь с отрядом Махно. В личности Белаша, талантливого человека, к тому же очень способного к военным делам, «батько» получил отличного соратника, в будущем начальника штаба, умелого исполнителя многих его боевых планов.

Став значительной силой в том же 1918 году (ноябрь), махновцы совершили свой первый рейд, который впоследствии широко практиковали. Они с боями продвинулись по Александровскому, Павлоградскому, Мариупольскому и Бердянскому уездам. Тогда Нестор Иванович пришел к мысли, что необходимо объединять отряды несмотря на принадлежность к разным политическим течениям.

Партизанский отряд матроса Щуся Командир Щусь в центре

³⁷ Запорожская правда, 10 сентября 1989.

Надо сказать, что партизанское движение возникло повсеместно после обращения Украинского советского правительства 23 февраля 1918 года к рабочим и крестьянам дать отпор немцам и петлюровцам. В то время за оружие брались все, кому дорога была советская власть, а таких было очень много. Поэтому в отрядах Нестора Махно были большевики, левые эсеры, анархисты, рабочие, крестьяне: бедняки, середняки и сельские богатеи.

Росли отряды Махно, расширялась территория их действия. Затем к Махно присоединились партизаны Куриленко и Петренко. Отряд последнего действовал в Гришинском уезде. После этого огромная территория оказалась охвачена махновцами. Села этих уездов обеспечивали батька Махно людьми, лошадьми, продовольствием, а при необходимости и укрытием.

Вот как описывали в то время Махно и порядки, которые он заводил в отряде. «Невысокого роста, узкоплечий, с прямыми, обрезанными под «горшок» волосами, Махно не производил впечатления. Если бы не его взгляд — холодные стальные глаза прямо гипнотизировали. Своим взглядом он наводил страх не только на крестьян, но и на самых отчаянных членов отряда. Когда чувствовалась опасность, Махно жестоко преследовал пьянство, грабежи (за грабеж он мог собственноручно расстрелять), а для пьяных было одно наказание — плеть, которой владел он действительно искусно. Но когда вокруг было спокойно, он сам мог выпить до потери сознания»³⁸.

Победившая в Германии революция, несомненно, была на руку Махно. А тем временем в Москве 13 ноября 1918 года произошло важное событие. ВЦИК и Совнарком аннулировали Брестский мирный договор с Германией. Это дало возможность России открыто оказать помощь украинскому народу против немецко-австрийских оккупантов. Согласно указаниям В. И. Ленина Реввоенсоветом была создана «специальная группа войск Курского направления во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко. Основу ее составили

две украинские повстанческие дивизии, созданные в нейтральной зоне еще в сентябре 1918 года»³⁹.

В это время активизировали свою деятельность украинские буржуазные националисты и создали Директорию во главе с Винниченко и Петлюрой. Махно увидел в Директории защитницу буржуазных порядков, продолжавшую дела Центральной Рады.

Украинские националисты, видя, что район действия Махно расширяется, растет его авторитет среди крестьянских масс и рабочих, решили перетянуть Махно на свою сторону. Директория предложила Нестору Ивановичу присоединиться к петлюровским войскам. Но Махно отказался от такой сделки, заявив на запрос селянского съезда в Александровке следующее:

— Петлюровщина — это авантюра, отвлекающая внимание масс от революции⁴⁰.

Теперь о третьей стадии Нестора Махно по П. Аршинову. Она определяет его участие «в рядах революционного повстанчества с времен гетманщины до последних дней...»

Внешне Махно оставался тем же, внутренне же из него смотрел совсем другой человек. Он весь горел своим делом. Во всех его движениях сказывался ум, сила воли и проницательность. Тогда он целиком был занят южным противоденикинским фронтом. Энергия, проявленная им в этом деле, колоссальна. Целыми неделями и месяцами он дни и ночи был на фронте, обычно в цепи, наряду с прочими повстанцами⁴¹.

Недаром о нем повстанцы так говорили:

— Батько — наш! Он и стакан водки выпьет с нами, и речь хорошую скажет, и в цепь пойдет!

В конце 1918 года сложилась сложная ситуация в Екатеринославе. Город был захвачен петлюровцами, которые вытеснили полки 8-го добровольческого корпуса Екатеринославская подпольная организация большевиков вынесла решение освободить город от

³⁸ Заря коммунизма. — 9 сентября 1989.

³⁹ УИЖ. — № 7. 1989 — С. 129

⁴⁰ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне Т. 4, с. 96

⁴¹ Дружба народов. № 6, 1991 С. 112—113

петлюровцев, но военных сил для этого было недостаточно. Тогда обратились за помощью к Махно. Он согласился. Думаю, что Нестору Махно было интересно показать петлюровцам свои силы, которым недавно отказал в союзе.

27 декабря Махно на двух товарных поездах ворвался в город с 600 партизанами. Одновременно в городе подняли восстание рабочие. Смелость и внезапность решили исход боя — семитысячный петлюровский гарнизон (более чем в десять раз превышавший махновский) был изгнан из города. Махно на несколько дней стал главнокомандующим Советской Революционной Рабоче-Крестьянской Армии Екатеринославского района.

На следующий день в городе начались грабежи. Махно издал в городе воззвание. Чтобы иметь представление о нем, приведем документ без сокращения. *«При занятии города Екатеринослава славными партизанскими революционными войсками во многих частях города начались грабежи, разбой и насильства. Творится эта вакханалия в силу определенных социальных причин (ибо это черное дело творится контрреволюционным элементом с целью провокаций). Во всех случаях это делается от имени славных партизан-махновцев, которые борются за независимость, счастливую жизнь всего пролетариата и трудового крестьянства. Чтобы предотвратить этот разгул паскудства, что творят люди без чести и совести, которые позорят всех честных революционеров, недовольные светлыми завоеваниями революционного народа, я именем партизан всех полков объявляю, что всякие грабежи, разбой или насильства ни в коем случае допускаться не будут в данный момент моей ответственности перед революцией и будут мной останавливаться в корне. Каждый преступник, который совершил преступление и, особенно под именем махновцев или других революционных отрядов, что творят революцию под пониманием восстановления советского строя, будут беспощадно расстреливаться. о чем объявляю всем гражданам, призывая их также бороться с этим злом, подрывающим в корне не*

только завоевания революции, но и вообще жизнь честного труженика.

Главнокомандующий батякко Махно»⁴².

Через три дня махновцы оставили Екатеринослав. Город тогда был переполнен слухами о Махно. Вот что тогда записал преподаватель университета Г. Игрнев. «... Родом из Гуляйполя, по одной версии народный учитель, по другой — рабочий, он в 1902 году за убийство родного брата с корыстной целью был приговорен Екатеринославским окружным судом к 15 годам каторжных работ. В 1905 году неожиданно появился на горизонте, объявил себя анархистом...» Он же оставил описание отступления Махно из Екатеринослава. «...Палила тяжелая артиллерия, подоспевшая на помощь из Кременчуга петлюровских частей. Махновцы в беспорядке разбежались. Им не удалось даже как следует пограбить город. Единственное, что Махно успел в Екатеринославе — это расстрелять прокурора окружного суда Аверьянова — своего обвинителя...»⁴³.

Поговорим о причинах ухода Махно из Екатеринослава. Обычно многие авторы обвиняют Махно в том, что он не стал укреплять город, а бросил его, отдал наступающим петлюровцам. Вот такое утверждение. «Махно не стал укреплять фронт, так как преследовал свои цели: «выкачать из города оружие и вновь отойти за Днепр»⁴⁴. Но мне кажется, что не учитывалось истинное положение дел — у Махно вообще не было чем защищать Екатеринослав. Ведь все оружие и боеприпасы он отбивал у врага, следовательно их всегда не хватало. По-моему, следует обратить внимание на авторитетное утверждение командующего Украинским фронтом В. А. Антонова-Овсеенко, которому нельзя отказать в компетенции. «Махно взял Екатеринослав с 600 человек, про-

⁴² УИЖ, № 7, 1989. С. 132.

⁴³ Революция на Украине (по мемуарам белых). Репринтное воспроизведение издания 1930 г. С. 129 и 193.

⁴⁴ Д. Л. Голиков. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975. С. 378.

рвавшись на поезде в город; но вынужден был отступить за Днепр. Махновцы решили, оставшись без патронов, перейти к петлюровцам. Сам Махно запротестовал. Дыбенко, через головы петлюровцев, послал Махно с крестьянами патроны в мешках и запросил — признает ли он Советскую власть? Махно ударил по кадетам, погнал их в Пологи и ответил Дыбенко о своей лояльности. Оставаясь под его командованием, отряды влились в Красную Армию, образовав бригаду Заднепровской дивизии⁴⁵. Так махновские отряды получили от Дыбенко боеприпасы и вошли в состав Красной Армии. Махно же получил звание комбрига. Это произошло в начале 1919 года.

Теперь вернемся к моменту захвата махновским отрядом Екатеринослава. На второй день начались грабежи и погромы в городе. Со всей определенностью надо сказать, что эта печальная слава сопровождала махновцев всегда. Давайте уясним причины этого. Во-первых, были такие грабители и погромщики, которые никогда не входили в состав махновских отрядов, а только прикрывались его именем. Например, в апреле 1919 года в Александровске (Запорожье) чекистами особого отдела была арестована группа анархистов (Белогрудов, Алейников и др.), имевших фальшивую печать бригады Махно. Он в то время воевал в составе Красной Армии, а от его имени совершались различные преступления. Это опять мы находим у В. А. Антонова-Овсеенко.

Были такие грабители, которым махновцы содействовали своей деятельностью. Как раз такое произошло в Екатеринославе. При занятии города махновцы выпустили из тюрьмы арестованных. Вот что отвечал следователю ГПУ бывший начальник махновского штаба Белаш: «В Екатеринославе выпустили из тюрьмы арестованных. Через два дня за грабежи сам троих расстрелял»⁴⁶. Махно собственноручно казнил грабителей и мародеров в Екатеринославе и других городах.

⁴⁵ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне. Т. 4, с. 96.

⁴⁶ Гуляйпольский краеведческий музей. Воспоминания.

Во-вторых, надо признать, были такие грабежи, совершаемые людьми из махновских отрядов. Обратимся к архивным документам. В информационных сведениях секретно-оперативного отдела Донгубчека за 7 сентября 1920 года сказано о Махно. «3 сентября из двух орудий обстрелял Старобельск, кавалерия ворвалась в город, выпустила из тюрьмы 1500 дезертиров и других (осужденных советским судом), которых вооружил и забрал с собой...»⁴⁷. Разумеется, там были разные преступники, вот это и была социальная почва для грабежей и погромов.

Обратимся к другим архивным документам. Например, 21 сентября 1919 года Махно подписал приказ, из которого мы узнаем, что были расстреляны четверо партизан 7-го Таврического полка за то, что они учинили самовольный обыск и изъятие носильных вещей крестьянина. В другом приказе Махно запрещал партизанам самовольно переходить из одной части в другую и устанавливал порядок таких переходов. Махновцам было категорически запрещено иметь лишних лошадей, лишние тачанки, требовалось от всех пехотинцев носить штыки на винтовках. Надо сказать, что особенно жесткие ограничения действовали во время переходов махновской армии⁴⁸.

Когда в 1919 году махновская бригада изгнала деникинцев из Волновахи и Мариуполя, то мариупольский товарищ (Гончаренко) сообщил в Наркомвоен: «27 марта город (Мариуполь) был занят партизанами во главе с батьком Махно. Народ встречал радостно с приветствиями. В городе тотчас был организован комитет подпольной партии коммунистов-большевиков, Военно-Революционный комитет и Комиссариат Народной Советской Милиции. Из вступивших в город войск был 8-й Заднепровский полк, о других не знаю. С 27—28 ночью начались грабежи, самочинные обыски, с которыми ревком был бессильно бороться, не имел в своем распоряжении воору-

⁴⁷ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 26, лист 180.

⁴⁸ ЦГАОР УССР. Фонд 1824, оп. 1. — Д. 29. — Л. 4.

женной силы»⁴⁹. По этому случаю вот что говорил командующий Укрфронтом В. А. Антонов-Овсеенко. Он встречался с комбригом Махно, разговаривал с глазу на глаз.

— Эти сообщения свидетельствуют, хотя бы они и были, то несомненно слишком обобщены. Но не было оснований обвинить самого Махно в погромных и антисемитских настроениях. Напротив, Махно, насколько позволяли возможности, боролся с погромами.

Кстати, это мы видим из приведенных выше документов. Тогда же от имени Исполкома Военно-Революционного совета Гуляйпольского района было издано особое воззвание к рабочим, крестьянам, красноармейцам и повстанцам. Его подписали Махно и Веретельников. В нем говорилось: «... Все лица, сеющие национальную травлю, точно так же, как и те бандиты, которые грабят мирных еврейских обывателей, являются явными врагами трудящихся и революции. Они должны быть сметены с лица земли самым беспощадным образом»⁵⁰.

Думаю, что, говоря о еврейских погромах, которые якобы организовывались повсеместно махновцами, а сам батько являлся ярким антисемитом и националистом, следует сказать следующее. Разве мог Махно выступать в таком амплуа, когда в его армии было много евреев и они играли немалую роль в революционном движении. Многие из них отбывали каторгу, жили в эмиграции в государствах не только Европы, но и Америки, а затем работали рядом с Махно. Назовем некоторых из них: Коган — помощник председателя районного Гуляйпольского и Военно-Революционного совета, Л. Зиньковский (Задов) — начальник армейской контрразведки, Елена Кемер — секретарь культпросвета отдела армии, Йосиф Эмигрант (Готман) — член культпросвет. отдела армии, Я. Алый (Суходольский) — член культпросвет. отдела армии. Этот список можно значительно увеличить. Вообще надо сказать, что среди махновцев карались

⁴⁹ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне. Т. 4, с. 104.

⁵⁰ Там же.

люди всех рангов, любившие поживиться за чужой счет. Читаем дневниковые записи Галины Кузьменко, касающиеся нашего края.

При вступлении махновцев в Большой Янисоль (Великая Новоселовка) они встретили одного из бывших командиров, некоего Лашкевича, которому три месяца назад было поручено сохранить 4,5 миллиона рублей денег. Комиссия потребовала от него отчета. Когда же выяснили, что он истратил деньги на себя, его прилюдно расстреляли. Затем на площадь привели другого повстанца, который «разбогател на чужие деньги», награбил. Его тоже расстреляли. 15 марта 1920 года увезли из Большой Михайловки одного повстанца и расстреляли в лесу за грабежи и насилие, учиненные им в своем селе.

Выше мы привели материалы из различных источников. Совсем недавно мне удалось найти в Донецком облгосархиве документ, который дополняет рассматриваемый вопрос. Он составлен Революционно-повстанческой армией Украины (махновцами). «Обращение к еврейскому трудовому населению». Написано оно разговорным языком с простонародными выражениями того времени Судите сами. «Провокаторы и политические шарлатаны распространили ложные слухи, будто бы махновцы вырезают еврейское население, творят погромы Учитывая все эти навеянные ужасы, мы заявляем, что это ложная, низкая клевета. Еврейские погромы — дело черносотенцев и шовинистов, а не наше, борющихся за полное раскрепощение труда с политической, экономической и национальной стороны... Всякий, кто будет распространять провокационные слухи о жидо-едстве нашем или кто будет устраивать еврейские погромы, будет уничтожен, как гад, ибо он злейший враг революции. Последний раз взываем «Еврей, если ты честный труженик, не эксплуататор, не прячься в погреб, чтобы кто-нибудь, увидев тебя прячущимся, не посчитал тебя врагом революции Вздохни свободно!» Командующий армией батько Махно»⁵¹

⁵¹ ДОГА Фонд листовок, ин. № 1485

Этот архивный документ показывает, что махновцы не раз выступали против еврейских погромов.

В этой связи нельзя не вспомнить недавно вышедшую в украинском переводе книгу профессора Йоркского университета из Торонто Ореста Субтыльного «Украина, -история» (Киев, «Лебедь», 1991), в которой на стр. 317—318 рассматриваются происходящие погромы на Украине в годы гражданской войны.

Автор этой большой книги называет всех, кто чинил беспорядки. Однако среди чинивших погромы нет имени Махно и махновцев. Думаю, что у нас нет никаких оснований заподозрить ученого из Канады, кстати украинца по происхождению, в симпатии к махновщине.

Однако вернемся к действиям Махно в составе Красной Армии под командованием Дыбенко, рассмотрим, что принесла махновцам их слава, разнесшаяся по всей Украине и дошедшая до России. Она-то и породила жгучую зависть у анархистов разного толка. Они сразу же стали перегруппировывать свои силы. Впрочем, дадим слово документам. «В ноябре 1918 года на Украине организовалась анархическая конфедерация «Набат», в которую вошли небольшие группки украинских анархистов-коммунистов и анархистов-синдикалистов. Набатовцы усмотрели в махновском движении родственные им черты и стали проникать в махновские отряды даже после перехода Махно в Красную Армию»⁵². Набатовцы устремились в махновские отряды с целью их «завоевания». Чтобы подчинить махновцев своему влиянию, конфедерация «Набат» стала разными путями направлять в махновские полки анархистскую литературу, а также своих лучших активистов: Иосифа Гутмана, Макса Черняка, Михаила Уралова и других. Такой оборот несомненно встревожил Махно. Его насторожил мощный наплыв «набатовцев», и он стал искать выход из сложившегося положения. Разумеется вспомнил о П. Аршинове, с которым просидел почти десять лет в Бутырках и доверял ему безмерно. Он сразу же послал

⁵² Д. Л. Голенков. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975. С. 379.

гонца в Москву к Аршинову с приглашением занять должность редактора двух газет: «Путь к свободе» и «Повстанец», издававшихся в походной типографии. Аршинов принял предложение и приехал к Нестору Ивановичу в апреле 1919 года и находился с ним рядом до ухода в Румынию и за границей. Кроме должности редактора получил еще пост заведующего «культурно-просветительной частью» повстанческой армии.

Позже, будучи за границей, П. Аршинов так описывал Махно. Его утверждения дают нам некоторые штрихи к портрету грозного «батьки». Ведь еще с гражданской войны о Махно появилось так много легенд, что порой нелегко отделить выдумку от правды. «Махно всегда находил полчаса-час, чтобы побывать на крестьянской свадьбе, куда его молодые приглашали за две-три недели. С крестьянами он поддерживал прежние мужицкие взаимоотношения, был внимательный к ним, жил вообще такой же простой жизнью, как и они»⁵³.

Этот же автор так писал о легендарности Махно. *«На Украине среди крестьян и рабочих ходит множество легенд... Когда всматриваешься в самого Махно, изучаешь его действия, то убеждаешься в том, что он легендарнее всех легенд!»*

Чтобы читатель не подумал, что Аршинов наводит лоск на грозного Махно, скажем, как о нем в 1919 г. отзывалась газета «Известия». Когда махновский отряд партизан превратился в грозу для австро-германцев, они сожгли его хату, в которой жила мать. Но этого им показалось мало и они взорвали стены, срывая их с землей. Махно, как и другие погорельцы, жил в Гуляйполе. «В данный момент семья Махно нашла приют в тесной хате старшего брата. Махно мог бы реквизировать наилучший дом в Гуляйполе для своей семьи. Но он этого не делает, чтобы кто-нибудь имел право сказать, что он использует власть для собственных выгод»⁵⁴.

⁵³ П. Аршинов. История махновского движения. Берлин, 1923, с. 218.

⁵⁴ Известия, 6 апреля, 1919.

МАХНО — КОМБРИГ КРАСНОЙ АРМИИ

После взятия Екатеринослава махновские отряды стали сильно разрастаться. Если в ноябре 1918 года в рядах махновцев насчитывалось 8 тысяч человек, то в декабре — 10 тысяч, к февралю 1919 года крестьянское воинство увеличилось до 50 тысяч⁵⁵. На тот же январь приходится первое столкновение с Деникиным. Влившись в дивизию бывшего председателя Центробалта П. Дыбенко, Махно обязался: 1. Преобразовать свои отряды в бригаду штатного состава. 2. Отказаться от выборного начала командиров. 3. Принять политических комиссаров. 4. Получить все виды довольствия в установленном порядке. 5. Упразднить Военно-Революционный штаб, созданный в Гуляйполе. Махно проводил работу по реализации этих требований, но не все шло, как хотелось. Петров, который был председателем Совета в Бахмуте до прихода немцев, был послан в бригаду политическим комиссаром (политкомом)

В это самое время, как было сказано выше, происходит наплыв анархистов-набатовцев в бригаду «Проникшие в махновское движение набатовцы всячески пытались придать ему свое идейное направление»⁵⁶. Начинается период проведения съездов.

1-й районный съезд представителей ряда волостей состоялся в селе Большая Михайловка. На нем была избрана комиссия из 5 человек, которой поручили подготовить более широкий съезд и вместе с тем организовать противодействие вербовке добровольцев в петлюровскую армию в районе. Комиссия выполнила поставленную задачу. 12 февраля 1919 года в Гуляйполе открылся II районный съезд Советов. В его работе приняли участие 245 делегатов от 350

⁵⁵ УИЖ, 1989, № 10 С. 131

⁵⁶ Д. Л. Голиков. Крушение антисоветского подполья в СССР. М. 1975 С. 379

Командир дивизии Красной Армии П. Дыбенко и комбриг Н. Махно, 1919 г. Гуляйполе.

волостей и партизанских отрядов, представляющих махновский вольный район. Это примерно та территория, что была очищена от немцев. Съезд открылся пением «Марсельезы». Махно приветствовал делегатов от имени повстанцев, затем выступил. В заключение сказал:

— Если товарищи большевики идут из Великодержавии на Украину помочь нам в тяжелой борьбе с контрреволюцией, мы обязаны сказать им: «Добро пожаловать, дорогие друзья!» Но если они идут сюда с целью монополизации Украины — мы скажем им: «Прочь руки!» Мы сами сможем поднять на высоту освобождение крестьянства, сами сумеем устроить себе новую жизнь, в которой не будет помещиков, рабов, угнетателей и угнетенных»⁵⁷.

Следует сказать, что съезд выразил анархистское отношение ко всякой государственной власти, осуществлявшей диктатуру пролетариата. Съезд выступил против демократического централизма.

«К глубокому своему сожалению, съезд вынужден также установить, что рабочей и крестьянской русско-украинской революции, кроме внешних врагов, угрожает, может быть, еще большая опасность от собственных внутренних беспорядков. Советское правительство России и Украины своими приказами и декретами стремится во что бы то ни стало отнять у местных Советов рабочих и крестьянских депутатов их свободу и самостоятельность. Нами не избранные, не правительством назначенные политические и разные другие комиссары наблюдают за каждым шагом местных Советов... Съезд призвал крестьян и рабочих «самим на местах» вопреки законам Советского правительства «строить новое свободное общество»⁵⁸. Съезд также протестовал против декрета правительства Украины о создании совхозов и требовал передачи

⁵⁷ УИЖ, 1989, № 10 с. 133

⁵⁸ М. Кубанин Махновщина — Л 1927 152—153

всей земли в пользование крестьянам. Разумеется, на такие резолюции не могли не обратить внимание ни правительство Украины, ни Главкомверх Л. Троцкий, так как с февраля 1919 года Махно был в составе Красной Армии.

«Набатовцы» спешили выработать генеральную линию, поэтому в городе Елисаветграде (Кировограде) состоялся 1-й съезд анархистов конфедерации «Набат». На нем было решено, что на Украине уже настало время переходить к строительству «безвластного общества».

10 апреля 1919 года махновский штаб, вопреки запрещению военного командования, созвал «III Гуляйпольский районный съезд». В его работе принимали участие представители 72 волостей Александровского, Мариупольского, Бердянского и Павлоградского уездов. На нем также были делегаты от махновских частей. На этом съезде анархистам удалось провести свою платформу. «Требуем немедленного удаления всех назначенных лиц на всевозможные военные и гражданские посты; протестуем против всякой системы назначенчества... Требуем изменения в корне продовольственной политики — замены реквизиционных отрядов правильной системой товарообмена между городом и деревней... Требуем полной свободы слова, печати, собраний всем политическим левым течениям, т. е. партиям и группам, и неприкосновенности личности работников и партий левых революционных организаций и вообще трудового народа... Диктатуру какой бы то ни было партии категорически не признаем»⁵⁹.

Гуляйпольский районный съезд также объявил о проведении добровольной мобилизации. Командир дивизии П. Дыбенко с опозданием узнает о созыве махновцами этого съезда вне обычного советского

⁵⁹ На чужой стороне 1924, сб. VIII с. 228—230

порядка. Все увидели заговор против Советской власти. И тут, как писал В. А. Антонов-Овсеенко, жестоко распорядился П. Дыбенко: «Из Новоселовки № 283. 10 апреля, 22 ч. 45 м. По нахождении т. батька Махно, штаб дивизии Александровск. Копия Волноваха, Мариуполь, по нахождении т. Махно. Копия Гуляйпольскому Совету: Всякие съезды, созванные от имени распущенного, согласно моему приказу, Военно-революционного штаба считаю явно контрреволюционными и организаторы таковых будут подвергнуты самым репрессивным мерам вплоть до объявления вне закона. Приказываю немедленно принять меры к недопущению подобных явлений»⁶⁰.

Командующий Украинским фронтом В. А. Антонов-Овсеенко сам направляется к Махно. Посылает Нестору Ивановичу извещение о своем приезде и тотчас получает ответ: «На вашу телеграмму № 775 сообщаю, что знаю вас как честного независимого революционера. Я уполномочен от имени повстанческо-революционных войск 3-й Заднепровской бригады и всех революционных организаций Гуляйпольского района, гордо державших знамя восстания, просить вас приехать к нам, чтобы посмотреть на наш маленький свободно-революционный Гуляйполе-«Петроград», прибыв на станцию Гуляйполе, где будем ждать с лошадьми»⁶¹.

В это время в бригаде Махно самыми дисциплинированными полками были 5-й и 6-й. В частности в 5-й полк записалось 15 тысяч добровольцев. В полках было очень много шахтеров, отступивших из южной части Донбасса, захваченной Деникиным.

В воинских подразделениях работали ячейки коммунистов и сочувствующих большевикам, налаживалась культурно-просветительская работа, устраивались митинги, собрания, читались лекции, давались концерты, работали школы грамоты. Но в полках

⁶⁰ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки... Т 4. С. 108.

⁶¹ Там же, с. 109.

чувствовалась острая нехватка оружия и боеприпасов. В. А. Антонов-Овсеенко так об этом писал: «Все вооружение и обмундирование добыто с боя» Позже, анализируя ситуацию, писал: «Органы Наркомпрода не удовлетворяли и одной сотой потребности армии полубосой, полуголодной. Армия жила на подножном корму»

Комбриг Махно со своим штабом встречает командующего Укрфронтом В. А. Антонова-Овсеенко 29 апреля 1919 г. Гуляйполе

Хотя Махно было обещано в установленном порядке получение всех видов довольствия, на деле же все было иначе. Бригада, находясь на подножном корме, вынуждена была прибегать к захвату чужих грузов на железной дороге. Это делал не только Махно, но и Дыбенко.

Чтобы у читателя не сложилось впечатление, что в то время только Махно и Дыбенко занимались захватом чужих грузов, попросту говоря, грабили железнодорожные составы, приведем документ, который указывает — такое снабжение Красной Армии было и в других районах. Об этом свидетельствует телеграмма командира дивизии Н. Щорса, отправленная в то же самое время — середине мая 1919 г. Приводим документ, адресованный командующему фронтом В. А. Антонову-Овсеенко: «Комфронта Антонову: состояние серьезное, волокиты не терпит, солдаты волнуются, начинаются грабежи, давайте скорее хлеба, иначе вспыхнет голодный бунт. Прошу ответа, № 1123. Начдив-1 Щорс, начснабдив-1 Тищенко, политкомдив Исакович, войском Гольдштейн»⁶².

Когда Махно и Дыбенко захватили 90 железнодорожных вагонов из Харькова в начале мая 1919 года, приехала солидная комиссия во главе с Ворошиловым и Межлауком. Их сопровождал дивизион броневиков. Делегация, оставив поезд с броневиками в Александровске, поехала в Гуляйполе. Махно, конечно, встретил высокую делегацию, но в нем заговорил бунтарь. В то время, когда делегация обедала, в столовую вбежал махновец и рывкнул:

— Батько! Беляки!

— Хлопци! На коней! — крикнул Махно.

Он и его штаб выбежали, вскочили на коней и поскакали в степь. Ворошилову и Межлауку пришлось ожидать Махно целые сутки. На следующий день махновцы вернулись с пленными офицерами. Несмотря на такой «дружеский» прием, комиссия провела работу. «Следствием было назначено, — Дыбенко вышел совершенно чист; вина Махно оказалась не столь значительной, ибо было задержано ним незначительное количество грузов и ввиду совершенно исключительной обстановки»⁶³. В то время Махно

ухитрился отправить в Петроград несколько эшелонов хлеба «голодному пролетарскому Петрограду от батьки Махно».

Влившись в 3-ю Заднепровскую дивизию, которой командовал Павел Дыбенко, Махно проводил преобразование отрядов повстанцев: принял штабных работников, политкомиссаров, направленных большевиками. Много внимания Махно уделял фронту, организации наступления. Архивные документы донесли до нас такие сведения, значащиеся в оперативной сводке красных. 6 февраля махновцы захватили станцию Поселок и местечко Пологи. «...Добровольцы, казаки, чеченцы разбиты, удирают. Отмечается блестящее руководство командиров частей во главе с батьком Махно. На Мелитопольском направлении 17 махновский полк с боя взял ст Пришиб и Михайловку»⁶⁴.

Наступление 3-й Заднепровской бригады успешно продолжалось, она все глубже вклинивалась в Донецкий бассейн, освобождая от белых побережье Азовского моря. 15 марта заняли Бердянск, 17 — Волновуху. Махновцы подошли к Мариуполю. Деникинцы стойко обороняли город, их поддерживала с моря французская эскадра. Но несмотря на это, махновцы заняли Мариуполь 29 марта. Их героизм так описан в рапорте П. Дыбенко: «Командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко. Стойкость и мужество полков были неопишутемы. При наступлении полки обстреливались со стороны противника и французской эскадры из 60 орудий. Невзирая на губительный огонь противника, полки шли без выстрела до соприкосновения с противником, после чего под командованием доблестного командира 8-го полка,

⁶² Радянська Україна, 19 марта, 1991.

⁶³ А. В. Антонов-Овсеенко. Записки. С. 102

⁶⁴ Центральный государственный архив Советской армии (Ш АСА) Ф. 199 оп 3 Д 251 Л 14

неоднократно отличившегося в боях, т. Куриленко бросились в атаку. Укрепления противника были взяты штурмом... Прошу награждения 8-го, 9-го полков артиллерийского дивизиона особыми красными знаменами и командира 8-го полка орденом Красного Знамени, командиру 9-го полка Татамышеву и командирам батарей артиллерийского дивизиона объявить благодарность. Захватили более 3,5 млн тонн угля.

Нельзя умолчать о том, что попавший в руки Махно уголь в Мариуполе Нестор Иванович решил использовать для своей бригады.

Так как полки находились на «подножном корму», то есть не обеспечивались продовольствием и боеприпасами как положено регулярным войскам, то Махно заявил, что будет его выдавать на обмен недостающего бригаде снаряжения.

О поступке комбрига батька Махно тотчас было доложено В. И. Ленину, который распорядился Совнаркому Украины получить необходимый для Балтийского флота и Петрограда уголь «путем обмена на ткани и другие товары»⁶⁵ у Махно. Эта ситуация позволила отдельным советским руководителям, в частности А. С. Бубнову, обвинить К. Е. Ворошилова и Л. Б. Каменева в потворствовании Махно. Возникший конфликт на совете Рабоче-Крестьянской обороны Украины удалось погасить Х. Г. Раковскому которому пришлось сказать, что на такие действия есть разрешение В. И. Ленина.

Нельзя не упомянуть о другой операции Махно. В захваченном Мариуполе в морском порту находилось немало угля, который французы грузили на свои

пароходы. Однако махновский штаб провел переговоры и за взятое топливо французы отдали свое оружие.

В начале апреля 1919 года произошли важные события. После того как махновская 3-я Заднепровская бригада очистила от денкинцев Волноваху и

*В. А. Антонов-Овсеенко (в центре) с группой военных.
Укрфронт, 1919 г.*

Мариуполь и развивала наступление на Таганрог, атаман Григорьев со своими партизанами, переформированными в Заднепровскую Советскую бригаду, 7 апреля взял Одессу. Ком. группы Скачко докладывал командующему украинскими войсками В. А. Антонову-Овсеенко: «Одесса взята исключительно войсками Григорьева... С захваченной нами Одессой

⁶⁵ В. И. Ленин Биограф. хроника. Т 7 С 230

решительно забочусь о награждении 1-го Верблюжского и 2-го Херсонского полков почетными Красными Знаменами. Во-вторых, прошу наградить тов. Григорьева, который лично показывал пример мужества в боях на передовых линиях, орденом «Красного Знамени»⁶⁶. Одновременно с этим были представлены к награде красноармейские части и их командир Махно, которые отличились под Мариуполем. Факт награждения Махно орденом Красного Знамени многие десятилетия замалчивался. Даже вышедшая в 1991 году книжка составителя В. Ф. Верстюка «Нестор Иванович Махно» об этом факте не говорит ничего, хотя на это событие пролила свет «Рабочая газета» в ноябре 1990 года. «Первым человеком, награжденным орденом Красного Знамени, стал в октябре 1918 года В. К. Блюхер. Нестор Махно был в числе первых кавалеров этой награды. Ему достался орден за номером четыре»⁶⁷. Об этом событии в том же 1990 году еженедельник «Аргументы и факты» так писал: «В списке первых награжденных орденом Красного Знамени четвертая строка густо замазана черной краской. Под ней прячется неожиданная, непривычная для советского человека, воспитанного на «Кратком курсе» и литературе социализма, фамилия — Махно. Революционер-анархист, народный герой, предводитель крестьянской войны, которого до сих пор мы считали бандитом, эпилептиком, маньяком-убийцей...»⁶⁸.

Орден Нестору Ивановичу, как свидетельствуют материалы Гуляйпольского краеведческого музея, вручил Ворошилов. Он тогда сказал:

— По поручению Реввоенсовета разрешите вам вручить, Нестор Иванович, орден Красного Знамени за оборону Южного фронта и взятие Мариуполя!

Нестор Иванович взял орден и сказал:

— Я воюю не за ордена, а за победу революции, так как я крестьянин, и сейчас наша цель очистить, убрать победу от белогвардейцев!

⁶⁶ Украина, № 12, 1990. С. 10.

⁶⁷ Рабочая газета, 24 ноября 1990.

⁶⁸ Аргументы и факты, № 37, 1990.

Н. И. Махно с орденом Красного Знамени. 1919 г.

Рядом с Нестором с одной стороны сидела его мать Евлокия Матвеевна, а с другой — жена Галина Кузьменко. Затем духовой оркестр играл любимый танец Махно «Амурские волны». Нестор и Галина танцевали вальс.

17 апреля бригада Махно вела бои за Мелитополь. На фронт к махновцам приехал П. Дыбенко с председателем Совнаркома Украины Х. Г. Раковским. 18 апреля Мелитополь был взят. В нем «председатель сделал смотр войск». Здесь впервые Раковский увидел махновцев. Некоторые исследователи не уверены, встречались ли тогда предсовнаркома Украины и Махно. Думаю, что да. Не мог Дыбенко не сообщить Махно, что в его полки едет Раковский. Да и Нестору Ивановичу и махновцам была интересна и приятна встреча, тем более, что «воевали они неплохо, имели за плечами опыт борьбы с кайзеровскими оккупантами».

Однако вернемся к неприятностям, нараставшим вокруг бригады Махно, как снежный ком. Еще в начале апреля 1919 года по указанию Главкомверха Л. Троцкого бригада Махно из дивизии Дыбенко передавалась Южному фронту. Это указание тотчас же было опротестовано командующим Укрфронтом В. А. Антоновым-Овсеенко, командующим 2-й Советской Армией А. Е. Скачко, комдивом П. Дыбенко. Ответ главного командования Красной Армии был такой: «Бригада Махно останется в составе Южного фронта до тех пор, пока не будет разбит наголову противник, сражающийся против Южного фронта»⁶⁹.

Махновской бригаде нужна была помощь. В. И. Ленин, главком, неоднократно указывал на необходимость быстрее наступления на Таганрог. Махно после Мариуполя дошел до станицы Ново-Николаевской (Новоазовск) и остановился. Чтобы сломать сопротивление белогвардейцев, главком 16 апреля отдал приказ командующему Украинским фронтом оказать быструю поддержку бригаде Махно,

⁶⁹ Директивы главного командования Красной Армии (1917 — 1921 гг.). М., 1969. — С. 223.

которая очень медленно наступала на таганрогском направлении⁷⁰.

В. А. Антонов-Овсеенко поручил П. Дыбенко оказать помощь бригаде Махно, но тот сосредоточил свое внимание на освобождении Крыма, а таганрогское направление осталось без поддержки.

После вступления махновцев в Красную Армию у них стали возникать конфликты с местными властями. Командующий 2-й Советской Армией А. Е. Скачко определил суть конфликта в телеграмме от 16 апреля 1919 года. «Мелкие местные чрезвычайки ведут усиленную кампанию против махновцев... Председатели губчрезвычайкомов на мои обращения отвечают, что они отлично видят всю бестактность подчиненных комиссий, но у них нет подходящих работников... Обстановка властно диктует... уничтожения всех уездных и прифронтовых и оставление одних губернских и передачи всей борьбы с контрреволюцией во всех пределах армии в руки особых военных отделов, подчиненных командармам. Прошу довести до сведения правительства... В случае отказа буду вынужден провести эту меру в пределах своей армии собственной властью и пусть меня тогда вешают как бунтовщика... нежели смотреть, как все завоевания Красной Армии сводятся на нет глупостью»⁷¹.

Одновременно следует отметить, что белогвардейские генералы также ненавидели Махно и старались распространять всевозможные небылицы. Приведем одну, которая была использована в публичной лекции того времени. Бывший командующий Кубанской, позже Кавказской армией генерал Покровский рассказывал якобы со слов генерала Слащева. Во время одного из боев с махновцами под Екатеринославом генерал Слащев показался перед своими войсками на белом коне и в традиционной форме: белая бурка, камзол, отороченный темным мехом, шапка с голубым верхом и черные рейтузы с серебряным позументом. Белые генералы утверждали, что внешность гене-

⁷⁰ УИЖ. — 1989, № 10. — С. 135

⁷¹ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки. Т. 4. С. 102

рала привела Махно в неопишемую ярость и, как следовало ожидать, на следующий день Нестор Иванович проскакал перед своими «повстанцами на белом коне в какой-то опереточной смеси офицерской одежды разных родов оружия и в архиерейской митре. из-под которой спускались волосы, отпущенные Махно до плеч»⁷².

Как бы ни упражнялись высокие военные чины в охаивании Махно, они все же вынуждены были признать способности его.

Позже тот же Слащев писал о приемах и тактике Махно: «... в чем ему надо отдать справедливость — это в умении быстро формировать и держать в руках свои части, вводя даже суровую дисциплину. Поэтому столкновения с ним носили всегда серьезный характер, а его подвижность, энергия и умение вести операции давали ему целый ряд побед над встречающимися армиями. Это умение вести операции, не укладывающееся с тем образованием, которое получил Махно, даже создало легенду о полковнике германского генштаба Клейсте, будто бы состоявшем при нем и руководившем операциями. Насколько это верно, сказать трудно, но только тот факт, что умел вести операции, проявлял недюжинные способности...»⁷³.

Думаю, белым генералам, окончившим военные академии, просто было стыдно терпеть поражения от человека, не изучавшего военного искусства, имевшего всего полтора класса образования, поэтому и появилась легенда о германском генштабисте. Ведь в самом деле спокойнее на душе, что ты побит не каким-то недоучкой Махно, а генштабистом высокого класса — германским.

А тем временем жалобы на Махно накапливались, в то время как его бригада мужественно защищала Донбасс от Деникина. После освобождения от Деникина Мариуполя махновские полки наступали на

⁷² Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы Киев. РИФ «Дзвин», 1991. С. 8.

⁷³ Там же

Таганрог и дошли до Кутейниково. Особенно жестокие бои были в мае. Один полк, не дошедший до Кутейниково три версты, был полностью разбит казаками Деникина после бегства 9-й дивизии Южного фронта.

В это трудное время штаб дивизии Махно ищет пути пополнения людьми своих рядов. Самым вполне реальным путем была возможность возвратиться в дивизию всех бойцов, оставшихся в своем тылу. А это можно было сделать только с помощью Донецкого губернского исполкома, территорию которого защищали. После согласования с командиром дивизии батюшкой Махно появился на телеграфном бланке текст, написанный от руки. Приведем этот документ, совсем недавно выявленный в Донецком облгосархиве. «22/V-19 г Штабом повстанческой дивизии Из штаба 475 Всем исполкомам советам Гуляйпольского Всем волостным сельским военным комиссариатам Александровского Павлоградского уездов Партизаны повстанцы находящиеся в тылу как отряды так и единичные должны немедленно явиться забрав все военное имущество и лошадей если таковые имеются в селе Гуляй Поле распоряжение Батюки Махно Неисполнение сего влечет за собой ответственность по закону военного времени 208 Председатель Чернокижний Товарищ председателя Ковалевский»*.

Как видим, штаб дивизии поступил очень скромно, назвав районы, находящиеся за пределами территории Донецкой губернии. Однако выявленная вторая телеграмма свидетельствует, что Донецкий губисполком не оставил без внимания просьбу штаба дивизии Махно, отправив ее по назначению да еще включив от себя два уезда из состава Донецкой губернии: Бахмутский и Мариупольский. Юзовский же район автоматически входил, находясь между Бахмутом и Мариуполем. Приведем эту часть телеграммы.

«...Телеграмма из штаба повстанческой дивизии № 483 Волостным сельским и городским советам

* ДОГА. Фонд Р-1183, оп. 2, ед. хр. 112, лист 339

военным комиссариатам и коллегиям Александровского Бахмутского Мариупольского Павлоградского уездов...» Дата — 23/V-19 года, то есть отправлена на второй день после получения. Телеграмма заверена печатью Донецкого губисполкома.

В это время командование 2-й Советской Армии по согласованию с Наркомвоен Украины Межлауком издало приказ о преобразовании бригады Махно в дивизию. Но командующий Южным фронтом не согласился с этим решением и стал требовать его отмены, так как бригада Махно числилась за его фронтом, но фактически не была передана 20 апреля 1919 г. Главкомверхом был издан приказ, в котором сказано: «Действия Махно в Мариупольском направлении носят характер поспешного отхода, причем, в то время, когда Махно в оперативном отношении подчинен Южфронту, все донесения о его действиях поступают только от Укрфронта.

Главком приказал немедленно произвести расследование и донести: 1) Почему Махно до сего момента не установил связь с Южфронтом через штаб 13; 2) Причины его быстрого отхода; 3) Где находится его бригада, штаб, он сам»⁷⁴.

Тогда же, кстати, родилась идея переформировать части махновского участка фронта в дивизию под командованием Чакваная, за Махно сохранялась должность комбрига.

Политика военного ведомства Л. Троцкого, когда одни дают, а другие отбирают, была, как и следовало ожидать, для Махно оскорбительна. К тому же эту перестановку военное ведомство начало в момент ожесточенных боев с белогвардейцами в Донбассе, вместо действительной помощи бригаде Махно, стоящего против деникинцев. Штаб Махно немедленно отправил телеграмму адресатам: Гиттису, Антонову-Овсеенко, Раковскому, Межлауку, Ленину, Камневу. «Штаб 1-й повстанческой дивизии, обсудив сообщение Южфронта о том, что 1-я повстанческая Украинская дивизия вновь обращается в 3-ю бригаду,

⁷⁴ Директивы главного командования Красной Армии (1917—1920) М., 1969. С. 411—412

выражает свое категорическое несогласие с постановлением Южфронта. Штаб 1-й повстанческой дивизии глубоко протестует против несправедливого обращения Южфронта с вождем повстанцев т. Махно и, кроме того, усматривает в постановлении Южфронта роковые последствия, могущие принести нескончаемые бедствия революции, как на фронте, так и в тылу... все 11 полков пехоты, 2 полка конницы, 2 ударные группы, артиллерийская бригада и другие технические части преобразованы в самостоятельную повстанческую армию, поручив руководство этой армией Махно. Армия является в оперативном подчинении Южного фронта»⁷⁵.

Реакция на эту телеграмму военного ведомства была однозначна. «Действия и заявления Махно являются преступлением... Неся ответственность за определенный участок фронта 2-й армии, Махно своими заявлениями определенно вносит полную дезорганизацию в управление, командование и предоставляет частям действовать по усмотрению, что равносильно оставлению фронта, Махно подлежит аресту и суду ревтрибунала»⁷⁶. И далее Реввоенсовету 2-й армии предписывалось принять незамедлительно все меры, чтобы Махно понес наказание.

Реввоенсовет Южного фронта, которому Украинский фронт должен был передать бригаду Махно, также давал телеграммы. 19 апреля 1919 года член Реввоенсовета Южного фронта Г. Я. Сокольников направил Х. Г. Раковскому телеграмму, копия которой была адресована В. И. Ленину. Она была отправлена после того, как деникинцы, перегруппировав силы, ударили встык войск Южного и Украинского фронтов и прорвали его. Вот ее текст. «Бригада Махно не только сама не боеспособна, но и разлагает также соседние части 9-й дивизии. Вам наверное известно, что Махно ведет решительную откровенную борьбу против коммунистов среди крестьян и красноармей-

⁷⁵ В. А. Антонов Овсеенко. Записки. Т. 4. С. 307

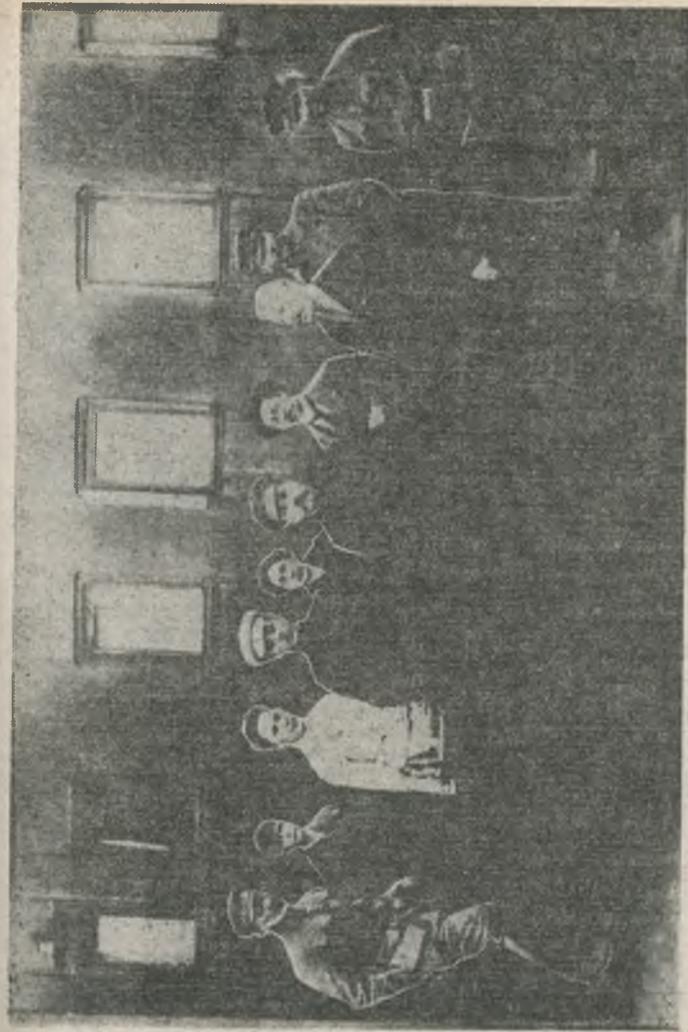
⁷⁶ Д. Л. Голицыков. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975. С. 382.

цев, начиная от созыва крестьянских съездов, заканчивая срыванием красноармейских значков. Юзовские рабочие возмущаются и стонут от грабежа махновских банд. В связи со сдачей Мариуполя, поражения, бегства бригады Махно, не считаете ли вы целесообразным убрать Махно, чей престиж пошатнулся, и этим начать оздоровление участка нашего Южного фронта, в армии которой с одной стороны положение Донецкого бассейна нельзя считать крепким, с другой стороны продвижение к Ростову существенно задерживается»⁷⁷.

7 мая 1919 года в Гуляйполе прибыла военная комиссия по проверке лояльности Махно к Советской власти. В ее составе были Л. Б. Каменев, К. Е. Ворошилов и другие представители командования. Возвратившись в Екатеринослав после проверки, Каменев прилюдно сказал:

— После посещения Гуляйполя и беседы с тов. Махно и его сослуживцами я считаю своим долгом довести до общего сведения, что все слухи о сепаратистских и антисоветских планах бригады тов. Махно не имеют основания. В лице тов. Махно я видел честного и отважного бойца, который в тяжелых условиях, лишенный самого необходимого, собирает силы и мужественно борется с белогвардейцами и иностранными захватчиками⁷⁸.

Но той же ночью Л. Б. Каменев узнает, что Григорьев отказался выполнить приказ о помощи революционной Венгрии, арестовал всех советских и партийных работников, издал универсал и объявил борьбу Советской власти. Уполномоченный Совета Труда и Оборона Л. Б. Каменев дал телеграмму В. И. Ленину. «Григорьев, который вчера отложил встречу со мной в Знаменке, сегодня отказался разговаривать, старается связаться с Махно. После персональной встречи с Махно и посещения Гуляйполя, считаю, что Махно не рискнет поддержать сейчас Григорьева, но почва для выступления уже подготовлена. Махно не

*Делегация представителей командования Красной Армии в Гуляйполе.
Слева направо: третий Н. Махно, четвертый К. Ворошилов, пятый Л. Каменев.
7 мая 1919 г.*

⁷⁷ УИЖ, 1989, № 11 С. 93.

⁷⁸ Наука и суспльство, № 2, 1989. С. 67

выпускает ни угля, ни хлеба и возможно не будет выпускать, хотя персонально мне обещал все и клялся в верности»⁷⁹. Л. Б. Каменева волновали, конечно, результаты поездки в Гуляйполе, встречи, договоренности с Махно. Думаю, что он хотел проверить свое заявление В. И. Ленину о том, что Махно не рискнет поддерживать сейчас Григорьева, поэтому он с 8-го на 9 мая 1919 года дает телеграмму Махно. «Предатель Григорьев предал фронт, не выполнил боевого приказа идти на фронт. Он повернул оружие. Настал решительный момент — или вы идете с рабочими и крестьянами всей России, или открываете фронт врагу. Сомнению нет места. Немедленно сообщите размещение ваших войск и выпустите воззвание против Григорьева, сообщите мне копию. Неполучение ответа считаю объявлением войны. Верю в честь революционеров ваших Аршинова, Веретельникова и других. Каменев»⁸⁰.

Григорьеву все же удалось связаться с Махно и почти одновременно с телеграммой Каменева пришла вторая от Григорьева. В ней он пытался перетянуть Нестора Ивановича Махно на свою сторону: «Батько! Что ты смотришь на коммунистов? Бей их! Атаман Григорьев»⁸¹.

Однако Махно остался верен себе. Он не поднял восстание против Советской власти и не снял бригаду с участка фронта, Каменеву ответил только на следующий день. В ответе заверял в верности Советской власти. Думаю, что он тогда размышлял над тем, какую выгоду он может извлечь из сложившегося положения. Ведь надо было думать, как поднять свой авторитет и полков, преобразованных его штабом в армию... Не обошлось, разумеется, без совета П. Аршинова, который позже, находясь уже в эмиграции, сочинял «Историю махновского движения». В ней он писал: «Махно решил публично убить Григорьева, публично разоблачить его...»

Махно начинает действовать по такой схеме. По его инициативе был созван съезд повстанцев Екатеринославской, Херсонской, Таврической губерний. Докладчиками были определены Григорьев, Махно и другие. Съезд открылся 27 июня 1919 года в богатом селе Сентово вблизи Александрии. Григорьев выступил первым.

— Первая наша задача — выгнать большевиков. Для этой священной борьбы сгодятся любые союзники. Ради такой цели можно объединиться даже с Деникиным. А когда иго большевизма будет сброшено, народ определит, что ему делать дальше...

Стремительно поднялся Махно, даже стул отлетел.

— Позор! — закричал он. — Позор нашей революции! Предателям не место в рядах борцов за свободу! Пусть Григорьев ответит за разбой, что учинил в Елисаветграде! За погромы, смерть невинных людей!

Григорьев схватился за оружие, но Каретников несколькими выстрелами сбил его с ног, а подбежавший Махно с возгласом: «Смерть атаману!» — добил его. Так изложено событие в селе Сентово В. Герасимовым в книжке «Молодость комиссара». Убийство атамана Григорьева описано автором со слов его отца — комиссара, который присутствовал на съезде под другой фамилией, по документам, полученным у местных чекистов. Изложенные В. Герасимовым события совпадают с теми, которые описал П. Аршинов, анархист в «Истории махновского движения» (1918—1921 гг.). Она была издана еще в 1923 году в Берлине. Вторая книжка вышла через 64 года. Я исключаю заимствования, так как самими расхожими являются показания А. Чубенко в ГПУ, опубликованные Д. П. Голинковым в книге около 20 лет назад. Кстати, имеются показания еще 6 человек, бывших очевидцами убийства атамана Григорьева махновцами. Каждый из них описывает события по-своему. После убийства Григорьева съезд продолжался. Выступили Махно, Чубенко и другие. Съезд принял постановление одобрить убийство Григорьева, назвав его исторической необходимостью. Акт убийства взяли на себя махновцы. Все григорьевские отряды

⁷⁹ Пролетарская революция, № 6, 1925. С. 144.

⁸⁰ УИЖ, № 11, 1989. С. 98.

⁸¹ Огонек, № 28, 1991. С. 28.

которые признавали руководство Махно, влились в его армию. Из них был сформирован почти 15-тысячный отряд. После этого Махно приказал занять одну из железнодорожных станций, из которой пошла телеграмма об убийстве Григорьева и ликвидации григорьевщины.

«Всем, всем, всем! Копия — Москва, Кремль. Нами убит известный атаман Григорьев. Махно. Начальник оперативной части Чучко».

Чтобы лучше понять, как рождались легенды, связанные с именем Нестора Ивановича Махно, используем книжку Г. З. Сагирова «В пороховом дыму». Автор партизанил в Старой Игнатьевке, Ново-Троицке и Мариуполе при наступлении на Донбасс в 1918 году австро-немецких оккупантов и деникинцев. Как он сам пишет, был частым гостем в махновском штабе, лично встречался не раз с грозным батьком. Приведем авторский текст и отметим искажения. «Мне было неловко, что мои товарищи своим бегством дали лишний повод Махно позубоскалить о красноармейцах. Но я глубоко ошибся. Негод и Зуля, видя, что меня забрали, решили немедленно мчаться за помощью. Они прискакали в соседнюю часть и вернулись оттуда в составе эскадрона. Если бы батько не выпустил меня, бог знает, что бы тут произошло».

Смешно читать такое. Ведь что мог сделать эскадрон против 55 тысяч человек, находящихся под началом Махно примерно в это время?

«Махно не подчинился приказу Реввоенсовета — не расформировал свой дикий корпус и не явился к нам в штаб».

— Во-первых, не корпус, а дивизию, а во-вторых, не то что не расформировал, передал по акту командованию Красной Армии. В-третьих, как мы знаем из документов, явился на присланный красным командованием бронепоезд и работал в совместном штабе, но предупрежденный о готовящемся аресте, ушел.

Приведем еще несколько авторских искажений действительности. «Надежды батьки на то, что за ним пойдет крестьянство, не оправдались».

— Оправдались. Ведь в партизанском отряде Сагирова было более девяноста процентов крестьян. Такое соотношение было в махновской армии, ведь царская империя была государством крестьянским.

«Тогда он решил перемануть на свою сторону банду атамана Григорьева — отъявленного авантюриста и головореза. Григорьев охотно согласился воевать с Махно против Советской власти».

— Все наоборот, Григорьев не согласовывал свои действия с Махно, когда поднял восстание против Советской власти. Григорьев телеграммой призывал Махно бить коммунистов.

«Вскоре два атамана встретились на станции Пятихатка. По случаю встречи был дан большой банкет. Будучи пьяным, Махно предложил Григорьеву — влить свою бригаду в махновский корпус. Григорьев наотрез отказался. Махно, недолго думая, выхватил револьвер и застрелил непокорного атамана»^{81a}.

— В действительности же они встретились в селе Сентово, как было сказано выше, недалеко от города Александрия, не на банкете, а на съезде повстанцев. В зале при всех делегатах был убит Григорьев. После этого 15 тысячный отряд Григорьева был влит в махновское воинство.

Таких вольностей автора превеликое множество, мы же остановились на двадцати строчках сагировского текста.

В то время боями по ликвидации григорьевского мятежа, охватившего большой район, руководил командующий Укрфронтом В. А. Антонов-Овсеенко. Он телеграфировал правительству: «Полкам бригады Богунского, самому комбригу и командармам полков от имени Советской Красной Армии выражаю вам благодарность трудового народа Украины за доблестное поведение в боях...»⁸².

А Ворошилов, командовавший на Кременчугском направлении, телеграфировал в Киев и Москву товарищу В. И. Ленину, что якобы он осуществил разгром

^{81a} Г. З. Сагиров. В пороховом дыму. Баку, 1968 С. 168—169

⁸² Украина, № 45, 1988. С. 22

Григорьева. «Под моим личным руководством банды были разбиты... Наши части никуда не годные, а командный состав следует перевешать до одного...»

Командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко пришлось поправлять зарвавшегося дезинформатора. «Я не знал, что телеграмма Ворошилова была направлена не только на украинские адреса. Узнаю, даю вынужденный ответ. Ворошилов был командующим на отдельном отрезке внутреннего фронта. Имел на нем вначале большие неудачи, исправленные усилиями других участков, где командовал не он (под Черкассами, Бобринской и прежде всего, под Елисаветградом). Приписывать себе успехи борьбы с Григорьевым он может от большого непонимания. Донесения его штаба о разгроме Григорьева под Александрией являются ложными. Преувеличены его резкие суждения о нашей армии... Утверждения Ворошилова о его собственных успехах, как и в отношении поведения частей, позорно преувеличены...»⁸³. Думаю, что К. Е. Ворошилов, ставший потом «железным маршалом», сумел всем доказать, что его друг И. В. Сталин является единственным организатором Красной Армии, в своей книге «Сталин и Красная Армия». Не забыли вспомнить В. А. Антонову-Овсеенко эту телеграмму, когда в 1938 году репрессировали его. А что касается Нестора Ивановича Махно, лучше было бы, чтобы он оставался навсегда бандитом.

Однако вернемся на позиции махновских полков, которые держали фронт рядом с 9-й дивизией Южного фронта. Мне кажется, что лучше всех ориентировался в сложившейся ситуации вокруг Махно и его бригады П. Дыбенко. Он пытался выступить в защиту Махно против нападок, сравнений махновцев с григорьевцами. Тогда многие грешили этим, в том числе и печать. 14 мая 1919 года П. Дыбенко дал интервью корреспонденту газеты «Коммунист».

— Никто не имеет права утверждать о причастности Махно к григорьевщине. Наоборот, честный рево-

люционер, каким он является, свято исполняет свои обязанности в войне против белогвардейских банд. Всекие обвинения Махно — мерзкая провокация против борца за права угнетенного народа⁸⁴.

19 мая 1919 года деникинцы ударили встык, прорвав позиции 9-й дивизии. Махновская бригада отступила. В этот критический момент атаман Шкуро предложил Махно перейти на сторону деникинцев. Вот как это было. 23 мая 1919 года Махно ехал на фронт в район Кутейниково. Возле дороги он увидел солдата в английской форме, это был солдат разбитого накануне махновцами греческого полка. Он передал Махно письмо от генерала Шкуро. Махно сильно волновался, бледнел, краснел, а затем начал вслух читать письмо командирам. Приведем текст письма таким, каким нашли его у автора Волковинского. «Будучи, как и все, простым русским, который быстро выдвинулся из неизвестности — генерал Шкуро всегда с интересом следил за вашим быстрым восхождением, что свидетельствует о вас, как незаурядном русском самородке. Между тем, к сожалению, вы пошли ошибочным путем, будучи втянутым в кампанию советского движения, которая губит Россию во имя какого-то невозможного интернационализма. Это всегда наводило грусть на генерала Шкуро. Но вот этими днями он с радостью узнал, что вы одумались и совместно с доблестным атаманом Григорьевым объявили: бей жидов, коммунистов, комиссаров, чрезвычайки! Иначе не могло быть: как талантливый русский вы обязаны были рано или поздно осознать свою ошибку. Генерал Шкуро считает, что с принятием вами этих лозунгов нам не за что воевать. Если вы сознаете, что наши политические платформы близко сходятся, то вы обязаны осознать, что нам воевать действительно не за что. Генерал Шкуро предлагает вам начать переговоры, он вас и ваших уполномоченных уберезет от всяких репрессий. Имя генерала Шкуро достаточно известно и вы ему можете доверять». Прочитав письмо, Махно соскочил с машины,

⁸⁴ Коммунист. 1919. 15 мая.

дико расхохотался и, размахивая листом бумаги над головой, громко сказал своим спутникам: Белашу, Лютому и Василевскому:

— Буржуазия ни перед чем не останавливается. И меня, бывшего заключенного, хотят сделать генералом. Нет, этого никогда не будет!⁸⁵

После этого еще почти две недели шли ожесточенные бои с деникинцами. Здесь следует отметить, что традиционное утверждение наших историков о том, что Махно открыл фронт Деникину, не совсем верное. Думаю, что стойкость махновских полков была бы выше, если бы не указание командующего фронтом В. А. Антонова-Овсеенко выдать бригаде Махно несколько тысяч итальянских винтовок (к которым не подходили русские патроны) с небольшим количеством итальянских патронов. Израсходовав патроны в первом же бою, махновцы превратили эти винтовки в холодное оружие. Позже В. А. Антонов-Овсеенко вспоминал: «Патроны им не дали, хотя они были переданы 2-й армии»⁸⁶.

Под командой Махно тогда было 55 тыс. человек, из которых 32 тыс. не имели вообще огнестрельного оружия. Еще одно событие произошло тогда. Правительство Украины, напуганное григорьевским восстанием, ожидало подобного от Махно. В Реввоенсовете республики стали думать и гадать, где взять войска для ликвидации еще несуществующего махновского бунта. Больше всего было разговоров о командующем войсками подавления. Выбор пал на П. Дыбенко. Однако командование только что созданной 14-й армии из частей бывшей 2-й Украинской армии не согласилось. Председатель Совета рабоче-крестьянской обороны УССР Х. Г. Раковский, уступая нажиму Ворошилова и Межлаука, 30 мая сообщил:

— Кандидатуру Дыбенко по ликвидации махновщины мы снимаем и предлагаем кандидатуру Ворошилова. Мы Дыбенко не назначали, а только предлагали его кандидатуру Реввоенсовету Республики⁸⁷.

⁸⁵ УИЖ, 1990, № 2. С. 110—111.

⁸⁶ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки... С. 336.

⁸⁷ УИЖ, 1990, № 2. С. 112.

Накануне, 29 мая состоялось экстренное заседание Пленума ЦК КП(б)У, на котором обсуждалось положение в Донбассе. Появлению такого вопроса в повестке дня послужило письмо В. И. Ленина, который написал Предсовнаркому Украины Х. Г. Раковскому: «Махно откатывается на Запад и обнажает фланг и тыл 13-й армии, открывая свободный путь деникинцам»⁸⁸.

Прорыв белогвардейцы расширяли. 2 июня Главкомверх Троцкий вызвал к прямому проводу Махно и приказал закрыть прорыв его полками на участке от Рутченково до Славянска. Махно говорил о недостатке оружия и боеприпасов, отказывался силами своей бригады закрыть такой большой прорыв. Троцкий настаивал... И тогда в Махно снова заговорил бунтарь. Он ответил крепкой матерной бранью. Кроме того, Главкомверх узнает, что на 15 июня махновцами намечено проведение 4-го Гуляйпольского съезда... Л. Троцкий тут же со своей роковой решительностью для фронта принялся искоренять махновщину. События развивались в такой последовательности.

4 июня 2-я Украинская армия, в которую входила бригада Махно (командующий А. Е. Скачко опротестовал в апреле приказ, предложил правительству упразднить уездные и прифронтовые ЧК), была расформирована. Харьковская газета «Известия» напечатала статью Троцкого «Махновщина». 5 июня та же газета напечатала передовую «Еще раз — долой махновщину!» Статья призывала употребить «каленное железо» против махновцев. К тому времени красный фронт был окончательно расстроен.

6 июня Троцкий подписал приказ о ликвидации махновщины, о запрещении проведения съезда, о предании его делегатов суду трибунала. Махно был объявлен врагом трудового народа и поставлен вне закона. Белоказакки прорвались в район Гуляйполя, где вырубили вновь сформированный полк во главе с путиловцем Б. Веретельниковым.

7 июня в распоряжение частей Махно прибыл

⁸⁸ Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М. 1957. С. 134.

бронепоезд. Махно просили держаться до последнего патрона. На бронепоезд были посланы люди из штаба Махно для корректировки действий. На самом же деле, как писал М. Алданов в очерке «Взрыв в Леонтьевском переулке»⁸⁹, бронепоезд прибыл под командованием Ворошилова. «В этом поезде (бронепоезде) предполагалось захватить батька, союзника и соратника «комбрига Махно». Однако уже в то время у Махно было много своих людей в советских учреждениях, которые своевременно его предупреждали: «Ни в коем случае не ехать по вызову ни в Екатеринослав, ни в Харьков. Ибо каждый официальный вызов будет означать ловушку»⁹⁰. Но, несмотря на предупреждение, Махно все же прибыл на бронепоезд, но вовремя покинул его, а людей его ждала трагическая участь.

8 июня Троцкий подписал приказ № 133: «Перебежчикам Махно — расстрел».

9 июня Махно узнает о приказах Троцкого и телеграфирует ему в Москву о своем желании уйти с поста комбрига. Он писал в телеграмме: «Я считаю неотъемлемым правом рабочих и крестьян самим устраивать съезды для обсуждения и решения как частных, так и общих дел своих». В тот же день несколько красных полков вторглись в Гуляйпольский район с целью разгромить вольные махновские советы и коммуны.

11-го, 12 июня в бронепоезде, где работал совместный штаб (махновцев и красноармейцев 14-й армии — командующий Ворошилов) были арестованы все представители махновского штаба и спустя 5 дней расстреляны в Харькове как изменники. Несомненно, левацкая политика Л. Троцкого заставила Махно перейти в антисоветский лагерь.

Именно в эти дни в газетах появляется сообщение об «открытии» Махно фронта и даже о сговоре его со Шкуро. Выше мы видели, как Махно поступил со Шкуро и его предложением. Но на измену списывались все неудачи, это всегда было легко.

Следует сказать, что, несмотря на эту широкую травлю, Нестор Махно продолжал держать фронт против денкинцев. Правда, его полки отступили от Кутейниково до Полог и Гайчура, хотя затем перешли в наступление и отбили Ногайск, В. Токмак, Гайчур и Гуляйполе. Нестор Махно был со своими бойцами. Последний раз он выехал на фронт 16 июня, затем все воинские части, находящиеся под его командованием, были переданы по акту командованию Красной Армии. Бойцов и командиров по этому документу значилось 55 тысяч человек, из которых более 32 тысяч не имели винтовок. Сам с верными товарищами (500 пехотинцев и 300 кавалеристов) ушел в сторону Запорожья. Приведенная цифра документальна. Но думаю, что небезынтересно будет вспомнить опять канадского профессора Ореста Субтыльного, который в своей книге «Украина, история» на стр. 315 указывает: «Силы, которые базировались в Гуляйполе, насчитывались от 35 до 50 тыс. человек». Приведенные выше цифры говорят, что тогда разросшаяся махновская бригада-дивизия составляла почти 56 тыс. человек. А это несомненно больше, чем указывает зарубежный автор.

И еще одна важная страница. За шесть дней до ухода с поста командира дивизии он дает большую телеграмму на имя В. И. Ленина, Л. Каменева, Г. Зиновьева, Л. Троцкого, К. Ворошилова. В этой телеграмме были «горькие размышления человека», к которым следовало бы прислушаться. Приведем отдельные моменты из телеграммы, которые свидетельствуют, что Махно не был авантюристом, каким его судила советская пропаганда, а затем и историческая наука. «Меня выставляют и бандитом, и союзником Григорьева, и заговорщиком против Советской республики в понятии восстановления капиталистических порядков. Так, в № 51 газеты «В пути» Троцкий в статье под названием «Махновщина» ставит вопрос: «Против кого же восстают махновские повстанцы?» На протяжении всей статьи доказывает, что махновщина есть по сути новым фронтом против Советского строя, и ни единого слова не говорит о тяжелом белогвардейском фронте, на котором с первых дней

⁸⁹ Огонек, № 28, 1991. С. 29.

⁹⁰ Там же.

восстания крестьян против гетмана-помещика повстанцы несли и несут бесчисленные жертвы... Я абсолютно убежден в том, что Центральная государственная власть считает всех повстанцев в целом несовместимыми с государственным строительством в том его понимании, в котором это строительство проводится нынешней государственной властью. Одновременно Центральная власть считает повстанчество, связанное со мной, и существующее недружелюбие и вражда Центральной власти к повстанчеству переносится главным образом на меня... Отмеченное мной враждебное, а в последнее время наступательное поведение Центральной власти к повстанчеству, по моему глубокому убеждению, с фатальной неизбежностью ведет к кровавым событиям внутри трудового народа, созданию среди трудящихся особенного внутреннего фронта, обе враждебные стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров. Я считаю это величайшим преступлением перед трудовым народом и его сознательной революцией, которое никогда нельзя будет простить, и считаю себя обязанным сделать все возможное для предупреждения этого зла... Наиболее точным и надежным способом предотвратить преступление, которое наступает, я считаю оставление поста, который я занимаю. Думаю, что с моей отставкой Центральная государственная власть прекратит подозревать революционное повстанчество в заговорах против Советской республики...»⁹¹.

Чтобы не отступать от последовательности, скажем, что «именно тогда Махно впервые нанес удар по красным...»⁹².

МАХНО ВНЕ ЗАКОНА

Надо сказать, что Л. Троцкий ошибочно считал, что новый Гуляйпольский съезд будет сигналом к

⁹¹ Минуле України: відновлені сторінки Київ, 1991 С 91

⁹² Литературная газета. — 3 февраля 1989

махновскому восстанию. Это несомненно была ошибочная мысль, так как Нестор Иванович не только не поддержал с самых первых дней Григорьева, но и физически уничтожил атамана, а это свидетельствует о том, что он не помышлял выступить против Советской власти.

В этой связи следует отметить, что кроме Троцкого, основного организатора ликвидации махновцев, еще успешно действовали украинские товарищи. Это видно из того факта, что 25 мая 1919 г. на квартире Х. Раковского члены Реввоенсовета Украины: В. Антонов-Овсеенко, А. Бубнов, Г. Петровский, М. Подвойский, П. Дыбенко и другие обсуждали вопрос о ликвидации махновцев. Исходя из их договоренности, 3 июня 1919 г. командующий Южным фронтом В. Гиттис издал соответствующий приказ. Вслед за этим новый приказ о ликвидации войск Нестора Ивановича последовал от командующего вновь созданной 14 армии К. Ворошилова.

6 июня 1919 г. на ст. Цареконстантиновка Махно обсуждал с командирами приказ об объявлении его вне закона. Высказывались разные точки зрения. Левые эсеры настаивали немедленно начать борьбу с большевиками, но Махно не поддержал этих планов. В рядах махновцев началось брожение. Первыми от Нестора Ивановича ушли, конечно, анархисты. Еще недавно они зачисляли Махно по своему ведомству, а теперь бегут. Аршинов и секретариат «Набата» многообещающе заявили:

— Мы будем изо всех сил заниматься агитационно-пропагандистской деятельностью в разных городах страны о правдивой деятельности Махно и его армии!

Нельзя не отметить, что к осени численность махновской армии очень выросла и многие анархисты опять вернулись к батьке Махно. В частности Волин и другие.

Конечно, можно понять состояние Нестора Ивановича Махно, когда одни объявляют его врагом трудового народа, а другие в нелегкую годину бегут. В эту трудную минуту он получил приглашение Алек-

сандровского исполкома Н. Гопле организовать оборону Александровска (Запорожья) от деникинцев. На следующий день Махно приехал в город, но было уже поздно и он остановился в Кичкасе. Сегодня этого населенного пункта нет на карте, так как он затоплен водохранилищем, образовавшимся от гидроэлектростанции. Тогда село Кичкас находилось на обоих берегах Днепра и с древнейших времен там была переправа, а затем мост. Так вот, некоторое время Махно удерживал мост, но под напором превосходящих сил деникинцев отошел на Долинскую, а после на Елисаветград⁹³. Деникинцы обошли махновцев и устремились на Москву. Вероятно Деникин считал себя уже тогда победителем и надеялся, что потом все равно заставит махновцев сложить оружие. А тем временем Красная Армия отступила и на Украине сложилась такая ситуация, что только одна военная сила — махновцы — противостояла Деникину. Нестор Иванович Махно, несмотря на то, что Советская власть объявила его и махновцев врагами трудового народа, не оставил борьбу с Деникиным, следовательно, продолжал защищать Советскую власть.

Как же получилось, что неоднократные указания В. И. Ленина защищать Донбасс остались не реализованными? Ведь не кто иной, как Главкомверх Л. Троцкий много раз заявлял, что Красная Армия имеет перевес над Деникиным на Южном фронте. Например, 7 апреля 1919 г. в приказе, изданном в Самаре, сказано: «На Южном фронте несомненно перевес на нашей стороне... Ликвидация Донской контрреволюции — дело ближайших недель...» Однако через некоторое время стало ясно, что Троцкий совершенно не знал положения дел: не знал или не хотел знать о приготовлениях Деникина. «...Дальнейшие события показали, что ни Махно, назначивший четвертый Гуляйпольский районный съезд, ни Троцкий, решивший кончать с анархо-кулацким развратом, реально не представляли себе, какие силы к этому времени сосредоточены на фронте Деникиным»⁹⁴.

⁹³ Украина, № 12, 1990. — С. 11.

⁹⁴ Литературная газета, 4 февраля 1989

Теперь уместно дать слово непосредственному участнику тех событий — командующему Украинским фронтом В. А. Антонову-Овсеенко. Через месяц после прорыва Деникина он написал докладную записку в ЦК партии большевиков. В ней он так оценивал события: «Прежде всего факты свидетельствуют, что утверждение о слабости самого заразного места — района Гуляйполя, Бердянска неверны, наоборот, именно этот угол оказался наиболее жизненным из всего Южного фронта... Махно еще держался, когда бежала соседняя 9-я дивизия, затем и вся 13-я армия... Причина разгрома Южного фронта отнюдь не в украинской «партизанщине»... Прежде всего тут повинны аппарат Южфронта, не сумевший сохранить боеспособность и закрепить их революционную дисциплину»⁹⁵. Эти же мысли высказал и Серго Орджоникидзе в письме лично В. И. Ленину 15 октября 1919 г., но изложенные в более острой форме: «...Где же эти порядки и дисциплина, регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил до такого развала? Это просто невозможно...»⁹⁶.

Как здесь не привести еще одно свидетельство об организаторских способностях Л. Троцкого в 1919 г.? Член Донревкома Трифонов писал А. Сольцу: «На Юге творились и творятся величайшие безобразия, о которых нужно во все горло кричать на площадях... Южный фронт — это детище Троцкого и является плодом от плоти этого... бездарнейшего организатора... Там, где Троцкий пытался работать, там сейчас же начинается величайшая путаница»⁹⁷.

После того как Главкомверх Л. Троцкий «покончил» с Махно, он принялся искоренять партизанщину в другом конце Украины. Здесь уместно небольшое отступление.

В то время, когда бригада Богунского (ранее отмечалась в приказе В. А. Антонова-Овсеенко) сдерживала натиск деникинцев на Полтаву, в город прибыл

⁹⁵ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки... Т. 4 С. 331.

⁹⁶ И. М. Дубинский-Мухадзе. Серго Орджоникидзе. К., 1984 С. 172.

⁹⁷ Москва, 1989, № 12. С. 170

бронепоезд Л. Троцкого. В штабе группы войск тогда оказался зав. Особым отделом Сипельгас, который раньше не был согласен с оценкой командующего Украинским фронтом действий Богунского. Здесь же уже находился освобожденный от должности командарма К. Е. Ворошилов в качестве «чрезвычайного уполномоченного». Троцкому доложили, что в районе Золотоноши мобилизованные парни хотят воевать только в бригаде Богунского, а не хотят идти на Воронежский фронт. 26 июля Сипельгас телеграфирует в Кременчуг, куда переехал поезд Главкомверха. «Богунского экстренно отправлено утром в ваше распоряжение одновременно с Матяшем. Материалы дополнительно высылаю»⁹⁸. Обоих комбригов привезли к Л. Троцкому. Троцкий отпустил Матяша, а Богунского приказал арестовать и посадить, хотя обещал послать учиться в академию генерального штаба. Когда Богунский спускался в подвал, ему выстрелили в спину...

«Общеизвестно, как перегибал и жестоко расправлялся с военными кадрами этот вождь Красной Армии»⁹⁹.

Махновская разведка, конечно, донесла Нестору Ивановичу о гибели Богунского. В штабе Махно несомненно знали о расстреле комкора В. М. Думенко и его боевых товарищей под Ростовом. Ведь недаром спустя несколько месяцев в изданной штабом Махно листовке «Слово махновцев трудовому казачеству Дона и Кубани» Л. Троцкого называют палачом. В другой листовке «Товарищи красноармейцы фронта и тыла!» употреблено выражение «...диктатура господ Троцких и его окружения».

В это время Махно находился в районе Помощна — Елисаветград — Вознесенск.

Следует отметить, что накануне уничтожения махновцами Григорьева произошло одно важное событие в жизни самого Нестора Ивановича. С небольшим отрядом он отправился в село Песчаный Брод. Насто-

⁹⁸ Украина, 1988, № 45. С. 22.

⁹⁹ Там же.

ящую цель поездки разумеется мало кто знал, за исключением приближенных. Махно поехал не любоваться красотами небольшой речки Черный Ташлык, на берегу которой раскинулось село Песчаный Брод, а к своей жене Галине Кузьменко. Она сюда приехала к своим родным перед тем, как деникинцы захватили Гуляйполе. Теперь он пожаловал к ней праздновать свою свадьбу...

В то время деникинцы усиленно стремились к Москве. Махновцы старались присоединить к себе оставшиеся в деникинском тылу красные части. Махновцы отступали до села Песчаный Брод. Вслед за ними к этому населенному пункту подошел красноармейский отряд под командованием члена Реввоенсовета 12 армии Затонского.

Тогда Махно, по-видимому специально, уходит из Песчаного Брода в соседнее село Добровеличковку, где разместил свой штаб, чтобы люди увидели действия красных. Все сразу прояснилось, когда красноармейский отряд в 120 человек занял Песчаный Брод и начал карательные акции. В селе был арестован местный учитель Д. С. Маруценко и его брат, который возглавлял «вольный» махновский ревком. Среди ревкомовских документов была обнаружена жалоба местных крестьян батьке Махно на своих соседей, которые ухитрились взять себе больше оружия и продовольствия из взорванного советского эшелона. На этой жалобе Махно собственноручно написал: «Нехорошо честным партизанам ругаться, а необходимо действовать по справедливости, оружие требуется тем и другим, а поэтому необходимо выяснить количество доставшегося и распределить пропорционально к населению села»¹⁰⁰.

Тогда же военно-полевой суд отряда Затонского вынес приговор, который касался нескольких кулаков и тестя Махно — бывшего жандарма А. Кузьменко. Они были расстреляны.

Узнав об этом ночью, Махно немедленно посылает в Песчаный Брод 300 кавалеристов во главе со Щусем.

¹⁰⁰ Затонский В. З миналого. Харьков, 1929 С. 41.

На рассвете махновцы сняли часовых и уничтожили весь отряд. По случайности удалось спастись только самому Затонскому и сопровождавшим его, которые еще вечером выехали якобы по приказу командования в Вознесенск¹⁰¹.

А утром в Песчаный Брод прибыл Нестор Махно со своей убитой горем женой и ее подругой Ф. Гаенко — учительницей из села Добровеличковки. Уточним, это та Гаенко, имя которой в 1920 году упоминалось в дневнике Галины Кузьменко.

Теперь с их прибытием в селе началась карательная работа махновцев. Выявляя тех, кто выдал А. Кузьменко красным, дочка заподозрила местную жительницу Бродскую, которую, по воспоминаниям местных жителей, зарубила. Затем на площадь перед церковью были выведены 16 красноармейцев, взятых в плен. Все они были расстреляны подругой Галины Ф. Гаенко.

Надо сказать, что Затонский сделал тогда попытку организовать военные действия против махновцев. Получив известие о гибели своего отряда, он собрал командиров красных полков в селе Голота и призвал их к боевым действиям. Но почти все командиры ему ответили:

— Мой полк будет драться с белыми, с кем угодно. А с Махно не будет. Бойцы сами думают, как бы к Махно податься.

Вообще положение красных тогда было сложное. Надо сказать, что Нестор Махно неоднократно телеграфировал тому же Затонскому, предлагал назначить его командующим частями Красной Армии на юге Украины. Но это, как мы знаем, не было сделано. Тогда в том же селе Добровеличковка Махно собирает командиров всех отрядов и полков и ставит вопрос об их реформировании. На этом собрании был избран Реввоенсовет «Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)» во главе с Лощенко. В ее состав вошли: Махно, Волин, Удовиченко, Калашников, Чубенко, Дерменжи, Павловский, Белаш, Хохотва и другие. Махновский Реввоенсовет состоял из двух отделов — военно-контрольного и просветительного,

которые возглавляли Хохотва и Волин. Штабом повстанческой армии фактически руководил Махно, хотя начальником штаба был Белаш. Он стал занимать этот пост после того, как в одном из боев 18 августа погиб прежний нач. штаба Григорий Махно, родной брат Нестора Ивановича.

В то время махновская армия состояла из 4 корпусов: Донского (командир Калашников), Азовского (Удовиченко), Екатеринославского (Гавриленко), Крымского (Павловский), общей численностью 40 тыс. человек, в том числе 10 тыс. кавалерии. Из вооружения были 1 тыс. пулеметов, 20 орудий, 11 тыс. гачанок и подвод. Надо было уменьшить обозы, затруднявшие маневренность. Нестор Иванович пришел к мысли, что их надо сократить, а кавалерию увеличить¹⁰². Правильность этого решения вскоре подтвердилась в боях с войсками генерала Слащева.

Перед движением в сторону Умани командующий революционно-повстанческой армией Украины батько Махно издал приказ № 1. Перечитывая его, обращаю внимание на предусмотрительность Махно по недопущению еврейских погромов против антисемитских настроений. Ведь после убийства Григорьева Махно влил в свою армию около 15 тыс. человек григорьевцев, многие из которых участвовали в еврейских погромах в Елисаветграде и других местах. В первом пункте приказа значилось: «...Среди нас не может быть места лицам, стремящимся за спиной революционного повстанчества к личной наживе, к разбою или ограблению мирного еврейского населения». Здесь уместно вспомнить, что Махно был объявлен вне закона. Второй пункт перекликается с первым. «За насилия над мирными тружениками, к какой бы национальности они не принадлежали, виновных постигнет позорная смерть, недостойная революционного повстанца».

Остановимся на третьем не менее важном пункте: «Всякие самочинные реквизиции и конфискации, а также замена у крестьян лошадей и бричек, без бумаг

¹⁰¹ ЦГАОР УССР. Ф. 4712, оп. 6, дело 33, лист 15—16

¹⁰² НА И П при ЦК Компартии Украины, ф. 8, оп. 1, дело 351, лист 120

от начальника снабжения воспрещается под страхом суровой ответственности». Не обойдем, конечно, и пятый пункт, предостерегающий пьяниц: «Пьянство считается преступлением. Еще большим преступлением считается показываться повстанцу революционной армии в нетрезвом виде на улице...» «При переездах из одного села в другое каждый повстанец должен быть в полной боевой готовности». Оказывается, Махно прекрасно знал, что собой представляли григорьевцы.

При движении махновской армии к Умани произошло несколько случаев ограбления евреев махновцами. Разведчики Левы Задова провели расследования и выяснилось, что виновником ограбления была одна и та же группа из 4—5 человек григорьевцев из числа влившихся ранее в армию Махно. По этому поводу П. Аршинов так писал: «Группа эта по обнаружении была ликвидирована, а вслед за этим были удалены из повстанческой армии все бойцы, бывшие в григорьевских отрядах».

Для полноты описанных событий нельзя не вспомнить аналогичный случай, происшедший в 1919 г. В канун приезда чрезвычайного уполномоченного республик Л. Каменева в распоряжение махновской бригады на станции Верхний Токмак Махно вдруг увидел плакат с такой надписью: «Бей жидов, спасай революцию, да здравствует батько Махно».

— Кто повесил плакат? — спросил Махно.

Выяснилось, что это сделал один партизан, лично известный Махно. Он принимал участие в боях с деникинцами, хорошо воевал. Но несмотря на это был расстрелян.

Как писал П. Аршинов в «Истории махновского движения»: «Нестор Иванович очень переживал за жестокость, но в обстановке наступающего Деникина такие плакаты очень много могли принести бедствий еврейскому населению, если против них не действовать быстро и решительно».

Надо сказать, что, находясь в окружении деникинцев, Махно начал прорываться к Умани, но, дойдя туда, вновь оказался в окружении.

Махновский штаб. Справа налево: второй нач штаба Григорий Махно

На этой ситуации остановимся подробно. Тогда с одной стороны на Махно заседали белогвардейцы, а с другой (с тыла) — его старый знакомый Петлюра. Ситуация оказалась сложной. Руководители «Украинского освободительного движения» никак не могли простить Махно совместных действий с Красной Армией. Его обвиняли во многих грехах. Главная вина батька, по словам генерала-хорунжего, квартирмейстера украинской действующей армии Капустянского, заключалась в том, что Махно тормозил успешное развитие «нашего дела». К тому же по своим убеждениям Махно не был украинцем, до последнего времени даже совсем не умел и не желал разговаривать на украинском языке и не интересовался украинской проблемой... Вообще это был сам себе атаман.

О таких обвинениях Махно приходилось слышать и раньше. Высказывались мысли, что Нестор, находясь в московской Бутырской каторжной тюрьме, потерял всякую связь с Украиной, забыл родной украинский язык и т. д. Но это не совсем так. Связей с Украиной он не прерывал никогда, из тюрьмы вел активную переписку с любимой девушкой из Гуляй-поля.

Однако надо сказать, что в том же 1919 году Нестор Иванович делает первые незначительные шаги в сторону «украинизации». Когда некоторое время назад был убит атаман Григорьев, он провозгласил лозунг «Да здравствует Украинская Независимая Социалистическая Советская республика!» Это был первый шаг, а вторым являлась его митинговая деятельность. Дело в том, что в период наступления Деникина Махно на многочисленных митингах, собраниях призывал всех «на защиту Украины от Деникина, от белых, от коммунистов, от всех, кто надвигался на Украину». В этой связи многие историки высказывали мысль, что вполне возможно в то время и появилась мысль о распространении своей власти на всю Украину, о чем он немного позже впервые заявил в 1920 году.

Вместе с тем, надо сказать, что петлюровское командование очень высоко ценило военные способ-

ности Нестора Махно. Тот же генерал-хорунжий Капустянский так отзывался о батьке: «Атаман Нестор Махно был без сомнения способным, выдающимся человеком, и хорошо выполнял роль вожака повстанческих революционных масс».

22 сентября 1919 года состоялось заседание кабинета народных министров, на котором выступил Петлюра с докладом «О положении на Деникинском фронте». После обсуждения правительство Директории приняло решение «о необходимости объединения всех украинских национальных сил для решительной борьбы против оккупации войсками Деникина территории Украины».

В это самое время Петлюра предложил Махно совместно вести борьбу против Деникина. Нестор Иванович сразу же поддержал эту идею. Он, как считают историки, прежде всего рассчитывал ослабить натиск деникинцев (у махновцев тогда был огромный обоз с ранеными), не менее важный наметился у Махно план, думаю, без совета окружения — при определенных условиях уничтожить Петлюру. И последнее, махновцы рассчитывали получить в достаточном количестве оружия и боеприпасов.

Махновцы и петлюровцы обменялись делегациями и 20 сентября 1919 года в Жмеринке был заключен договор. От УНР его подписали Петлюра и Тютюнник, а от махновцев Волин и Губенко. Этим соглашением предусматривалось ведение совместных действий против белогвардейцев, а после победы — выделение Махно определенной территории, на которой батько собирался установить «вольный советский строй». Петлюра к этому соглашению сделал замечание — среди его войск не должна вестись пропаганда махновских идей.

Тогда же из махновских лазаретов было передано петлюровцам около 3 тысяч раненых и больных, преимущественно бывших красноармейцев, которые затем были интернированы в Галицию.

Далее события развивались таким образом. Когда махновская делегация стала просить Петлюру помочь боеприпасами, он долго не решался поделиться во-

оружием, заявляя, что он его получает из Румынии в обмен на украинский сахар. В конце концов Петлюра согласился выделить союзнику 125 тыс. патронов бесплатно, а 575 тыс. продал за 50 тыс. руб. золотых. Об этом свидетельствуют архивные документы и «Махнівщина» В. Руднева.

Разумеется, после такой сделки как Махно, так и Петлюра стали еще больше не доверять друг другу. Такие взаимоотношения подтолкнули Махно на решение как можно скорее убить Петлюру. С этой целью 26 сентября Петлюра прибыл в Умань для встречи с батьком Махно. Для этой цели в город была послана группа махновских террористов, но в то же самое время Умань заполнили петлюровцы, которых было значительно больше. Прибыл поезд Петлюры, но махновцы не осмелились напасть на него. Повидимому не представился подходящий момент. Петлюра полдня ожидал Махно, но он так и не приехал на переговоры. Делегация заявила, что Махно по определенным причинам не может приехать.

А между тем махновские войска оставались зажатыми между петлюровцами и деникинцами. Последние активизировали свои действия. Однако, несмотря на договор, Петлюра не предоставил Махно «никакой помощи, а наоборот, за счет разгрома махновцев атаман ожидал улучшить взаимоотношения с Деникиным».

В такой ситуации Махно правильно сориентировался и предпринял смелую, я бы сказал дерзкую военную операцию. На юг от Умани он выстроил четыре корпуса в своеобразное каре — 40 верст в ширину, столько же в глубину, и стал двигаться на восток. Первый бой произошел возле с. Крутенькое, который махновцы выиграли. Но батько не стал преследовать отступающих белогвардейцев, а стал имитировать отступление на запад. Ночью он резко поворачивается на сто восемьдесят градусов и вновь наносит удар по основным силам деникинцев. Бой разгорелся возле с. Перегонивка и длился шесть часов. В этом сражении были уничтожены отборные деникинские полки: 1-й Симферопольский, 2-й Феодо-

сийский, 5-й Литовский. Потери Деникина составили 12 тыс. человек. Махно остался верен своим традициям — все трофеи были отданы крестьянам, сами же махновцы на тачанках уехали с поля боя.

28 сентября махновский Реввоенсовет и штаб армии приняли решение двигаться на Екатеринославщину.

Здесь же будет уместно коснуться еще одного важного вопроса — социальной программы махновцев. Многие авторы утверждали, что «никакой социальной программы не было» и нет. Однако это совершенно неверно.

Еще 20 октября 1919 года она была утверждена Военно-Революционным Советом армии. Называлась она «Проект декларации революционно-повстанческой армии Украины (махновцев)». Вначале в ней дается обоснование двум русским революциям (с февраля 1917 года) и начавшейся третьей, «в которую Украина ныне уже вступила»¹⁰³.

Приведем основные позиции.

В разделе «Советский строй» сказано, что «сущность подлинного советского строя должна, по нашему мнению, состоять в следующем. Для организованного налаживания новой хозяйственной и общественной жизни свободные крестьяне и рабочие, естественно, создают повсюду на местах свои общественно-экономические организации: сельские комитеты или советы, всевозможные союзы, кооперативы, рудничные, фабричные и заводские комитеты, железнодорожные, почтово-телеграфные и иные организации. В целях широкого объединения и взаимной связи все эти организации — производственные, профессиональные, распределительные, транспортные и другие — естественно создают снизу вверх объединяющие их органы в виде экономических советов, выполняющих техническую задачу регулирования общественно-хозяйственной жизни в широком масштабе».

Главным же условием функционирования этих

¹⁰³ Дружба народов, № 6, 1991 С. 121

органов должно быть следующее: «Они ни в коем случае не являются политическими учреждениями, руководимыми теми или иными политическими деятелями или партиями, диктующими свою волю и осуществляющими под маской «советской власти» свою политическую власть». Из этого вытекал главный принцип махновцев — советы без коммунистов, что постоянно старались реализовать на местах.

В разделе «Земельный вопрос» прямо сказано: «Декрет коммунистической власти о так называемой «национализации земли», то есть насильственное приращение всей земли к рукам государства (на деле — к рукам правительства, его органов и его чиновников) должен потерять силу». Махновцы считали, что «насильственное административное насаждение в деревне идей коммунизма сверху должно отпасть».

Что касается раздела «Национальный вопрос», то следует привести слова, которые дают нам ответ. «И если мы, повстанцы-махновцы, говорим, например, о независимости Украины, то независимость эту мы понимаем не как национальную независимость типа — петлюровской «самостийности», а как независимость социальную и трудовую». Такова вкратце программа махновцев.

Надо сказать, что в то время численность махновского войска, как ни странно, продолжала расти. В него вступали шахтеры, рабочие, крестьяне. Вливались отдельные отряды и даже части Красной Армии. Например, «17 августа 1919 г. в районе Умани 3 бригады советской 58 стрелковой дивизии 12 армии были окружены деникинцами. Чтобы выйти из окружения, на совещании решили создать ударную боевую группу, получившую затем название «железный полк» (по другим сведениям дивизия). Командиром назначили М. Л. Полонского. Тогда решили соединиться с армией Махно»¹⁰⁴. Об этой фамилии мы говорим, потому что впереди о ней еще будет идти речь.

О том, как тогда была вооружена махновская армия, объективно описывает историк В. Голованов. Стоит показать, как происходило объединение махновцев с

Махновские командиры. Первый ряд, слева направо: второй Н. Махно, третий Куриленко, четвертый Шусть, 1919 г.

¹⁰⁴ Заря коммунизма, 22 июля 1977

полком Полонского. «Махно (части которого даже в период союзничества с красными имели одну винтовку на четверых бойцов) приказал разоружить полк»¹⁰⁵. С тем, чтобы равномерно распределить оружие среди других. Возмущенный Полонский, кстати тоже гуляйполец, спросил у Махно:

— Чем же я буду воевать с белыми?

Махно указал в сторону деникинцев и сказал:

— Там можешь добыть себе много оружия.

И махновцы прибавляли оружие, добывая его в боях, росла их численность. К концу августа у Нестора Ивановича Махно уже была новая армия. О том, что она стала настоящей военной силой, стало ясно после полного разгрома нескольких полков генерала Слащева под Уманью. Мне кажется, что не кто иной, как сам же Слащев дал убедительную характеристику махновцам. Во время поражения он докладывал по инстанции: «Главная масса противника около 6 тысяч из банд Махно и красных — это головорезы... Элемент в боевом отношении отличный, конница так просто вызывает восхищение... Огромное количество артиллерии и пулеметов, артиллерийским огнем часто они просто забивают, деморализуют наши части, этим вызываются большие потери... Все это усиливается блестящими действиями махновской конницы»¹⁰⁶.

Тогда при махновской армии был создан Военно-революционный совет и штаб армии. К тому же командарм Нестор Махно был подчинен Реввоенсовету.

По словам генерала Деникина, махновская военная сила тогда была и в 10, и в 40 тысяч человек. На самом деле было 40 тысяч пехотинцев, 10 тысяч кавалеристов, до 100 пулеметов и 20 орудий, плюс к этому 13 тысяч человек вспомогательных служб. Для охраны Махно было выделено специально 500 кавалеристов при 10 пулеметах¹⁰⁷.

В октябре—ноябре 1919 года махновская армия

¹⁰⁵ Досье Л. Г. № 1, 1989

¹⁰⁶ ЦГАСА-Ф. 39660.—Оп. 1 — Д. 138 — Л. 184

¹⁰⁷ Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Украины — ПА ИИП при ЦК КП Украины. Ф 5 — Д 361 Л 121.

насчитывала примерно 80 тыс. человек¹⁰⁸. До середины октября была освобождена от деникинцев огромная территория. В руках Махно оказались Бердянск, Александровск, Мариуполь, Никополь, Синельниково, Лозовая и другие города, несмотря на то, что Деникину усиленно помогали английские войска. Нельзя не вспомнить, что находившиеся в Мариуполе королевские суда в начале октября палили по махновцам из дальнобойных орудий.

Огромный успех выпал тогда на долю махновской армии, которая являлась самой крупной и мощной вооруженной силой на Украине, сражавшейся против деникинцев. Вот как объяснял успехи махновцев на захваченной белогвардейцами территории командующий Добровольческой армией В. З. Май-Маевский в своем интервью корреспонденту газеты «Южный край» 15 октября 1919 г.

— Банды Махно хорошо вооружены, имеются бесспорные доказательства о связях банд с Германией и Петлюрой. Во всех настроениях тыла видится рука большевиков, цель которых распыление фронта Добрармии путем отвлечения сил на внутренний фронт!¹⁰⁹.

Думаю, что генерал лукавил, ведь ему было прекрасно известно, в каких взаимоотношениях с большевиками находился Махно. Ведь он числился вне закона. Но личное бессилие против махновцев побудило прибегнуть к испытанному средству — «рука большевиков». Он обещал за 7—10 дней ликвидировать армию Махно, но что из этого получилось, тоже известно. «Разбитый» Махно разгромил в Мариуполе и Волновахе главную артиллерийскую базу и пошел на Таганрог, где в то время находилась ставка Деникина. И тот вынужден был снять с фронта лучший корпус генерала Слащева и кавалерию Шкуро. Отправляя генералов против махновцев, Деникин сказал:

— Чтобы я больше не слышал фамилию Махно!

Однако Махно в то время, кроме укрепления бое-

¹⁰⁸ УИЖ, 1990, № 4, с 115.

¹⁰⁹ Там же.

способности пехоты, которая передвигалась на тачанках, усиливал в достаточной мере кавалерию. Бой и потери от конницы Шкуро в мае были учтены к осени. Это по достоинству оценили тут же посланные Деникиным войска на ликвидацию махновцев. Начальник штаба 4-й слащевской дивизии полковник Дубего заявил журналисту газеты «Южный край»:

— Операции против Махно были слишком сложными. Особенно хорошо действовала конница Махно, которая сначала была совсем неуловима, часто нападала на наши обозы, появлялась в тылу и т. п. В общем, махновские «войска» отличаются от большевистских своей боеспособностью и стойкостью¹¹⁰

Действия махновской армии в тылу Деникина были благожелательно встречены не только населением Украины, но и московской печатью. Надо сказать, что «Правда» еще в апреле 1919 года тепло писала о Махно. В частности, 3 апреля приводила такие слова: «О Махно украинцы говорят: «Наш батько чи с чертом знається, чи с Богом, а только все ж не простой человек». А осенью в «Правде», «Известиях» и в других газетах стали появляться статьи, восхваляющие ратные подвиги Махно.

Большевики Запфронтбюро ЦК КП(б)У были другого мнения о Махно и махновцах. Поэтому они 30 октября 1919 года обратились в Оргбюро ЦК РКП(б) с просьбой не допускать пропаганды махновского движения в газетах «Правда» и «Известия». Однако правдивые материалы о Махно и его армии продолжали появляться. Например, 14 ноября 1919 г. «Правда» напечатала сообщение об успешных действиях махновцев в тылу Деникина: «...Отряды Махно представляют собой убедительную силу. О них говорят, как о непобедимой армии. Отрядами Махно занято Гуляйполе, Александровск, Синельниково, Мариуполь и др. Из Харькова на Синельниково поезда не идут...»¹¹¹.

В то время, как Махно мешал Деникину двигаться

¹¹⁰ Южный край, 23 сентября 1919

¹¹¹ УИЖ. — 1990, № 5 — С. 119.

на Москву, оценку Троцким партизанщины и, в частности, махновщины разделяли многие партийные и советские работники, которые выступали против развертывания стихийного партизанского движения в деникинском тылу. Член Реввоенсовета 12-й армии В. П. Затонский 23 ноября 1919 года сообщал ЦК РКП(б) и лично И. В. Сталину о том, что «поддерживать восстания в тылу Деникина нет смысла. И без этого все горит», и категорически протестовал против вхождения партизан в состав регулярных частей Красной Армии¹¹². Надо признать, что на партизанщину смотрело сквозь пальцы и командование 14-й армии, наступавшей в район действия Махно. Член Реввоенсовета этой армии Г. К. Орджоникидзе считал: «...все, что кусает Деникина, хорошее». Однако через некоторое время вдруг изменил свое мнение, не исключено, что под влиянием Сталина, который также являлся членом Реввоенсовета. 7 декабря 1919 г. Г. К. Орджоникидзе телеграфировал в ЦК РКП(б), редакциям газет «Правда», «Беднота», «Известия ВЦИК». «Центральная печать, особенно «Беднота», подчеркивает роль Махно в восстании масс на Украине против Деникина. Считаю необходимым указать, что такая популяризация имени Махно, который, как и раньше, враждебно настроен против Советской власти, вызывает в рядах армии нежелательные симпатии к Махно. Особенно небезопасна такая популяризация при нашем продвижении в район восстания. Фактически Махно — это руководитель восстания, народные массы в основном восстают против Деникина за Советскую власть»¹¹³. Нельзя обойти молчанием и тот факт, что план основного удара по войскам Деникина Красной Армией учитывал повстанческую армию Махно, которая, как нам известно из предыдущих документов, была объявлена вне закона. В частности, в письме к В. И. Ленину, отстаивая план основного удара по войскам Деникина из района Воронежа через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов-на-Дону, не

¹¹² УИЖ — 1990, № 5. — С. 124.

¹¹³ И. И. Дубинский-Мухадзе. Серго Орджоникидзе К. 1984 С. 175

кто иной, как Сталин писал: «...В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части. Из коих: добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачью армию ставим под угрозу захода ей в тыл...»¹¹⁴. Кстати, этот план был утвержден. В то время, когда началось наступление Красной Армии на Деникина, в махновском штабе произошло событие, повлекшее за собой человеческие жертвы. В. А. Мирошевский, в то время член Екатеринославского губкома большевистской партии и секретарь губревкома, вспоминал: «Наша военная организация концентрировалась вокруг М. Л. Полонского, коммуниста, командира так называемой «железной махновской дивизии», пользовавшегося в армии популярностью, почти равной популярности Махно; совершенно неожиданно для нас в начале декабря Полонский и целый ряд армейцев-коммунистов были арестованы батьковской контрразведкой и спустя несколько дней зверски расстреляны...»¹¹⁵. Как все происходило на самом деле, описано в публикации гуляйпольской районной газеты «Заря коммунизма», посвященной 60-летию Великого Октября. «После второго взятия Екатеринослава (удерживал больше месяца) военная организация РКП(б) организовала вокруг Полонского нелегальный подпольный комитет против Махно. Неоднократно добивались согласия на переворот в армии Махно, но разрешения не получили. Тогда они сами готовили заговор, однако в начале декабря 1919 года провалились»¹¹⁶.

«4 декабря 1919 года М. Л. Полонский пригласил Махно и остальных руководителей армии на день рождения своей жены Галины, но в первом часу ночи были арестованы махновской контрразведкой, возглавляемойлевой Задовым.

Когда это случилось, партийный комитет пытался спасти Полонского, направил к Махно делегацию, требующую гласного суда.

— Гласного суда не будет, — ответил батько, — его судьба решена военным командованием: он будет расстрелян...

— Но если гласного суда потребуют повстанцы, бойцы, знающие товарища Полонского, вы их требования исполните?

— Нет! Кто мной недоволен, пусть не служит мне, пусть убирается к...»¹¹⁷.

Ночью 5 декабря Полонский, его жена, Азаров, Семенченко, Вайнер и Бродский были выведены на берег Днепра. Первый выстрелил в спину Полонскому Каретников, затем — Чубенко. Полонский упал, но тут же поднялся на локти.

— Добейте, бандиты!

Остальных расстреляли махновские контрразведчики.

Был распространен слух, что Махно якобы хотел отравить...

В заключение приведем две версии легенды. По первой версии жена Полонского якобы имела дочь от Махно, и когда девочка лишилась родителей, то ее взяла на воспитание Галина Кузьменко, жена грозного батька. По второй версии — у Полонских был сын, которого после случившегося передали в один из детских домов Екатеринослава.

Факт расстрела Полонского обсуждался на Реввоенсовете махновской армии, возглавляемом в то время анархистом Волиным. Начальник контрразведки Лева Задов рассказал, что Полонский приказал насыпать в пищу стрихнина. Это подтвердил и врач. Были другие мнения, обвинявшие Полонского в поддержании тесных связей с коммунистами.

На заседании Реввоенсовета Махно сказал:

— Военное командование с предателями имеет право распорядиться согласно своему понятию... Когда какая-то падла осмелится требовать ответа — вот ему. — И он указал на свой маузер¹¹⁸.

¹¹⁴ История гражданской войны в СССР Т 4 М. 1959 С. 279

¹¹⁵ Д. Л. Голиков. Крушение антисоветского подполья в СССР М., 1975. С. 392

¹¹⁶ Заря коммунизма. — 22 июля 1977

¹¹⁷ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР М. 1975 С. 392

¹¹⁸ УИЖ, 1990 № 5 С. 121

А тем временем под натиском 14-й армии и других частей Красной Армии денкиндцы начали отступать. 19 ноября 1919 года член Реввоенсовета 14-й армии Г. К. Орджоникидзе писал В. И. Ленину: «Дорогой Владимир Ильич!.. Далее мы вступаем в район повстанцев и партизан. Здесь нам следует придерживаться в высшей мере гибкой политики: необходимо массы партизан влить, растворить в армии, но обязательно перетравить их, всяческих «батьков» вырывать и одних отправлять на тот свет, а других брать и покорять... Однако все это мелочи по сравнению с большим важным вопросом о нашей политике относительно украинского крестьянина. Здесь, по моему глубокому убеждению, политика затягивания его в коммуны — бездумна и губительна. Что бы там ни было, мы обязаны на этот раз с украинским крестьянином найти общий язык»¹¹⁹. Ничего не скажешь — прозорливо.

Когда махновская армия встретилась с частями Советской Армии, от Махно ушли и влились в 14-ю армию несколько частей, в частности «железный полк», которым командовал М. Л. Полонский, и другие.

Санитарное состояние махновской армии тогда было самое ужасное. Ведь никаких санитарных, банно-прачечных отрядов не было. Самый распространенный способ избавиться от вшей был поджаривать на костре исподнее и одежду. Каждый махновец спасался от грязи и вшей как мог. Вот что рассказывали очевидцы: «Парикмахера за хорошие деньги стригли машинками. Так из-за вшей, извините, вся машинка была в крови...»¹²⁰. В то время почти половина махновской армии болела сыпным тифом. Сам батько также хворал сыпняком.

Наступил 1920 г. Первым донесением, поступившим в махновский штаб, было сообщение, что 29 декабря 1919 г. в районе Дмухалевских хуторов встретились части 45-й дивизии Якира с Новомос-

ковским полком, которым командовал отчаянный анархист по кличке «Дьявол». Подавляющее большинство повстанцев-махновцев этого полка изъявило желание вступить в Красную Армию. Однако махновский командир, получив разрешение, решил ехать к Махно, чтобы доложить о положении дел. Но тут произошло непредвиденное. Комбриг Н. В. Голубенко, выполняя приказ Главкомверха, арестовал Дьявола и отправил под конвоем в штаб 45-й дивизии. Комдив Якир, также руководствуясь приказом Л. Троцкого, дал команду расстрелять махновского командира, объясняя свое решение тем, что якобы этот махновец так или иначе опять уйдет к Махно.

Разумеется, махновцы были озадачены таким действием командования Красной Армии, но сам Махно был доволен — такие действия «охладят горячие головы повстанцев»¹²¹. Но вскоре самому Махно пришлось встретиться с Красной Армией. 5 января 1920 г. войска 133-й бригады под командованием Ф. Я. Левинсона после небольшого боя заняли Александровск. Одновременно с правого берега в город стали входить махновцы. Махно тут же заявил, что Александровск принадлежит к сфере его деятельности, и назначил Щуся начальником гарнизона.

Командование 14-й армии предложило Махно немедленно выступить на польский фронт. Этот приказ подписали И. В. Сталин и Н. Уборевич. А ведь Махно не мог его выполнить из-за болезни своей и бойцов. Тогда между комдивом И. Э. Якиром и командующим 14-й армии Н. П. Уборевичем состоялся разговор. Привожу его документальную запись. Уборевич: «Соответствующее отношение Махно к этому приказу дает нам возможность иметь определенный материал для нашего дальнейшего поведения». Якир: «Я, лично зная Махно, полагаю, что он ни в коем случае не согласится». Уборевич выразил свое согласие и заключил: «Приказ является известным политическим маневром и только, мы меньше всего надеемся на

¹¹⁹ И. М. Дубинский-Мухадзе. Серго Орджоникидзе. К., 1984. С. 174.

¹²⁰ Досье ЛГ, № 4, 1989.

¹²¹ УИЖ, 1990. № 6 С. 119.

положительные результаты в смысле их выполнения Махно»¹²².

Думаю, что каждому читающему эти строки видна в первую очередь руководящая рука Главкомверха Л. Троцкого.

Но так как среди махновцев свирепствовал страшный сыпной тиф, который не обошел и грозного батька, Реввоенсовет махновской армии отклонил предложение выступить на польский фронт, а также отклонил вопрос о разоружении. Тогда Всеукраинский Военно-Революционный комитет (подписали Петровский, Мануильский, Затонский) постановил. «...Военное командование Красной Армии, всячески стремясь к единению всех боевых сил против общего врага трудового народа помещиков и капиталистов, предложило Махно выступить против поляков. Но Махно не подчинился воле Красной Армии, отказался выступить против поляков, объявив войну нашей освободительнице Рабоче-Крестьянской Красной Армии... Исходя из этого Всеукраинский Военно-Революционный комитет постановляет: 1) Махно со своей группой (около 100 тысяч человек) объявляется вне закона как дезертир и предатель. 2) Все поддерживающие или скрывающие этих изменников украинского народа подлежат беспощадному истреблению. Трудовое население Украины обязуется всячески поддерживать Красную Армию в деле уничтожения предателей-махновцев...»¹²³.

Так второй раз Нестор Иванович Махно и его армия были объявлены вне закона. Но Махно не вступает в открытую борьбу. Из его армии 15 тысяч человек заболели тифом и разошлись по домам, став тем самым распространителями эпидемии. Остальных бойцов он сам отпускает к семьям.

Конец первой части

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ОТКРЫТАЯ ВОЙНА С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ

В январе 1920 года Нестор Иванович Махно окончательно свалился с ног, заболев сыпняком. Его вывезли из Гуляйполя сначала в Дибровку, затем на хутор Белый. Там чужие люди его скрывали и лечили. Возле него целый месяц находились жена Галина Кузьменко и мать Евдокия Матвеевна. Она всегда была рядом с Нестором в трудные минуты болезней, ранений, которых было всего двенадцать. Разумеется матери было жалко всех сыновей: Карпа, Емельяна, Савку и Григория. У каждого из них своя судьба.

Григорий сначала служил в Красной Армии средним командиром, у Нестора Ивановича был начальником штаба — погиб. Савка служил казначеем у махновцев, был убит. Самый старший Карп не пожелал идти в армию Махно, умер дома своей смертью. Емельян, у которого было девять детей, также погиб в 1918 году. А произошло это так. Его за «работу» Нестора Махно поставили немцы к стенке. Старший сын бросился защищать отца, но был заколот штыком оккупанта. Сердце отца не выдержало такого горя и разорвалось. Немцы выстрелили в Емельяна, промахнулись, но он уже не видел своего расстрела, так как смерть наступила раньше выстрелов. На могилах брата и племянника Нестор Иванович поклялся вести борьбу с оккупантами и контрреволюцией до конца.

После выздоровления Махно начал собирать отпущенных по домам повстанцев. Он приказал выдать махновцам зарплату, рядовым — 1000 руб., а командирам — 1500. Одни сами возвращались, к другим применялись такие формы воздействия, которые хорошо описаны Галиной Кузьменко, гуляйпольской

¹²² Вопросы истории. — № 9, 1966 — С. 52.

¹²³ ДОГА. Фонд листовок, инв. № 1298.

учительницей женской гимназии в дневнике. Она вела записи (есть такое утверждение) с подругой Феней Гаенко, которая, как считают гуляйпольцы, дружила с Левою Задовым. Эти записи рисуют нам Махно вблизи. Возьмем 8 дней марта, «6-го марта... Остановились на старой квартире. Хозяин выгнал самогона и угостил нас. Нестор подпил, вел себя относительно меня нахально. 7-го марта... В Варваровке совсем напился он и его помощник Каретников. Батько начал дурить и ругаться на всю улицу. Вопил, как безумный. Ругался в хате при малых детях и женщинах... А Каретников... пошел к пулеметам и начал стрелять то из одного, то из другого... 8-го марта... Приехали в Гуляйполе. Тут под пьяную руку батька начали вытворять что-то невозможное. Кавалеристы начали бить прикладами и нагайками всех бывших партизан, каких только заставали на улице (повстанцев, которые не торопились опять братья за оружие). 9-го марта... точно сумасшедшая дикая орда несется на конях, налетают на невинных людей и ни с того, ни с сего начинают бить, приговаривая: «Это тебе за то, что не сберег винтовку!» 10-го марта... Гуляйпольцы стали негодовать потихоньку по углам, а открыто боялись высказывать свое мнение, недовольство, такой напал на всех страх... 11-го марта... Вчера было собрание в память Шевченко. Выпивший батько был очень говорлив и особенно о чистоте и святости повстанческого движения... 13-го марта... Стоим в Успеновке. Батько и сегодня выпил, говорил очень много, ходил пьяный с гармошкой по улице, танцевал. Весьма привлекательная картина, на каждое слово — неприличное выражение...»¹ Таков был батько Махно по словам его жены. Это одна сторона характера Нестора Ивановича Махно.

В том же дневнике имеются свидетельства о жестокостях, чинимых вояками батька. Приведем некоторые записи. «19-го февраля 1920 года. Утром выехали из села Гусарки, в 11 часов утра приехали в Конские Раздоры. Тут наши обезоружили 40 человек красных.

20—21 февраля переночевали на старой квартире. Утром послали разведку в Гуляйполе... Сообщили, что в Гуляйполе стоят 200—300 красноармейцев. Наши решили ночью сделать налет и разоружить красных... Красноармейцы несколько не сопротивлялись и быстро сдавали оружие. Командиры же защищались до последней минуты, пока их не убивали на месте... 22-го февраля... Петренко, который уже начал со своими людьми хватать комиссаров и обезоруживать небольшие части, которые заехали в Большую Михайловку. 23-го февраля... Утром в 10 часов наши схватили двух большевистских агентов, их расстреляли. 1-го марта... В Гуляйполе взят в плен командир Федюкин и 75 человек пленных. Махно захотел с Федюкиным поговорить, но оказалось, что не имел возможности с ним возиться, по его просьбе пристрелили... 4-го марта... Еще ночью неприятель захватил двух наших кавалеристов и арестовали 20 местных повстанцев. Подскочила наша кавалерия, за ней пехота и заставила врагов показать пятки. Наши взяли 3 пулемета, убили человек 20, много поранили, а также отбили арестованных махновцев... 12-го марта... Эти дни мы простояли в Гуляйполе... Под вечер на поголовском шляху показалась кавалерия. Выяснилось, что это 23 человека красных, присланных из Таганрога мобилизовать лошадей. Их обезоружили и отпустили.

Показав малую толику жестокости махновцев, надо сказать, что нещадные кровавые дела числились и за отрядами красных. Примеры найдем в том же дневнике Галины Кузьменко, хотя их можно привести и из других источников. «3-го марта 1920 г. Прибывшие в Конские Раздоры узнали, что здесь красные отомстили невинным раздорцам за то, что наши убили пять коммунистов, а они расстреляли здесь председателя старосту, писаря и трех партизанов. В волость была брошена бомба. Хозяйка, у которой мы остановились, была избита красными и все имущество в доме разграблено... 17-го марта Утром выехали в Богатырь и дальше к Андреевке. Действительно, там была 3-я рота 22-го карательного полка.. Селяне стояли и

¹ Гуляйпольский краеведческий музей. Дневник.

радовались. Они рассказывали, как на этих днях этот отряд хозяйничал в селе. Разъезжали пьяные по селам, вымогали, чтобы им давали хорошее продовольствие. Били нагайками селян и не давали разговаривать. 23-го марта. Хозяин, где мы живем, очень встревожен. Сегодня он узнал, что в Павловке коммунисты забирают у селян хлеб и прочее, янисольцы и времьевцы очень напуганы этим известием. Не сегодня, завтра нужно ожидать к себе страшных гостей, которые придут грабить добытое тяжелым трудом крестьян. Павловцы послали двух мужиков вдогонку за батькой Махно, чтобы он пришел со своим отрядом и помог селянам прогнать русских грабителей и насильников...»²

Следует сказать несколько слов о способах добывания различных сведений как огрядами ВОХР ВЧК, так и махновцами. Ведь еще Р. П. Эйдеман пришел к заключению, что материальными базами махновцев после продолжительных рейдов были одни и те же пункты, районы и села. «Что именно эти селения являются опорными пунктами, моральными и материальными базами махновцев, и что именно в них находятся подпольные организации»³.

Здесь у автора, по-видимому, подпольные организации ассоциируются с промахновскими настроениями крестьян. Может где-то и были подпольные организации, но нам пришлось столкнуться при сборе материала для этого издания с такими фактами. В одном из больших сел бывшего Гришинского уезда махновцы, проходя через него, оставили на излечение у сельского врача раненого командира. Махно тогда сказал.

— Чтобы с его головы не упал ни один волос... Все знали, что батько Махно слов на ветер не бросает. Крестьяне того села в то время, образно говоря, были под двойным прессом — махновцев и войск ВОХР ВЧК. И те, и другие требовали верности и хлеба,

выполнения гужевой повинности и сдачи оружия. Но вот в село заскочила залетная банда и убила продавца красных. Крестьяне поняли — беда. «Вооружившись топорами и вилами, сели на лошадей без седел и ринулись ловить бандитов по хуторам и балкам. Настигли, захватили четырех и передали бойцам подошедшего отряда ВОХР». Их подвиг был записан в оперативной сводке по тылу Донецкой губернии, как самых сознательных граждан села, объявивших борьбу бандитам. На самом же деле им надо было быть очень осмотрительными, осторожными, думать в первую очередь о сохранении своих жизней и авторитета села. Как видим, крестьянам пришлось придумать такое, чтобы избежать репрессий со стороны Махно и войск ВОХР. Несомненно, им это удалось, их не разорили. Это было в селе Комар. Ведь тогда сплошь и рядом применялись репрессии. Например, 27 июня 1920 года в селе Андреевке Гришинского района взято 7 заложников из семей махновцев. Конфисковано 5 голов скота, 5 свиней и 2 лошади⁴. Заставили успешно выполнить всю подразверстку.

Или вот такая архивная справка. В этом же районе, в селе Новопавловка за несдачу оружия взято 27 заложников, хлеба вывезено около 2 000 пудов. Мобилизованные в количестве 120 человек отправлены в распоряжение Павлоградского уездвоенкома, остальные 200 человек скрываются⁵.

А теперь посмотрим, как добывались разведывательные сведения отрядами ВОХР ВЧК. 27 июня 1920 г. разведка дала такие результаты в Максимилянковку. По прибытии в село разведчики объявили себя махновцами и призвали жителей записаться в армию батька. Но жители по-видимому хорошо знали махновские приемы работы и красных, а явившиеся люди отличались, поэтому желающих не нашлось⁶. Если этих разведчиков постигла неудача, то в других местах такой прием давал положительные результаты.

² Гуляйпольский Краеведческий Музей. Дневник.

³ Р. Эйдеман, Н. Какурин. Гражданская война на Украине. — Харьков, 1928. — С. 28.

⁴ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 6.

⁵ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 3

⁶ Там же.

Так, 1-го июля 1920 г. комбатом 430-го батальона ВОХР ВЧК Сероханом высланная в села Комар, Янисоль, Ново-Павловка, Ивановка разведка встретила в поле работающих крестьян, у которых, притворившись махновцами, узнали, что в здешних местах красных частей нет, а только махновские, они собираются напасть на Гришино и Чаплино ⁷.

Интересные сведения получаем из другого документа. Из него видно, что в Луганском районе Давыдово-Никольский волисполком тыла произвел тайную разведку двадцатью партийными товарищами. Они направились к станице Гундоровской под видом махновцев. Остановились у богатой казачки Панфиловой. Муж и родственники служили у белых. Они выведали у нее, кто убил председателя и секретаря хутора Уляшкина. Племянник хозяйки просится в «махновский» отряд, дает 200 штук патронов. Его приняли в отряд, а потом арестовали и отправили в Луганск. Хозяйка и дочь тоже просились в отряд, но их оставили и установили наблюдение ⁸.

В начале 1920 г. активность махновских отрядов была невысокая. Борьба с Махно велась эпизодически отдельными частями Красной Армии, отрядами ЧК и милиции, а также трудармейцами по мере столкновения.

Надо отметить, что в начале 1920 г. произошел ряд важных событий, о которых нельзя не сказать. Первое — генерал Деникин, как выше было сказано, в конце 1919 года вынужден был снять лучшие кавалерийские части с фронта, наступающего на Москву, и направить на уничтожение махновской армии. Однако этими действиями, как потом выяснилось, он нарушил перевес сил над Красной Армией и начал отступать. К концу года Деникин начал уходить с Донбасса. Под натиском Первой конной, 8-й и 13-й армий красных оставляли города: 24 декабря 1919 г. Луганск, 31 декабря — Ясиноватую, 1 января 1920 г. — Иловыйск, Амвросиевку. Ровеньки, а 3 января — Юзовку

⁷ Там же, лист 11

⁸ ДОГА Фонд Р-1146 оп. 2, ед. хр. 26, лист 185

Завершилось освобождение основной угольно-металлургической базы молодого Советского государства.

Второе — для быстрейшего решения всех социальных проблем было решено создать Донецкую губернию на всей территории Донецкого угольного бассейна. 4 января 1920 г. в Луганске был организован губернский ревком во главе с В. П. Антоновым-Саратовским. В числе первых предгубревкома подписывает приказ об установлении границ Донецкой губернии. Он был опубликован 18 января 1920 года в газете «Известия». Вот его небольшой текст. «Впредь до выяснения экономической территории Донецкой губернии и правильного распределения губернии временно утвердить нижеследующие одиннадцать административных районов, входящих в состав Донецкой губернии: Енакиевский, Юзовский, Гришинский, Чистяковский, Бахмутский, Алмазьянский, Лисичанский, Луганский, Бело-Калитвянский, Боково-Хрустальский, Александро-Грушевский. Предгубисполкома Антонов-Саратовский. Зав. отделом губуправления М. Костиловская» ⁹. Так было положено начало создания Донецкой губернии. Но 21 января 1920 года Совнарком под председательством В. И. Ленина принял постановление о создании Укрсовтрудармии, председателем которой был утвержден И. В. Сталин. Но когда Сталин приехал на Украину, ему показалось мало означенных районов, входящих в Донецкую губернию. И он выносит свое постановление совета, в котором расширяет ее территорию. Приведем документ без сокращений.

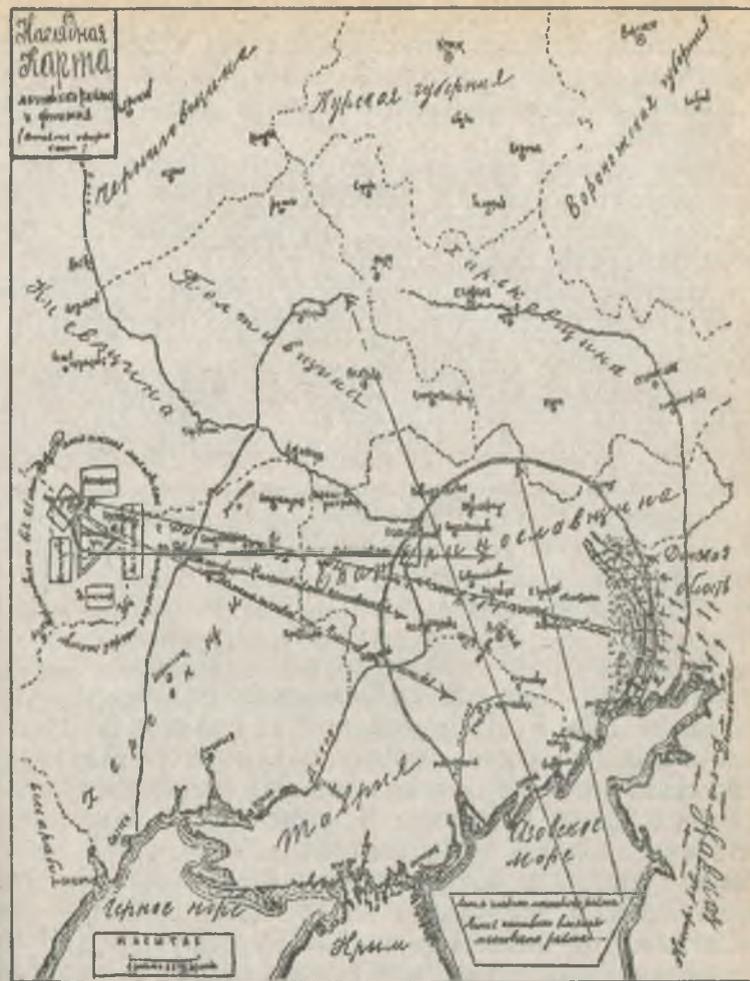
Постановление Совета Укртрударма от 15 марта 1920 года, город Харьков. Образовать Донецкую губернию из частей Харьковской, Екатеринославской губ. и области Войска Донского (карта 10 верст в дюйме). В состав Донецкой губернии включается: от Харьковской губернии Изюмского уезда волости: Славянская, Белянская, Николаевская, Закоптянская. Купянского уезда: Кременская, Таганрогская.

⁹ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 16, лист 1—2.

Старобельский уезд весь целиком. От Екатеринославской губернии целиком уезды: Бахмутский, Луганский, Мариупольский. От области Войска Донского: Донецкого округа станицы: Гундоровская, Каменская, Калитвянская, Усть-Белокалитвянская, волость Карбово-Обринская. Черкасского округа: станица Владимирская, Александровская, далее на запад условная линия: станция Казачьи Лагерь, Мало-Несветайская, Нижне-Крепинская и далее до границы с Таганрогским округом. Таганрогский округ весь целиком. Председатель Укрсовтударма И. Сталин, члены: Владимиров, Берзин, секретарь Березановский. С подлинным верно. Завед. Информац. Отделом. (Подпись) ¹⁰.

Так, с легкой руки Сталина почти удвоилась Донецкая губерния за счет присоединенных целиком уездов Старобельского, Таганрогского и Мариупольского. Следовательно на указанной выше территории Донецкой губернии начала формироваться Донецкая ВЧК. Эти границы Донецкой губернии были утверждены украинским правительством 16 апреля, а Совнаркомом — 23 апреля. Председателем Донецкого губисполкома был избран товарищ Артем (Сергеев).

Приведенный выше документ позволяет нам лучше ориентироваться в действиях махновцев на территории данной губернии. Это наглядно видно из карты, взятой нами из журнала «Дружба народов» № 6 за 1991 г., где линия главного махновского района обозначена: Мелитополь — Екатеринослав — Бахмут — Мариуполь, а это значит, что в эту зону попадала значительная часть Донецкой губернии. Линия же активного влияния махновского района Таганрог, Харьков, Старобельск, Миргород, Одесса почти полностью охватывала всю Донецкую губернию. Следовательно ввиду того, что ее территория входила в зону главного и активного действия махновцев, то вся тяжесть борьбы с армией батьки Махно падала на органы Донецкой губернии.

Наглядная карта зон главного и активного влияния Махно на Украине.

¹⁰ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 16, лист 6

К моменту активизации действий Махно проводится в феврале 1920 года конференция анархистов-набатовцев в Харькове. Но так как вера набатовцев к Махно пошатнулась, они это отразили в документе...

«Наряду с признанием махновщины здоровым движением, способным с субъективных и объективных причин выполнить задачу третьей социально-безвластной революции, сам Махно в силу оторванности от анархистских организаций и в связи с сильным моральным падением был признан неспособным руководить этим движением».¹¹

Прочитав этот документ, вспомним правдивые слова В. А. Антонова-Овсеенко о том, что Махно не был анархистом, а только был зачислен ими по своему ведомству.

Однако, так как на Украине в то время не было другой кандидатуры, пользующейся такой популярностью у крестьянских масс, как Махно, анархисты-набатовцы решили перевоспитать «батяка».

В апреле 1920 года буржуазная Польша начала военные действия против Советского государства. По предложению В. И. Ленина против поляков перебрасывалась 1-я конная армия с Северного Кавказа. Двигалась она своим ходом через Донецкую и Екатеринославскую губернии и, конечно, ей пришлось сталкиваться с небольшими махновскими отрядами. Были потери в возрождаемой Махно армии. Это позволило буденновцам авторитетно заявить, что «махновщину ликвидировано!» По этому поводу 5-го мая екатеринославская газета «Известия» немедленно напечатала статью «Махно взят в плен». Так появилась на свет божий дезинформация о Несторе Махно. Как буденновцы, так и редакция газеты выдали желаемое за действительное.

На Украине для борьбы с махновщиной в первую очередь стали создаваться войска внутренней охраны

ВОХР ВЧК. Они формировались с помощью Ф. Э. Дзержинского. Он выехал на Украину по решению ЦК РКП(б) на второй день после нападения панской Польши на Советскую Россию 26-го апреля, а приехал в Харьков 5-го мая 1920 года, где на него совершено покушение. Вместе с ним прибыло 1400 бойцов и командиров внутренней охраны ВЧК. О стоящих перед Ф. Э. Дзержинским задачах он сам так сказал корреспонденту Укр. РОСТА.

— Мой приезд на Украину связан с деятельностью РСФСР, мотивируется насущной необходимостью ознакомиться с условиями работы и обстановкой непосредственно на Украине. Деятельность анархо-бандитских шайк и петлюровских подпольных организаций оживилась в связи с наступлением на польском фронте. Наша задача усилить и сделать в наивысшей степени интенсивную борьбу с появлением анархо-бандитизма и контрреволюции...¹²

Еще более конкретно о целях своей поездки на Украину Ф. Э. Дзержинский сообщал жене из Харькова в своем письме от 13 июня 1920 года. «Зоя, моя дорогая!.. Вообще мое пребывание на Украине оживило здесь работу, придало ей большой размах... Я не хотел бы вернуться в Москву раньше, чем мы обезвредим Махно. Мне трудно с ним справиться, ибо он действует конницей, а у меня нет кавалерии... Целую вас обоих»¹³. В этом письме мы видим горечь, сожаление, что не в состоянии решить главный вопрос. Наверное нелегко было Дзержинскому, если он эти тягостные мысли излагает в письме к В. И. Ленину. Вот эти слова. «С Махно мне не везет. С ним можно было скоро расправиться, имея конницу. У меня ее не было. Только теперь удастся мне сколотить полк из эскадронов, который удалось выклянчить, надеюсь через неделю пустить этот полк в действие»¹⁴.

Дзержинский всячески усиливал войска ВОХР ВЧК. Из России были направлены на Украину многие

¹¹ Тенер (Гордеев). Н. Махно. От единого анархизма к стопам румынского короля. — Харьков, 1924. — С. 68.

¹² Коммунист. — 1920, 9 мая.

¹³ Феликс Дзержинский. Дневник заключенного. Письма. 1984. С. 255—266.

¹⁴ Ленин и ВЧК. 1975 С. 389

части. Уже 13-го мая 1920 года начальник штаба войск ВОХР республики А. И. Геккер докладывал в Харьков Ф. Э. Дзержинскому, что к нему отправлено уже 12000 человек.

В Донецкой губернии из прибывших войск была создана 82-я отдельная бригада ВОХР, состоящая из 6 батальонов и маневрового кавалерийского отряда. Донецким губисполкомом комбригом был утвержден И. С. Локатош, которого в 1938 году репрессировали.

На Украине Дзержинский проработал недолго. Во второй половине июля 1920 года по решению ЦК КП(б) его направляют в состав Польского бюро ЦК РКП(б) руководить партийной и агитационной работой на Западном фронте и среди населения в занятых Красной Армией областях. Позже он немало внимания уделял положению на Украине.

Надо сказать, что на весенний период 1920 года приходится интенсивная идеологическая обработка крестьян и рабочих. По неполным сведениям в апреле культурно-просветительный отряд Революционно-повстанческой армии Украины (махновцев) издал две листовки, которые были распространены среди населения. «Товарищ красноармеец фронта и тыла!», «Кто такие махновцы и за что они борются?» А в мае такой печатной продукции было изготовлено уже больше. В сводке Донгубчека за период с 1-го июня по 1-е июля 1920 года сказано, что «по-прежнему широко распространяются махновские воззвания». В своих листовках махновский штаб отмежевывался от сельских богатеев-кулаков. В частности в воззвании «Слушай, бедняк!» так об этом написано: «...Не допускайте к себе Деникина, генерала-изменника Петлюру и польского пана. Все они твои враги и достойны лишь только смерти. Создавай по деревням и селам вольные советы и не пускай в них кулаков, политиканов и болтунов, ибо они погубят твое трудовое дело!»¹⁵ Махновцы, как видим, в безвластном обществе призывали создавать советы, потому что лозунг «Вся власть Советам!» выдвинутый В. И. Лениным, наибо-

лее полно в то время выражал интересы и чаяния народов. Ведь крестьяне и рабочие были за Советскую власть. Отказ от Советов означал гибель анархистскому движению, а идеологи не могли терять поддержку крестьянских масс.

После формирования войска ВОХР ВЧК были направлены в уезды Донецкой губернии. В этих войсках в основном были люди из северных областей РСФСР. В Донецком бассейне войска ВОХР занимались борьбой с бандитизмом, изъятием у населения оружия и военного снаряжения, выполнением подразверстки, несением караульной службы в населенных пунктах, охраной мостов и т. д.

Теперь давайте раскроем смысл слов Ф. Э. Дзержинского в письме к В. И. Ленину, приведенном выше: «С Махно мне не везет». В чем было это невезение, расскажут нам архивные документы Донецкого облгосархива, состоящие из разведсводок по тылу Донецкой губернии и штаба 82-й отдельной стрелковой бригады ВОХР. Надо сказать, что войска внутренней охраны на первых порах терпели поражения в Донецкой губернии. Это, очевидно, было связано с тем, что прибывшие бойцы и командиры совершенно не были знакомы с партизанской тактикой махновцев. У них было огромное желание поскорее покончить с Махно и мужества им не приходилось занимать. Обратимся к документам невезения. 31 мая 1920 года между начальником тыла 42-й дивизии и начальником штаба тыла Донецкой губернии Егоровым-Ивановым произошел такой разговор. По прямому проводу последний спрашивал: «Вы потеряли сегодня ночью 2 орудия, отряд Коваленко и учебную школу 125-й бригады. Укажите, чья вина?»¹⁶ Тогда в районе Гришинского района потери составили, кроме двух орудий, 6 пулеметов, около 100 винтовок, снаряды и патроны. Начдив 42-й дивизии отвечал: «Отряд Коваленко разбит в бою с махновцами в р-не Викторovo. Виноваты храбрость и невнимание к тактике бандитов заманивать в засаду. Потери чувствительны, но людьми они не так велики, как кажутся на

¹⁵ ДОГА. Фонд Р-1146. оп 2. ед хр 26. лист 247

¹⁶ ДОГА. Фонд Р 1146. оп 2 ед хр. 26. лист 9

первый взгляд. Многие вернулись, конечно, голышом». И далее читаем: «Махно, желая прорваться, сократил обоз их тачанок и посадил всех на коней, но бойцов у него не более пятисот человек¹⁷. А газета «Коммунист» немного раньше этого события писала о разгроме махновцев. «23-го мая. В районе Гуляйполя разбиты главные силы Махно. Захвачены громадные трофеи, среди которых 4 орудия, 7 пулеметов, 400 повстанцев. Оставив на месте массу убитых, Махно с несколькими бандитами удалось бежать. По дополнительным сведениям банда потеряла 300 кавалеристов и много пехоты. В том числе убита жена Махно»¹⁸. Такие сведения публиковала советская печать, а Махно тем временем расширял операции.

В июне главные силы Махно захватили в Гуляйполе артиллерийский обоз 46-й дивизии Красной Армии, состоящий из трех легких дивизионов и 300 трехдюймовых снарядов, в сводке так сказано: «после краткого допроса Махно распределил пленных красноармейцев по специальностям и даже на командные должности».

Из Гуляйполя Махно двинулся в Донецкую губернию в северо-восточном направлении, но перейти железную дорогу на участке Чаплино—Гришино мешали войска ВОХР и броненосец «Советская Украина». Главные силы Махно в то время, по данным вернувшегося из махновского плена командира взвода Домашенко, состояли из 1000 кавалеристов, 2 тысяч штыков пехоты, на тачанках 35 пулеметов и 8 орудий¹⁹. И далее о жестокости махновцев. «В бою под Б. Михайловкой изрублены на куски красноармейцы отряда ЧК».

Тогда махновцы намеревались разгромить полевой штаб 82-й отдельной стрелковой бригады ВОХР в Гришино.

29-го июня 1920 года 429-й и 430-й стрелковые батальоны ВОХР возле села Алексеевки вступили в

неравный бой с главными силами Махно. Махновцы, обстреляв их из орудия, пошли в атаку. Несмотря на многократное численное преимущество их атака была отбита. Махновцы еще четыре раза бросались на позиции мужественных батальонов, но каждый раз откатывались назад. Бандиты стали неохотно идти в бой. Тех, кто останавливался, махновские командиры «подбадривали» плетью. Такие подробности сохранила нам оперативная сводка. Еще две атаки были отбиты, начала подводить техника. «Пулеметы наши отказались работать из-за перегрева, попортились некоторые части»²⁰. В седьмую атаку Махно бросил конницу и смял ряды отважных бойцов. Некоторые красноармейцы, не желая попасть в плен бандитам, подрывали себя гранатами. В этом бою погибли комбат 430 батальона Серехан и комиссар Палкин, а также комбат 429 батальона Волошин. После боя махновцы раненых красноармейцев убивали, а своих увозили — так записано в документах. На следующий день жители села Алексеевки похоронили 114 бойцов. Пленных красноармейцев махновцы погнали в село Богатырь. По дороге зверски изрубили помкомбата Цветкова, политкома Галкина, комроты Сухих, медсестру Агапову и других. В селе Богатырь бандиты агитировали пленных вступать в их ряды, но желающих перейти к ним не было. Через несколько дней из махновского плена бежали многие красноармейцы.

Надо сказать, что исход боя с 429-м и 430-м батальонами мог быть иной, если бы стоящая в Гришино чешская бригада, которая «не выполнила боевого приказа и не выступила одновременно с бригадой ВОХР, а оставшейся не выслала подкрепления»²¹. В оперативной сводке не указана причина такого поведения чехов. Думаю, обвинять махновскую агентуру в разложении чешской бригады нет основания, по-видимому они не хотели иметь лишних жертв. А кто знает, может и поработали люди Левы Задова. Возможно в составе бригады был чешский полк, который раньше размещался в Гуляйполе.

¹⁷ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 26, лист 9

¹⁸ Коммунист. 21 мая 1920.

¹⁹ ДОГА. Фонд Р-1146 оп. 2, ед. хр. 57, лист 6

²⁰ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 12.

²¹ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 26, лист 45

Благодаря тем же архивным документам у нас есть возможность узнать, как оценивали сами махновцы столкновение с войсками ВОХР ВЧК 29-го июня 1920 года. Бой под Ореховской балкой длился около четырех часов и был настолько упорным и стойким, что махновцы говорили: «Мы еще не встречались с такими, едва сладили с такой маленькой группой, ведь бились до конца»²².

В бою возле села Александровки Махно понес большие потери в живой силе и лошадях. Было убито 150 и ранено 97 махновцев. Сам Махно едва не погиб. Он был ранен, под ним была убита лошадь, погиб его телохранитель²³. Под натиском отряда ВОХР Махно отошел на Гуляйполе.

Вокруг Гуляйпольского района стали сосредотачиваться войска ВОХР. Начальник тыла Юго-Западного фронта Ф. Э. Дзержинский издал приказ, согласно которому 82-я бригада ВОХР должна находиться у деревни Селидово (20 верст от Гришино), а маневровый отряд в 1000 штыков и 590 сабель под командованием Куличенко должен занять позиции в районе Гуляйполя. Второй маневровый отряд ВОХР Чаплинской группы со станции Гайчур должен двигаться также на Гуляйполе. Обе группы должны были вести наступление так, чтобы отряды Махно отбросить на Гришино—Селидово и разгромить. Однако этой операции не суждено было свершиться. За день раньше Махно разгадал замысел Дзержинского и повел свой отряд на село Керменчик. Ночью удалось прорваться через железную дорогу в районе Очеретино—Желанная и уйти в Екатеринославскую губернию. Как видим, Дзержинскому — начальнику тыла Юго-Западного фронта сопутствовали одни неудачи.

Как не вспомнить, что ожесточенную борьбу в Донецкой губернии Махно начал как раз в тот момент, когда на Западе шли бои с поляками, а из Крыма выступил Врангель. В Донецкой губернии врангелевцы высадили два десанта с Азовского моря: у хутора

Кривая Коса и на Безымянной Косе Последний был изрублен советскими войсками, подошедшими из Таганрога, а первый под командованием полковника Назарова продвинулся с боями по Таганрогскому и Александро-Грушевскому уездам губернии и был разбит на Дону у станции Константиновской.

Изрядно поколесив по Гуляйпольскому, Мариупольскому и Гришинскому районам, Махно устремляется к Екатеринославу. В этот период четко прослеживается партизанская тактика Махно. В оперативных донесениях по тылу Донецкой губернии не раз упоминалось тогда о батюкиных приемах ведения боевых действий. Например, такое сообщение. «Политика махновского штаба подготовить удар не в том направлении, в котором распространяет слух население, а в обратном»²⁴.

В Екатеринославском губкоме партии, возглавляемом Е. И. Квирином, летом 1920 года многое делалось, чтобы Махно не появился в губернском центре. А мысли такие у махновского штаба несомненно были. Это подтверждается тем, что одновременно в двадцатых числах июня 1920 года примерно на одинаковом расстоянии от Екатеринослава (с востока и запада) сосредоточились немалые махновские силы. Например, в районе Павлограда «по сообщению нач. группы Куличенко «оперируют оторвавшиеся от главных сил отряда махновцы 1000 человек при одном оружии без снарядов. В отряде махновцев до 700 сабель, остальные пехота... Командует отрядом один из помощников Махно»²⁵. А в лесах вблизи станции Верховцево Верхнеднепровского уезда скрывается отряд махновцев, готовящийся к налету на Екатеринослав. Местные крестьяне, как молодые, так и старые охотно вступают в ряды махновцев. В районе села Мало-Михайловка наши части вели бой с бандой Махно, махновцами руководил Махно и его помощник Щусь. Силы противника до 250 человек, большая часть кавалерии, при 30 пулеметах на тачанках и 8

²² ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 14.

²³ Там же, лист 16.

²⁴ ДОГА. Фонд Р-1183, оп. 2, ед. хр. 2, лист 46

²⁵ Там же, лист 2.

орудиях».²⁶ Это нам сообщила сводка на 23 июня 1920 года. Что же помешало Махно двигаться дальше на Екатеринослав, сегодня мы уже не узнаем. Но, отступив на Гуляйполе (там он вступил в бой с Южной группой войск), через каких-то десять дней опять устремляется в северном направлении. Вот тогда, можно сказать, нервы секретаря Екатеринославского губкома партии Э. И. Квиринга не выдержали. Он сел за стол, взял первую попавшуюся под руку чернильницу, в которой были красные чернила и написал письмо в ЦК КП(б)У, назвав его «О махновщине».

«Недавнее нападение на Новомосковск банды Махно и неудачное преследование заставляют нас вновь поставить вопрос о Махно. Можно с полной уверенностью сказать, что если борьба с Махно будет проходить таким образом, как в настоящее время, толку не будет. Случайные, из разных мест надерганные части ничего не сделают. Губком через т. Межлаука ставил в известность Юго-Западный фронт и ЦК, что на наш взгляд, для борьбы с Махно необходимо выделить большую воинскую часть (дивизию), усилив ее несколькими полками кавалерии. Этот отряд обязан иметь свой полевой штаб и командира типа Дыбенко. Против идеального партизана Махно следует выставить равносильного ему командира. 13-я армия, безусловно, не в состоянии справиться с Махно. Ведь смешно, что Махно совершает такие круги, как последние, и что особенно плохо, территориально ознакомленный. Как появился Махно в Новомосковском уезде, командир наш, губвойском — новенький, выскочил Махно к Александровскому уезду — командир опять новенький. И все это не случайно. Нет настоящей борьбы у командования, а есть бесплодное растрачивание сил.

Если все части, которые действуют против Махно, свести в большую часть, спаяв ее, махновщину быстро постигнет крах. Поэтому необходима специальная большая антимяхновская часть, с отдельным коман-

дованием, непосредственно подчиненным Юго-Западному фронту на правах отдельной группы с подчинением всех воинских сил на территории распространения махновщины.

Ускоряйте это дело. Иначе не избежать чехарды...»²⁷.

На этой деловой бумаге кто-то из работников аппарата ЦК КП(б)У наложил резолюцию «В архив».

Этот документ составлялся в тот момент, когда Махно двигался через Екатеринославскую губернию в Полтавскую.

Надо сказать, что летом 1920 года Махно часто болел, а за его спиной набатовцы строили всевозможные планы о смещении Махно. «Главным организатором и исполнителем этого плана был анархист Барон, который рассчитывал убрать Махно, а самому стать во главе крестьянского движения»²⁸. Это Барон хотел сделать путем «расширения политического мировоззрения командиров, поднятия их авторитета среди рядовых махновцев и тем самым ограничить власть грозного Махно, а затем и заменить его другим «батском».

Примерно за неделю до боя с 429-м и 430-м батальонами ВОХР ВЧК в Гришинском районе в махновской армии произошло немаловажное событие. В селе Туркеневке возле штаба к Махно подошел Федор Глущенко, работавший раньше в контрразведке под руководством Левы Задова, и сказал:

— Батя, я хочу очень важное сообщить!

Махно торопился и направил его к своему помощнику.

— Иди все скажи Куриленку.

Глущенко рассказал Куриленку, что он с одним человеком послан убить Махно. Куриленко незаметно подошел к указанному типу и обезоружил его. Это был Яков Костюхин, известный криминальный преступник по кличке «Яшка дурной». Отобрали у него маузер, браунинг и две бомбы. Арестованным заня-

²⁶ ДОГА. Фонд Р-1183, оп. 2, ед. хр. 2, лист 2

²⁷ УИЖ. 1990 № 6 С 126

²⁸ Там же С 127

лась махновская контрразведка. Костюхин сознался, что он получил 13 тыс. рублей царскими и советскими купюрами за уничтожение «батька» Махно. Он также рассказал, как это было. Когда недавно он был арестован, то Манцев ему предложил немедленный расстрел или участие в ликвидации Махно... Детальный план операции якобы был разработан екатеринославскими руководящими работниками ЧК: Манцевым, Мартыновым и Глущенко²⁹.

Эта весть, разумеется, немедленно распространилась среди махновцев и вызвала бурю гнева. Махновцы требовали немедленного расстрела арестованных сотрудников ЧК без суда и следствия. При Реввоенсовете была создана комиссия из трех человек. В нее вошли: Василевский, Зинченко и так как это касалось батьки Махно, то включили его жену Галину Кузьменко. Этому карательному органу было предоставлено право без глубокого рассмотрения выносить смертные приговоры сотрудникам и агентам ЧК, руководителям колхозов и совхозов, продагентам и коммунистам, которые «с оружием в руках выступали против махновцев»³⁰. Первыми жертвами этой комиссии, как писал потом анархист Тепер, стали Глущенко и Костюхин, расстрелянные 21-го июня 1920 года.

Через четыре дня после случившегося председатель Совнаркома Украины Х. Г. Раковский совместно с начальником тыла Юго-Западного фронта и оставшимся Наркомом Внутренних Дел РСФСР Ф. Э. Дзержинским обратились к крестьянам Екатеринославской губернии ликвидировать самого злостного врага Советской власти — Махно. Это делалось в связи с наступлением Врангеля. Они писали в обращении: «В прошлом году Махно, боясь конкуренции Григорьева, распорядился, чтобы его убили. Разве не найдется среди вас достаточно честного и мужественного революционера, который, узнав об этом последнем предательстве Махно (речь идет о

²⁹ УИЖ, 1990, № 6. С. 127.

³⁰ Аршинов П. История махновского движения (1918–1921 гг.) — Берлин, 1923. — С. 163–164.

связи с Врангелем. Авт.), не применит к нему той же кары»³¹. Как видим, ни Раковский, ни Дзержинский не были против индивидуального террора против руководителей партизан.

Кстати, в это время главные силы Махно находились в Полтавской губернии. В Зенькове махновцы стояли неделю с 1-го по 7-е августа 1920 года. Здесь они выпустили несколько номеров газеты «Набат» и «Голос махновца» в своей походной типографии. Вот как писал позже один из активных участников борьбы с бандитизмом на Полтавщине о своем знакомстве с махновской печатью. В газете «Набат» была помещена статья «Почему я махновец». «Я махновец потому, что люблю свободу, я махновец потому, что защищаю вольные советы, я махновец потому, что не люблю и ненавижу жидов и комиссаров»³². В другой статье «Братья красноармейцы» окончание также было антисемитское и антисоветское. Оставим на совести обозревателя его антисемитские высказывания.

Следует указать, что, продвигаясь с боями по уездам и губерниям, махновцы разрушали созданные советские, партийные органы, милицию, комитеты незаможных селян.

Обойдя губернский центр, махновцы оказались в Миргороде, Зенькове, других населенных пунктах.

В то время, когда Махно разгромил в Гуляйполе артиллерийский обоз 46-й дивизии, в Полтаву приехал Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский специально для встречи с писателем В. Г. Короленко, проживающим в городе. Цель поездки была определена В. И. Лениным. Вот как об этом писал управляющий делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевич. Короленко «неодобрительно относился к деятельности представителей Советской власти» С присущей ему откровенностью и бесстрашием Владимир Галактионович это свое мнение, шедшее вразрез с указанием директивных органов партии и пра-

³¹ Волковинский В., Кульчинский С. Христиан Раковский. Политический портрет. Киев, 1990 С. 136.

³² Литовые революции. 1931 № 4 С. 130

вительства, открыто высказывал всюду и везде как в письмах, так и устно при разговорах, на собраниях...³³

Разумеется, эти факты стали известны главе государства Владимиру Ильичу Ленину, который решил подействовать на русского писателя, жившего в Полтаве, через Наркома просвещения, писателя, публициста, к тому же также родившегося в Полтаве, А. В. Луначарского.

— Пусть попытается, как он это отлично умеет, все подробней рассказать Владимиру Галактионовичу — по крайней мере пусть он знает мотивы всего, что совершается. Может быть перестанет осуждать и поможет нам в деле утверждения советского строя на местах.³⁴

Чтобы лучше понять жизненную позицию В. Г. Короленко, мне кажется не лишним будет вспомнить характеристику, данную ему М. Горьким. Он так писал: «Каждая беседа с ним укрепляла мое представление о В. Г. Короленко как о великом гуманисте. Среди русских людей я не встречал человека с такой неутомимой жаждой «правды-справедливости», человека, который проникновенно чувствовал бы необходимость воплощения этой правды в жизнь».

Встретившись, В. Г. Короленко и А. В. Луначарский долго беседовали. Основную тему разговора дочь писателя Софья Владимировна определила так:

— Между ними шел спор о возможности осуществления в России коммунизма сразу.

В. Г. Короленко доказывал, что народ, его уровень сознания, социально-экономические условия еще не созрели для этого.

А. В. Луначарский наоборот был настроен более активно. После нескольких встреч они условились, что В. Г. Короленко пришлет А. В. Луначарскому несколько писем, в которых откровенно изложит свою точку зрения на происходящие в России события. А. В. Луначарский обещал по получении писем

посоветоваться в ЦК партии, удобно ли их публиковать, причем, за ним оставалось право отвечать на них теми аргументами, которые от сочтет подходящими.

К сожалению, какие-то особенности почты или передачи писем привели к тому, что А. В. Луначарский получил только первое, второе и четвертое письмо, остальные не дошли.

В. Г. Короленко же в письме к А. Г. Горифельду от 11 октября 1920 года так писал: «Письма мои к Луначарскому уже закончены, хотя закончены наспех и кое-как... И вышло это взгляд в ничто... Луначарский говорил, что постарается их напечатать, но со времени их получения молчит»³⁵.

Как оказалось потом письма, написанные В. Г. Короленко, попали за границу и тут же были там опубликованы. Об этом говорил сам А. В. Луначарский в статье на смерть В. Г. Короленко, постигшей его в конце 1921 года. Что же содержали письма, которые были переправлены за границу кем-то? Не прошло и двух месяцев после отъезда А. В. Луначарского из Полтавы, вблизи города появились махновские тачанки. Махно побывал в Миргороде, Сорочинцах, Зенькове, Нехворощах и других населенных пунктах Полтавщины. Вот тогда, по-видимому Короленко побывал в стане махновцев и беседовал лично с батьком Махно. Упустить такую возможность он не мог. Это, конечно, только предположение, такую характеристику Махно, которую дал ему В. Г. Короленко, можно было составить только после личного общения с ним, а со слов очевидцев не напишешь. На мысль о связях писателя с грозным батьком наталкивают сообщения в информационных сведениях секретно-оперативного отдела Донгубчека за 7 сентября 1920 года «жена Махно поехала в Полтаву»³⁶. Разумеется, Галина Кузьменко в крестьянской одежде и под чужим именем отправляется из Старобельского уезда в небезопасную поездку в те самые места, из которых только что возвратились главные силы Мах-

³³ В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. М. 1962. С. 507

³⁴ Там же. С. 508

³⁵ В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. М. 1962. С. 613

³⁶ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 26, лист 181

но. Пуститься опять в обратный путь можно, как мне кажется, по двум причинам. Махно очень дорожил связью с человеком, к которому посылал жену и пообещав ему что-то, старался выполнить. По-видимому она направлялась с какими-то сведениями или документами. Не исключено, что это были протоколы крестьянских сходов в поддержку Махно. Родственные связи здесь не прослеживаются. Ведь Короленко, говоря в письмах к Луначарскому о Махно, как «среднем выходец из украинского народа», видел, что его личность вполне соответствовала представлениям крестьянства об идеальном вожде: грамотный (но неинтеллигентный), умный (но неискушенный в политике, дипломатии, экономике), хитрый (но недальновидный), отличный тактик (но скверный стратег), неприхотливый, не терпящий болтовни, казенщины, прежде всего полагающийся на силу, на пулеметы, на «рубку». Даже власть, которой Махно, как ни грешно это было для анархиста, тешил себя, в значительной степени привлекала его (что тоже типично для крестьянского сознания) именно внешними чувственными атрибутами: коляской, обитой небесного цвета сукном, тройкой прекрасных мышинной масти коней, красивым мундиром венгерского гусара, хлебом-солью, с поклоном поднесенными на рушнике... Он очень ценил титул «батька», присвоенный ему повстанцами, но не менее — звание красного командира. Неизменно подписывал приказы и телеграммы. «Комбриг батько Махно».

Однако, читатель, давайте посмотрим, что делалось в Донецкой губернии в июле и в августе, когда здесь не было основных сил Махно. Бандитизм, как тогда официально именовалась махновщина, достиг невиданных размеров. Это были в основном махновские банды. Шло формирование новых. Свой «батько» был почти в каждом районе. Бандиты убивали продагентов, коммунистов, советских служащих, чекистов. Уничтожали линии связи, взрывали мосты, железные дороги. Вот некоторые данные о бесчинствах бандитов за август 1920 года из Донецкого облгосархива. Начальник тыла Донецкой губернии И. С. Локатош сообщил, что по состоянию на 1-е августа внутренние войска в Гришинском и Гуляй-

польском районах только за 12 дней отобрали у крестьян: винтовок — 450, пулеметов — 7, орудий — 3, много военного обмундирования и снаряжения. 4-го августа в Юзовском районе на участке Розовка—Цареконстантиновка произошла гибель бронепоезда «Большевик» и бронелетучки «Троцкий» вследствие разбора железнодорожного полотна. 4-го августа по приказанию Мариупольского предревкома Маркова был выделен отряд в Новоспасскую волость, где на почве продрозверстки произошло восстание крестьян... В Беловодске 16-го августа банда зарубила 7 советских служащих. 20-го августа бандиты напали на госпиталь в «Святых горах» (Славяногорска). 23-го августа в районе станции Яма бандит Зеленый провел митинг и добровольную запись в свои отряды и мобилизацию лошадей. 24-го августа в Гришинском уезде возле хуторов Кирилловское, Никольское, Егоровское появилась банда в 120 сабель с тачанками при пулеметах. В районе Каменска—Шахтинска действовала банда Кучума. 24-го августа банды Маруси-Анархистки, Шаповалова, Буданова, Торезова соединились, имели 600—700 штыков, 600 сабель, 3 пулемета. Такие объединения мелких банд происходили всегда, когда ожидался приход основных сил Махно. В конце августа под Славянском в Донецкой губернии так и произошло — появились махновцы.

О РАНЕНИИ МАХНО И НАЧАЛЕ СОГЛАШЕНИЯ

Читая Украинский Исторический Журнал, мы узнаем, что 28-го августа 1920 года во время боя недалеко от села Петровское, что находится в 30-и верстах от Изюма, Махно и один из его командиров Куриленко скакали во главе кавалерийского отряда, стремясь окружить красноармейцев. Строчил пулемет, не причиняя бандитам никакого урона, случайные пули с печальным свистом пропадали в степи. Но вот, или пристрелялся пулеметчик, или его заменил другой, более опытный боец — вдруг короткая прицельная очередь выбила Махно из седла и Куриленко также

Упали на землю еще несколько махновцев. Батько был ранен в ногу — пуля прошла ниже колена. Всем стало понятно, что теперь Махно долго не сядет в седло и не скоро поведет своих повстанцев в бой. Махновцы растерялись и беспорядочно стреляли в сторону красноармейцев, которые залегли за насыпью, в то время как адъютанты батька осторожно, боясь причинить ему боль, тянули своего командира к ближайшей тачанке. Кто-то отчаянно советовал везти его к врачу и не к простому, а к самому лучшему; с искаженным от боли лицом Махно с ужасом смотрел на свое окружение и что-то бормотал про себя, что не даст ампутировать ногу. Оказав Махно первую помощь, адъютанты потом пять дней искали опытного врача. И только 3-го сентября в Старобельске местный хирург сделал операции Махно и Куриленко, пообещав, что хотя раны и запущены, больные будут жить, но вероятно останутся хромыми и вряд ли скоро сядут верхом на лошадей.³⁷

Прочитав это длинное изложение событий, возникает чувство неубедительности и недоумения. Судите сами. Скачут впереди кавалеристов Махно и Куриленко, вдруг их пули выбивают из седла, они падают на землю. Но так как скачущих кавалеристов в одно мгновение остановить нельзя, то остальные кавалеристы скачут вперед и не знают, убиты или ранены Махно и Куриленко, оставшиеся лежать за их спиной. И совсем банально звучит, что вдруг всем стало ясно, что Махно долго не сядет в седло и не поведет повстанцев в бой. Непонятно, какие махновцы растерялись, те, которые в кавалерийской атаке ускакали вперед, или подъехавшие на тачанках махновские пехотинцы и стали беспорядочно постреливать.

Эти оговорения дополняют архивные документы, которые не подтверждают версию ранения Махно под Изюмом. Нельзя исключить, что кто-то из приближенных Махно мог получить ранения. Если бы это случилось с Нестором Махно, то сразу же эти сведения попали бы в сводки ВОХР ВЧК и направлены в Киев и Москву. Но такого сообщения в сводках за 28-е августа 1920 года нет. Архивные документы

говорят, что в городе Изюм махновцы не задерживались долго, взорвали тюрьму и мост через Северский Донец и ушли.³⁸ О ранении Махно ни слова. Кроме того, в махновской армии был свой лазарет, разумеется, были свои врачи и хирурги. Даже если допустить, что Махно по каким-то причинам не доверял своим хирургам, то в уездном Изюме была больница и, следовательно, были специалисты-медики.

Из Изюма главные силы Махно подошли к Славянску и в лесу возле села Хрестище остановились. Это сводка за 30-е августа 1920 года. Эта дата говорит нам, что Махно возвратился в Донецкую губернию. Появление батька отражено в трех строчках. «В лесу, что восточнее Хрестища (10 верст сев. Славянска) находится банда Махно, численность 4 эскадрона и 600—700 человек пехоты с 25 тачанками. Сведения проверяются»³⁹. О ранении Махно также ни слова.

На следующий день — 31-го августа 1920 года сведения о махновской банде в районе Хрестище—Маяки (10—14 верст сев. г. Славянска) подтверждены командиром взвода разведчиков, попавших в плен 28-го августа и бежавших из плена 29-го августа. По его словам банда в количестве 4-х эскадронов, 600—700 человек пехоты на 25 тачанках находится в лесу, что восточнее Хрестища⁴⁰. Думаю, что разведчик обязательно узнал бы и сообщил новость о ранении Махно, ведь случившееся широко обсуждалось всеми махновцами.

По поступившим сведениям Махно собирался напасть на Славянск.

Срочно были приняты меры, город разбили на сектора, весь гарнизон и коммунистов поставили под ружье. Бронепульман стал курсировать по маршруту Барвенково—Яма—Мост через реку Оскол. В город в полном составе переброшен 429-й батальон ВОХР.

Рассуждаем дальше. Раненому Махно адъютанты не могут найти самого лучшего хирурга в течение первых трех дней, пока повстанцы двигались к селу

³⁷ УИЖ. 1990. № 6, С. 129

³⁸ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 26, лист 115.

³⁹ Там же. Фонд Р-1183, оп. 2, ед. хр. 2, лист 188

⁴⁰ Там же, лист 186

Христище. Затем еще три дня лежит он, раненый, под Славянском и для него все еще не удается добыть прекрасного хирурга. И только после того, когда 3-го сентября 1920 года махновцы захватили Старобельск, удается найти врача. Прошло уже семь дней, а не пять, как писалось выше.

Еще один момент. Возле раненого Махно всегда была его жена Галина Кузьменко, которая не допустила, чтобы тяжело раненный муж семь дней ждал операцию. Итак, слово документам. 3-го сентября 1920 года банда Махно силой в 600 штыков, 280 кавалерии при трех орудиях после артобстрела заняла г. Старобельск со стороны села Мостки. Гарнизон города распался⁴¹. Здесь же «летчиками начальника тыла Юго-Западного фронта замечено движение повозок из Волкодавово на Ново-Айдар», то есть в сторону Луганска.

В Старобельске в руки Махно попало 22 миллиона рублей, 1800 пудов хлеба, который бандиты распродали спекулянтам по 200—250 рублей за пуд. Из вооружения в «Старобельске бандой Махно захвачено 4 пулемета, 40000 патронов, 30 лошадей и выпущено из тюрьмы до 1000 дезертиров (по другим сведениям 1500 человек, осужденных советским судом)». Это сведения оперативные. Но по состоянию на 20 сентября 1920 года был составлен «Бюллетень информационного отдела Донецкого губкома партии». Он предназначался для чтения только членам ЦК и членам губкомов и райпарткомов. В бюллетень, разумеется включены все потери Старобельского уезда. Приведем этот документ. «Сила Махно насчитывает 5—6 тысяч пехоты и кавалерии при 100 пулеметах и пяти орудиях. За три дня хозяйничания бандитами расстреляны 15 коммунистов и 23 беспартийных, захвачено 48.000 патронов, разграблено 50.000 аршин мануфактуры, 20.000 пудов хлеба, 15 вагонов кожи и забрано 22—23 млн. рублей».

В городе махновцами было расстреляно 22 челове-

ка партийных и советских работников⁴². Следует сказать, что приведенное выше число выпущенных из тюрьмы дезертиров и другого преступного элемента было затем вооружено и влито в махновское воинство.

Как видим, при захвате Старобельска Махно также не был ранен. Ведь если бы это случилось, то об этом не замедлили сообщить в высшие инстанции. Прежде чем приведем архивные сведения о ранении Нестора Ивановича, рассмотрим события в их последовательности.

Несколько слов о махновских деньгах. Много различных домыслов бытует на сей счет. Некоторые утверждают, что у Махно были свои деньги, которые он печатал в походных типографиях. На самом же деле Махно никогда не печатал денег. А откуда же появились надписи на украинских деньгах типа: «Гоп, куме, не журись, у Махна гроші завелись!», «На ці гроші не купиш і воші». Действительно, на украинских деньгах делались махновцами надпечатки без ведома Нестора Ивановича Махно. Иногда эти надписи даже «иллюстрировались рисунками пикантного или слишком натуралистического содержания»⁴³. Очевидцы рассказывают, что эти надпечатки делались лицами из командного состава исключительно ради курьезов, хотя на деньгах значилось «I рев. арм. пов. Украины... руб. Н. Махно (факсимиле)». Откуда же у Махно появлялось столько денег, что на них можно было допечатать «собственную марку»? Ответ один — деньги поступали из банков захваченных городов. Например, захватив Старобельск, Махно овладел многомиллионной суммой.

Кроме шуток с напечатками на деньгах указанного выше содержания были в моде тогда и другие более злые забавы, которые назывались психологическим прессингом. Как правило, этому давлению подвергались лица, не пользующиеся уважением у крестьян. Нетрудно представить состояние любого сельского руководителя, которому принесут и положат на стол подарок от батька Махно.

⁴¹ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 91.

⁴² ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 97

⁴³ Личный архив В. И. Желтинского.

Расскажем об одном таком случае, взятом из документов Донецкого облгосархива. Мариупольский уезд, 21 апреля 1921 года. «К начальнику милиции 1-го района явился гр. Мефиджи и принес ему свежую рыбу в 4 фунта, сказав, что эту рыбу вручил неизвестный человек, ехавший на линейке, запряженной хорошей серой лошастью, со словами — пойди отнеси эту рыбу начальнику милиции, скажи, что это ему подарок от батька Махно, который торговал в селе Сартана рыбой. Неизвестный быстро скрылся по направлению г. Мариуполя. На другой улице с. Сартана неизвестный дал еще одну рыбу для передачи начальнику милиции, а также раздавал бабам яйца как подарок от батька Махно». Сюда следует добавить, что конная милиция оцепила все улицы села Сартана и были проведены тщательные розыски, но они были безуспешны.

Кроме этих чудачеств махновцы широко практиковали и другие, связанные с огромной смелостью и отвагой. Немало боев было выиграно благодаря их выдумке. Как это, например, произошло с захватом Екатеринослава в 1919 году. В город ранним утром въезжает множество крестьянских подвод с капустой, предназначенной для продажи. Когда «товар» достиг центра города, капуста летит на дорогу, а с подвод заговорили пулеметы махновцев. Страшная паника, бегство гарнизона.

Множество раз махновцы использовали свадьбу для разгрома отрядов, как белых, так и красных. Делалось это очень просто. В село, занятое противником, въезжает на нескольких подводах с музыкой и песнями многолюдная свадьба. В нужный момент музыкальные инструменты откладываются в сторону, а участники свадьбы берутся за пулеметы и сабли. Противник разбит, населенный пункт взят без потерь.

После Старобельска Махно намеревался захватить Луганск, губернский центр, к которому приближался с севера. Кстати, сама идея идти на Гуляйполе через Луганск появилась еще в Полтавской губернии. О том, что Махно собирался двигаться через Луганск, свидетельствовали усиленные слухи, распространяе-

мые обывателями в городе с помощью махновских разведчиков. Сам батько Махно так высказывался, о чем свидетельствует информационная сводка Донгубчека за 20-е сентября 1920 года. «У меня 12 орудий, у коих нет снарядов, а потому не могу производить крупных операций».⁴⁴

Однако организованная надежная оборона города и патронного завода, а также усиленная охрана всех переправ и бродов через Северский Донец, охрана города Александро-Грушевским, Боково-Хрустальским, Каменским, Алчевским, Славяногорским отрядами, конным отрядом милиции, 431 и 433 батальонами ВОХР и бронепоездом «Черноморец» не позволили батьке идти на Луганск. В городе в короткий срок был сформирован коммунистический батальон, усилена охрана патронного завода. Когда стало ясно, что Луганском сходу овладеть невозможно, махновский штаб выдвинул лозунг: «На Гуляйполе через станицу Каменскую!». Этого требовали многие махновцы, так как их родные села оказались уже захваченными Врангелем. Ведь Врангель подходил к Юзовке. Тогда же в селе Большая Черниговка на квартире у священника Матвеева, который позже давал показания в Донгубчека, состоялось закрытое совещание приближенных Махно. По его окончании «все нервничали и суетились», началось движение полков в Донскую область. Это данные за 10-е сентября 1920 года. Священник Матвеев в ЧК «показал, что Махно недоступен ввиду тщательной охраны. На квартире прожил три дня... Когда махновцы шли из Харьковского района, то они вплоть до Старобельска везли с собой аэроплан»⁴⁵. Первые сведения о ранении Махно появятся после Старобельска.

Решение идти на Дон так показано в архивных документах.

«Цель ухода банды на Дон — поднятие восстания казаков против Советской власти. Силы банды: 1300 сабель, до 3000 пехоты при 6 орудиях и около 80

⁴⁴ ДОГА Фонд Р 1146, оп 2 ед хр 26, лист 190

⁴⁵ Там же, ед хр 57, лист 111

пулеметов... В селе Богдановка осталась организация махновцев, которая имеет какие-то тайные полномочия⁴⁶.

Наше командование позаботилось о встрече с Махно в Донской области. Войска ВОХР были сосредоточены в районе возможного прохода Махно на Донщину, а именно — в Миллерово. Здесь находились 4 бронепоезда (№ 2, 60, 73, 207), 430-й батальон и 2-я маневргруппа войск ВОХР, конный отряд милиции Донецкой губернии. Донская область выставила такие силы: караульный батальон Миллеровского гарнизона, 1-й образцовый полк, 8-й полк, 3-й полк особой бригады, отдельные части 2-й трудармии, бронепоезд № 83 и бронелетучка № 107. Такое большое количество войск было отвлечено на борьбу с Махно, тогда как их не хватало для отражения наступления поляков и врангелевцев на Донбасс.

В своих расчетах наше командование не ошиблось. Махно, как и предполагалось, пошел на Миллерово. Бой под Миллерово начался 10-го сентября. Удар Махно пришелся на позиции миллеровского отряда, который в течение часа мужественно отражал атаки, но все-таки был разбит. Сведения за 12 сентября 1920 года. «В бою с бандой Махно пострадал бронепоезд 207, который был разделен на две части. Махновцы захватили его, снят оружейный замок, 4 пулемета с лентами... Взятые в плен красноармейцы на предложение главаря банды выдать коммунистов, комиссаров и комсостав единогласно ответили: «таковых нет» и таким образом комсостав был спасен от смерти. Со стороны противника на наш отряд наступала сила в 500 подвод, 3 орудия, 300 всадников, а также пулеметный полк, имеющий 45 пулеметов. Банда Махно заняла Миллерово в 22 часа 30 минут, а оставила — в 6 часов».⁴⁷ Тогда на ликвидацию образовавшегося окна был брошен маневровый отряд под командованием комбрига Локатоша. Настоящее сражение началось 11-го сентября. На одном из своих флангов

⁴⁶ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 107

⁴⁷ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 117

Махно применил одновременно 30 пулеметов, на другом — 60. Бой длился с утра до позднего вечера. Из Миллерово Махно двинулся на Криворожье. Затем пошел на юг вдоль речки Калитва.

Когда главные силы Махно ушли из Донецкой губернии. Локатош по согласованию с командармом Донской группы войск оставил свои подразделения на участке Миллерово—Тарасовка.

В этот момент из соседних губерний прибыло подкрепление. Надо сказать, что Ф. Э. Дзержинский не забыл о нехватке кавалерии в войсках ВОХР. Харьковские войска ВОХР прислали в Луганск кавалерийский полк, а из Воронежа в Миллерово прибыл кавалерийский эскадрон. Войска были готовы к встрече возвращающихся махновцев.

На Дону махновцы вели себя, как и на Украине. Например, недалеко от станции Гундеровской (Донецк Ростовской обл.) махновцы окружили хутор Нижне-Гречихино, в котором шел казачий сход. Его проводил губинспектор Променко. На этом сходе присутствовали все советские и партийные работники. Все они на глазах собравшихся были казнены. Здесь уместно сказать, что именно в сентябре 1920 года в Донском крае произошла встреча, едва не закончившаяся трагически для шестнадцатилетнего Михаила Шолохова с самим батьком Махно. Шолохов тогда комиссарил в продотряде, «Мотался по донской земле, добывая хлеб для голодных Москвы и Петрограда», — так писала о том времени «Комсомольская правда» от 31 октября 1987 года. Эти биографические данные писателя мы находим в книге профессора В. В. Гура «Как создавался «Тихий Дон».

Общезвестно, что продразверстка велась круто и добывался тогда хлеб в Кургинской волости на «крестьянских слезах». Махновская армия докатилась до этой волости, где был уничтожен волостной продкомиссар. Коммунистам и комсомольцам продотряда «пришлось несколько дней скрываться в зарослях камыша» по речке Чир. Под хутором Коньковым махновцы взяли в плен Шолохова. Допрашивал его сам Махно. Как начиналась эта беседа общеизвестно.

но закончилась необычно. Хозяйка хаты, в которой остановился Махно, была украинка. Она увидела беду, нависшую над юным продармейцем, ее материнское сердце встревожилось и она бросилась на помощь юноше, решительно подступила к Махно

— Що ж ты дытыну губыш! Нерозумне дытя, видпусти! У него маты и у тебе маты, видпусти!

Слова простой украинской женщины тронули душу Махно. Он освободил Михаила Шолохова, но пригрозил напоследок.

— Больше не попадайся, иначе ждет тебя виселица!

Позже писатель М. Шолохов скажет о себе с нотой осуждения: «Шибко я комиссарил»...

К событиям, происшедшим на берегах речки Чир, Шолохов вернется в 1925 году, создав свою первую повесть «Путь-дороженька» (1925).

Однако вернемся к 1920 году.

В Донской области махновцам приходилось постоянно вести бои со 2-й Особой армией. По донесениям учполита ст. Морозовская со слов красного офицера 7-го полка т. Кузнецова, пробывшего в плену Махно одни сутки, в районе Милютинская действуют два полка кавалерии и два полка пехоты, один полк пулеметный и один полк «лесовиков» при пяти орудиях и ста двадцати пулеметах. Полки полного состава, и всего в этом районе 9 орудий и 200 пулеметов. В момент занятия Меньково-Березовской отряду противника (Махно) было доставлено на тачанках 300 снарядов. По сообщению тов. Кузнецова сам Махно сильно ранен в бою под ст. Миллерово»⁴⁸. Такое же сообщение находим в другом документе, составленном за 26 сентября 1920 года. «Махно тяжело ранен в ногу в бою под Миллерово»⁴⁹.

Теперь несколько слов о доставке «на тачанках 300 снарядов» махновцам. У читателя может возникнуть вполне резонный вопрос, кто это мог дать Махно столько снарядов. На него находим ответ в оперативных сводках по тылу Донецкой губернии штаба 82-й

отдельной стрелковой бригады ВОХР ВЧК. Оказываясь, на Дон Махно собирался еще в июле 1920 года. Так 5-го июля «штаб Махно послал делегацию на Кавказ к своим единомышленникам»⁵⁰. Через три дня в новом документе другие сведения. «По сообщению штаба маневротряда ВОХРа Махно будто бы послал делегатов на Дон, где якобы у него наберется около 26000 человек, с целью идти на Россию, другая делегация послана на Кавказ для установления связи с единомышленниками»⁵¹. Думаю, нельзя исключить, что «единомышленники» батька подготовили ему в подарок снаряды.

Махно дошел до ст. Морозовской, от которой повернул назад и почти тем же путем возвратился в Донецкую губернию. Причиной послужили политические и военные неудачи. Политические неудачи заключались в том, что надежды Махно на поднятие восстания против Советской власти на Дону не оправдались. Жители Дона остались равнодушными к лозунгам махновцев-«набатовцев». В докладе Донецкой Губернской Чрезвычайной Комиссии в марте 1921 года сказано: «Махно неоднократно оперировал в тех районах на Дону, но поддержки от них не имел и притока казаков к бандам махновских отрядов не наблюдалось»⁵².

В это время в махновской армии все громче стали раздаваться голоса о возвращении домой. У повстанцев на это были все основания. Ведь в их родных краях хозяйничали белогвардейцы, которые возвратили старые царские порядки. К этому еще добавились два обещания батька Махно, которые остались невыполненными. Первое — пойти на «Гуляйполе через Луганск» и второе — «на Гуляйполе через станицу Каменскую». Оба они повисли в воздухе. Кроме этих проблем была еще третья, о которой хорошо был осведомлен Махно и его штаб. В оперативной сводке ВОХР ВЧК так сказано. «Банда сильно переутомлена,

⁴⁸ Там же, лист 16.

⁵¹ ДОГА. Фонд Р-1183, оп. 2, ед. хр. 2, лист 39

⁵² ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 95, лист 347

⁴⁸ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 139.

⁴⁹ Там же, лист 172.

возит за собой 90 повозок раненых, энергия притуплена, настроение упадочное. Боеспособность снижена. Сам Махно тяжело ранен 11 сентября в бою под Миллерово. Банда старается уйти из Донщины на запад от преследования частей 2-й Особой Армии».⁵³

В конце сентября 1920 года Махно возвратился в Миллеровский район. «По донесениям войсковой разведки противник 28 сентября оставил Стрельювку, Стрелецкий государственный конный завод, Николаевку и движется в направлении на Беловодск.. Попавший в плен к Махно красноармеец 12-го Екатеринославского батальона Карпов показал: группы Махно имеют 1200 вооруженной пехоты и 11 трехдюймовых орудия. Винтовки без штыков, рогатого скота до 500 голов, кавалерия обмундирована хорошо, раненых и больных около 200 человек. По словам того же красноармейца Махно хочет оставить всю пехоту и раненых, а сам с кавалерией думает передвинуться в Екатеринославскую губернию, где якобы имеет больше поддержки со стороны крестьян»⁵⁴.

В этом документе махновская тактика налицо. Когда в начале сентября он захватил Старобельск, то в Луганске хорошо поработали его разведчики, на заводах и фабриках только и говорили о приходе в город Махно. Теперь, приблизившись вновь к Луганску с другой стороны, опять сработала махновская разведка. В районе Вергунки и Северского Донца появились махновские воззвания следующего содержания: «Товарищи красноармейцы, братья, трудящиеся! Кто желает спасти революцию и состоянье страны, задерживайтесь на позициях, не бегите. Мы, махновцы, всей своей мощью революционной ринем против белогвардейцев. Кто за трудящихся, против панов объединяйтесь вокруг наших войсковых частей и мы победим! Командующий батько Махно»⁵⁵.

Можно без преувеличения сказать, что мысль о совместных действиях с Красной Армией против

Махновский штаб, заключивший соглашение о совместных действиях с Красной Армией против Врангеля.

⁵³ ДОГА. Фонд Р-1146, оп 2, ед. хр 57, лист 172.

⁵⁴ ДОГА. Фонд Р-1146, оп 2, ед. хр 57, лист 183.

⁵⁵ Там же, лист 164.

Врангеля утвердилась у Махно окончательно на Донщине, хотя попытки были еще месяц назад. Найденный мной документ в Донецком облгосархиве как раз свидетельствует, что идея выступления против черного барона на стороне Советской власти беспокоила Нестора Ивановича еще до появления его в Донецкой губернии. И поручил он тогда сделать зондаж Савонову. На тот случай, если из этого что-то получится, были объединены промахновские банды Маруси-анархистки, Торезова и Буданова; банда Савонова 24 августа 1920 года захватывает село Голая Долина, расположенное между Изюмом и Славянском, на дороге, по которой двигались главные силы Махно в село Хрестище. Савонов по телефону вызывает начальника тыла Донецкой губернии И. С. Локатоша и начинает вести переговоры. Вот как об этом рассказывает документ. «Несколько часов бандит Савонов по телефону из Голой Долины предлагал начтыла со своим отрядом отправиться на один из фронтов, одновременно с ним предлагал очистить район от бандитов. Когда начтыла предложил свои условия — для начала переговоров — разоружение отряда и приезд Савонова в Луганск, последний на такие условия не согласился. Когда же ему предложили приехать в Славянск для переговоров, на что обещал дать ответ, который еще не получен, начтыла предложил Савонову покинуть пределы Донецкой губернии или в кратчайший срок сдать ее сов. власти»⁵⁶.

Думаю, что И. С. Локатош, понял, что Савонов выполнял чью-то волю, ибо его банда не представляла такую силу, чтобы ее как самостоятельную военную единицу можно было отправить на фронт. К тому же основные силы Махно подошли к Донецкой губернии. Ведь махновцы через Голую Долину приближались к Славянску.

Теперь спустя месяц такое предложение поступило от махновского штаба. Согласие поступило немедленно.

29 сентября 1920 года в адрес 1 убаначтыла Донецкой Комбригу 82 по месту нахождения Беловодск штаб Махно и другие военные и правительственные адреса пошла эта телеграмма. «12 час 45 мин. Приказ № 5 Ввиду наметившегося соглашения с начальником партизанских отрядов Махно для действий против Врангеля на условиях подчинения его фронтовому командованию и признанию соввласти, во исполнение директивы Командюгза за № 1061/сек. 5812/оп. от 29 сентября с. г. приказываю приостановить боевые действия против Махно, поставить в известность Старобельского уездвоенкома и начальников всех отрядов, действующих против Махно, оставаясь впредь до особого распоряжения в занимаемых ныне районах в состоянии полной боевой готовности, не вступая ни в какие сепаратные сношения с отрядами Махно до заключения фронтовым командованием окончательного соглашения»⁵⁷.

Начав переговоры с Советским правительством о ведении совместной борьбы с Врангелем командование махновской армии тут же усложнило свое положение. На него сразу же посыпались обвинения, жалобы, что оно нарушает наметившиеся условия перемирия и занимается незаконным формированием новых отрядов. Архивные документы свидетельствуют, что в оперативной сводке по тылу Донецкой губернии за 30 сентября 1920 года имеется такое сообщение. «По донесению красноармейца добровольческого отряда тов. Бежина в районе Титовка, Городище идет организация бандами Махно добровольческих отрядов, ими роздано населению два воза винтовок»⁵⁸. Подобное донесение читаем за 4-е октября 1920 года. «По полученным донесениям комбата 432 в Больше-Черниговской волости по распоряжению махновского командования оставлено несколько человек организаторов и три брички винтовок, которые в настоящее время розданы населению с целью, дабы сделать восстание против Советской власти.

⁵⁶ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 55

⁵⁷ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 179.

⁵⁸ Там же, лист 187.

Кроме того, в с. Больше-Черниговка находится местная банда, которая совместно с бандой (отрядом) Махно ведет подпольную разведку и грабит население, ввиду того, что согласно приказу командования внутреслужбы Югозапфронта за № 5 достигнуто соглашение партизанским отрядом Махно и дабы не повредить этому соглашению, штабом тыла Донецкой губернии запрошен штаб командования Внутреслужбы Югозапфронта, от которого должны получить соответствующие по этому поводу указания»⁵⁹.

4-го октября 1920 года второе подобное сообщение «Село Петропавловка занято махновцами, жителям раздавали оружие»⁶⁰.

Только на следующий день положение проясняется, и мы видим, что это делали не основные силы Махно, а мелкие банды махновской ориентации. В селе Петропавловка находились банды Терезова и Каменюки численностью 100 сабель, 300 штыков, 70 тачанок и 5 пулеметов. Они захватили в плен 40 красноармейцев, разоружили их и раздели. Затем 20 человек вернулись, 4 человека остались служить добровольно у Терезова, остальных 16 человек судьба неизвестна»⁶¹.

Надо сказать, что всегда вокруг основных сил Махно «крутились» мелкие банды, которые действовали чуть ли не в каждом селе. Теперь некоторые из них понимали, что с уходом Махно на Врангеля на них обрушат всю свою мощь войска ВОХР и поэтому принялись улучшать свое положение. Используя ситуацию, принялись формировать новые отряды, а эти операции могли обернуться для Махно возобновлением боевых действий. Поэтому Махно вынужден был принимать меры, рассчитывая на смягчение обстоятельств. Вот как документ рассказывает нам об этом. Высланная разведка от 56-го полка в сторону Петропавловки встретила ординарца от Махно, который передал депешу за № 76 следующего содержания.

Махновцы обсуждают условия Старобельского соглашения.

⁵⁹ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 194

⁶⁰ Там же, лист 200.

⁶¹ Там же, лист 201

«Мы, повстанцы-махновцы 1-й донецкой группы получили депешу от командарма батька Махно в том, что в настоящее время прекращаются военные действия с Красной Армией по случаю переговоров тов. Троцкого, и мы обращаемся к вам, товарищи красноармейцы, к вашему комсоставу, чтобы сверились с г. Луганском о прекращении военных действий повстанчества махновцев и спешим сообщить вам о том, что к нам в штаб повстанческой армии приехали с вашей стороны вторая делегация из Москвы, а первая делегация была с 13 армии о соединении Красной Армии с Повстанческой армией для общей борьбы с золотопогонниками-врангелевцами, всеми насильственниками трудящихся масс. По получении нашей депешы просим ответа. Командир Донецкой группы Катер. Адъютант Кегверч»⁶².

21-го сентября 1920 года по инициативе В. И. Ленина был создан Южный фронт. Командующим был утвержден М. В. Фрунзе.

Поступившее предложение махновского штаба рассматривало ЦК РКП(б). Было вынесено решение использовать махновцев против белогвардейцев. Вот что по этому поводу говорил глава Советского государства В. И. Ленин в докладе о внутреннем и внешнем положении республики на совещании актива московской организации РКП(б) 9-го октября 1920 года. «По словам товарища Троцкого вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя. Объясняется это тем, что элементы, группирующиеся около Махно, уже испытали на себе режим Врангеля и то, что он им может дать, их не удовлетворяло. Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет. Здесь получалась такая же картина, как с Деникиным и Колчаком: как только они затронули интересы кулаков и крестьян вообще, последние переходили на нашу сторону»⁶³.

Командование Южного фронта с одобрения ЦК

⁶² ДОГА Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 205

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 338

РКП(б) приступило к использованию махновцев М. В. Фрунзе так говорил о соглашении с Махно:

— 30-го сентября Реввоенсовет повстанческой армии Махно обратился к Реввоенсовету Южного фронта с просьбой о прекращении против армии Махно военных действий на почве признания им Советской власти, подчинения фронтовому командованию...

2-го октября 1920 года соглашение было достигнуто. На совещании командиров и комиссаров Красной Армии командующий фронтом М. В. Фрунзе так объяснял необходимость этого соглашения:

— Для нас в данный момент и в данных условиях более выгодны действия Махно против Врангеля в его тылу, чем бои с махновцами частей Красной Армии и действий махновцев в нашем тылу.⁶⁴

В этой связи нельзя не сказать, что Махно прекратил военные действия против Красной Армии как раз в то время, когда Врангель предпринял наступление с целью прорыва в Донбасс, и тем самым давая возможность красным войскам сосредоточить внимание на отражении опасности. Ведь Нестор Иванович не снизошел до того, чтобы Донбасс зажать с двух сторон в момент стремительного броска белых. Это позволило остановить и отбросить врангелевцев, дошедших до Вольновахи и Юзовки.

Уже 6-го октября 1920 года М. В. Фрунзе сообщил В. И. Ленину: «Угрозу Донбассу можно считать ликвидированной».

Поздравляя с победой 9-ю стрелковую дивизию, грудью прикрывшую «Донецкий бассейн, этот источник света и тепла для всей страны», он говорил:

— Рабоче-крестьянская Россия может гордиться такими своими защитниками. Пока в рядах Красной Армии будут такие геройские полки, как 77-й, легший костями на поле брани, но ни пяди не уступивший врагу, она будет непобедима⁶⁵.

⁶⁴ Гамбург И. К., Хорошилов П. Е. Фрунзе. Жизнь и деятельность. М. 1962, с. 233

⁶⁵ О Михаиле Фрунзе. Воспоминания, очерки, статьи современников. М. 1985, с. 191

Тогда на Южном фронте была такая военная ситуация. что в более выгодном военном положении будет та сторона, на которой будет махновская армия.

Надо со всей определенностью сказать, что генерал Врангель и его штаб внимательно следили за махновской армией и, конечно же, делали все, чтобы Нестора Ивановича перетянуть на свою сторону. Первую попытку привлечь его к совместным действиям против Советской власти и Красной Армии Врангель предпринял еще в июне 1920 года. Тогда первое письмо от барона Врангеля доставил Нестору Ивановичу офицер Иван Михайлов 9 июля 1920 года в с. Веремиевку Мариупольского уезда. Махно всегда читал вслух такие письма.

«Атаману повстанческих войск Махно.

Российская армия идет исключительно против коммунистов с целью помочь российскому народу избавиться от коммуны и комиссаров и закрепить за грудовым крестьянством земли государственные, помещичьи и другие частно-собственнические. Последнее уже воплощается в жизнь.

Русские солдаты и офицеры борются за народ, его благосостояние. Каждый, кто идет за народ, обязан идти плечом к плечу. Поэтому ныне усильте работу по борьбе с коммунистами, нападая на их тыл, разрушайте их транспорт и всячески содействуйте нам в окончательном разгроме войск Троцкого. Главное командование будет посильно оказывать помощь Вам оружием, снаряжением, а также специалистами. Пришлите своего доверенного в штаб с сведениями, какие Вам особенно необходимы, а также для согласования боевых действий»⁶⁶.

Это письмо было сочинено в Мелитополе 18-го июня 1920 года начальником генерального штаба главнокомандующего вооруженными силами юга России Шатиловым.

Закончив читать письмо, Махно сказал членам своего Реввоенсовета.

— Единственный ответ, который мы можем дать на

подобные мерзкие письма, это утвердить одно: какой бы делегат ни был прислан от Врангеля, он должен быть убит и никаких ответов не следует давать⁶⁷.

Так было и сделано. Михайлов был принародно расстрелян, а письмо опубликовано в махновской печати.

Врангель не мог себе представить, как это Махно, дважды объявленный Украинским правительством и Главкомверхом Л. Троцким врагом трудового народа, и который на протяжении девяти месяцев ведет беспощадную борьбу с Советской властью, не согласится на его генеральское предложение объединить силы. Поэтому он самым серьезным образом следил за ситуацией в Старобельске, где начались переговоры махновского штаба с командованием Южного фронта. Перед тем, как было достигнуто соглашение, в расположение махновской армии прибыло два белых офицера, которые выложили на стол перед Махно предложения барона Врангеля о совместных действиях против Красной Армии. Нестор Иванович Махно остался верным себе. Он отклонил предложение белогвардейцев, и к приезду представителей командования Южного фронта (Бэла-Кун и др.) штаб дал команду повесить офицеров-парламентеров.

Этого факта касались многие историки, но из их поля зрения совершенно выпадал тот факт, что на этом усилия Врангеля перетянуть Махно на свою сторону не закончились. Нам удалось отыскать документ в Донецком облгосархиве, свидетельствующий о попытке Врангеля помешать выполнять соглашения даже после того, как оно состоялось. По-видимому ему были совершенно невыгодны или попросту он боялся совместных действий Красной Армии и Махно. Вот как свидетельствуют об этом документы. «11-го октября 1920 года в Луганском районе Донецкой губернии разведчиками задержан один бандит из с. Княжино, который оказался белым офицером и предлагал махновцам соединиться с ними и общими

⁶⁶ Аршинов П. Указ. СП. — С. 168.

⁶⁷ Там же. — С. 169.

усилиями идти против красных...»⁶⁸. А высланная повторная разведка захватила еще 4-х всадников в том же Княжино, которые при допросе назвались махновцами, но махновцы их не признали, назвали белыми бандитами. «Один из задержанных пытался бежать, но был зарублен. По словам остальных задержанных зарубленным оказался генерал Спиридонов. Пойманные белые бандиты были направлены под конвоем на нашу заставу, доставлены в штаб бригады 19 в Луганск»⁶⁹. Этот пример говорит о том, что Врангель, возможно, посчитал, что посланные к Махно офицеры не произвели на батька должного впечатления. Поэтому среди других в третий раз он направил генерала, возможно с более широкими полномочиями. Не исключено, что Спиридонов бросился бежать, чтобы все же добраться до Махно и выполнить приказ барона, донести до адресата важность предлагаемого союза. Как видим, усилия Врангеля не допустить включения Махно в борьбу против него были предприняты уже после подписания соглашения. Ведь случай, изложенный выше, произошел всего за три дня до выступления махновской армии во врангелевский тыл.

Нельзя не отметить, что до самого последнего момента заключения союза большевистская печать клеймила махновцев. Перед началом соглашения в газете «Коммунист» в статье «Батьковщина на Украине» перепевались старые легенды о Несторе Махно на новый лад. «...Царское правительство приговорило его (Махно) тогда к смертной казни как неисправимого преступника, но ловкому, изворотливому бандиту, бывавшему в различных переделках, удалось избежать преждевременной смерти. При помощи своих товарищей ему удалось бежать из тюрьмы за несколько часов до расстрела, и таким образом Махно остался жить, чтобы сыграть одну из позорнейших и гнуснейших ролей в истории удушения пролетарского

движения»⁷⁰. Статья большая, ее автор некий Неженский, мне кажется в пылу гнева не видел положительную роль, которую сыграл Махно в нелегкой борьбе с Деникиным. Ведь тогда он облегчал наступления Красной Армии. «...Организовав довольно крупную армию, Махно остается в оккупированной Деникиным Украине и терроризирует у него тыл точно так же, как у нас...»⁷¹

Оставим размышления автора хотя бы потому, что через два дня в этой же газете появляется новая статья «Огнем и мечом», в которой автор Романовский говорил о последнем обращении Предсовнаркома Украины т. Раковского ко всем гражданам военных и гражданских властей Украины, посвященного борьбе с бандитизмом. Это обращение знаменует собой решительный переход Советской власти от слов к делу, чтобы покончить с махновщиной во что бы то ни стало. Здесь автор статьи не обходится без крайностей, заявляя, что кулак, вооруженный до зубов, снабженный врангелевскими инструкциями, чувствовал себя полным хозяином в Советской республике... А поэтому Раковский с высоты своего положения призывал к массовому террору. «И никакой дряблостью гуманности в этом деле. Смерть за участие в бандитских шайках, заложничество, заключение в концентрационный лагерь родных бандиту лиц, круговая порука деревень, изъятие в определенных случаях всего мужского населения, способного носить оружие, в районе обстрел селений и их полное уничтожение, как крайняя мера — такова железная программа, начертанная в последнем обращении т. Раковского.. «Мы объявляем красный террор всем, кто взрывает нашу работу внутри. Наше боевое задание: выжить всю бандитскую сволочь с лица Украины на веки веков»⁷². Но прошло немного времени и газета «Коммунист» резко меняет тон. опубликовав статью «Прекращение преследования махновцев (официально)». В ней в частности говорится: «...В настоящую минуту

⁶⁸ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 208

⁶⁹ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 208

⁷⁰ Коммунист 1920, 22 сентября

⁷¹ Там же. 1920, 22 сентября

⁷² Там же. 25 сентября

товстанческая партизанская армия под начальством т. Махно, следуя оперативным директивам своего военного начальства, приступила к выполнению своего боевого долга по отношению к Советской республике»⁷³.

Ввиду этого президиум Центрального Исполнительного Комитета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов Украины настоящим предписывает всем судебным и другим органам и военным учреждениям на территории Советской Украины «1) приостановить всякие судебные, административные или другие преследования против лиц, арестованных за участие в действиях махновско-анархических организаций; 2) всех вышеупомянутых лиц, находящихся под арестом, заявивших о своем отказе прибегнуть к вооруженной силе против власти Украинской Советской республики — немедленно освободить и восстановить во всех правах; 3) все лица, принадлежавшие к махновско-анархическим организациям, отказавшиеся от вооруженной борьбы против Советской власти, получают права, равные со всеми рабочими, крестьянами, всеми политическими и гражданскими правами»⁷⁴.

Еще об одной газетной статье «Коммуниста», которая увидела свет на следующий день. Она повествовала о том, «Что означает переход Махно на сторону Советской власти». В ней читаем: «...украинский кулак зажал украинскую деревню в своем кулаке... Вот почему кулак подталкивал крестьянство на борьбу со Скоропадским и Деникиным, но как только у власти становился рабочий класс, кулаки готовы были соединиться не только с Врангелем, но и с чертом, чтобы сохранить свое господство над деревней»⁷⁵.

Надо сказать, что еще 24-го июня 1920 года газета «Коммунист» печатала передовую статью «Врангель и Махно», из которой видно, что Советской властью перехвачены курьеры, направленные генералом Врангелем к Махно для переговоров о совместных действиях и далее «мы не удивимся, что, превратившись в

грабителей чистой воды, несмотря на различия своего социального происхождения, Махно и Врангель заключают между собой союз, образующий одну бандитскую шайку».

Однако, не только наша печать заявляла, что Махно и Врангель имеют военный союз, но и зарубежные издания начали это повторять. В частности, французские газеты признавали, что тема Махно и Врангеля была сильно раздута. Через пять дней после вступления Махно в борьбу с Врангелем, т. е. 20 октября 1920 года, Народный Комиссариат по военным делам РСФСР вынужден был признать через газету «Коммунист», что опубликованные ранее документы о формальном союзе Махно и Врангеля, как это теперь выяснилось, неправильны. В документе сказано: «Как известно, французская печать очень много говорила о союзе Врангеля с Махно. Советская печать также опубликовала в свое время документы, свидетельствующие о формальном союзе Махно и Врангеля. В настоящее время выясняется неправильность этой информации. Несомненно, Махно оказывал фактическое содействие Врангелю, как и польской шляхте, поскольку он одновременно с ними сражался против Красной Армии. Но формально союза между ними не было. Все документы, говорившие о формальном союзе, были подделаны Врангелем. Некий крымский бандит, назвавший себя атаманом Володиным, выступал под руководством врангелевского штаба в качестве атамана, подчиненного Махно. На самом деле никакой между ними связи не было...»⁷⁶.

Одновременно с признанием официальными советскими органами, что атаманом Володиным непосредственно руководил врангелевский штаб, а Нестор Иванович Махно и его штаб не имели никакого отношения, в Донецкой губернии по городам и районам проходили собрания коммунистов, на которых обсуждался вопрос присоединения Махно к Красной Армии. Думаю, читателю будет интересно знать, как большевики оценивали это событие. Приведем этот документ. В информационной сводке секретно-опе-

⁷³ Коммунист. 17 октября.

⁷⁴ Там же. 1920. 17 октября.

⁷⁵ Там же. 1920. 18 октября.

ративного отдела Донгубчека по тылу Донецкой губернии за 14 октября 1920 года сказано: «Каменский район. Телеграмма от 12/10 № 55 политическое состояние удовлетворительно. 12/10 было экстренное собрание коммунистов в связи с заключением мира с Финляндией и присоединением Махно к Красной Армии. Постановили все это приветствовать. Работу по ликвидации контрреволюции и укреплению тыла усилить».⁷⁷

Если самая сознательная и передовая часть населения — большевики была за союз батька Махно с Красной Армией, то «темная» крестьянская масса и подавно была за это решение.

Кстати, в то время, кроме Володина, ряд других бывших махновцев перешли на службу к Врангелю. Был такой махновский командир Яценко, который переметнулся к белогвардейцам и выпустил воззвание. В частности в нем говорилось: «Деникина нет — есть русская армия, которой подадим руки и сомкнем стройные ряды. Станем любить друг друга и освободим свою истерзанную Русь святую от комиссарского царства и создадим власть по воле народа».⁷⁸

Скажем, разведчики Левы Задова донесли об этом. Когда после соглашения махновская армия прорвалась в тыл к Врангелю и стала очищать от белогвардейцев города и села и встретился Яценко, то бывший начальник штаба махновской армии Белаш так об этом писал: «Здесь нам попался Яценко, автор воззвания и бывший наш командир. Он был расстрелян, а его отряд влит в группу Чалого». Однако вернемся к соглашению. Тогда часть соглашения махновцев с Красной Армией в полном виде не была к сожалению опубликована в советской печати. Думается, что здесь не обошлось без твердой руки Главкомверха Л. Троцкого. Он не мог забыть махновские листовки, в которых его называли диктатором и палачом, помнил и крепкую махновскую матерную брань. Такого он

никому не прощал. Был же расстрелян русский поэт А. Ганин, друг С. Есенина даже позже в 1924 году в мирное время за оскорбление Л. Троцкого.⁷⁹

Еще один штрих к портрету Главкомверха Л. Троцкого. Он не простил пренебрежения к его приглашению ехать в одном вагоне А. Д. Брянскому, бывшему военному инспектору Южного фронта, и уволил его из Красной Армии без права занимать командные должности. А когда Брянский заявил Ягоде, вручившему этот приказ:

— Я буду жаловаться Ленину, — чиновник Ягода ответил:

— Не советую, Троцкий имел все основания расстрелять вас. Вот так работал Л. Троцкий.

Тогда же в 1920 году 22 октября газета «Коммунист» опубликовала только «Условия предварительного соглашения по военному вопросу между Советским правительством Украинской республики и Революционно-повстанческой армией Украины (махновцами)», состоящие всего из двух пунктов. А о политическом соглашении, состоящем из трех пунктов — ни слова. Это был сознательный обман как повстанцев, так и мирных жителей Украины.

Думаю, что ЦК большевиков Украины шел на этот обман сознательно. Как они могли разрешить опубликовать хотя бы один пункт политического соглашения? Ведь махновцы добились и записали огромные выгоды для себя. Например, пункт 2 содержал: «Полнейшая свобода агитации и пропаганды как устной, так и печатно, махновцами и анархистами своих идей...» Странно звучит сегодня письмо Екатеринославскому губкому партии от 19-го октября 1920 года за подписью секретаря ЦК КП(б)У Косиора, в котором, к сожалению, ни одним словом не упоминается о политической части соглашения с махновцами, то есть первой его половине. Письмо Косиора приводим без сокращений.

«...№ 8909 С Махно состоялось соглашение о пропуске его отрядов в тыл Врангеля. Для отдыха частей

⁷⁷ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 54, лист 330

⁷⁸ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы. Киев, Риф «Дзвин», 1991, с. 109.

⁷⁹ Москва № 7. 1989, с. 183

установлен определенный срок. Разрешено Махно в это время находиться в Старобельске, не нарушая ничем работу наших органов. Наши задачи внутри отряда Махно остаются прежними — не допускать общения наших частей (с) анархистами. Постановлением ВЦИК махновцам, кроме уголовных, дана амнистия»⁸⁰.

Работая в архивах над документами о махновщине, мы не находили телеграммы, приведенной выше, но надеялись ее отыскать потому, что Старобельское соглашение было заключено в Донецкой губернии.

И вот, когда рукопись эта уже лежала на столе редактора, продолжавшийся поиск завершился успешно. Листая пожелтевшие документы за 1920 год в бывшем Донецком партийном архиве, выявили недостающее звено — телеграмму секретаря ЦК Косиора в Донецкий губком партии на имя секретаря губкома Молотова и предгубисполкома Николаенко. Приводим ее без сокращений, так как она разъясняет происхождение телеграммы в Екатеринослав, отправленной позже на несколько дней. «Только Луганск на НР 7982 С Махно состоялось чисто военное соглашение о пропуске его отрядов в тыл Врангелю ТЧК Для отдыха частей установлен определенный срок и разрешено Махно в это время находиться Старобельске не нарушая ничем работу наших органов ТЧК При Махно Старобельске находится уполномоченный нашего командования тов Иванов с которым установится связь ЗПТ Оказывать Махно содействие в выполнении возложенной на них боевой задачи в согласии нашим представителем Ивановым ТЧК Нужно быть начеку ибо контрреволюционный элемент будет еще пытаться повернуть Махно против Советской власти ТЧК Наши задачи внутри отрядов Махно остаются прежними не допускать общения наших частей с махновскими НР 10515 Секретарь ЦеКаКаПеУ Косиор»

В этом документе также нет ни слова о части политического соглашения. Вот так нечистоплотно

⁸⁰ Гражданская война на Украине. Т. 3, с. 637

Махно в советском госпитале в г. Старобельске.

действовал Косиор. А это значит, что уже тогда, когда намечалось это соглашение, была, по-видимому, договоренность в высшем эшелоне военной власти, что после разгрома Врангеля будет придуман повод для полного уничтожения Махно и его армии. Троцкий не дремал, всячески убеждал Ленина, что от этого союза будет польза. Это косвенно подтверждает сам Ленин, произнося вот эти слова: «По словам тов. Троцкого вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя...»

Сейчас мы знаем — выигрыш ожидался двойной. Врангеля разбили, уничтожили крымскую группу махновцев — вчерашних союзников, которые первые шли на штурм Перекопа, а с самим Махно не получилось, пришлось затем в течение многих месяцев всем вооруженным силам Украины охотиться за грозным батьком.

Следует сказать, что наметившееся соглашение так описывал бывший начальник штаба махновской армии Белаш на допросе в ГПУ: «29-го сентября как союзники, а не как враги мы входили в Старобельск, партийная, советские и профсоюзные организации встречали нас криками «Ура!»

Донецкий облгосархив сохранил для нас другой документ — телеграмму, отправленную из Донбасса. Его автор видел все в черном свете. Приведем ее часть. «Литер Харьков Наркомвнудел. Информ Вход 5839, 29/10-20 г. Старобельский р-н. После ухода Махно остались значительные следы разгрома и террора ЗПТ порча проводов телефонных аппаратов полностью по всему пути следования ТЧК Селах и волостях Волсоветы Комнезаможа в том числе милиция большинство разбежалось до сих пор невозможно привлечь их работам ТЧК...»

С КРАСНОЙ АРМИЕЙ И РАЗРЫВ С НЕЙ

После подписания соглашения махновцы получили отдых перед броском во врангелевский тыл, а раненые были помещены в советские госпитали Старо-

Н. Махно и Г. Кузьменко (в центре) среди раненых махновцев в Старобельском госпитале.

бельска. В одном из них находился и сам батько Махно. Вот тогда старобельские врачи осматривали рану Махно, полученную в бою под Миллерово.

Пребывание махновцев в Старобельске длилось до 5-го октября, затем они его оставили. В оперативных сводках войск ВОХР ВЧК значится, что махновцы выступили на врангелевский фронт через село Кабанье. 8-го прибыли в город Изюм, где находились до 13-го октября. За эти 5 дней из Харькова прибыло 300 седел, 20 тысяч патронов и 300 снарядов для пополнения вооружения армии Махно.

16-го октября махновская армия, состоящая из четырех групп, насчитывающих примерно 11 тысяч штыков, 3500 сабель и 900 пулеметов на тачанках подошла к фронту и заняла участок фронта между станциями Синельниково и Чаплино.

Перед махновцами Фрунзе была поставлена «задача немного надуманна и не в силу выполняема». Об этом штаб Махно сказал Фрунзе, но к выполнению приступил. Первая задача — надлежало уничтожить синельниковскую группу врангелевцев, состоящую из Дроздовской, Марковской, 7-й пехотной дивизии и Донского корпуса Морозова.

Прорыв фронта махновцы совершили без особого труда. Надо сказать, что с самого начала махновцам сопутствовала удача. Вот как описывал успех В. Белаш — бывший начальник штаба Махно. «К вечеру мы набросились на Михайлово-Лукашево и разбили 3-й и 4-й пехотные полки Дроздовской дивизии, захватив 8 орудий, 50 пулеметов, обоз и до 3000 пленных, бывших красноармейцев. На рассвете 19-го октября на станции Софиевка мы напали на 2-й полк дроздовцев, прибывший ночью из Синельниково. В 10 часов утра мы атаковали город Александровск. Завязался упорный бой с полком Марковской дивизии и Кавдивизией корпуса Барбовича. В результате после конной атаки сопротивление было сломлено... Таким образом наша группа за пять дней прошла с боями в тылу

Врангеля 250 верст, разгромив белые войска на участке от Александровска до Полог»⁸¹.

За несколько дней была очищена от денкинцев большая территория и в том числе Гуляйполе. Где-то 24 октября Красная Армия также начала успешное наступление. Врангель вынужден был отступить за сивашские неприступные укрепления.

В первое время согласно так называемому «Старобельскому соглашению» в Харькове с разрешения Советской власти начала выходить газета «Анархист».

Сюда еще в начале сентября прибыл председатель Реввоенсовета махновской армии Барон, тогда уже бывший. У него произошел окончательный разрыв с батькой. Разногласия были серьезные. С целью «прибрать» Махно к рукам Барон стал требовать установления контроля за действиями махновцев и, следовательно, самого Махно, согласования планов всех военных операций. Но разве мог Нестор Иванович согласиться с такими требованиями. Барон понял, что хватил лишку и, чтобы не испытывать судьбу, решил раз и навсегда убраться от махновцев. Перед отъездом он сказал:

— Лучше погибнуть в советской тюрьме, нежели томиться в этой анархической обстановке...

На проходившей с 3-го по 8-е сентября всеукраинской конференции «Набат» в Харькове выступил Барон и предал анафеме, уничтожающей критике Нестора Махно. Делегаты признали, что Махно по сути перестал быть анархистом. По словам очевидцев эта весть не очень огорчила Нестора Ивановича⁸².

В «Крымскую группу» Махно послал пулеметный полк под командованием Фомы Кожина, около 800 пулеметов и 3000 кавалеристов под руководством Марченко. Общее командование осуществлял Каретников. Комендантом группы направлен Лева Задов. Махновцы первыми шли через Сиваш, заняли города Перекоп, Симферополь и Евпаторию.

⁸¹ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы Киев, «Дзвин», 1991, С 110

⁸² И. Тенер (Гордеев). Указ Соч — С 99

В боях за освобождение Крыма махновцы честно выполнили свой долг. В тех жестоких боях их погибло и получило ранения 6 тысяч человек. Однако, если взять любую книгу, восхваляющую подвиги Красной Армии в борьбе с Врангелем, а их не один десяток, то мы не найдем ни одной строки о самоотверженных действиях махновцев, отдавших свои жизни за освобождение Крыма.

Нестор Иванович Махно находился в то время в Гуляйполе и лечил раненую ногу под Миллерово. Тогда согласно оперативным сводкам он был «ранен в ногу с раздроблением кости».

Махно радовался соглашению. Ведь, как писал историк В. Голованов, соглашение сулило ему очень большие политические выгоды, в частности «...обсуждение вопроса об автономии «вольного района», в возможность которого Махно фанатично верил. Именно потому не оставляет сомнения, что «соглашение» было ничем иным, как политической хитростью, направленной на то, чтобы привлечь Махно к взятию Крыма...»⁸³

Развязку оставалось ждать недолго. Здесь уместно небольшое отступление. После того как начались завершающие наступательные бои Южного фронта против белогвардейцев-врангелевцев, командующий М. В. Фрунзе неоднократно обращался к неприятельскому войску с предложением сдаться в плен, чтобы избежать ненужного кровопролития. 11-го ноября 1920 года М. В. Фрунзе обратился к главнокомандующему всех вооруженных сил юга России генералу Врангелю. Приведем его. «Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего лишь бессмысленным пролитием новых потоков крови... В случае принятия вышеизложенного предложения Революционного Военного Совета Южного фронта, на основании представленных ему Центральной Советской властью полномочий, гарантируем вам всем кладущим оружие полное прощение по проступкам, связанным с гражданской войной

Всем, не желающим работать в Советской России, будет обеспечена возможность беспрепятственного выезда за границу... Подписали: Фрунзе, Смилга, Бела Кун»⁸⁴. В тот же день командование Южного фронта издало второй приказ по своим войскам о пощаде врангелевцев, сдавшихся в плен. В нем в частности говорилось. «...Реввоенсовет Южного фронта сего дня послал радио Врангелю, его офицерам и бойцам сдаться в 24-часовой срок, в котором обеспечивается сдающим врагам жизнь и желающим свободный выезд за границу. Реввоенсовет Южного фронта призывает всех бойцов Красной Армии щадить сдающихся в плен. Фрунзе, Смилга, Бела Кун, Каратыгин»⁸⁵.

Чтобы полнее была информация об обращении Фрунзе к врангелевцам о сдаче, думаю, следует привести телеграмму В. И. Ленина Реввоенсовету Южного фронта. Она небольшая, приведем ее полностью. «12 ноября 1920 г. только что узнал о вашем предложении Врангелю сдаться. Крайне удивлен непомерной уступчивостью условий. Если противник примет их, то надо реально обеспечить взятие флота и невыпуск ни одного судна: если же противник не примет этих условий, то по-моему нельзя больше повторять их и нужно расправиться беспощадно. Ленин»⁸⁶.

Разумеется, узнать о действиях Фрунзе глава государства в первую очередь мог от военного ведомства страны. Думаю, что Троцкий не упустил случая высказать Ленину свою точку зрения на действия командующего Южным фронтом, а они, как увидим дальше, имели серьезные расхождения.

В стане Врангеля были такие, которые не захотели бросать оружие, но и нашлись люди, не пожелавшие ехать на чужбину и сдавались в плен. Это тысячи рядовых кадетов, офицеров и казаков. Они поверили воззваниям и приказам командующего Южным фронтом Фрунзе, в которых он гарантировал им жизнь и

⁸⁴ Гражданская война на Украине. Т. 3, с. 729—730.

⁸⁵ Там же, с. 729.

⁸⁶ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Воениздат, М., 1969. С. 788.

свободу. И они сдались в плен. Затем началась трагическая страница — всех пленных начали уничтожать. «Главным образом их расстреливали из пулеметов, но была и такая казнь: привязывали камень к ногам и бросали в море. И в тихую погоду, когда море спокойно, долго еще можно было видеть сквозь толщу воды стоящих рядами на дне мертвецов, русских солдат и офицеров. Теперь гласность и можно назвать тех, кто руководил крымскими зверствами. Это Бела Кун и Землячка»⁸⁷. Узнав об этом, Фрунзе едва не застрелился. Об этом так писал В. Л. Солоухин.

Думаю, что каждому читающему эти строки ясно, что все делалось в военном ведомстве Главкомверха Л. Троцкого, не могло осуществляться без указаний — приказов его хозяина. Это была первая трагическая страница, а вторая имеет прямое отношение к махновской армии.

16-го ноября 1920 года М. В. Фрунзе телеграфно сообщает В. И. Ленину, что взят последний крымский город Керчь и Южный фронт ликвидирован. Махновская группа войск находилась в Крыму, а батько продолжал лечить ногу в Гуляйполе.

Через три дня из-под руки М. В. Фрунзе, конечно же не без руководителя военного Наркомата, появляется первый приказ о переброске махновских войск на Кавказ. Тот же прием, когда тифозную армию Махно хотели бросить на польский фронт. Разумеется, как и тогда, так и теперь махновцы отказались. А это уже был повод для дальнейших более решительных действий. Кажется, этого только и ждали. Через 2 дня (23-го ноября) родился приказ о превращении партизанских частей в части нормальных воинских соединений Красной Армии. В приказе говорилось: «Существование повстанческой армии более не вызывает боевой необходимостью»⁸⁸.

Надо сказать, что в этом приказе М. В. Фрунзе указывал, что будет ждать ответ от махновского командования до 26-го ноября, а тогда «красные полки,

покончившие с Врангелем, заговорят с махновскими молодцами другим языком».

Махно, разумеется, ничего не ответил на этот приказ, так как ничего не знал о нем. Конечно же, все это время шли серьезные военные приготовления против вчерашнего союзника — махновских войск. М. В. Фрунзе переезжает в Харьков и ночью в 1 час 35 минут 26-го ноября подписывает «Приказ Армии Южного фронта о разоружении махновских банд и уничтожении их на территории Украины». В нем подчеркивалось: «Требование РВ Южфронта, предъявленное 23/ХІ командованию повстанческой армии Махно о расформировании повстанческих отрядов, производящих бесчинства, им не выполнены... Приказываю: 1. Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской республики и революции. 2. Командирам всех частей Красной Армии, имеющих соприкосновение с махновскими отрядами, таковые разоружить, оказывающих сопротивление — уничтожить. 3. Всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от остатков бандитских шайек и тем обеспечить возможность мирного строительства. Фрунзе, Гусев, Паука»⁸⁹.

Так Нестор Иванович Махно и его армия были (в третий раз) объявлены врагами Советской Республики и Революции. Крымская группа была окружена 4-й армией под командованием В. С. Лазаревича, которая на протяжении трех дней уничтожала вчерашних соратников по борьбе с Врангелем. Одновременно Красная Армия окружила и гуляйпольскую группу во главе с Махно. Ох, как ждал полного уничтожения махновцев Главкомверх Л. Троцкий, который еще в 1919 году приложил немало сил и требовал применить к ним «каленное железо». Однако все сложилось не так, как хотел Л. Троцкий. От пулеметного полка и кавалерийской группы в 3000 чел. удалось спастись более двумстам, преодолев вторично Сиваш и, тем самым, вырваться из Крыма всадникам, которые добрались до Гуляйполя и принесли страшную весть. Позже П. Аршинов писал, что полный разгром крымской группы «...сильно потряс Махно. Он был угрюм...»

⁸⁷ «Москва». 1989, № 7. С. 13.

⁸⁸ Коммунист. 1920 г. 15 декабря.

⁸⁹ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 780.

Чем же закончилась многообещающая легализация махновцев, предусмотренная политическим соглашением, на которую так рассчитывал Нестор Махно? Предоставим слово знающему человеку. «Установив факт заговора, чекисты одновременно с предпринятой войсками Южного фронта операцией по разоружению (уничтожению) махновских частей в ночь на 26-е ноября 1920 года арестовали в Харькове политическую и военную делегацию махновцев в составе Д. И. Попова (секретарь штаба), членов штаба Буданова, Хохотву, а также связанных с ними анархистов конфедерации «Набат».

В то время арест махновского штаба Крымского направления был «блестяще проведен группой чекистов под руководством сотрудников Особого отдела 6-й армии Н. М. Быстриха и Киборта». Был арестован командующий махновской крымской группой Каретников, которого позже казнили в Мелитополе. Тогда в крымском штабе, Харькове и в других местах Украины было арестовано чекистами «около 400 человек, среди них видных махновцев и анархистов (Волина, командиров полков Зинченко, Колисниченко, Кусенко)». О судьбе, постигшей арестованных, узнаем из нижеследующего: «Группа арестованных была отправлена в Москву, в ВЧК. Среди них был и левый эсер Д. И. Попов, приговоренный к расстрелу еще в ноябре 1918 года за участие в лево-эсеровском мятеже. Попов и некоторые другие махновцы по постановлению ВЧК были расстреляны. Одиннадцать анархистов-«набатовцев» (в том числе и Волин) постановлением Президиума ЦИК УССР были высланы за границу»⁹⁰.

До отъезда в Харьков М. В. Фрунзе разработал план уничтожения и гуляйпольской группы во главе с Нестором Махно. В целом он предполагал прижать Махно к Азовскому морю в районе Бердянска и окончательно разгромить махновцев. Но, как потом выяснилось, Махно разгадал план М. В. Фрунзе. Сначала в селе Томашевке он разоружил 310 полк 42-й

стрелковой дивизии, затем, все взвесив, пошел в приготовленный для него мешок. Вот что писал очевидец тех событий в Бердянске Эсаулов. «Вот в этот-то тупик 12-го декабря и явился Махно со своей бандой в четыре-пять тысяч человек, для того, чтобы порубить головы коммунистам и сторонникам Советской власти, погромить учреждения, пограбить и потешить свой «буйный нрав»⁹¹.

В этом налете на Бердянск за десять часов махновцы изрубили и расстреляли 86 человек партийных, советских работников, сотрудников ЧК и беспрепятственно вышли. Далее упомянутый выше автор задает риторический вопрос.

— Как же это случилось, как могло получиться, когда для поимки Махно была приведена в движение целая армия? И сам же дает ответ, что все очень просто.

— Наше командование не учло на этот раз быстроты передвижения Махно на Бердянск, т. к. последний действительно представляет мешок, но, благодаря своей дерзости и скорости, Махно не только, разгромив Бердянск, вышел из этого мешка, но и выбрался из окружения наших частей прежде, чем части заняли исходные позиции для осуществления своего плана»⁹².

Позже эта ситуация была всесторонне проанализирована в статье Лихаревского под правдивым названием «Андреевский конфуз» в журнале «Армия Революции» № 4—5 за 1921 год. Тогда после Бердянска махновские тачанки понеслись по степям Украины. Скажем прямо — советское командование (Троцкий, Фрунзе и другие) просто-напросто опозорилось с уничтожением Махно. Имея в своем распоряжении столько войск, не могли справиться с задачей. В таком случае следовало признать свои ошибки, но Троцкий и Фрунзе не способны были на это, поэтому стали искать виновных среди командиров низших рангов. Недавно опубликованное в журнале «Дружба наро-

⁹⁰Голдинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975 С. 418—419.

⁹¹Летопись революции № 8 С 82—83

⁹²Там же. С 83

дов» заявление в конфликтную комиссию при ЦК РКП слушателя Академии Генштаба, бывшего начальника 42 дивизии Красной Армии Ефимова Н. А. показывает нам Троцкого и Фрунзе в совершенно другом свете. Автор этого документа был непосредственным участником, исполнителем задуманной Троцким и Фрунзе операции. Свое заявление писал по горячим следам событий 31 января 1921 года, и с первой строки этого документа мы видим зловещую роль Л. Троцкого. «После ликвидации Врангеля Южному фронту была поставлена задача уничтожить Махно и искоренить бандитизм на Украине»⁹³. Вот такое задание поставило ведомство Троцкого перед Фрунзе. И тут же Ефимов Н. А. смело заявляет: «Операция эта, несмотря на голословное заявление членов Реввоенсовета IV и Южного фронта (Вевер, Александров, Смилга) на последнем съезде Советов о ликвидации Махно, сорвана была и незакончена до настоящих дней. Сведения, которые получает центр, о полном уничтожении и разгроме Махно не соответствуют действительности». Вот, оказывается, у какого руководителя ведомства наше государство училось составлять ложные победные рапорты. Далее в заявлении сказано. «Я имею сведения, что в ЦК партии поступили доклады с Южного фронта от наших т. т. коммунистов, рисующих неправильную постановку всей операции против Махно, решаюсь изложить свое мнение по данному вопросу. К этому меня вынуждает, кроме того, процесс, возбужденный командюжем (командующим Южным фронтом) против комсостава 42 и 9 кавалерийской дивизии. Командюж т. Фрунзе, по-видимому, не видя никаких результатов от выполнения частями задуманной им операции, решил применить метод репрессий, и когда стало ему известно о прорыве Махно с отрядом из района Бердянска на север, он приказал назначить следственную комиссию, которая предала суду начдивов 42 и 9 кавдивизии, всех комбригов этих дивизий, некоторых ком-

⁹³ Дружба народов № 6, 1991, С. 127

пояков и соответствующих перечисленным выше должностям комиссаров»⁹⁴.

Читаешь заявление мужественного человека в Центральном комитете российской коммунистической партии и невольно приходишь к мысли, что не первый ли это судебный процесс в стране против командного состава Красной Армии, сфабрикованный командующим всеми вооруженными силами Украины и Крыма народным героем Фрунзе. Думаю, что «вождю всех народов» Сталину было у кого учиться.

Далее Ефимов писал: «...Я протестую против выхватывания одного печального эпизода из всей операции против Махно. Надо рассмотреть этот эпизод в связи с общей операцией, которая никуда не годилась». Он заявил, что махновцы — это два противника, политический и военный. Оба эти противника сильны и заострил внимание, что нельзя управлять операцией против Махно, сидя в Мелитополе (комниподарму) или в Харькове) (командюж).

Кстати, сегодня мы не знаем еще, с каким результатом было рассмотрено данное заявление, но выводы автора процитируем. «Меня как коммуниста удивляет, почему не судим кой-кого из высшего комсостава за прорыв махновцев из Крыма, почему не предали суду члена РВС 4 армии тов. Грюнштейна за прорыв махновцев из Гуляйполя, когда их тоже удалось окружить. Почему до сих пор Махно не поймают. Значит в общей системе что-то неладно...» Вот к такому выводу пришел Н. А. Ефимов еще в то далекое время. Тут же следует сказать и о позиции главы государства В. И. Ленина. Выступая с трибуны VIII съезда Советов (декабрь 1920 г.) он оправдывая политику диктатуры пролетариата, но вместе с тем откровенно заявил: «Мы признаем себя перед крестьянами должником. Мы брали у него хлеб за денежные знаки, мы брали у него хлеб в долг, мы должны этот долг вернуть, и мы его вернем, восстановив нашу промышленность»⁹⁵.

Мы знаем, что тогда на Украине была махновщина,

⁹⁴ Дружба народов № 6, 1991 С. 129

⁹⁵ Ленин В. И. Избранные произведения в 4-х томах, т. 4 М., 1986 С. 219

а затем в России появилась антоновщина. Во второй половине августа вспыхнул мятеж под руководством эсера Антонова в Тамбовской губернии. Позже, как известно, вспыхнул кронштадтский мятеж.

Общеизвестно, что позже В. И. Ленин так оценил этот период: «Мы наткнулись на большой, но я полагаю на самый большой внутренний политический кризис Советской России, который привел к недовольству не только значительной части крестьян, но и рабочих»⁹⁶. А тогда осенью 1920 В. И. Ленин еще продолжал отстаивать военный коммунизм.

Думаю, что Троцкий не был бы Троцким, если бы не втянул Ленина в борьбу против Махно. Это видно из такого примера. Если в период заключения с Махно соглашения в Старобельске он говорил о заверениях Троцкого об ожидаемой выгоде, то позже, после неудачных военных операций в ноябре-декабре 1920 г. с нескрываемым раздражением телеграфировал Э. Склянскому (заместителю председателя РВСР) следующую телеграмму. «Надо ежедневно в хвост и в гриву (и бить и драть) Главкома и Фрунзе, чтобы добились и поймали Антонова и Махно»⁹⁷.

Как видим, по-прежнему главный упор делается на карательную политику. Ведь зимой 1921 года против Махно было брошено почти 2/3 войск красных, сражавшихся с врангелевцами. «Совершенно невозможно представить, как Махно противостоял, и довольно успешно, такой громаде войск», — писал В. Ф. Верстюк в книге «Нестор Иванович Махно».

В начале февраля 1921 года В. И. Ленин был крайне неудовлетворен работой военного ведомства Троцкого и опять раздраженно обращается к Склянскому: «Прилагаю еще одно «предупреждение». Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно (несмотря на огромный перевес сил и строгие приказы поймать), и теперь еще более позорно проваливается, не умея раздавить горстку бандитов.

Закажите мне краткий доклад (с краткой схемой

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 33. С. 383.

⁹⁷ Там же. — т. 52. С. 42.

размещения банд и войск) о том, что делается. Как используется вполне надежная конница?

— бронепоезда? (Рационально ли они размещены? Не курсируют ли они зря, отнимая хлеб?)

— броневики?

— аэропланы?

Как и сколько их используется?

И хлеб, и дрова — все гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию. Надо подтянуть Главкома из всех сил»⁹⁸.

В последних числах января 1921 года на Украину опять приехал Ф. Э. Дзержинский, а в феврале он принял участие в работе пленума ЦК КП(б)У, рассматривавшего вопросы борьбы с бандитизмом. Тогда на Украине были заменены отдельные воинские части, которые неактивно сражались с Махно, войсками ВЧК. В Донецкой губернии для борьбы с бандитизмом была создана Богучарская кавалерийская бригада. О том, как она организовывалась, мы можем узнать из одного документа Донецкого облгосархива. Так как он раньше нигде не публиковался, думаю, будет читателю интересно. Приведем его полностью. «Начальнику Губмилиции Донбасса. Гор. Бахмут. Рапорт. Настоящим доношу до Вашего сведения, что отдельными батальонами Богучарской бригады, присоединенными к ВЧК, происходит целый бандитизм, грабеж, самовольная замена лошадей у крестьян, что видно из рапорта н-ка вверенного мне уезда 8-го района и убитого тов. Новицкого, а потому прошу Вашего распоряжения через командира армии в прекращении подобных явлений, т. к. комсостав той части не принимает никаких мер к прекращению подобных явлений. 8 марта 1921 г. № 770, г. Дебальцево. Начальник совмилиции Дебальцевского уезда, секретарь, подписи»⁹⁹. Замечу, все это происходит рядом, в сорока верстах от губернского центра.

Однако вернемся к махновским рейдам по Украине, которые очень препятствовали социалистическо-

⁹⁸ Там же. С. 67

⁹⁹ ДОГА Фонд Р-1145, оп. 1, ед. хр. 59, лист 88

му строительству. Создаваемые в то время комитеты незаметных селян (КНС) повсюду уничтожались. Больше всего КНС страдал в зоне действия батьки — Екатеринославской, Запорожской и Донецкой губерний. Например, в начале 1921 года на большей части территории Гришинского и Старобельского уездов КНС практически прекратили свое существование¹⁰⁰.

Нельзя не сказать о позиции печати, публикации статей. 26-го ноября 1920 года был подписан приказ об уничтожении махновцев, то на следующий день газета «Коммунист» опубликовала статью «Долой махновщину!» Читатель вправе заметить, не повторяется ли автор. Повторений со стороны автора нет, но форма разжигания ненависти к махновцам у руководства Красной Армией осталась та же. Ведь во главе Наркомата по военным и морским делам по-прежнему стоял Л. Троцкий, следовательно, повсюду нам приходится сталкиваться с его творческим почерком. Все это очень похоже на кампанию против махновцев, организованную Л. Троцким в 1919 году. Теперь, в ноябре 1920 года началось обрабатывание общественного мнения. В статье «Долой махновщину!» писалось: «...Его войска обязались беспрекословно подчиняться военным распоряжениям командования Красной Армии. Махно обещал бороться с бандитизмом и обещал не вести агитацию, направленную к свержению Советской власти. Теперь прошло два месяца, как Махно с нами, однако махновщина в своих самых уродливых видах продолжает свирепствовать в тылу. Махно скромно отмахивается от них, заявляя, что это преступный элемент пользуется его именем...»¹⁰¹. Далее в статье приводятся десять примеров таких как: «...В селе Ивановка убиты и ограблены шесть красноармейцев кавбригады, в районе села Жеребец вооруженная банда разграбила отдел снабжения дивизии...»

2-го декабря эта же газета напечатала статьи: «Пособники белой гвардии», «Измена махновцев».

8-го декабря — «На Махно!» 9-го декабря — «Донецкий бассейн и Махно, в которой в частности писалось. «...Устрой Махно один хороший набег на бассейн и опять будет сметена Советская власть, пропадут наши труды. Придется начинать сызнова. Донецкий бассейн находится в непосредственной близости к действиям махновских районов. Самые жизненные интересы — ни одна махновская банда не могла приблизиться на 500 верст к Донбассу»¹⁰².

Затем, с 15-го декабря начинают печататься приказы М. В. Фрунзе о ликвидации Махно. А Махно после разгрома Бердянска прошелся по Мариупольскому и Гришинскому уездам, потом перекочевал в Екатеринославскую губернию, где начались бои с 1-й Конной армией. Потом он поколесил по Полтавской, а после оказался в Киевской губернии.

3-го января 1921 г. в нескольких километрах от села Бузивци Киевской губернии махновцами был убит командир 14-й кавдивизии 1-й Конной армии А. Я. Пархоменко. Тогда Махно удалось выследить, когда комдив со своим штабом оторвался от дивизии и напал на него, крикнув:

— Ты долго будешь гоняться за мной!? — Махно разрядил в Пархоменко свой маузер, затем порубил его шашкой.

А через несколько месяцев от рук махновцев едва не погиб Командующий Вооруженными силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе. Произошло это 15 июня 1921 года, где он руководил полтавской операцией и непосредственно участвовал в боях. Вблизи Решетиловки передовые махновские отряды открыли огонь по Р. П. Эйдеману, который доложил Фрунзе о происшедшем. Через некоторое время Михаил Васильевич решил сам разведать обстановку и в сопровождении 4-х человек поехал в сторону села. Его также обстреляли махновцы. В непродолжительном бою был убит начальник местной милиции Маховский. Фрунзе был ранен, но несмотря на это продолжал отстреливаться, убил одного махновца и ушел от

¹⁰⁰ УИЖ, 1971, № 5. С. 16.

¹⁰¹ Коммунист. 1920, 27 ноября.

¹⁰² Коммунист 1920, 9 декабря.

преследования. Его верхняя одежда оказалась пробита махновскими пулями в семи местах. Примерно в 17 часов из поезда командующего была отправлена в Харьков телеграмма: «Тов. Фрунзе оказана медицинская помощь. Он на ногах, чувствует себя здоровым...»¹⁰³

По возвращении в Харьков 17-го июня этот случай рассматривался на заседании Совнаркома Украины и ЦК КП(б)У. М. В. Фрунзе была выражена благодарность за личное руководство войсками против Махно и признали нецелесообразным принимать участие командующему в незначительных разведоперациях.

Чувствительный удар по махновским отрядам нанес X съезд РКП(б), состоявшийся 8—16 марта 1921 года. На нем, кроме других вопросов, рассматривался и был провозглашен переход к новой экономической политике (НЭП). Крестьянские массы повсеместно приняли с одобрением замену продразверстки продналогом. Когда проходил X съезд РКП(б), главные силы Махно находились в Гришинском уезде. Махновцы жестоко расправились с представителями Советской власти и красноармейцами. Вот несколько примеров из документов Донецкого облгосархива о зверствах, чинимых махновцами в Донецкой губернии. 15-го марта в селе Александринке Юзовского уезда махновцы зверски зарубили членов Юзовской продкомиссии, организаторов комнезаможа и милиции (9 человек), среди которых был первый председатель Юзовского Совета К. А. Косенко. Спустя несколько дней в Старобешево был разгромлен отряд юзовской милиции, где из 160 человек погибло 100. 16-го марта 1921 года в селе Комар Гришинского уезда главными силами Махно было изрублено 87 красноармейцев. Над ними зверски издевались. Сам Махно присутствовал при казни и кричал.

— Плену нету, рубить всех без пощады!

В деревне Шандриголовка промахновские бандиты отрубили обе руки женщине за то, что она не пускала бандитов в свою небольшую хату. Такие примеры можно продолжить. Как видим, налицо

попытка махновцев жестокостью и страхом запугать крестьян. Приемы почти не изменились, если вспомнить какими способами собирал Махно распущенное по домам свое войско в начале 1920 года.

Надо сказать, что многие исследователи махновской темы, особенно после третьего разрыва с Советской властью, показывают Махно мечущимся, преследуемым со всех сторон Красной Армией. Он бежит, петляет и не знает, где остановится. На самом же деле это не всегда так. Об этом говорят выявленные в Донецком облгосархиве два документа. Это приказ № 51 и № 53 Революционно-повстанческой армии Украины (махновцев) от 6 и 7 февраля 1921 года за подписью Махно и начштабма Дерланджи. Документы интересны тем, что составлены в нашем крае и отражают движение махновских частей по сегодняшней Луганской области. Тогда, как это видно из приказов, каждое передвижение махновской армии фиксировалось в них и строго устанавливался порядок движения частей. Приведем приказ № 51 § 2 «Наши части расположены в селе Муратово и хутор (неразборчиво). Выход из занимаемого района в 3 часа дня, 6 февраля с/г по маршруту села Бобровское, Воронская левее станции Переездная через реку Северский Донец... § 4 При движении соблюдать порядок движения следующий: 1. Разведка, 2. Особый кавполк. 3. Два орудия. 4. Азовская группа. 5. Два орудия, 6. Отряд Перфеменка. 7. Все обозы и лазарет. 8. Кавгруппа Тарановского»¹⁰⁴.

Второй устанавливает порядок выступления 8 февраля 1921 г. западнее села Терны через село Злодиевку. Махно двигался на север. Ровно через полмесяца он уже занимает город Корочу, где издал несколько тысяч листовок под названием «На борьбу с большевистским рабством». В ней он призывал «восстанавливать и бороться за вольный советский строй».¹⁰⁵

Нельзя обойти и такой факт. Махновцы вынуждены были отреагировать на решения X съезда РКП(б).

¹⁰⁴ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 95, лист 589.

¹⁰⁵ Там же, лист 587

Через пять дней после его окончания штаб Махно издал приказ, в котором было сказано. «В данное время при известных боевых операциях Красной Армии наша Революционно-повстанческая армия Украины Махно для сохранения живой силы, конского состава, седел с сего числа расформируется, кроме отдельных самостоятельных командиров: Кожы, Лысенко и Заблудько, не считая группы, находящейся в Революционно-повстанческой армии Махно при штабе армии...»¹⁰⁶

Разделение армии делалось с единственной целью, чтобы малочисленным отрядам легче было существовать. Ведь крестьянам гораздо легче накормить 200—500 человек, чем 2 тысячи и больше. Нельзя забывать, что продукты для себя и корм для лошадей брали у крестьян, а также использовали трофеи, отбитые у красных. Шел 1921 год. Тогда в отдельных селах на Украине, в том числе и в Донбассе был не меньший голод, чем в 1933 году. Далее в означенном выше приказе ставилась общая задача боевым группам. Приведем его, чтобы увидеть — приказ не содержал даже намек на самоликвидацию. «... 1. Разрушить тыл Красной Армии и его институт насилия и произвола. 2. Разрушать линии железной дороги во время летнего сезона. 3. Разоружать Красные части, хорошее оружие в удобных местах должно быть спрятано. 4. Стараться увеличивать число бойцов в группах и их боеспособность. 5. Ни в коих случаях не допускать в отряды лиц, способствующих бандитизму, которые подрывают авторитет махновцев. 6. Стараться сохранить сильные группы до известного времени. Каждый командир ответствен за свою группу. Командир батяк Махно, нач. штаба Белащ»¹⁰⁷.

Не исключено, что разделением своей армии Махно преследовал цель широкого развития повстанческого движения. Однако в мае отдельные отряды снова соединяются, а перед переходом за границу основные

¹⁰⁶ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 95, лист 73

¹⁰⁷ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 95, лист 73

силы батякы рассыпались на очень мелкие группки. Сам Махно также руководил небольшим отрядом в 200 сабель. Об этом мы можем прочесть в информационной сводке Донгубмилиции Губкому партии от 14 июля 1921 года. В ней говорится, что банда продвинулась по 6 районам. Изрубила на станции Кутейниково чекиста, работающего на железной дороге. В Амвросиевке — зав. уголовно-следственного отдела, младшего милиционера, секретаря комсомольской организации, председателя комнезаможа, одного красноармейца. Фамилии этих людей не приводятся.

В 1921 году произошли изменения в тактике борьбы с армией Махно. До этого гонялись за ним, но затем по предложению Эйдемана стали встречать махновцев. Это давало положительные результаты. Несмотря на то, что Махно довел до совершенства партизанскую тактику, теперь ему приходилось нелегко. Новая экономическая политика также имела влияние на Махно. Дело в том, что в то время начала «таять» махновская армия. Крестьяне, обнадеженные НЭПом, уходили от Махно, им надоело воевать. Многие добровольно сдавались Советской власти.

«К осени 1921 года сдались: член штаба махновской армии Зверев, инспектор артиллерии Шаровский, начальник связи Полено, электротехник Пахарь и другие махновские командиры — всего 30 человек, 2443 рядовых махновцев»¹⁰⁸.

Положение махновской армии становилось критическим. Красная Армия и голод с двух сторон давили на Махно. Летом 1921 года Махно совершил рейд на Дон, затем на Поволжье, но должной поддержки у крестьян не нашел. Кроме того произошло усиление внутренних войск ВЧК в Донецкой губернии. Они тогда уже назывались войсками внутренней службы — ВНУС. Созданная с помощью Дзержинского в Донбассе Богучарская дивизия ВЧК активизировала свою деятельность. Командовать ею было поручено Локатошу И. С.

¹⁰⁸ Голишков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М. Издательство политической литературы 1975 С 492

Готовя этот материал, встречался со многими людьми, хорошо помнившими события тех далеких лет, и все они, словно сговорившись, ставили вопрос:

— Почему М. В. Фрунзе, сумевший разбить Врангеля за два месяца, не мог справиться с Махно на протяжении 9-ти месяцев? Попробуем разобраться в ситуации. По-видимому здесь следует выделить три момента. Во-первых, махновцы находили всяческую поддержку и помощь от всех слоев крестьян: кулаков, середняков, бедняков. Поддержка заключалась прежде всего в обеспечении махновской армии продуктами питания, лошадьми и фуражом, а также припрятым оружием. Чтобы уяснить как это происходило на деле, обратимся к документам. В оперативной сводке по тылу Донецкой губернии за 4-е июля 1920 года сказано: «В Гришинском уезде Махно издал приказ: у крестьян, имеющих 5 лошадей, у кулаков взять 2 бесплатно, а у кого 2, то обменять...»¹⁰⁹

Как видим интересы бедняка, имевшего одну лошадь, вообще не затрагивались. Примерно по такому же принципу махновцы брали у крестьян хлеб и мясо. А красные продотряды в то нелегкое время действовали иначе, «выколачивали порой весь хлеб по продразверстке и последнюю скотину». Отсюда симпатии к Махно и недовольство крестьян политикой военного коммунизма. А это — главное, ибо, если бы армии Махно нечего было есть и не на чем ездить, причем ездили они на хороших лошадях, проходящих сто верст в сутки, то махновцы не просуществовали бы и одного дня.

Во-вторых, огромную роль играла партизанская тактика Махно, которую он довел до совершенства и делавшая его практически неуловимым. Еще в тридцатые годы журнал «Война и революция» подверг всестороннему анализу «доведенную Махно до совершенства тактику партизанской войны». Однако глубоких исследований так и не появилось до наших дней. Кстати, вот что писал маршал Советского Союза А. М. Еременко в своем автобиографическом

очерке: «У Махно был большой опыт маневровой борьбы, он пускался на самые неожиданные ухищрения с тем, чтобы уйти от преследования, а при возможности нанести удар в спину. Вся армия была на конях и тачанках, хорошо использовались условия местности и времени. Она носилась по степи, кружила и петляла, ускользала от нас...»¹¹⁰

Что же касается разведки, то у Махно она была такой: высылались на подводах по необходимости женщины, а также пользовались агентурными сведениями. В каждом селе использовал местных жителей для этих целей: кулаков, попов, лавочников...

На мелкие части Красной Армии «наваливались бандиты кучей, проходили вперед без особых задержек.

Столкнувшись же с более крупными силами, батько выбирал наиболее уязвимые участки, обрушивался опять всем скопом, старался прорвать фронт. Если же это не удавалось, то его войско разворачивалось на 180 градусов и удирало во все лопатки»¹¹¹.

В-третьих, несмотря на то, что Махно никогда не учился военному ремеслу, не служил ни дня в армии, в его воинских частях была по тем временам большая концентрация военной мощи. Это подтверждает и А. И. Еременко. «Всего у Махно было 10 полков, общая численность войск достигала в начале нашей операции 10 тысяч человек. Каждый пулеметный полк имел 120—150 станковых пулеметов и 6 орудий»¹¹².

Собирая этот материал, не раз приходилось слушать рассказы о высоком воинственном духе махновцев, походивших на запорожских казаков. Действительно, такие высказывания были еще в 1919 году. Например, Л. Б. Каменев называл махновщину «картинкой украинского XVII столетия», а А. М. Коллонтай сравнивала Гуляйполе с «Запорожской Сечью».

Однако сегодня надо признать, что в армии Махно был действительно высокий воинский дух. Это складывалось из нескольких «компонентов».

¹⁰⁹ ДОГА Фонд Р-1146, оп 2, ед хр 57 лист 14

¹¹⁰ Еременко А. И. Помни войну Донецк, 1971. С 86

¹¹¹ Там же. С. 87—88.

¹¹² Там же. С. 86.

Первый — окружение Махно состояло в основном из его сверстников, которые участвовали в первой империалистической войне, сумели дослужиться до низких офицерских чинов, а многие являлись Георгиевскими кавалерами. Следовательно им никак нельзя отказать в храбрости.

Второй — каждый старался отличиться в боях, потому что в махновской армии был дух боевого соперничества, присущий махновщине на протяжении всей гражданской войны. На это указывал и Антонов-Овсеенко. Высокому воинскому духу в махновской армии несомненно способствовала и революционная демократия — выборы среднего командного состава: командиров взводов, сотен, эскадронов и полков. Эту категорию командиров выбирали сами махновцы, а высших выбирали на собраниях командного состава по рекомендации «батька» Махно.

И еще несколько о грозном батьке Махно, который, как утверждают многие, когда с кем-нибудь разговаривал, то держал в руках маузер. В этой связи надо сказать, что Махно встречался с деятелями партии большевиков: В. А. Антоновым-Овсеенко, К. Е. Ворошиловым, Л. Б. Каменевым, А. М. Коллонтай, В. И. Межлауком и другими и сумел произвести на них приятное впечатление.

Думается, что если бы он был отпетый бандит, эти черты в нем бы увидели.

Необходимо заметить, что удар по махновским отрядам был нанесен и амнистией, объявленной Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что после того как Махно разделил свою так называемую армию на отдельные отряды весной 1921 года и поставил руководить ими своих сподвижников, то многие из них действовали в Донецкой губернии. Предоставим слово документам из Информационной сводки Донецкой губернской чрезвычайной комиссии (Донгубчека). «24 апреля 1921 г. Мариупольский уезд. Остатки банды Куриленко и Белаша 20

апреля действовали в р-не Колонии в севере от Ново-Николаевской (Новоазовска).

28 апреля 1921 г. ... На борьбу с бандами Куриленко и Белаша из Юзовки выступил истребительный отряд в 146 штыков при 2 пулеметах. Отряду дана задача восстановить Советскую власть в районе Бешево, Б. Коракуб, Н. Николаевке, Ольгинское, Ново-Троицкое и Александровске.

Таганрогский уезд. Маневровый отряд 150 штыков, 100 сабель при 4 пулеметах вслед за бандой Куриленко и Белаша движется на Бешево. Для воспрепятствования переходу бандой ж-д Успенковка—Харцызское курсирует бронепоезд № 73. 10 остались добровольно из взятых 45 продармейцев в плен бандитами в с. Федоровка, 35 раздеты, отпущены. Для ликвидации банды из Мариуполя в Таганрог движется 7 кавдивизия. Кулацкое население в подрайоне при занятии бандитами сел оказывает им всемерную поддержку...

2 мая 1921 г. Гришинский уезд. Банда Куриленко-Белаша 29/IV-21 г. из Калиновки перешла на Казеннторское, в ночь на 30/IV — Золотой Колодец. Гарнизон Гришино приведен в боевую готовность. Банда в 200 сабель, 6 пулеметов, технически хорошо вооружена и разъезжает под красным флагом.

4 мая 1921 г. Бахмутский уезд. Банда Куриленко-Белаша в ночь на 2/V продолжала оставаться в р-не Грузская (45 верст восточ. Бахмута).

5 мая 1921 г. Юзовский уезд. При прохождении банды Белаша-Куриленко на ст. Очеретино банда шла под знаменем: «Мы власть не устанавливаем, пусть народ ее установит». Бандой командует якобы белогвардеец поручик Роговский, состоит из молодежи 20—25 лет, отрицает принадлежность к махновцам.

7 мая 1921 г. Гришинский уезд. Банда Белаша-Куриленко в 23 часа 2 мая в р-не Александровки-Варваровки имела бой с Барвенковским маневротрядом, после чего бежала на Беспаловку, оставив красное знамя с надписью: «Голодная Украинская Трудовая армия».

21 мая 1921 г. Гришинский уезд. В селе Новопап-

ловка (35 верст юго-запад. Гришино), Никоновке и Муравское находятся два близких друга батьки Махно: Чернокнижник — председатель, учитель Гуляйполя и Подкочайдо — оба видные работники Махно. Цель того и другого в указанных селах организовать повстанческие отряды и по их приказу в Новопавлонку стекаются бандиты. Меры по ликвидации УЧК приняты. По имеющимся сведениям к банде Куриленко-Белаша присоединились Щусь и Фома Кожин...».

Вспомним, что в 1921 году начался голод. Это было бедствием не только для Донбасса, но и для других губерний. Приведем несколько информационных сводок Донгубчека.

«7 июня 21 г. Юзовский уезд. Настроение рабочих и крестьян из-за отсутствия продовольствия и дождей плохое. В Рутченковском кусте на шахтах 30 и 31 в течение 16 часов бастовало 300 человек. На Григорьевском руднике бастуют камеронщики и кочегары. Шахта не работает с 3 июня. Забастовали шахты № 13 и 15 Новороссийского куста, здесь же забастовали шахты № 16, 19, 21. Приняты меры к арестам подстрекателей».

8 июля 1921 г. Бахмутский уезд. В Константиновском районе замечается недовольство среди рабочих на почве плохого снабжения продовольствием. За июнь месяц хлеба рабочим еще не выдавали. Были случаи, когда рабочие у станков падали в обморок...

15 июня 1921 г. Дебальцевский уезд. Все рудники Криндычевского района стоят. Запасов продовольствия нет. Хлеб выдается рабочим, занятым на откачке воды. В Чистяковском районе из 40 рудников работа производится только на 4-х, на остальных работают кочегары и водоливы».

И вновь приведем один документ из информационной сводки Донгубчека о действиях махновцев. «20 июля 1921 г. Юзовский уезд. Сильно развит бандитизм. В уезде банда Москалевского (Золотой зуб), Фомы Кожина и Белаша-Куриленко. 18/VII 91 батальоном из двух рот атаковали банду Белаша в районе х. Ольгинского (6—8 верст северо-запад. Ку-

тейниково) и потерпели поражение, роты были смяты кавалерийской бандой и судьба их неизвестна

Банда Фомы Кожина в 100 сабель того же числа заняла Андреевку, а затем через Новоселовку двинулась на Еленовку... Банда Махно атакована в 19 часов 17/VII на отдыхе в д. Нагольная (8—10 верст южнее ст. Ровеньки) отрядом бронемашин была рассеяна...»

Летом 1921 года начался окончательный распад махновщины. Это видно из того, что самые стойкие и верные махновцы уходили от батька. Например, в начале августа 1921 года в Гуляйпольское политбюро явилась жена Щуся добровольно, которая затем была использована чекистами «для работы среди бандитов»¹¹³.

В информации за 24-е августа 1921 года за подписью предгубчека Будакова сообщается, что по донесению особотдела 30 в селе Софиевке в бою с восточным полком 15 дивизии по сведениям штадива 30 убит Махно, его же помощник Щусь¹¹⁴. Это полуправдивая информация. Махно, как нам известно, умер своей смертью, а вот Щусь тогда погиб не в бою, а был застрелен самим Махно. В то время Щусь выступил с критикой программы Махно, то есть предложил сдаться Красной Армии. Махно его остановил и скомандовал.

— Те, кто за Щуся — в одну сторону, а те, кто за Махно — в другую сторону. Когда на сторону Щуся перешло меньше — Махно тут же его застрелил¹¹⁵. Это произошло в один из последних дней пребывания Махно в Гуляйпольском районе

УХОД ЗА ГРАНИЦУ И НЕЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ

После убийства Щуся небольшой отряд под руководством самого Махно начал последний свой рейд

¹¹³ Запорожский областной госархив (ЗОГА) фонд Р 2 оп. 1 ед. хр. 99 лист 7

¹¹⁴ Там же, лист 71

¹¹⁵ Личный архив Жилинского В. И.

по Украине. Одному из авторов удалось найти интересный документ в Запорожском облгосархиве, который в какой-то мере раскрывает намерение Махно уйти за границу. Приводим его. «Явившийся добровольно Чубенко в своем донесении показал: Последний рейд Махно, прорвавшись с Полтавщины по линии ж. д. направлению М. Михайловки состав боевых сил достигал 250 человек, при 12 «максимах» и 4 «люксах». Под настигнувшими броневиками Махно отступил на Дон, где осталось только 20 человек при 4-х «люксах». Остальные все разошлись по домам. Махно говорит своим, что держит путь в Галицию и по пути следования соединится с маслаковцами. Из Донецкой губернии Махно взял направление на Воронеж, откуда полагал двигаться через Курскую, Черниговскую, Киевскую губернию в Галицию... Предгубчека Садовский»¹¹⁶.

Есть все основания сделать вывод, что Нестор Иванович оставался до конца верен своей тактике: распространить слух о своем движении в одном направлении, а нанести удар в другом. Так он поступил и в последний раз — не дойдя до Галиции, пошел через румынскую границу.

Позже сам Нестор Иванович Махно так описывает причину перехода румынской границы в своем «Письме к другу»: «Все лето 21-го года мы не выходили из боев. Засуха и неурожай в Екатеринославской, Таврической, частью в Херсонской и Полтавской губ., а также на Дону заставили нас передвинуться частью на Кубань и под Царицын и Саратов, а частью на Киевщину и Черниговщину... В начале августа 21-го года ввиду серьезных ранений у меня решено было временно выехать мне с некоторыми командирами за границу на излечение».

Добавим, что накануне, 13-го августа в один день Махно был шесть раз ранен, но легко.

28-го августа 1921 года Махно со своими верными соратниками в количестве 80 человек перешел реку Днестр недалеко от города Ямполья и сдался румын-

ским властям. Это произошло возле села Монастыр-жевки. Среди перешедших были боевая подруга Махно Галина Кузьменко, многие махновские командиры, в том числе начальник контрразведки Лева Задов, который обеспечил переправу. Тогда он переоделся в красноармейскую форму и отвлек внимание пограничников, а махновцы напали и разоружили заставу.

В этот самый день оставшийся в Бердянском районе, бывший начальник штаба махновской армии Виктор Белаш со своим небольшим отрядом размышлял, как ему поступить. Из его отряда добровольно перешли к чекистам четыре бандита. В документе записано: «**Сам Белаш колеблется, есть предложения перехода**»¹¹⁷.

Затем был задержан в Бердянском морском порту курьер Белаша, который намеревался через Азовское море уехать на Кавказ. Вместо него «**обратно под видом бандита командирится контрразведчик**»¹¹⁸. Такие сведения донесли до нас архивные документы Запорожского облгосархива. Белаш не ушел от чекистов.

Правительство Советской России и Украины в ноте правительству Румынии от 20-го сентября излагали событие так: «**Известный бандит Махно перешел 28 августа бессарабскую границу у Монастыржевки с шайкой своих приверженцев, ища убежище на территории, которая фактически находится под властью Румынии. Этот разбойник в качестве главаря преступных банд совершал на территории Советской России и Украины бесчисленные преступления, сжигая и грабя деревни, избивая мирное население и пытками вымогая у него имущество. Ввиду этого Российское и Украинское правительства обращаются к Румынскому правительству с формальной просьбой выдать их как обыкновенных уголовных преступников упомянутого главаря шаяк с его соучастниками**»¹¹⁹.

Однако тогдашнее правительство Румынии не выдало Махно, наоборот, ему и его ближайшим сорат-

¹¹⁶ ЗОГА, Фонд Р 2 оп 5 ед хр 59 лист 56

¹¹⁷ ЗОГА, фонд Р-2, оп. 5, ед. хр. 59, лист 71.

¹¹⁸ Там же, лист 84.

¹¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 364.

никам была предоставлена возможность жить в самом центре Бухареста в одной из гостиниц.

Нужно отметить, что 12-го апреля 1922 года ВУЦИК объявил амнистию всем выступавшим против Советской власти на Украине. Эта амнистия не касалась самых злейших врагов рабочих и крестьян: Скоропадского, Петлюры, Тютюнника, Врангеля, Кутепова, Савенкова и Махно. Так закончилась махновщина на Украине, вошедшая в историю с клеймом бандитского движения. А Нестор Иванович Махно до конца своих дней больше не участвовал в политической жизни, находился на положении эмигранта.

Нельзя не коснуться вопроса уничтожения махновского бандитизма и вообще бандитизма в Донецкой губернии. В прежние годы в литературе установилось железное правило — с ликвидацией Махно прекратили свое существование всякие банды. Возьмем, например, книжку А. И. Куварзина «Дорогами нескончаемых битв». В ней написано: «Остатки махновских банд были уничтожены летом 1921 года, однако самому Махно с группой в 70—80 бандитов удалось 28 августа уйти в Румынию»¹²⁰.

А теперь обратимся к архивным документам. Интересные сведения мне удалось отыскать в докладах Донецкой губмилиции. Там в частности за ноябрь и по 15-е декабря 1921 года, то есть прошло около 4-х месяцев после прекращения боев махновцев с Красной Армией, находим такие данные: «Случаев организованных вооруженных нападений со стороны бандитов был один в Лисичанском районе Бахмутского уезда... Не превышают 40 человек в Луганском, Шахтинском, Славянском, Бахмутском, Старобельском, Таганрогском уездах... Борьбу с бандами проводит начтылами при участии милиции»¹²¹.

В январе 1922 года в Старобельском уезде отряд Богучарского полка дважды настигал банду Зайцева, состоящую из 72 человек, были убиты 4 человека и сам

¹²⁰ Куварзин А. И. Дорогами нескончаемых битв. К. 1982, С. 117—118

¹²¹ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. кр. 96, лист 23.

Махновцы в варшавской тюрьме. В центре Н. Махно и Г. Кузьменко.

главарь. Руководители банд Тяткин и Трокой бежали в Воронежскую губернию ¹²².

Бандитизм не утих и к лету 1922 года. В частности в одном из докладов сказано: «бандитских налетов в мае было — 6, случаев вооруженного столкновения — 1. Единичных случаев нападения на граждан — 234. В Шахтинском уезде 2 шайки бандитов политического характера, 1 банда неизвестного направления численностью в 15 сабель при 1 пулемете. В Бахмутском уезде 20 человек именующихся Дроздовским повстанческим отрядом. Мелких банд от 3-х до 20 человек в Бахмутском, Славянском, Старобельском уездах. В Бахмутском, Луганском, Шахтинском и Таганрогском уездах работают подпольные организации».¹²³

Таково реальное положение дел в Донецкой губернии. Из документов видим, что бандитизм и подпольная работа не прекратились, а ведь прошел уже год, как маховские тачанки не носились по степям Украины.

Некоторое время Нестор Иванович Махно жил в Румынии. О дальнейшей его жизни в эмиграции уже в 1970 году писала в Гуляйполе жена его Галина Кузьменко. Махно, оказывается, находился в Румынии до 11-го апреля 1922 года, затем батько и 17 его верных соратников оказались в Польше, где пришлось мытарствоваться. «Здесь были заключены в лагерь интернированных. Просидели в нем 6 месяцев. Потом Нестора, Домашенко, Хмару и меня поляки посадили в тюрьму в Варшаве (обвинили в организации вооруженного восстания в Польше, но суд 1 декабря 1923 г. оправдал Махно и его приближенных). Здесь в тюрьме я родила Елену. Через 13 месяцев нас выпустили из тюрьмы. После тюрьмы мы переехали в город Торунь, потом попали в Данциг, где немцы Нестора арестовали и посадили в крепость (вспомнили, что Махно громил австро-германские войска на Гуляйпольщине). Я же с ребенком с помощью товарищей-анархистов перебралась сначала в Берлин и вскоре в 1924 г. в Париж.

¹²² ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 96, лист 35.

¹²³ Там же, лист 528.

Нестору через год товарищи помогли устроить побег из крепости и он через Берлин также приехал в Париж» ¹²⁴.

Надо сказать, что в эмиграции Нестору Ивановичу Махно было нелегко. Ведь в Париже был русский эмигрантский центр, следовательно там находились все белые генералы, офицеры, солдаты и казаки, с которыми он воевал, но на стороне Советской власти и защищал вольные советы. В Париже жили бедно, средств к существованию не было. Дадим слово снова Галине Кузьменко: «Нестор туберкулезный (заболел еще в московских Бутырках) и израненный (12 ранений) все время болел. Изредка он понемногу работал. Вязал туфли, сапожничал, работал по устройству декораций в киностудии, потом при одной французской газете. Писал Нестор свои воспоминания».

Здесь уместно сказать, что и сегодня среди населения живуча легенда о безграмотности Махно. При сборе материала многие заявляли:

— Он не умел ни читать, ни писать, а только научился с горем пополам выводить каракули «Батько Махно», подписывая приказы.

Чтобы развеять эту легенду, приведем автограф Нестора Махно на фотографии, помещенной выше. Фото пришло из Парижа в Гуляйполе в 1930 году.

В Париже Нестор Иванович Махно написал две книги воспоминаний. Первая книга «Русская революция на Украине» охватывает период от 17-го марта 1917 года по апрель 1918 года и была издана в Париже в 1929 году. Книга вторая «Под ударами контрреволюции», охватывающая период с апреля по июль 1918 года, вышла из печати уже после смерти Махно в 1936 году в Париже. Обе книги редактировал П. Аршинов, с которым Махно сидел в московской каторжной тюрьме Бутырке. Только ему одному он безгранично доверял свою жизнь. Кстати, сам П. Аршинов один из первых написал свои воспоминания и издал за границей. Жена Н. Махно так об этом писала: «Вскоре после нашего ухода за границу была издана книга Петра Аршинова (нашего участника) «История маховского движе-

¹²⁴ Гуляйпольский краеведческий музей. Письма

ния». Она была издана на русском, немецком, французском, испанском и норвежском языках»¹²⁵.

Но вернемся к бедствиям заграничной жизни Н. Махно. Как видим самая расхожая легенда о награбленном и вывезенном за границу золоте, которое якобы дало Махно и его друзьям жить в свое удовольствие, не соответствует истине. Ведь тот, кто обладает несметными богатствами, не станет ради хлеба насущного вязать туфли, сапожничать или трудиться рабочим по устройству декораций на киностудии, да притом еще с одним легким. Вот что писала Галина Кузьменко по поводу его состояния здоровья: «...в Бутырках Нестор заболел туберкулезом. Одно легкое у него совершенно сгнило и он остался с одним легким...»

Ничем не скажешь, сложная судьба. Сегодня человек с одним легким — инвалид, но Махно никто не устанавливал инвалидности, поэтому, несмотря ни на что надо было добывать хлеб семье.

Тоска по Украине не покидала Нестора Ивановича. Из Парижа он написал несколько писем родственникам в Гуляйполе. Кстати, такая же фотография (Махно с дочерью Еленой), которая была опубликована в конце двадцатых годов в журнале «Огонек», пришла в Гуляйполе. Нестор Иванович имел намерение вернуться в родное село. Осуществима ли была эта мечта для Махно? В принципе — да, но нетрудно представить последствия. Ведь имя Махно стояло в одном ряду со Скоропадским, Петлюрой, Врангелем и другими злейшими врагами Советской власти, на которых амнистия не распространялась. Хотя трудно сейчас говорить, что могло бы прийти в голову вождю народов, если бы Махно решился на такой шаг. Тогда некоторые анархисты возвращались в Советский Союз. Вот как писала Галина Кузьменко о Петре Аршинове: «Он еще был на похоронах Нестора, а вскоре после этого исхлопотал себе право вернуться на родину, и вместе с женой и сыном Андреем уехали в Москву. Дальнейшая судьба его мне неизвестна»¹²⁶.

¹²⁵ Гуляйпольский краеведческий музей. Письма.

¹²⁶ Там же.

Н. Махно. Варшавская тюрьма, 1923 г.

Н. Махно с дочерью Еленой в Париже, 1928 г.

В письме от 4-го апреля 1968 года в Гуляйполе Галина Кузьменко описала последние часы жизни Нестора Ивановича Махно в одном из госпиталей в пригороде Парижа. Оно еще раз показывает, какую нужду испытывала семья Махно: «Муж болел туберкулезом легких еще во время своего заключения в Бутырской тюрьме в Москве, где отбывал каторгу, закованный по рукам и ногам, и где провел 9 лет и оттуда его, как политического заключенного, освободила революция. Кроме того его мучил последние пару лет и туберкулез костей. Были поражены два ребра, на которых постоянно образовывались большие болезненные шишки, наполненные гноем. Еще беспокоила его незаживающая рана на ноге, простреленной в одном из боев разрывной пулей (по-видимому в бою под Миллерово). На эту ногу он хромал. Однажды в русской газете «Последние новости» я прочла объявление, что в один русский детский пансионат-интернат требуется работница. Я пошла по указанному адресу и устроилась на работу в качестве прачки в пансион для русских девочек в Кенси, а муж больной остался дома. По воскресеньям я его изредка навещала. Часто навещали его многие товарищи. Зимой ему стало хуже и приблизительно в марте месяце 1934 года мы его поместили в один из французских госпиталей в Париже... В июне м-це врачи решили сделать ему операцию (вынуть) убрать два пораженных туберкулезом ребра. В конце июня однажды я зашла к нему в госпиталь. Он был очень усталый, замученный и ослабленный. На мой вопрос: «Ну как?» — он ничего не ответил, только из глаз его покатились слеза. Я тоже заплакала... Я поняла, что ему очень тяжело, что жизненные силы его покидают, что он уже больше не жилец на этом свете. А через несколько дней ко мне на работу в Кенси приезжает на такси один товарищ Максим и говорит:

— Собирайся, Галина, сейчас же поедem в Париж, Нестор умирает.

Я взяла дочь, спустилась к заведующей и заявила, что я сейчас же с дочерью уезжаю в Париж, в госпиталь, так как отец моей дочери и мой муж умирает.

Мы сели в такси и поехали. В часов 5 вечера мы уже в Париже, в госпитале.

На добрую ночь
Келесике Вуваге Кензи
Кензи и Дукан. сё-на
мне Дукан. Кензи. мн

Автограф Н. Махно на фотографии, где он с дочерью Еленой присланной в Гуляйполе из Парижа в 1930 г.

Муж лежал в постели бледный с полузакрытыми глазами с раскинутыми руками, отгороженный от остальных больных ширмой. У него было несколько товарищей, которым, несмотря на неурочный час, разрешили здесь присутствовать. Я его поцеловала в щеку. Он открыл глаза и, обращаясь к дочери слабым голосом, произнес:

— Оставайся, доченька, здоровой и счастливой.

Затем закрыл глаза и сказал:

— Извините меня друзья, я очень устал, хочу уснуть...

Пришла дежурная сестра. Спросила его:

— Как чувствуете себя?

На что он ответил:

— Дайте укол. Принесите кислородную подушку...

С трудом дрожащими руками он вставил себе в рот трубочку кислородной подушки, сестра попросила нас всех удалиться и прийти завтра утром... Около шести утра муж перестал дышать. Это было 6-го июля 1934 года... Мы вошли в мертвецкую. Здесь лежал наш покойник с восковым очень спокойным лицом. На груди его сочилась рана после операции. Один из товарищей снял с лица мужа маску...

Через несколько дней мы его хоронили на кладбище Пер-ля-Шез. Тело его было сожжено в крематории, урна с прахом была замурована в стене»¹²⁷.

Многие исследователи сходятся на том, что Нестор и Галина в последнее время жили порознь. Она сама об этом пишет, что когда умирал Нестор Иванович, то она приезжала дважды из пансионата, где работала прачкой, через весь Париж в другой конец города. Каждый день делать такие поездки она не могла из-за времени и денег. Все это было вызвано нищенским бедственным положением семьи. Не было средств, а здоровье не позволяло выполнять тяжелую физическую работу, чтобы заработать деньги. Вот цена тем легендам, по которым Махно якобы вывез несметные богатства за границу.

И еще, касаясь смерти Нестора Ивановича, нельзя

не обратить внимание на мемуары анархистки Иды Метт. Некоторое время она оказывала помощь Махно в Париже. Эта женщина пишет, что Нестор Иванович «вел дневник на протяжении всего пребывания в эмиграции». Об этом она знала достоверно, так как Махно как-то спрашивал у нее мнение об описанном эпизоде, участницей которого и она была.

Так вот Ида Метт обвиняет Галину Кузьменко и анархиста Волина, что они вдвоем «совершили прямую подлость: выкрали из-под подушки покойного его личный дневник».

Думаем, что такое имело место. Ведь у Нестора Махно несомненно могло набраться интересного материала предостаточно. Он, конечно же, не мог обойти вниманием людей из своего окружения — того же Волина и других анархистов. Допускаем, что могли уговорить Галину Кузьменко на правах жены забрать этот дневник из-под подушки умершего мужа. Но так как в рукописи были едкие и неприятные характеристики анархистов, обосновавшихся в Париже тогда, то тетрадь исчезла навсегда. Если это так, то очень жаль, что уникальная рукопись никогда не будет прочитана.

В этом месте мне хочется привести большое письмо дочери Махно Елены своей матери, написанное уже после казахстанской ссылки. По приговору в 1945 г. она получила 5 лет ссылки, а ее мать — 8 лет лагерей. Письмо приводим с единственной целью — показать, какой сложной была жизнь дочери Махно. Оно датировано 25 апреля 1950 года. Приводим без сокращений.

«Дорогая мамочка! Письмо от 7 февраля получила. Пиши теперь на следующий адрес: Каз. ССР — Джамбульск. обл. — ст. Луговая (село Луговое) — Октябрьская улица № 17 — Швейный цех. Е. Н. Михненко. На Розу Котлер не пиши, она уехала, только указывай мою фамилию и все. Вот кратко, как я жила с мая месяца 1948 г. Через один месяц я поступила в райпотребсоюз, буфетчицей. Работала один месяц и закрыли столовую, и через месяц была снова без работы, тут меня поддержал сапожник, я

¹²⁷ Гуляйпольский краеведческий музей. Письма

вскоре заболела тифом и лежала два м-ца в больнице (август—сентябрь 48 г.). Пока я лежала в больнице, мне этот сапожник носил кушать, а когда я вышла из больницы, я узнала, что это все он носил мне за деньги, приобретенные продажей моих вещей, я осталась без ничего и он скоро уехал, оправдываясь тем, что у него денег не было, а видал что мне голодно, ему было жалко меня, и он решил распорядиться и мне сказать правду только, когда я выздоровлю. Он рассуждал так: лишь бы здоровье, а остальное все будет, и поневоле мне пришлось мириться, не зная до сих пор сердиться или нет.

Когда я вышла из больницы, у меня было осложнение на печень и на уши. Сейчас печень нормально, а слух средний.

В октябре 48 г. я поступила на железнодорожный ресторан посудомойкой (если бы я хотела быть официанткой, в этот момент я бы не могла из-за одежды). Работала сутками и двое отдыхала. Жила в чеченской семье. В декабре я была уволена по сокращению штата, в январе я поступила посудомойкой в ОРС железнодорожной организации, работала в паровозном депо. В марте была уволена из-за документов. Если бы не это, то во всех организациях можно быстро продвигаться, посылают на курсы поваров и т. д. В каждой отрасли можно продвигаться, но не мне с моей фамилией и происхождением. При каждой перемене работы у меня была перемена с квартирами. Единственные друзья-фотографы уехали на Украину. В период моей работы в ресторане зимой 48 г. я побрила голову, волосы выросли через 6 месяцев кудрявые, а теперь эти кудри отходят, прямо жалко.

Но я продолжаю насчет работы. Перед отъездом фотографы в марте м-це меня устроили домработницей у одной врачихи, одинокая с девочкой. Я у ней проработала до мая м-ца 49 г. И вот как прожила эту зиму с 48 на 49 г., раздетая и босая с переменами каждые три м-ца. Это самое жуткое воспоминание моей жизни. И когда я еду с села на станцию, у меня остаются тяжелые впечатления от этой станции. Даже, как на зло, развалился дом, где жили фотографы и если я хочу припом-

нить несколько приятных минут в этой семье, то только смотришь на кучи кирпичей. В эту зиму 48 г. на 49 г. я лазила по паровозам и тендерам и выпрашивала у машинистов уголь. Таскала его грязная, потная. Я с дрожью вспоминаю эту зиму. Весной я в мае 49 г. поступила на сырзавод, меня взяли на пробу один месяц. Потому что работа тяжелая физическая и мне сказали, что я вряд ли справлюсь. Но я старалась и кое-как выдержала, меня оставили. Через три м-ца в августе завод разделили и одна часть перекочевала со скотом в горы 20 км от района. Я тоже перекочевала в горы — я принимала молоко, топила, мыла и таскала фляги и кроме этого я была свиаркой, была на двух окладах: у меня было шесть казенных свиней — огромные до двухгодичных. Ездила в район три раза в месяц, возила сливки на быках. Работала все лето, поступила в члены профсоюза, добилась трудовой книжки. К осени я уже искала себе работу каждый раз как ездила со сливками, бегала по организациям и мне в Потребсоюзе обещали работу на официантку, я предупредила своего майора на отметки, что осенью я останусь без работы, потому что сезон молока кончается и всех увольняют. Майор обещал меня устроить. Работа была тяжелая на заводе, к осени я уволилась, потому что работа зимняя мне не по силам, хоть меня оставляли, но надо была перейти на хозяйственные работы как копать, мазать, белить, лед заготавливать, ледник копать, это не в моих силах и так летом еле выдержала, а в холоде раздетой никак невозможно. Вот так я жила до октября 1949 г. В следующем письме дальше напишу. Пока крепко-прекрепко целую. Люся»¹²⁸

Однако вернемся к зарубежному периоду жизни Нестора Ивановича Махно.

Зарубежная жизнь Махно была бедна и беспокойна. Есть утверждения, что в Румынии Махно хотел присоединиться к украинским националистам, со бравшимся в поход на Киев. Когда эти известия дошли до страны, чекисты решают ликвидировать его за границей. Исполнение этой операции было возло

жено на Д. Н. Медведева, позже ставшего Героем Великой Отечественной войны ¹²⁹

Думаю, уместно вспомнить, что это наш Д. Н. Медведев, которому в Донецке на площади Дзержинского установлена мемориальная доска.

Сохранились такие воспоминания: «Дмитрий Николаевич в мундире румынского офицера был переброшен через границу... возле села Маринешти. Он точно знал, где и когда в городе Бендеры намечена встреча румынской сигурации (разведки) с Махно. С помощью верных друзей Медведев приехал в Бендеры на автомобиле и, имея пропуск, в назначенное время пришел на совещание. Батько опаздывал. Пришлось разрядить маузер в известных деятелей румынского шпионажа, затем с большими трудностями пробиваться на советскую территорию ¹³⁰.

Как видим, Махно случайно не был уничтожен. Позже у националистов были якобы попытки установить связь через Махно с разведкой буржуазной Литвы.

В 1925 году Ф. Э. Дзержинский несколько раз вел обстоятельные беседы с известным советским разведчиком Померанцевым. После этих деловых разговоров Ф. Э. Дзержинский сделал вывод и посоветовал Менжинскому не обращать внимания на «живого мертвеца», а следить за другими махновцами». ¹³¹

Интересное описание о Несторе Ивановиче Махно составил в Париже М. А. Алданов. Он встретил его на кладбище. Нестор шел за гробом старого политического деятеля. «Ничего замечательного в его наружности не было. У него был вид очень слабого физически, больного, чахоточного человека, вдобавок живущего под вечной угрозой нападения. Махно быстрым подозрительным взором оглядывал всякого, кто к нему подходил... Нет ничего демонического в наружности Махно не было, все это литература» ¹³².

¹²⁹ Запорожская правда, 24 сентября, 1939.

¹³⁰ «Запорожская правда», 24 сентября 1989

¹³¹ Там же.

¹³² «Огонек». № 27, 1991. С. 16.

Галина Кузьменко. Джамбул, 1970 г

Но еще в 1923 году в руки чекистов попала шифровальная записка. За границу пошел ответ «Присылайте гостя». Спустя некоторое время задержали «гостя» Им оказался Лева Задов и двое сопровождающих. Через год-другой Д. Медведев встретил бывшего адъютанта Махно Лепетченко. Сам Махно не отважился вернуться на родную землю Украины, хотя такие попытки делались. Но подтолкнуть Махно вернуться в Советский Союз не удалось.

Овдовев, Галина Кузьменко с дочерью Еленой оставалась в Париже, работала, растила дочь. Однако сложная судьба ее еще раз подготавливала сюрпризы. Летом 1940 года Париж был захвачен гитлеровскими оккупантами. Немцы узнали, что она жена Махно и вывезли ее с дочерью в Германию на работу. Рассказывают, что нашлись такие, что вспомнили, как им доставалось в 1918 году от Махно на Украине.

Когда закончилась Великая Отечественная война, Галина с дочерью оказалась в английской зоне. Но советские органы установили ее личность и интернировали ее и дочь вместе с генералом Красновым, атаманом Шкуро, Султан-Гиреем Клычом и другими врагами Советской власти еще с времен гражданской войны. За злодеяния, совершенные против нашего народа в годы гражданской войны и военной интервенции, бывшие генералы и атаманы в январе 1947 года были приговорены к смертной казни через повешение. Жена Махно была осуждена и приговорена к 8 годам лишения свободы.

Отбывала наказание в лагерях Средней Азии в городе Джамбуле.

После смерти вождя народов Галина Кузьменко была освобождена.

Там же жила и ее дочь после окончания ссылки.

Галина Кузьменко также мечтала, как и ее муж, вернуться в Гуляйполе, но не получила разрешение. Разрешение было дано на поездку в Гуляйполе в связи со смертью одного из родственников.

Нельзя не вспомнить очень расхожую версию. Будто Галина Кузьменко, двигаясь со штабом батяка, состояла членом совета махновской армии, в

контрразведке едва не собственноручно расстреливала людей. На вопрос, чем занималась Галина Кузьменко в армии Махно, кроме того, что была его женой, ответ дает нам документ, совсем недавно найденный мной в Донецком облгосархиве. Этот документ называется «Информационные сведения Донецкой Губернской Чрезвычайной Комиссии за 13-е февраля 1921 г. Приведем его часть: «Марнопольский уезд, Юзовский уезд — появился Махно. Марьинский район. Банда Махно около 3000 кавалеристов заняла село Верхнее и часть города Лисичанска. После чего банда выбита. В Верхнем пойманные бандиты расстреляны. Банда Махно состоит из двух групп: 1-я Особая группа, 2-я Азовская группа... Имеется комендантская команда, контрразведка, армейский лазарет... Главари банды следующие — главный штаб из четырех человек: батяка Махно, Щусь — матрос, Куриленко, Харлипин. Командует особой группой Троян, пом. Чернявский, нач. штаба Каретников. Командир 2-й Азовской Удовиченко, пом. Марченко, нач. штаба Петренко. Командир пулеметного Фома (Кожин), пом. Склярченко... Черняк нач. контрразведки, зав. армейским лазаретом Кучикин и жена Махно Галина Сергеевна»¹³³.

Думаем, что не верить сведениям Донецкой Губчека нет оснований, хотя отчество Галины Кузьменко указано неверно.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Собирая этот материал, неоднократно приходилось слышать не только от пожилых, но и от молодых людей такие слова.

— Почему о Несторе Ивановиче Махно так мало пишут правды? Часто печатные материалы грешат против истины. Думаю, что в этом есть резон. И заключается он в том, что те, кто берется писать о Махно, недостаточно знают тему. А использование

какой-то одной части документов и материалов приводит, как правило, к нежелательным результатам.

Нельзя не отметить, что перестройка в нашей стране привела к появлению изданных массовыми тиражами книжек, не представляющих большой ценности «фолиант» Н. В. Герасименко «Батько Махно», мемуары белогвардейца. Однако мало кому известно, что эта работа появилась на свет божий еще в 1923 году при жизни Нестора Ивановича и называлась она тогда просто «Махно». Бывший грозный батько Махно встретил ее с негодованием, «как низкопробную поделку оценивали ее и историки». Но тем не менее она продолжала жить. В 1928 году этот автор издает ее вновь, но уже под названием «Батько Махно». Особенно «урожайным» в нашей стране оказался 1990 год. Тогда этот опус переиздали в Москве дважды, да еще раз в Харькове, разумеется, огромными тиражами. Кстати, нечто подобное можно встретить на страницах газет Донецка.

Остановимся на двух городских печатных органах. Заранее просим у читателя извинения за возможные повторения, но без них никак не обойтись при уточнении деталей в рассматриваемых ниже статьях.

Как только еженедельник «Город» № 7 за 1992 год напечатал статью В. Савченко «Батько Махно — экстрасенс!», я предложил редакции напечатать статью «Был ли Махно в самом деле экстрасенсом». Товарищи вроде согласились, но не напечатали. А чтобы читатель и редакция «Города» меня правильно поняли, скажу, что я не подрядился защищать Махно, но если сегодня нам предоставлена возможность сказать правду о том нелегком периоде нашей истории, то это надо делать добросовестно, а не создавать новые информационные завалы.

Трагическая судьба была у Нестора Махно. Трижды он вступал в союз с Красной Армией и трижды его объявляли врагом революции и ставили вне закона.

В годы гражданской войны он воевал со всеми властями и режимами на Украине и, следовательно, все его клеймили, не жалея черных красок. Особенно в этом усердствовали газетчики. Больше всего стара-

лась большевистская, белогвардейская печать, не отставала и эмигрантская пресса. Но следует заметить, что с 1917 по 1992 гг. никто не додумался назвать Махно экстрасенсом. Первенство принадлежит изданиям «Одесса-мама» и «Город». Кроме того, на рисунке, помещенном в газете, мы видим как маг, волшебник и чародей Махно взмахом своей сабли повергает в сон ряды кавалеристов и лихих пулеметчиков. Люди и даже лошади подчинились махновскому «Спать!» Кстати фамилию художника редакция почему-то забыла написать.

Теперь остановимся на отдельных моментах статьи. Цитируем: «И батько был способен с помощью своего мощнейшего биополя заставить темную, бунтующую массу беззаветно подчиняться себе и со своим именем на устах бросаться на пулеметы противника». Ну, прежде всего, следует сказать, что Нестор Махно, будучи комбригом и недолго комдивом Красной Армии, встречался с видными деятелями большевиков, как: Антоновым-Овсеенко, Раковским, Каменевым, Дыбенко, Коллонтай и многими другими. Однако никто из них не припоминал, что Махно, пользуясь своим мощным биополем, старался подчинить их своей воле. Вот что говорил Л. Каменев прилюдно в Екатеринославе после встречи с Махно в Гуляйполе:

— После посещения Гуляйполя и беседы с тов. Махно и его сослуживцами я считаю своим долгом довести до общего сведения, что все слухи о сепаратистских и антисоветских планах бригады тов. Махно не имеют основания. В лице тов. Махно я видел честного и отважного бойца...»¹³⁴

Возьмем военного чином поменьше. В своих воспоминаниях командир одного из отрядов 45-й дивизии Ф. Анулов, попавший в плен к Махно, так писал: «Махно совсем не был похож на украинского батьку, он выглядел обычным бойцом. Только хитрые серые глаза его говорили о силе воли и жестокости...»¹³⁵

¹³⁴ Наука и сушность № 2, 1989 С. 67.

¹³⁵ История 45 Вольнской Краснознаменной дивизии. К., 1929, т. 1 С. 81

Не обойтись нам без высказывания «духовного наставника» Махно П. Аршинова, с которым он был рядом не один год в московской Бутырской каторжной тюрьме и которому он впоследствии безгранично доверял. Аршинов также не замечал у Махно мощнейшего биополя: «...Он ничем особенным не отличался от других, жил, как все прочие — носил кандалы, сидел в карцерах, вставал на поверку. Единственное, что обращало на него внимание — это его неутомимость. Он вечно был в спорах, в расспросах и бомбардировал тюрьму своими записками... Кроме того, сидя в тюрьме, он любил писать стихотворения и в этой области он достиг большего успеха, чем в прозе»¹³⁶.

Что же касается темной, бунтующей массы, находящейся в армии Махно, можно сказать следующее. Махно пользовался огромным авторитетом у махновцев потому, что в его армии было больше демократических начал, чем в Красной Армии. Махновцы сами себе выбирали командиров взводов, рот, сотен, эскадронов, вплоть до командиров полков. Следовательно, махновцы имели возможность выбрать себе в командиры самых смелых, отважных людей, не знающих страха. Высшие командиры также выбирались, но по рекомендации Махно. А это в махновской армии способствовало развитию духа соперничества.

Авторитету Махно способствовал и тот факт, что он любил гулять на крестьянских свадьбах. Приглашения ему поступали за две-три недели до свадьбы и он всегда старался поздравить молодых. Он собственноручно расстреливал организаторов еврейских погромов и мародеров. Для пьяниц у него всегда была плеть, которой он очень искусно владел, как утверждают очевидцы. Махновцы — «темная бунтующая масса» давали такую оценку Нестору Ивановичу.

— Батько — наш! Он и стакан водки выпьет с нами, и речь хорошую скажет, и в цепь пойдет!

Теперь объясним, почему махновцы могли «атаковать «в лоб» конницу Буденного в 10—20 раз их

превышавшую...» Главную роль здесь играло не биополе батька Махно, а его организаторские способности в военном деле, хотя ни одного дня он не служил в армии до революции. Для начала вспомним, что пулеметную тачанку — грозное оружие времен гражданской войны изобрели не буденновцы, а махновцы еще в борьбе с немецко-австрийскими оккупантами.

Махно постоянно наращивал мощь пулеметных тачанок, используя их в боях. Для примера скажем, что в бою между Луганском и Миллерово 11 сентября 1920 года Махно на одном из флангов «держал не менее 30 пулеметов, а на другом около 60»¹³⁷. Добавим, чуть позже после заключения так называемого Старобельского соглашения Махно послал на разгром Врангеля кроме кавалерии сводный пулеметный полк под командой Фомы Кожина почти в тысячу стволов. Вот такой огневой мощью вели бои махновцы. Кроме того, махновская пехота не ходила пешком, а передвигалась только на тачанках. Вот отсюда у махновцев и приподнятость духа и возможности лобового удара.

Разберем еще одну «красивую версию» статьи В. Савченко. Опять же с помощью сильнейшего биополя «Махно наперед знал, предвидел все коварные планы противника». Если так, то почему тогда Махно ничего не предпринял, чтобы предотвратить расстрел лучшей части своей армии Фрунзе осенью 1920 года после разгрома Врангеля?

Или еще один пример, касающийся Махно. Летом 1920 года Дзержинский и Раковский подписали обращение к крестьянам Екатеринославской губернии с призывом убить Махно. В махновскую армию прибыл подкупленный за деньги убийца из Екатеринослава. Один из прибывших решил рассказать Махно, что они прибыли его уничтожить. Нестор Иванович куда-то спешил и отправил его к своему помощнику Куриленко. Этот поступок Махно и говорит о том, что он ничего не предвидел даже в тех случаях, когда дело касалось его собственной жизни. Как видим, он не чувствовал опасности для своей судьбы.

¹³⁶ Дружба народов № 6, 1991. С. 108.

¹³⁷ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 117

На самом же деле все было по-другому. К Махно поступали сведения от сочувствующих граждан о грозящих опасностях. Вот как описал это писатель русской эмиграции Алданов М в очерке «Взрыв в Леонтьевском переулке». Оказывается «неоднократно от товарищей, работающих в большевистских учреждениях, Махно получал предупреждения — ни в коем случае не ехать по вызову в Екатеринослав, ни в Харьков, ибо каждый официальный вызов будет значить ловушку»¹³⁸.

Второй источник для получения подобного рода сведений — донесения агентов махновской контрразведки, которую возглавлял Лева Задов.

Думаю, что этих аргументов достаточно, чтобы читатель правильно оценил статью В. Савченко.

Перестройка открыла возможность правдивого показа событий истории нашей страны. Но что получается на практике. Появляются материалы, авторы которых претендуют на роль первооткрывателей истины о Махно, но на деле ставят все с ног на голову.

В этой связи нельзя также обойти вниманием публикацию В. В. Прудникова «Атаман из Гуляйполя», появившуюся на страницах «Вечернего Донца». Как только появился этот материал в газете, один из авторов попросил у редакции половину площади, занимаемой «Атаманом из Гуляйполя», чтобы показать несоответствие приведенных в нем фактов. Однако получил отказ. В. В. Прудников лихо обращается с документами. О всей статье говорит нет возможности, но на двух моментах следует остановиться. Итак первое, цитируем: «К осени 1920 года огромная территория Южной Украины была охвачена махновским движением. Повстанческая армия насчитывала 31 тыс. человек, из которых не менее 10 тыс. были больны тифом. Махно имел сильную кавалерию — около 6 тыс., 42 полевых и 3 скорострельных орудия, 4 бронепоезда, 4 броневые автомобили и много пулеметов»¹³⁹. Сразу скажем, что осенью 1920 года ни

¹³⁸ Огонек № 28. С. 29.

¹³⁹ Вечерний Донецк, 8 сентября 1990.

до. ни после заключения так называемого Старобельского соглашения в оперативных сводках войск ВОХР ВЧК, которые непосредственно вели борьбу с махновцами, сведений о болезни 10 тысяч махновцев сыпным тифом нет. Сам батько и махновцы болели тифом в конце 1919 и в январе 1920 года.

А теперь посмотрим сводки войск ВОХР ВЧК, которые непосредственно указывали на численность батькиного войска.

— «Банда Махно имела 1300 сабель, до 3000 пехоты при 6 орудиях и около 80 пулеметов»¹⁴⁰. Это не миф, а реальные силы, которыми располагал Махно тогда. Примерно такая же численность содержится в другом документе. «Численность банды определена в 5000 человек, 70 пулеметов, 9 орудий»¹⁴¹. Как видим архивные документы не упоминают о 31 тысяче человек, нет 45 орудий, 4 броневые автомобили, а также 4 бронепоезда. Просто не понятно, как автор смог приписать такое грозное оружие как бронепоезда Махно осенью 1920 года. В то время батько двигался по степям, а не по железным дорогам. Кстати, тогда все участки железных дорог Украины, за исключением захваченных врангелевцами, контролировались Красной Армией.

И второй пример, цитируем: «А теперь все же обратим внимание на воззвание махновских командиров». Вот одно из них. «Славные повстанцы Украины, я командир партизанского отряда им. батьки Махно, призываю вас в свои партизанские ряды... Володин»¹⁴². Надо сказать, что действительно существовал такой Володин, но он бывший махновский командир, а в тот момент действовал под руководством штаба Врангеля. Если бы В. В. Прудников удосужился полистать четвертый том «Гражданской войны на Украине», он несомненно увидел бы документ № 605, в котором приведено сообщение Народного Комиссариата по военным делам РСФСР. Цитируем.

¹⁴⁰ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 108.

¹⁴¹ Там же, лист 111

¹⁴² Вечерний Донецк. 7 сентября 1990.

«Как известно французская печать очень много говорила о союзе Врангеля с Махно. Советская печать также опубликовала в свое время документы, свидетельствующие о формальном союзе Махно и Врангеля. В настоящее время выясняется неправильность этой информации... Все документы, говорившие о формальном союзе, были подделаны Врангелем. Некий крымский бандит, назвавший себя атаманом Володиным, выступал под руководством врангелевского штаба в качестве атамана, подчиненного Махно...» Получается неприглядная история. Непроверенными фактами автор вводит в заблуждение читателя. Думаю, что вольности в обращении с достоверными историческими фактами нескоро приблизят нас к устранению белых пятен в истории Донецкого края. И еще. Встречаясь в самом Донецке с людьми, которые хорошо помнят Нестора Ивановича Махно, не раз приходилось слышать неплохие отзывы о нем. Последняя встреча с человеком, которому Махно подарил свою гармонь-трехрядку, также говорит об этом. Он этот подарок получил за то, что в один из пасхальных дней он с друзьями, четырнадцатилетними сельскими парнишками, дружно покатали на карусели самого Махно. Затем мальчишки танцевали под музыку батиной гармошки.

— В моей памяти он остался добрым, преданным Советской власти человеком!

В этой связи думаю, не лишним будет вспомнить слова В. А. Антонова-Овсеенко, который сказал:

— Махно? Убежденный анархист, лично честный, за спиной которого совершалась всякая пакость, мог быть великолепно использован нами ¹⁴³.

То, что Махно был честным по отношению к власти советов, свидетельствует один важный факт, появившийся в печати в январе 1991 года. Выяснилась еще одна страница о махновцах, и сказал это человек, которого никак нельзя заподозрить в симпатии к Махно и махновцам. Это бывший государственный

деятель который при Сталине был вторым лицом в Советском государстве В. М. Молотов И если читатель увидит намек на повторение, пусть извинит авторов, ибо обойти мнение этого человека мы не имеем права. Итак, в своих беседах с Феликсом Чуевым, Молотов заявил: «А в гражданскую войну был момент, когда Деникин подходил к Москве. Ленин собрал нас и сказал, что, если деникинцы возьмут столицу партии придется уйти в подполье. Неожиданно выручил Советскую республику Махно: ударил с фланга по Деникину..»¹⁴⁴

Вот она, правда! Значит Нестор Иванович помешал Деникину въехать на белом коне в Москву. Ему пришлось снимать с фронта лучшие свои кавалерийские части и бросать на Махно, спасая тем самым свой тыл и ставку в Таганроге. Генерал, конечно, рассчитывал уничтожить Махно и повернуть свои войска опять на большевистскую столицу, но новый поход не состоялся и продолжать его пришлось барону Врангелю, который, учитывая уроки Деникина, очень старался привлечь Нестора Ивановича на свою сторону — трижды посылая делегатов, но Махно не изменил своим принципам революционера.

Однако самая большая заслуга в том, что Нестор Иванович Махно (особенно после разгрома Врангеля) стал зтемшим врагом Советской власти, принадлежит Главкомверху Л. Троцкому. Ведь это он «...взял курс на ликвидацию военачальников, выдвинутых из среды крестьянских масс Их слава, добытая в бою, оплаченная кровью, подрывала его культ личности, усиленно насаждавшейся в Красной Армии Политуправлением РВСР В «созданной им» Красной Армии. Троцкий видел средство в борьбе за власть в партии и государстве»¹⁴⁵

В этой связи вспомним комбрига Богунского, которого после беседы с Л. Троцким убили выстрелом в спину, комкора Б. Думенко, которого застрелили с вышки во дворе московской тюрьмы, а также коман-

¹⁴⁴ Вечерний Донецк 18 января 1991.

¹⁴⁵ Комсомольская правда, 8 января 1988

дира 2-й Конной армии Ф. Миронова спешно судили по сфабрикованному делу и расстреляли под Ростовом-на-Дону. Нестор Махно все это знал, так как при его штабе хорошо работала разведка Левы Задова. Этим в какой-то мере объясняется, что Махно не попал в руки людей Л. Троцкого, но озлобленный метался по Украине, сея горе и смерть.

В недалеком будущем, надеюсь, историки нашей страны восстановят в деталях эпизоды гражданской войны, связанные с Нестором Ивановичем Махно, а также с той негативной ролью, которую сыграл Троцкий в повсеместном насаждении диктата. Махновцы же не признавали диктатуру, «ибо не властью считали себя, а исполнителями воли народа». Махновщина возникла в период кризисной ситуации в экономике страны, точнее в переломный момент в крестьянском хозяйстве, в условиях военного коммунизма того времени. Такова противоречивая и трагическая личность Нестора Ивановича Махно, выразителя интересов подавляющего большинства крестьянских масс того далекого времени.

А теперь перенесемся в наше бурное перестроечное время и остановимся на судьбе оставшихся в живых членов семьи Нестора Ивановича. Я имею в виду Михненко Елену Нестеровну, дочь Нестора Ивановича, которая вынуждена была изменить фамилию. Ей удалось окончить Ташкентский строительный техникум, а затем Джамбулский гидромелиоративно-строительный институт, получить инженерное образование и работать прорабом. И только почти четыре года назад она получила очень важный документ. Приведем его. «Прокуратура СССР. Прокуратура Украинской Советской Социалистической Республики. Михненко Елене Нестеровне. Сообщаем, что на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года уголовное дело, по которому вы были репрессированы, прекращено и в настоящее время вы реабилитированы. Член Коллегии Прокуратуры УССР В. И. Лесной. 13.09.89 г.». Такой же документ есть у Елены Нестеровны и на Галину Андреевну Кузьменко. Когда ей вручили документ

о посмертной реабилитации матери. она воскликнула:

— Где вы были с ним десять лет назад!

По-видимому Галина Кузьменко очень надеялась на справедливость. Однако это стало возможным только на четвертом году перестройки.

Но прошло всего чуть больше трех лет с того момента, как Елена Нестеровна получила на руки постановление о своей реабилитации и вот новые потери. В субботу 16 января 1993 года ведущий вечерней программы «Новости» (Останкино) в конце передачи сообщил, что умерла дочь Махно — Елена Нестеровна, что она родилась в польской тюрьме в 1922 году, окончила у нас в стране институт. Она — последний прямой потомок Нестора Ивановича Махно. Вернемся к вопросу реабилитации. Думаю, что когда-то дойдет очередь и до Нестора Ивановича Махно. Ведь 29 января 1990 года был реабилитирован бывший начальник махновской контрразведки Лева Задов, который с 1925 по 1937 год работал в ГПУ, а затем был репрессирован¹⁴⁶. Младший брат его Даниил Николаевич, с которым они вместо руководили махновской контрразведкой, так же был реабилитирован раньше.

Говоря о реабилитации окружения Махно, следует упомянуть о бессменном личном адъютанте грозного батька Махно — Лепетченко Иване Савельевиче. Этот материал напечатан в журнале «Донбасс» № 5 за 1992 г. Публикация интересна тем, что написана по рассекреченным материалам Сталинской ОГПУ. В статье описывается, как ОГПУ с помощью Лепетченко И. С. искала клад батька Махно в селе Гавриловка, что в 50 километрах от Гуляйполя. Однако, когда приехали сотрудники ОГПУ, у крестьянина, якобы хранившего ценности из Екатеринославского ломбарда, оставленные на хранение батьком Махно, их не оказалось. Крестьянин заявил, что ящик уже забрало ОГПУ.

Небезынтересно вспомнить, кто такой Лепетченко И. С. Он сын гуляйпольского урядника, который

¹⁴⁶ Вечерняя Одесса, 15 мая 1990.

был убит анархистами, разумеется не без участия Нестора Махно. И что самое удивительное: Савелий Лепетченко был убит анархистами, а «четверо же взрослых детей урядника верой и правдой служили анархизму и были лично преданы батьке Махно». Перечисляем: Александр Лепетченко был адъютантом Махно и убит красными в 1920 году; Мария Лепетченко служила в контрразведке у Махно и в 1919 году расстреляна белыми; Павел Лепетченко в 1919—1920 годах был секретарем штаба Махно, а в 1937 году по решению тройки НКВД расстрелян как враг народа, но впоследствии реабилитирован. Иван Лепетченко также был осужден тройкой по Донецкой области 20 октября 1937 года и приговорен к расстрелу.

В 1971 году в органы обратился сын Ивана Лепетченко с просьбой сообщить о судьбе родителя. Была сделана дополнительная проверка, но никаких фактов антисоветской пропаганды и агитации не было выявлено. Прокурор Донецкой области опротестовал данный приговор и областной суд 30 декабря 1971 года (постановление № 21) реабилитировал его за отсутствием «доказательств виновности». О невинности отца сыну было направлено письмо 5 января 1972 года. Почему этим вопросом занимались органы Донецкой области? Потому что Иван Савельевич жил и работал в Мариуполе.

Кроме рассказа о родственниках и людях из прямого окружения Нестора Ивановича следует поведать о человеке, который всего за год до начала перестройки в нашей стране пострадал за книгу «Гуляйпольский батько». Эта история также связана с именем Махно.

Итак, бывший шахтер города Снежное Жилинский Владимир Ильич после окончания института приехал работать на Гуляйпольский завод сельскохозяйственных машин. Как члена партии его утвердили пропагандистом. Положение его тогда было незавидное. Это были годы хрущевской оттепели. Коммунисты на занятиях забрасывали его разными вопросами, в том числе и о Махно.

Пришлось изучать историю Гуляйпольщины, да

так он тогда к ней прикипел, что и сегодня занимается нею с не меньшей энергией. Он усиленно отыскивал участников событий в других городах. Они слали ему воспоминания, фотографии. Владимир Ильич проводил отпуска в архивах, добивался пропусков в спецхранах. Эту деятельность он не прекратил, когда стал главным инженером завода.

Среди прочих документов у него появилась карманного формата книга Клима Полищука «Гуляйпольский батько», выпущенная издательством «Коломия», функционировавшем в Западной Украине до вхождения ее в состав СССР.

Свою находку Владимир Ильич дал почитать журналистам районной газеты «Заря коммунизма», а те по своей доброты — братьям по перу соседней пологовской газеты. Кто-то из фотокоров перефотографировал ее. Что было дальше, нетрудно представить. Работники органов «выловили» копию в Запорожье. Так как книжка издана была при буржуазном строе в Западной Украине, то по закону недавнего времени являлась крамольной. Когда бюро Гуляйпольского райкома партии рассматривало факт хождения «Гуляйпольского батьки», то этой одной улики было маловато. Тогда срочно нашлась другая — лектор горкома партии Жилинский В. И. слушал регулярно «Голос Америки».

А это уже потянуло на то, что коммуниста с тридцатилетним партстажем исключили из партии, а заодно и ответственного секретаря районной газеты. Лишился работы и фотокор.

На вопрос, почему не ходатайствовали о восстановлении в партии, Владимир Ильич ответил:

— Я бы писал и ездил, и ходатайствовал, если бы чувствовал себя виновным. А себя таковым не чувствую и признавать не собираюсь...

Кстати у Владимира Ильича был разговор с «опером», который выявил и вел дело. Он сказал:

— Мы не виноваты, мы не хотели вашего исключения из партии, мы просто информировали инстанции. Это все было до августа 1991 года.

И последнее. Работая с материалами о Махно в

Гуляйпольском краеведческом музее, возникла необходимость заглянуть в журнал «Украина» № 46 за ноябрь 1988 года, где помещена статья В. Волковинского «Под знаменем анархизма» и отрывки из воспоминаний Нестора Махно о его встрече с В. И. Лениным.

Пришли в библиотеку, но нам эти страницы не могли показать, потому что, как потом выяснилось, их вырвала из журнала и унесла секретарь райкома партии по пропаганде Л. И. Явон. Так, оказывается, здесь перестраивали пропаганду и гласность.

Теперь Л. И. Явон уже не работает секретарем, но указанную статью о Махно так и не возвратила в районную библиотеку для детей и юношества.

Несколько слов о земляках Махно из Бердянска. Здесь внуки и правнуки тех, кто воевал под махновским знаменем в гражданскую войну, думают о необходимости возвращения праха Нестора Ивановича Махно из Стены Коммунаров в Париже в родные места. На Полтавщине думают о памятнике Нестору Махно.

Закончить этот материал мне хочется словами В. А. Антонова-Овсеенко, которые, как мне кажется, наиболее точно характеризуют время, неиспользованные возможности и упущения: «Следовало бы все силы Наркомвоен и партии бросить в район Махно, чтобы овладеть этим бурлящим настроением, создать мощную регулярную, подчиненную партии и Советской власти армию. Это было возможно, но почти ничего не было сделано»¹⁴⁷.

Осталась также неосуществимой идея Махно — строительства вольных Советов... Однако та и другая сторона преуспели в другом — очень много было пролито, как водицы, крови человеческой. Сегодня история нам доказывает, что все жертвы были понесены зря.

Такова правда и легенды о украинском бунтаре Несторе Махно.

¹⁴⁷ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. М. Л. 1933, т. 4. С. 97.

ОГ АВТОРОВ

Тот, кто читал трилогию А. Н. Толстого «Хождение по мукам» или смотрел кинофильм «Александр Пархоменко» запомнил, что начальник махновской контрразведки был самым свирепым и страшным человеком. Надо признать, что этот персонаж напрочь засел в нашей памяти

Наша рукопись «Лева Задов — человек из контрразведки» рассказывает о другом Левае Задове. Мы его «тепили» на основе архивных материалов и других документов

В 1938 году чекист Л. Н. Зиньковский Задов был расстрелян как агент многих иностранных разведок

Спустя 50 лет Лев Николаевич был реабилитирован советским судом. Весь до конца тернистый путь прошел с ним рядом его младший брат Даниил.

ОБЩАЯ СУДЬБА

Думаю, что все сказанное о Несторе Махно будет неполным, если не продолжить документальное исследование о его соратнике Левае Задове, бывшем начальнике его армейской контрразведки, который находился всегда рядом с ним на крутых дорогах гражданской войны.

Литература, кино и газеты многие десятилетия нам повторяли, что батько Махно беспросветный пьяница и самодур, а его руководитель контрразведки Лева Задов — тупой и ограниченный человек. Такими они были показаны во многих произведениях. Но остановимся на романе «Хождение по мукам» А. Н. Толстого о гражданской войне. Вот как великий литератор в третьей книге набросал характеры героев.

— «Я Лева Задов, со мной брехать не надо, я тебя буду пытать, ты будешь отвечать... Имя Левки Задова знали на юге все не меньше, чем самого батька Махно. Левка был палач, человек такой удивительной жестокости, что Махно будто бы даже не раз пытался зарубить его, но прощал из-за преданности...» Читатель может вспомнить кинофильм «Александр Пархоменко»...

Надо прямо сказать, что тогда немногие брали под сомнение эту «правду». Махно и Лева Задов оставались для нас приклатненными, разухабистыми молодцами-уголовниками, занимающимися грабежом, насилием, развратом и пьянством. Как же такие «ограниченные» люди могли стоять во главе армии, численность которой доходила до 100 тысяч человек и были признанными предводителями крестьянской войны на Украине. Под их знаменами находились беднейшее крестьянство, середняки и кулаки, рабочие, шахтеры, были большевики, анархисты и представители других партий.

Надо сказать, что несмотря на появление ряда изданий, в которых авторы стараются дать объективную оценку личностям Махно и Левы Задова, у читателя по-прежнему имеется большой «голод» на правду. Очень часто приходится слышать один и тот

же вопрос, так что же за люди были Нестор Махно и Лева Задов. И что, нельзя не заметить, их не отделяют друг от друга.

А ведь на самом деле в их жизни много было очень схожего. Оба лучшие годы молодости провели на царской каторге, да и судьба им одинаково отмеряла по 45 лет жизни. Однако все по порядку.

В Гуляйпольском краеведческом музее мне сказали, что ведь у Махно не было ни детства, ни юности, ни молодости. Так оно и было в действительности. Нестор родился в бедной крестьянской семье. Ему не было и года, когда умер отец и на руках у матери остались пятеро малолетних сыновей. Самый младший Нестор с пяти-шестилетнего возраста начал пасти помещичьих гусей, а в семь лет был он уже подручным при пастухе — подпаском. Выпало учиться только полтора года в школе, а затем опять нужда погнала на работу.

В шестнадцать лет он уже ученик столяра на одном из заводов Гуляйполя, затем рабочий-литейщик возле малой печи для плавки чугуна — вагранке.

На заводе познакомился с анархистами, которые намеревались уничтожить всякую власть и сделать человека свободным. Эти идеи привели к тому, что он начал принимать участие в так называемых эксках — экспроприациях богатств у местных буржуев, так как партии анархистов нужны были деньги. Нестор был схвачен, обвинен в убийстве, которого не совершал (братья-анархисты свалили вину на него), был приговорен сначала к смертной казни, которую заменили впоследствии каторгой.

Около десяти лет, большую половину из которых он был закован по рукам и ногам в кандалы, провел он в московских Бутырьках.

В тюремных камерах Нестор встретил известного анархиста Петра Аршинова, с которым подружился, к советам которого всегда прислушивался.

В тюрьме Нестор заболел туберкулезом и тюремные эскулапы удалили ему одно легкое.

О жизни каторжника Махно, мне думается, верно написал А. Н. Толстой в трилогии «Хождение по

Лева Задов. Фото 20-х годов.

мукам», приведя слова Нестора Ивановича: «На царской каторге меня поднимали за голову, за ноги и бросали на кирпичный пол...» Здесь он был близок к истине.

После Февральской революции с него сняли цепи и он возвратился в родное Гуляйполе. Там его избирают в Крестьянский союз, а на заводе, куда он пошел работать — председателем профсоюзного комитета. Затем он становится председателем Совета и задолго до Октябрьской революции ему удалось осуществить лозунг «Земля — крестьянам!»

В Гуляйпольском районе он собрал и сжег все купчие и роздал отобранную у помещиков землю крестьянам.

Затем было военное сопротивление немецко-австрийским оккупантам в 1918 году, борьба со всеми властями и режимами на Украине. Махно изо всех сил старался утвердить вольные советы...

Жизнь его окончилась в 1934 году в одном из госпиталей Парижа. Похоронен Нестор Иванович Махно у стены Коммунарков на кладбище Пер-ля-Шез.

Жизнь Левы Задова оборвалась также в 45 лет, но только в камере украинского НКВД, а могилой ему стал один из сосновых лесных массивов под Киевом. На протяжении многих десятилетий ему была уготована полная секретность.

Надо сказать, что личности Нестора Махно и Левы Задова послужили поводом для многих легенд и слухов, которые живут и сегодня. Слухи нового поколения появились после XX съезда КПСС, когда было сказано на весь мир о культе личности Сталина и тех повальных сталинских репрессиях. Тогда по Одессе поползли слухи, что Лева Задов якобы после Отечественной войны трудился в Одесском облуправлении НКВД и там пытал и казнил многих людей. Другие тайно и рассказывали, что за пытки и казни Лева Задов перед войной был убит каким-то махновцем. Фактически же Левы Задова не стало еще в 1938 году.

Родился Лев Николаевич Задов в 1893 году в колонии Веселой Новозлатовского района Днепропетровской области в очень бедной еврейской семье. У

отца было всего две десятины земли и десять детей. Так как семья сводила едва концы с концами, то надо было искать лучшей доли. Отец продал землю, забрал семью и переехал на постоянное место жительства в Юзовку (Донецк), выросшую вокруг металлургического завода, который еще в 1872 году начал постоянную плавку металла.

Отец купил пару лошадей и занялся извозом — промыслом, заключавшемся в перевозке грузов и седоков на лошадях. По нашим сегодняшним меркам это подобие грузового такси.

Однако надежды отца разбогатеть так и не оправдались. Он умер через десять лет после приезда в Юзовку. Жена же пережила его намного, ей в 1936 году было «80 лет, находилась она на иждивении шести дочерей», пять из которых жили в Сталино и одна — в Мариуполе.

Подросткового Левку отдали в еврейскую школу. Но многодетную семью нужда не отпускала из своих объятий и в Юзовке.

Всего лишь два года Левка ходил в школу. Затем оставил ее и стал подрабатывать на жизнь. Он был рослым мальчишкой и его взяли сначала рабочим на Юзовскую мельницу. Когда же он стал совершеннолетним, работал каталом доменного цеха на металлургическом заводе.

Как и Нестор Махно, Лева Задов познакомился с анархистами, которые, как и гуляйпольские, призвали уничтожить всякую власть во имя свободы всего человечества. Так он оказался в анархистской группе в Юзовке. Но каждая партия, в том числе и анархистская, могла функционировать, если у нее были средства. И в то время многие партии добывали деньги путем экспроприации их у буржуазии. Из истории знаем, что в то время этим занимался Сталин и Камо.

Юзовские анархисты включили Леву Задова в работу по пополнению своей кассы деньгами. Первое нападение было совершено на артельщика одной из Рутченковских шахт, затем успешно ограбили почту в селе Карань и третье нападение было на железнодорожного кассира в Дебальцево.

Разумеется, эти грабежи не могли долго продолжаться и в 1913 году Лева Задов и другие добытчики средств были арестованы Юзовской полицией. За три экса Лева получил 8 лет каторги. Отбывал наказание в Бахмутской, Луганской и Екатеринославской тюрьмах. В 1917 году после февральского переворота в связи с амнистией политзаключенных был освобожден как политзаключенный, не как уголовник. Кстати, в протоколе допроса Левы Задова от 3 сентября 1937 года значится, что на вопрос следователя о политической принадлежности он ответил:

— С 1913 по 1921 годы — анархист-коммунист!

В том же 1937 году, но уже в протоколе допроса от 17 ноября следователь вдруг задал вопрос:

— Ваша настоящая фамилия?

— Настоящая моя фамилия Задов Лев Николаевич. В 1917 году я присвоил себе псевдоним «Зиньковский». Под этой фамилией был известен в банде Махно (1918—1921), затем в Румынии (1921—1924 гг.) и после возвращения в Советский Союз.

После февральской революции Лева Задов возвращается в Юзовку. Первым делом он расправляется с одним из участников экса в 1913 году, который добросовестно сдался (струсил) жандармам, хорошенько его поколотив. Затем пошел работать в доменный цех.

Вскоре его как борца с царизмом избрали металлурги в цеховой комитет профсоюза, а затем старостой цехового комитета. В сентябре 1917 года от рабочих доменного цеха был избран членом Юзовского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в котором состоял до отступления партизанских отрядов из Украины и прихода австро-германских войск в апреле 1918 года.

В конце 1917 года для подавления революционных выступлений среди рабочих и шахтеров Донбасса стали наведываться казаки с Дона. Вот что писала газета «Пролетарская мысль»: «Попытка казаков поставить под контроль Совет рабочих депутатов Макеевки вызвала такой активный протест среди рабочих всех рудников, что все от стара до мала выступили и

вооружаются».¹ Такое же положение было и в соседней Юзовке. Как в Макеевке, так и в Юзовке формировались отряды Красной гвардии. В Юзовке был создан штаб Красной гвардии Юзово-Макеевского района, в подчинение которому вошли отряды рабочих рудников.

Тогда в Красную гвардию вступил Лева Задов. Участвовал в боях с донскими казаками. Когда весной в Донбасс пришли австро-германские оккупанты, Лев Задов с красногвардейским отрядом отступал от Юзовки, Дебальцево, Луганска до Царицына, отбиваясь от казачьих войск генерала Краснова.

Надо сказать, что, благодаря смекалке, сообразительности и, конечно же, храбрости, Лева Задов из рядового красногвардейца вскоре выдвинулся в командиры. Вот некоторые факты из биографии Л. Н. Зиньковского-Задова, свидетельствующие о нем как о человеке справедливом и мужественном. Он рассказывает:

— Однажды получил приказ оставить станцию, которую окружили немцы. На станции эшелоны с ранеными, оружием, беженцами. Отказался выполнить приказ, отошел, когда не отправил эшелоны. Получил выговор².

«Через некоторое время я был избран начальником штаба боевого участка от станции Жутово до станции Потемкинской. Наш отряд тогда входил в бригаду Кругляка».

В августе 1918 года в отряд прибыло распоряжение из Царицына, чтобы именоваться Красной Армией. Прислали деньги, мне, как начальнику штаба, полагалось 750 рублей, а рядовому красноармейцу 50 рублей. Я, как анархист, с этим не согласился и с согласия начальника отдела Черняка выехал в Козлов в штаб Южного фронта и оттуда был направлен на Украину — в тыл к немцам для ведения подпольной работы. По приезде на Украину связался с Махно.

Тогда был ноябрь 1918 года. Первое задание от Нестора Махно Лева Задов получил такое:

¹ «Пролетарская мысль», 17 ноября 1917

² Вечерняя Одесса, 15 мая 1990.

— Вести агитационную работу в селах Юзовского, Гришинского и Мариупольского районов с целью вовлечения крестьян в махновские отряды.

Сегодня мы не знаем, сколько таких отрядов создал Лева Задов, но то, что он добросовестно и успешно выполнил поручение свидетельствует такой достоверный факт — он становится помощником командира полка. Следует заметить — это высокая должность в махновских войсках, на нее так просто не попадали, прежде всего надо было обладать организаторскими способностями и быть храбрым человеком, тогда выберут.

К тому времени прибыли Махно и бывший начальник отряда Черняк, у которого Лева Задов был начальником штаба под Царицыном.

В марте 1919 года Махно создает «инициативную группу» во главе с анархистом Черняком. В нее был включен и Лева Задов, и его брат Даниил. Эта «инициативная группа» облагала контрибуцией буржуазию в занимаемых махновской бригадой городах и селах. В городах Мариуполе и Бердянске реквизировала одежду для махновских полков. Вспомним — это было время, когда махновцы составили 3-ю Заднепровскую бригаду Красной Армии, а Махно ходил в должности комбрига. Тогда снабжение воинских подразделений фактически отсутствовало, и комбриг Махно, и комдив П. Дыбенко по образному выражению командующего украинскими войсками В. А. Антонова-Овсеенко «Жили на подножном корму».

Но чтобы накормить бойцов, брали необходимые продукты из проходящих железнодорожных составов. Так вот эта «инициативная группа» помогала снабжению бойцов бригады комбрига Нестора Махно. Чтобы разобраться с захватом чужих грузов, приезжала из Харькова специальная правительственная комиссия во главе с Ворошиловым и Межлауком.

Однако в мае 1919 года «инициативная группа» распалась, так как многие известные анархисты срочно уехали в Москву.

КОНТРАРАЗВЕДКА — ДЕЛО ПО ПЛЕЧУ

Лева Задов и его родной брат Даниил категорически отказались участвовать в намечаемой террористической акции. Он смекнул, к чему это может привести в конечном итоге. Думаем, читателю интересно знать, что, на пять лет младше Левы, Даниил вообще по прибытии к Махно не умел обращаться с оружием. И первое время ничего не делал, а затем некоторое время был в комендантском взводе. Забегая вперед, скажем, что это во многом предопределило их дальнейшую собственную судьбу и позволило работать в советской контрразведке.

Еще немного об анархистах-террористах.

Начиная с весны 1918 года, анархисты страны выступили против Советской власти. Кульминационным моментом было 25 сентября 1919 года, когда их боевики бросили бомбу большой разрушительной силы в зал заседаний Московского комитета РКП(б). Он тогда размещался в двухэтажном особняке по Леонтьевскому переулку. В зале тогда находились Бухарин, Мясников, Ольминский, Ярославский. Ожидался приезд В. И. Ленина, но он не смог принять участия в партийном активе. Взрыв унес жизни 12 человек, 55 получили ранения и контузии...

Выписка из показаний Левы Задова, относящихся к взрыву в Леонтьевском переулке, отправленная в Москву Т. Д. Даритасу — начальнику отдела ОГПУ СССР. «На ст. Токмак было устроено совещание, человек 18—20 инициативной группы (когда махновщина была объявлена вне закона). Ковалевич Казимир, приехавший из Москвы, предложил всем ехать в Москву для совершения террористических актов против красного руководства. Махно одобрил, снабдил группу деньгами.

— Я и брат отказались, хотя все настаивали. Я — принципиально. На вопрос, что я думаю делать, я ответил, что останусь махновцем, но террористические акты считаю по отношению к красным — преступлением тогда, когда на Украину движутся бело-

гвардейские контрреволюционные банды, а будет гораздо полезнее оставаться с той же хотя бы целью в тылу у белых. Итак, мы распрощались, я и мой брат отправились в г. Мелитополь, а в Москву выехали следующие лица: Ковалевич Казимир, Глагзон Яшка, Шестерин Петр, Тямин Мишка, Любка Черная, тогда же с ними выехала Маруся Никифорова... Группа совершила террористический акт в Леонтьевском переулке»³.

Однако вернемся к событиям, происходящим с бригадой Махно. Она не получала в достаточном количестве оружия и боеприпасов. Как потом писал В. А. Антонов-Овсеенко, бригаде Махно выдали около пяти тысяч итальянских винтовок, к которым приложили по несколько патронов, а русские патроны к ним не подходили. Патронами махновцев так и не обеспечили. Вот и защищай Донбасс от деникинцев!

Разросшуюся до 55 тысяч человек бригаду Махно украинское командование преобразовало в дивизию. Нестор Иванович стал комдивом. Но командование 13 армии, в подчинении которого формально была бригада Махно, было против этого. Главкомверх Троцкий тоже не одобрил. Командование Красной Армии потребовало отмены этого приказа. Тогда махновский штаб принимает свое решение о преобразовании махновских полков в армию, которая не выходила из подчинения генерального штаба. Последовал приказ арестовать Махно и судить ревтрибуналом.

В это критическое время по предложению анархиста Черняка Махно создает свою контрразведку и руководить ею поручает двадцатишестилетнему Леве Задову и его брату Даниилу. Эта служба была немногочисленна. Вот что говорил на следствии Задов-младший.

— Разведка состояла из мальчиков-подростков, 2 стариков-крестьян и 4—5 женщин в возрасте от 18 до 20 лет. Работала по следующему принципу. На подводу, запряженную одной лошадейю, садилась женщина и один подросток, которые уезжали в тыл красных

частей, с которыми махновцы вели тогда борьбу, и устанавливали месторасположение, количество и вооружение и по возвращении докладывали. Таких подвод посылалось 4 и таким образом о расположении Красной Армии было известно приблизительно на 50—60 километров в радиусе⁴.

Дальше события развивались так. Деникин развивает наступление, прорывает фронт на стыке махновской бригады и 13 армии от Рутченково до Славянска и устремляется к Москве. Махно, отступая на Гуляйполе, продолжал сражаться с деникинцами. Как видим, бытующее мнение о том, что Махно открыл фронт Деникину, не соответствует действительности.

В это же время главкомверх Л. Троцкий вызывает к прямому проводу Махно и требует, чтобы он оставил наступление белогвардейцев, закрыв своими частями прорыв. Махно ссылаясь на нехватку оружия, боеприпасов и на нереальность силами одной бригады остановить на 130 километрах Деникина. Троцкий настаивает. И тогда в Махно заговорил каторжник. Он покрыл Льва Давидовича тройным тюремным матом. После этого Троцкий принялся ликвидировать махновщину.

Помогать ему в этом начали украинские товарищи. Из Харькова в расположение махновцев прибыл бронепоезд под командой Ворошилова якобы для совместных действий против белых. На бронепоезде стал работать совместный штаб с участием Махно. В это самое время служба Левы Задова добыла сведения, касающиеся истинной цели прибытия бронепоезда. Обычно исследователи об этом моменте пишут: «именно в этот период наиболее активно действовала контрразведка Махно». Лева Задов располагал сведениями, что бронепоезд должен арестовать батька Махно. Нестор Иванович уходит в последнюю минуту, а штаб арестовали и через пять дней расстреляли в Харькове. Так было положено начало активных действий махновской контрразведки. Батько об этом всегда помнил, и Лева Задов всегда находился рядом с грозным батькой, фактически являлся его тенью.

⁴ Военно-исторический журнал, № 10, 1990. С. 63

О том, что из себя представляла тогда махновская контрразведка, мы можем узнать из высказываний тюдей, окружавших Нестора Махно и Леву Задова. Член махновского культпросветотдела И. Тепер иначе писал о службе братьев Задовых: «Контрразведка была одновременно и органом военной разведки, и главным карательным органом. Агентура состояла почти исключительно из женщин, правда последние посылались на значительные расстояния, а агентурные сведения местного характера добывались у местных крестьян».

Но надо отметить, что архивные документы не так категоричны, как вышеназванный автор. В оперативных и разведывательных сводках по тылу Донецкой губернии войск ВОХР ВЧК сказано в документе за 28 июня 1920 года: «В Гришинском уезде работает агентурная разведка Махно — 5 женщин и 5 мужчин»⁵.

Суда у Махно не было. Правда, летом 1920 года было создано подобие Фемиды. После того как подкупленный Екатеринославской ЧК человек не смог осуществить ликвидацию Нестора Махно (об этом подробно ниже) и его выявила махновская контрразведка, была создана комиссия из трех человек, в которую вошла жена Махно — Галина Кузьменко. Комиссия выносила смертные приговоры всем, кто с оружием в руках покушался на махновцев.

Как свидетельствовал сам Лева Задов, в функции контрразведки входила очистка армии батька Махно от лиц, сочувственно относившихся к революционному движению и Красной Армии... Расстрел утверждал Махно...»

Главкомверх Л. Троцкий и печать серьезно занялись уничтожением махновщины, особенно газета «Коммунист». А Махно тем временем передал советскому командованию Красной Армии 55-тысячную свою бригаду, а сам с несколькими сотнями верных соратников ушел в сторону Запорожья. Контрразведчики во главе с Левою Задовым последовали за Махно.

⁵ Донецкий областной государственный архив (ДОГА), фонд Р-1146, оп 2, ед. хр. 57, лист 8.

Председатель Запорожского Совета Гоппе предложил махновцам организовать оборону города от деникинцев, но когда прибыл Махно, то было уже поздно, и он с небольшим отрядом переправился через Кичкинский мост на правый берег Днепра.

ПЕРВОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ ВНЕ ЗАКОНА

А тем временем главкомверх Л. Троцкий писал суровые приказы, в которых требовал «каленным железом выжечь язву григорьевщины и махновщины», а также заверял, что «после устранения Махно от военных дел махновщине будет положен конец суровой рукой». После расстрела захваченных на бронепоезде Ворошиловым семи членов махновского штаба Л. Троцкий 18 июня 1919 года в очередном приказе вещал: «Махновский штаб уничтожен, но яд махновщины еще не истреблен... Советская власть сотрет виновников с лица земли»⁶.

Не сидело сложа руки и украинское правительство. После этих приказов оно сказало, что махновцы объявлены вне закона.

Надо признать, что Нестор Махно и Лева Задов не очень-то переживали, что их объявили врагами трудового народа. Мне кажется, что у них просто не было времени на грустные размышления, особенно у Левы Задова, который (вспомним) объяснял свою работу так: «очистка армии Махно от лиц, сочувствующих Красной Армии», но главным было — от людей Л. Д. Троцкого.

Тогда после перехода Днепра и двигаясь в направлении Елисаветграда, к махновцам присоединялись многие разрозненные красноармейские отряды и даже целые подразделения, оказавшиеся в окружении у Деникина. Вскоре некоторые командиры (Калашни-

⁶ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы. Киев, РИФ «Дзвін», 1991, с. 152.

мукам», приведя слова Нестора Ивановича: «На царской каторге меня поднимали за голову, за ноги и бросали на кирпичный пол...» Здесь он был близок к истине.

После Февральской революции с него сняли цепи и он возвратился в родное Гуляйполе. Там его избирают в Крестьянский союз, а на заводе, куда он пошел работать — председателем профсоюзного комитета. Затем он становится председателем Совета и задолго до Октябрьской революции ему удалось осуществить лозунг «Земля — крестьянам!»

В Гуляйпольском районе он собрал и сжег все купчие и роздал отобранную у помещиков землю крестьянам.

Затем было военное сопротивление немецко-австрийским оккупантам в 1918 году, борьба со всеми властями и режимами на Украине. Махно изо всех сил старался утвердить вольные советы...

Жизнь его окончилась в 1934 году в одном из госпиталей Парижа. Похоронен Нестор Иванович Махно у стены Коммунар на кладбище Пер-ля-Шез.

Жизнь Левы Задова оборвалась также в 45 лет, но только в камере украинского НКВД, а могилой ему стал один из сосновых лесных массивов под Киевом. На протяжении многих десятилетий ему была уготована полная секретность.

Надо сказать, что личности Нестора Махно и Левы Задова послужили поводом для многих легенд и слухов, которые живут и сегодня. Слухи нового поколения появились после XX съезда КПСС, когда было сказано на весь мир о культе личности Сталина и тех повальных сталинских репрессиях. Тогда по Одессе поползли слухи, что Лева Задов якобы после Отечественной войны трудился в Одесском облуправлении НКВД и там пытал и казнил многих людей. Другие таинственно рассказывали, что за пытки и казни Лева Задов перед войной был убит каким-то махновцем. Фактически же Левы Задова не стало еще в 1938 году.

Родился Лев Николаевич Задов в 1893 году в колонии Веселой Новозлатовского района Днепропетровской области в очень бедной еврейской семье. У

отца было всего две десятины земли и десять детей. Так как семья сводила едва концы с концами, то надо было искать лучшей доли. Отец продал землю, забрал семью и переехал на постоянное место жительства в Юзовку (Донецк), выросшую вокруг металлургического завода, который еще в 1872 году начал постоянную плавку металла.

Отец купил пару лошадей и занялся извозом — промыслом, заключающимся в перевозке грузов и седоков на лошадях. По нашим сегодняшним меркам это подобие грузового такси.

Однако надежды отца разбогатеть так и не оправдались. Он умер через десять лет после приезда в Юзовку. Жена же пережила его намного, ей в 1936 году было «80 лет, находилась она на иждивении шести дочерей», пять из которых жили в Сталино и одна — в Мариуполе.

Подросткового Левку отдали в еврейскую школу. Но многодетную семью нужда не отпускала из своих объятий и в Юзовке.

Всего лишь два года Левка ходил в школу. Затем оставил ее и стал подрабатывать на жизнь. Он был рослым мальчишкой и его взяли сначала рабочим на Юзовскую мельницу. Когда же он стал совершеннолетним, работал каталом доменного цеха на металлургическом заводе.

Как и Нестор Махно, Лева Задов познакомился с анархистами, которые, как и гуляйпольские, призывали уничтожить всякую власть во имя свободы всего человечества. Так он оказался в анархистской группе в Юзовке. Но каждая партия, в том числе и анархистская, могла функционировать, если у нее были средства. И в то время многие партии добывали деньги путем экспроприации их у буржуазии. Из истории знаем, что в то время этим занимался Сталин и Камо.

Юзовские анархисты включили Леву Задова в работу по пополнению своей кассы деньгами. Первое нападение было совершено на артельщика одной из Рутченковских шахт, затем успешно ограбили почту в селе Карань и третье нападение было на железнодорожного кассира в Дебальцево.

сколько он оставил командованию Красной Армии. В это время Махно принимает правильное решение — сократить обозы, но увеличить кавалерию.

Чтобы разрядить обстановку, Махно начинает движение на Умань. Но оторваться от деникинцев ему удалось на Херсонщине, а придя в район Умани, он опять оказался в новом окружении. С одной стороны на него наступали белогвардейцы, а с другой — старый знакомый Петлюра.

Надо сказать, ситуация сложилась нелегкая. Руководители «Украинского освободительного движения» не могли простить Нестору Махно его совместных действий с красными. Батька обвиняли и в других грехах. В частности по словам генерал-хорунжего, квартирмейстера украинской действующей армии Капустянского грех его состоял в том:

— Батько тормозил успешное развитие «нашего дела». К тому же по своим убеждениям Махно не был украинцем, до последнего времени даже не умел и не желал разговаривать на украинском языке и не интересовался украинской проблемой... Вообще это был сам себе атаман.

Однако надо признать, что некоторое время назад, когда был ликвидирован Григорьев, Махно провозгласил лозунг «Да здравствует Украинская независимая социалистическая Республика!» А также Нестор Махно в период начала наступления Деникина на митингах, а их было немало, призывал всех защищать «Украину от Деникина, от белых, от коммунистов — от всех, кто наступал на Украину».

Состоявшееся 22 сентября 1919 года заседание кабинета народных министров заслушало доклад Петлюры «О положении на деникинском фронте». Состоялось обсуждение. Правительство Директории приняло решение «о необходимости объединения всех украинских сил для решительной борьбы против оккупации войсками Деникина территории Украины».

Тогда же Махно поступило предложение от Петлюры вместе вести борьбу с Деникиным. Махно, не раздумывая, принял это предложение. Он принял эту концепцию, как считают историки, по нескольким

мотивам. Первое — добиться ослабления наступления деникинцев, так как у махновцев было большое число раненых, которых они возили с собой. Второе — получить достаточное количество оружия и боеприпасов и третье — в определенный момент уничтожить Петлюру. Не исключено, что это было навечно Махно окружающими, как штабом, так и анархистами. Однако работа по заключению договора проводилась.

Петлюровцы и махновцы обменялись делегациями и 20 сентября 1919 года в Жмеринке был подписан договор. От УНР свои подписи поставили Петлюра и Тютюнник, а от махновцев Волин и Чубенко. Кратко о содержании соглашения: ведение совместных военных действий, после окончания войны была обещана территория, на которой Махно установит «вольный советский строй». Кстати, к этому соглашению Петлюрой было сделано замечание.

— Среди петлюровских войск не должна была вестись пропаганда махновских идей.

В это же время из махновского походного лазарета было передано петлюровцам около трех тысяч бойцов больных и раненых. Среди них в подавляющем большинстве были красноармейцы. Затем они были интернированы в Галицию.

Думаю, каждый читатель по-своему будет понимать роль махновской контрразведки, возглавляемойлевой Задовым, в организации этого союза, и работы у нее, несомненно, было много.

Первые трения между союзниками начались с того, что махновцы попросили помочь боеприпасами. Петлюра долго не решался это сделать, мотивируя тем, что оружие он получает из Румынии за украинский сахар. Но затем согласился выдать батьке 125 тысяч патронов бесплатно, а 575 тысяч продал за 50 тысяч золотых рублей.

Эти торги между союзниками усложнили ситуацию. 26 сентября в Умани намечалась встреча Махно и Петлюры, последний должен был прибыть в своем поезде. В Умани появилась группа махновских террористов. Думаю, подбором этой группы занималась контрразведка по поручению штаба. Если Григорьева

убили махновские командиры, то эту акцию поручили специально подобранным боевикам.

Однако намеченная акция сорвалась, так как с поездом Петлюры прибыло очень много петлюровцев-охранников, которые заполнили буквально всю Умань. Махновцы послали на это дело мало людей. Петлюра прождал батька Махно полдня в поезде, но тот так и не прибыл. Махновская делегация заявила, что Махно по определенным причинам не может приехать на встречу. Поезд Петлюры ушел из Умани.

Это то, что донесли до нас в общих чертах документы, а что на самом деле было, как чувствовали себя участники этого соглашения, вряд ли мы узнаем.

В это самое время началась активизация военных действий, а махновское воинство так и находилось между двух огней — деникинского и петлюровского. Видя, что «никакой помощи» ждать не приходится, Нестор Иванович затевает хитрую операцию. На юг от Умани он сосредотачивает свои четыре корпуса в своеобразное каре 40 верст в ширину и глубину и наступают на восток. Бой произошел у села Крутенькое, махновцы его выиграли. Однако Махно дал команду не преследовать деникинцев, а стал имитировать отступление. Ночью он поворачивает свои силы на восток и наносит сокрушительный удар по деникинцам. Бой у села Перегонивка длился шесть часов. Полностью оказались разбитыми полки: 1-й Симферопольский, 2-й Феодосийский и 5-й Литовский. Потери генерала Деникина составили 12 тысяч человек. Махновцы отдали крестьянам все трофеи.

28 сентября махновский Реввоенсовет и штаб приняли решение двигаться на Екатеринославщину. Свободному движению армии Махно в какой-то мере препятствовала конница генерала Шкуро, пытавшаяся атаковать ее. Чтобы задержать атакующий порыв вражеских кавалеристов, батько Махно пошел на хитрость. Он сказал Леве Задову:

— Побалуем шкуровцев... Достань и выставь в центре села 20 бочек спирту, а закуску пусть сами ищут .

Лева Задов мгновенно понял замысел батька Махно. Он заготовил спирт и разместил его на пути наступающих шкуровцев в одном из оставленных сел. Маневр удался. Казаки, установив, что перед ними действительно Богом посланный спирт, устроили коллективную пьянку, затянувшуюся на несколько дней, прекратив преследование махновцев.

Батько тем временем занял село Кичкас, перешел на другую сторону Днепра и взорвал мост.

5 декабря махновцы начали наступление на Екатеринослав и заняли его. Махно объявил его «вольным, бесправительственным городом». Местная буржуазия была обложена 50-миллионной контрибуцией. Одновременно с этим батько добился значительного сокращения погромов и грабежей. Об этом достижении писала тогда газета «Правда»⁷. Несомненно, в этом была заслуга и махновской контрразведки.

Больше месяца удерживал Махно город. В нем произошло событие, в котором контрразведка Левы Задова сыграла не последнюю роль «в деле заговора Полонского». Еще когда махновская армия подошла к Умани, в нее влился так называемый советский «железный полк», по другим сведениям «железная дивизия» под командованием Полонского, который, кстати, также гуляйполец. Он отступал из Крыма, но, оказавшись окруженным деникинцами, присоединился к махновцам.

Полонский — коммунист. Как потом рассказывал секретарь Екатеринославского губкома партии Вл. Мирошевский «наша военная организация концентрировалась вокруг т. Полонского, коммуниста, командира так называемой «железной махновской дивизии», пользовавшегося в армии популярностью, почти равной популярности Махно»⁸.

Проще сказать, военная организация РКП(б) организовала вокруг Полонского нелегальный подпольный комитет против Махно. Не раз ставился вопрос

Правда, 10 ноября 1919

Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР М., 1975, с. 392

перед губкомом партии о перевороте в армии Махно, но согласия не получили. «Тогда они сами начали готовить заговор. Однако в начале декабря 1919 года провалились», как писала гуляйпольская газета «Заря коммунизма» в июле 1977 года.

Конечно, контрразведчики Левы Задова были в курсе всех событий. Разумеется, по приказу батька Махно они арестовали Полонского, его жену, Азарова, Семенченко, Вайнера и Бродского — участников заговора.

Тогда партийный комитет отправил делегацию к Махно, которая потребовала гласного суда над Полонским. Батько ответил:

— Гласного суда не будет, его судьба решена военным командованием, он будет расстрелян. Арестованные были выведены на берег Днепра. Первым выстрелил в Полонского Каретников, затем Чубенко...

Реввоенсовет махновской армии, возглавляемый тогда анархистом Волиным, рассматривал этот факт. Лева Задов доложил, что Полонский приказал насыпать в пищу Махно стрихнин. Это подтвердил и врач.

Тогда махновская армия разрослась до 100 тысяч человек. Но санитарное состояние ее было очень сложным. Ведь у Махно не было санитарных служб, которые производили бы дезинфекцию обмундирования, отсутствовали бани. Махновское воинство было предоставлено самому себе, как кто мог, так и спасался от вшей. Самым распространенным способом борьбы со вшами было «поджаривание» на кострах исподнего, ну и, конечно, стрижка под машинку. В то время более тридцати процентов бойцов махновской армии болели сыпным тифом. Ежедневно умирало до двухсот человек. Махно и Лева Задов пока держались.

В конце декабря 1919 года произошло важное событие, встретились махновская армия и 14 армия красных. Это произошло в районе Дмухалевских хуторов. Махновским Новомосковским полком командовал отчаянный анархист по кличке «Дьявол», а 45 дивизией — Якир. Многие повстанцы-махновцы желали перейти в Красную Армию, но «Дьявол»

решил ехать к Махно советоваться, но был арестован, переправлен в штаб 45-й дивизии и расстрелян. В то же время многие махновские отряды и полки вливались в Красную Армию. В частности, «железный полк», которым командовал Полонский, ушел в полном составе.

ВТОРОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ ВНЕ ЗАКОНА

В последних числах декабря 1919 года Махно заболел сыпным тифом и, разумеется, не мог принимать никаких военных решений. Но тогда же командование 14-й армии, с которой состыковалось махновское войско, предложило штабу повстанцев немедленно выступить на польский фронт. Этот приказ подписали известные военачальники И. Сталин и Н. Уборевич. Но этот приказ Махно не мог выполнить. В его армии многие были ранены, 15 тысяч заболели сыпным тифом. Спасаясь от болезни, люди расходились по домам. Те, кто оставался в строю, были отпущены по домам к семьям.

В начале января Махно окончательно свалился с ног Лева Задов привез батька Махно в Гуляйполе, оставил надежную охрану, а сам с братом Даниилом двинулся в Юзовку. Уже без них тифозного Махно, его мать Евдокию Матвеевну, Галину Кузьменко и Феню Гаенко вывезли сначала в Дибровку, а затем на хутор Белый. Там Нестора скрывали и лечили целый месяц.

Братья Задовы, прибыв в Юзовку, решили не показываться местным советским властям. Лева Задов был более предусмотрителен, он решил скрываться у знакомых сестры. А Даниил не удержался от соблазна побыть рядом с матерью и остановился у нее. После ареста в 1937 году Даниил так об этом периоде давал показания:

— Недели через две из уголовного розыска явились два человека и меня арестовали ⁹.

⁹ Военно-исторический журнал, № 4, 1990, с. 63

Скажем, что освободиться попавшему в беду Даниилу удалось хитростью. По пути ему якобы предложили свободу за выкуп, предполагая, что у бывшего махновца припрятано много всякого добра. Даниил смекнул и сказал, что действительно закопал ценности, и добавил:

— Если меня отпустите, то завтра принесу на квартиру своей матери выкуп.

Конвоиры поверили и отпустили Даниила. Но так как братья не привезли из армии Махно никаких драгоценностей, расплачиваться было нечем, то тут же предупредил Леву и, посоветовавшись, решили, что «испытывать судьбу не стоит, так как расстреляют в два счета».

Вследствие этих обстоятельств они ранней весной оказались снова у батька Махно.

В это самое время усиленно работал Главкомверх Троцкий и его окружение. Не без его участия появился приказ об отправке тифозной махновской армии на польский фронт, а также грозное постановление Всеукраинского ревкома об объявлении вне закона Махно и махновцев. В этом документе написано: «Но Махно не подчинился воле Красной Армии, отказался выступить против поляков, объявив войну освободительнице — Рабоче-Крестьянской Красной Армии... Поэтому Всеукраинский Революционный Комитет постановляет: 1. Махно со своей группой объявляется вне закона, как дезертир и предатель. 2. Все поддерживающие и укрывающие изменников украинского народа будут беспощадно истреблены... Петровский, Мануильский, Затонский... 9 января 1920 года, г. Харьков»¹⁰

Итак, это второе постановление об объявлении махновцев вне закона. Однако, надо отдать должное крестьянам, которые не выдавали повстанцев, вернувшихся к семьям в села и города. Никто не осмелился выдать и Махно, его мать, Леву Задова, Галин! Кузьменко, Феню Гаенко, которые были с ним рядом.

Лева Задов (в центре) среди сотрудников Одесского ОГПУ.

¹⁰ ДОГА Фонд листовок, ин № 1298.

Предательства не наблюдались даже тогда, когда Махно принялся вновь собирать свое войско.

Необходимо отметить, что 1920 год начинался важным событием. 4 января председатель Ревкома Антонов-Саратовский издал приказ о создании Донецкой губернии. Она образовалась тогда на территории всего Донецкого угольного бассейна.

Выздоровление Нестора Махно от сыпняка шло медленно. Месяц он был прикован к постели, но затем тиф отступил. И только встал он на ноги, сразу же занялся восстановлением своей армии. В свои ряды звал бывших партизан. Тех, кто уклонялся, он угощал плеткой, как писала в своем дневнике Галина Кузьменко. «В те мартовские дни, — писала она, — Нестор часто напивался самогона. Махно был не прочь пропустить стаканчик в относительно спокойное время, но тогда в марте его попойки с Каретниковым, по-моему, связаны со страхом перед возвратным тифом. Люди, пережившие сыпняк, в один голос утверждали, что спасением от этой болезни был самогон. Его пили, чтобы предотвратить заболевание».

С выздоровлением батяня в махновском стане начался период издания массовыми тиражами листовок типографским способом. Этой работой занимался «Культурно-просветительский отдел повстанческой армии (махновцев)», да и как мы знаем, Лева Задов занимался этим делом также. Так, в апреле 1920 года было выпущено воззвание «Кто такие махновцы и за что они борются», «Товарищи красноармейцы фронта и тыла». Последняя была переиздана в мае. Кроме того, появилась и такая: «Ко всем работникам сохи и молота». Листовки издавались в походных типографиях по мере продвижения по губерниям. Кстати, даже 3 сентября, в день захвата Старобельска Донецкой губернии, увидела свет такая листовка: «Слово махновцев трудовому казачеству Дона и Кубани». Все названные и другие подобные документы хранятся в фонде листовок Донецкого областного государственного архива.

Всю весну 1920 года больших столкновений махновцев с Красной Армией не было, а мелких на

обширной территории было предостаточно. Однако махновщина разрасталась.

Чтобы усмирить активизировавшуюся деятельность Махно, в столицу Украины Харьков прибыл председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский. Приехал не один, а привез из Москвы 1400 бойцов и командиров войск ВОХР ВЧК. Это произошло 5 мая 1920 года. В тот же день на него было совершено покушение. Стреляла женщина, но промахнулась.

На 13 мая из России было отправлено в Харьков 12 тысяч человек. В каждой украинской губернии создавалась своя воинская единица. В Донецкой губернии была сформирована 82-я отдельная стрелковая бригада ВОХР ВЧК, состоявшая из 6 батальонов и маневрового кавалерийского отряда. Комбригом был утвержден И. С. Локатош. Цель этой организационной работы Дзержинский охарактеризовал корреспонденту Укр Роста так:

— Деятельность анархо-бандитских шаек и петлюровских подпольных организаций оживилась в связи с наступлением на польском фронте. Наша задача — усилить и сделать в наивысшей степени интенсивной борьбу с появлением анархо-бандитизма и контрреволюции...¹¹

Как видим, в этом коротком тексте председателя ВЧК анархо-бандитизм, махновщина стоят на первом месте.

В Донецкой губернии войска ВОХР занимались борьбой с бандитизмом, изъятием у населения оружия, военного снаряжения, выполнением продрозверстки, несением караульной службы, охраной мостов.

Здесь уместно сказать, что Нестор Иванович тут же узнал о создаваемых войсках специально для борьбы с махновцами. Источников было несколько: печать, люди Левы Задова и, как утверждал М. Алданов в очерке «Взрыв в Леонтьевском переулке», был еще один путь получения информации. Приведем его. «Неоднократно от товарищей, работающих в больше-

¹¹ Коммунист — 1920, 9 мая.

вистских организациях, Махно получал предостережения — ни в коем случае не ехать по вызову ни в Екатеринослав, ни в Харьков, ибо каждый официальный вызов будет означать ловушку¹². Думаю, что по этому каналу поступало немало разных сведений.

Махно же, как человек решительный, мне кажется, сразу загорелся желанием узнать, что собой представляют прибывшие войска в бою. 31 мая 1920 года махновцы разбили маневровый кавалерийский отряд Коваленко в районе Викторово Гришинского района, учебную школу 125 бригады, 2 орудия, 6 пулеметов, 100 винтовок, снаряды и патроны.

В начале июня главные силы Махно захватили обоз 46 дивизии Красной Армии, состоящий из трех легких дивизионов и 300 трехдюймовых снарядов. 29 июня 1920 года возле села Алексеевки Гришинского района были разбиты 429 и 430 батальоны ВОХР. В этом бою погибли комбат 430 батальона Серехан, комиссар Палкин, а также комбат 429 батальона Волошин¹³. Жители Алексеевки похоронили 114 бойцов ВОХР ВЧК.

Во время боя в Гришино находилась чешская бригада, «которая не выполнила боевой приказ и не выступила одновременно с бригадой ВОХР, а осталась и не выслала подкрепление». Сегодня можно только предположить, что в чешской бригаде поработали люди Левы Задова. Не исключено, что в эту бригаду входил чехословацкий полк, который раньше размещался в Гуляйполе.

Начальник тыла Юго-Западного фронта Ф. Э. Держинский после таких неудач решил раз и навсегда покончить с Махно. Он издает приказ, что вся 82 бригада ВОХР ВЧК должна находиться у деревни Селидово (в 20 верстах от Гришино), а маневровый отряд Куличенко должен быть в районе Гуляйполя, второй отряд Чаплинской группы наступает и отбрасывает Махно на Гришино-Селидово и здесь в котле над ним поставят точку.

¹² Огонек — 1991. С. 29.

¹³ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 34

Однако этой операции не суждено было завершиться. То ли Махно разгадал замысел, то ли кто-то подсказал, но за день до начала операции Нестор Иванович переходит железную дорогу в районе Очеретино-Желанная и уходит в Екатеринославскую губернию.

Ф. Э. Держинский вскоре послал письмо В. И. Ленину о том, что ему не везет с Махно и был послан на польский фронт. Приложились ли махновские контрразведчики к этой операции (уход в Екатеринославскую губернию) сегодня никто не скажет, хотя вполне возможно, что Махно знал о концентрации воинских частей в отельных населенных пунктах и чтобы не увязнуть в Донецкой губернии, он уходит в соседнюю. Такова была у него тактика.

Между прочим, сейчас мы можем определенно утверждать, что 1920 год был вершиной для махновской контрразведки. Это мы увидим на конкретных примерах.

Где-то за неделю до боя с 429 и 430 батальонами ВОХР ВЧК в Гришинском районе в стане махновцев произошло важное событие. В селе Туркеневке к дому, в котором находился Махно, подошел махновский контрразведчик Федор Глущенко. Кстати, он работал с Левого Задовым с первого дня создания контрразведки. Он подождал, когда Нестор Иванович выйдет из хаты, и обратился к нему.

— Батько, я хочу очень важное сообщить!

Махно куда-то торопился и послал его к своему помощнику.

— Иди все скажи Куриленку!

Тот послушал батька и рассказал Куриленко, что он с одним человеком прибыл, чтобы уничтожить Махно. Куриленко сразу же обезоружил указанного типа. Им оказался Яков Костюхин, носивший в преступном мире кличку «Яшка дурной». У него отобрали две бомбы, браунинг, маузер и 13 тысяч рублей царскими и советскими рублями. Лева Задов расследовал это дело и выяснилось, что недавно «Яшка дурной» был арестован чекистами Екатеринослава и Манцев предложил ему на выбор: или

немедленный расстрел, или согласие на ликвидацию батька Махно. Рецидивист выбрал последнее. План операции было составлен Екатеринославской ЧК: Манцевым, Мартыновым и Глуценко¹⁴.

Это событие вызвало бурю негодования среди махновцев. Повстанцы требовали казнить обоих без суда и следствия. Реввоенсовет срочно создал комиссию из трех человек. В нее вошли: Василенко, Зинченко и Галина Кузьменко — жена Махно. Реввоенсовет эту комиссию наделил чрезвычайными полномочиями. Этот орган без глубокого рассмотрения имел право выносить решение о расстреле сотрудникам и агентам ЧК, руководителям колхозов и совхозов, продагентам и коммунистам, которые «с оружием в руках выступили против махновцев». Первый смертный приговор был вынесен вышеуказанной комиссией Глуценко и Костюхину. Они были расстреляны 21-го июня 1920 года. Об этом, кстати, писал анархист Тепер.

Вот так Леве Задову приходилось пускать в расход и своих людей — контрразведчиков. Читатель вправе спросить, что же это была за организация у Левы Задова, если его контрразведчики свободно могли пойти в Екатеринославскую Губчека позавтракать, а ужинать возвращались в махновскую армию. Скажем, что прямых документальных доказательств того, что Лева Задов тогда работал на советскую ВЧК, нет. Вот что писала газета «Труд» по этому поводу: «В некоторых источниках фигурирует мнение, что, находясь на службе у Махно, Задов уже сотрудничал с ВЧК, однако материалами архивного дела это не подтверждается»¹⁵.

Но нам удалось выявить документы в Донецком областном государственном архиве, которые не прямо, а косвенно это подтверждают.

Например, в разведывательных оперсводках начтыла Донецкой и штабрига 82 стрелковой бригады за 21/IX-20 года значится, что «со слов красного офицера 7 полка т. Кузнецова, побывавшего в плену у Махно

¹⁴ УИЖ, 1990, № 6. С. 127.

¹⁵ Труд, 1 декабря 1989.

1 сутки, в районе Милютинской действует 2 полка кавалерии, 2 полка пехоты, 1 полк пулеметный¹⁶.

Приведем еще одно подобное сообщение из оперсводки за 29/IX-20 года. «Попавший в плен к Махно красноармеец 12 Екатеринославского батальона Карпов показал: «группа Махно имеет 1200 вооруженных человек пехоты и 11 трехдюймовых орудий»¹⁷. Такие примеры можно привести еще.

Читая эти документы, начинаешь невольно думать, почему под этими сообщениями, несущими информацию чисто военного характера, имеются фамилии людей, от которых она исходит. Однако почему не указываются источники сведений другого содержания. Например: «В Гришинском уезде работает агентурная разведка Махно — 5 женщин и 5 мужчин»¹⁸. Или «По окрестным деревням разбросаны агенты Махно, преимущественно женщины, торгующие мануфактурой, условный знак агентов черно-белый»¹⁹. И еще: «Махно послал делегацию на Кавказ к своим единомышленникам» (анархистам)²⁰. Под приведенными выше сведениями не указаны источники, откуда эти сведения появились в оперативных сводках войск ВОХР ВЧК. Почему? Да потому, что это сфера деятельности контрразведки. К тому же, возникает вопрос, кто мог знать, какую агентурную разведку махновцы послали в тот или другой населенный пункт, или какой условный сигнал, и тем более кто мог знать, что Махно куда-то послал делегацию. Даже в штабе и близком окружении Махно не все могли об этом ведать, а вот Лева Задов и его брат Даниил обязательно всеми данными владели.

И еще один документ, свидетельствующий, что в архивных материалах имеется немало таких фактов. Например, 7 сентября 1920 года в информационных сведениях секретно-оперативного отдела Донецкой

¹⁶ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 139.

¹⁷ Там же, лист 183.

¹⁸ ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 57, лист 8

¹⁹ Там же, лист 139.

²⁰ Там же, лист 16.

Губчека написано: «Жена Махно поехала в Полтаву»²¹. Разумеется, в крестьянской одежде и под другой фамилией Галина Кузьменко отправляется в рискованную поездку, ведь в любом месте она может быть опознана и арестована. Спрашивается, если и послал Махно жену в ту поездку, то кто мог знать об этом, кроме самого батька. Конечно же, Лева Задов. Он в первую очередь был осведомлен, куда направляется бывшая учительница гуляйпольской гимназии.

И еще одна немаловажная деталь. Фамилия руководителя махновской контрразведки Левы Задова не упоминается даже в официальных сообщениях. Возьмем, к примеру, сводку Донецкой Губчека за 13 февраля 1921 года, в которой перечисляются все махновские соединения и фамилии их командиров, где лазарет значится за женой Махно, а руководителем батькиной контрразведки значится не Лева Задов, а Черняк²². Не знали в Губчека? Вряд ли, скорее, специально поставили другую фамилию. Когда-то, возможно, откроют все архивы и тогда будут подняты документы, которые нас интересуют сегодня. Сейчас же мы руководствуемся найденными косвенными документами и личными предположениями. Нам кажется вполне возможным, что Лева Задов знал начальника тыла Донецкой губернии и комбрига войск ВОХР ВЧК И. С. Локатоша. Они вместе отступали из Луганска на Царицын. На этом долгом и тяжелом пути оба руководили отрядами по отражению атак немцев и казаков, могли познакомиться, сражаясь бок о бок. Нельзя исключить, что Лева Задов знал и председателя Донгубчека Карлсона. Не могу допустить, что Карлсон подписывал сводки не читая, не зная фамилию подлинного руководителя махновской контрразведки. Но то, что среди махновских контрразведчиков находились чекисты, теперь уже факт общеизвестный. В 1989 году вышла книга М. Спектра и Н. Коротаева «В логове Махно»²³, в которой по-

вестуется, что первый автор в годы гражданской войны, тогда еще молодой чекист, действовал под фамилией Матвея Бойченко в махновской контрразведке. Тогда, как он утверждает, рядом с ним работали еще два чекиста. Раз это так, то разве пронизательный Лева Задов не видел, кто трудится рядом с ним. Я далек от мысли, что братья Задовы их не «вычислили». Но если, допустим, что «вычислили», то продолжали держать возле себя. Тот же М. Спектор дожил до наших дней, на многие десятилетия пережив Леву Задова и его брата. Этот факт говорит о том, что молодым, недостаточно опытным чекистам привольно жилось в батькиной контрразведке под руководством Левы Задова.

Однако вернемся к событиям в Туркеневке. После того, как были расстреляны собравшиеся покушаться на Махно, кажется, что в Екатеринославской Губчека сразу же узнали об этом. Об этом говорит тот факт, что ровно через четыре дня предпринимается новая акция по уничтожению Махно. Председатель Совнаркома Украины Х. Г. Раковский совместно с начальником тыла Юго-Западного фронта и остававшимся Наркомом Внутренних Дел РСФСР Ф. Э. Дзержинским обратились к крестьянам Екатеринославской губернии ликвидировать самого злостного врага Советской власти — Махно. В обращении они писали: «В прошлом году Махно, боясь конкуренции Григорьева, распорядился убить его. Разве не найдется среди вас достаточно честного и мужественного революционера, который бы, узнав об этом предательстве Махно (речь идет о связи с Врангелем. Авт.), не применит к нему той же кары»²⁴.

Из этого документа видно, что Раковский и Дзержинский старались использовать даже индивидуальный террор против руководителей повстанцев. Этот призыв появился, когда Махно уже был в Полтавской

²¹ Там же, ед. хр. 26, лист 181

²² ДОГА. Фонд Р-1146, оп. 2, ед. хр. 2, лист 95

²³ Подвиг Молодая Гвардия, М., 1989 С. 400.

²⁴ Волковинский Б., Кульчинский С. Христиан Раковский Киев, 1990 С. 136

губернии. Затем махновцы прошли по Харьковской, а в конце августа основные силы батька появились в Донецкой губернии. Махно остановился у села Хрестище, в десяти верстах от Славянска. Разумеется, в городе стали готовиться к отражению его захвата махновцами. Однако махновцы целую неделю стояли без движения и не проявляли никакого интереса к Славянску. Нам кажется, тогда усиленно работали люди Левы Задова.

Дело в том, что будучи еще на Полтавщине, махновцы были обеспокоены началом наступлений врангелевцев из Крыма. Одним из направлений был Донбасс. Эти войска дошли до Юзовки, а следовательно, они заняли Гуляйпольский район, где восстанавливали царские порядки — забирали у крестьян землю и возвращали ее прежним владельцам — помещикам. Махновцев это встревожило.

Чтобы успокоить свое воинство, махновский штаб выдвинул лозунг: «На Гуляйполе через Луганск!» Этот тезис появился на полтавской земле. Теперь, находясь в селе Хрестище, махновский штаб послал своих агентов в сторону Луганска. С момента их появления Луганск наполнили слухи, что Махно идет в город.

Архивные документы свидетельствуют, что на заводах, фабриках все говорили о приходе Махно. Луганск был полон слухов о батьке. Работные люди Левы Задова выяснили, что в банке уездного города Старобельска больше двадцати миллионов денег. Это было определяющим для движения основных махновских сил. 3 сентября Старобельск был взят. В нем батько захватил большие трофеи и среди них 22 миллиона советских рублей. Деньги пошли на выплату «жалованья» рядовым и командирам батькиной армии.

Луганск, однако, успели сильно укрепить, да при этом если на него идти, махновцам пришлось бы преодолевать водную преграду — реку Северский Донец, причем высокий, крутой и обрывистый правый берег. Поэтому сразу же после захвата Старобельска у махновцев появился новый лозунг «На Гуляйполе через Каменскую!»

ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Работая над данной рукописью, анализируя документы Донецкого областного государственного архива, другие источники, у нас сложилось предположение, а проще сказать рабочая версия о мотивах и побуждениях заключения соглашения между командованием Южного фронта и Украинского правительства с махновской армией о совместных действиях против Врангеля осенью 1920 года. Обратимся к документам разной давности. Очень точно показывает целевое вовлечение Махно в военные действия против Врангеля помощник командующего Южного фронта С. Д. Харламов в своем воспоминании. Цитируем: «Кроме того, нашей делегации удалось склонить Махно к участию в боях против Врангеля. Все эти меры, принятые по распоряжению Фрунзе, обеспечили на Южном фронте перелом в нашу сторону»²⁵.

В отличие от своего помощника командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе более определенно выразился о соглашении с Махно, заявив на совещании командиров и комиссаров: «Для нас в данный момент и в данных условиях более выгодны действия махновцев против Врангеля и в его тылу, чем бои с махновцами частей Красной Армии и действия махновцев в нашем тылу»²⁶.

А теперь посмотрим, что писал по этому поводу историк Голованов в статье «Батька Махно или «оборотень» гражданской войны», напечатанной в «Литературной газете» в 1989 году.

«Соглашение сулило Махно очень большие выгоды и, в частности, подразумевало в политической своей части обсуждение вопроса об автономии «вольного района», в возможности которого Махно фанатически верил. Именно поэтому не оставляет впечатление, что «соглашение» было ни чем иным, как политической хитростью, направленной на то, чтобы привлечь

²⁵ О Михаиле Фрунзе. Воспоминания М., 1985, стр. 1.

²⁶ И. К. Гамбург. П. Е. Хорошилов и др. М. В. Фрунзе, жизнь и деятельность. М., 1962, с. 233.

Махно к взятию Крыма, а потом захлопнуть там и разоружить под каким-нибудь предлогом».

Теперь следует определить тех, кто был заинтересован или тех, кому была нужна эта самая «политическая хитрость». Из приведенных документов мы видим, что ни Л. Троцкий, ни Ф. Дзержинский силой оружия ничего не сделали с Махно. Назовем вещи своими именами — все их усилия по ликвидации бунтаря Махно и махновщины оказались безуспешными, не принесли желаемых результатов. Если говорить о чисто человеческих измерениях, то, несомненно, как и у Троцкого, так и у Дзержинского было ущемлено самолюбие, а после этого, занимая такие высокие посты в государстве, они никогда не смогут отказаться от борьбы с Махно. Думаю, что читатель скажет — наоборот, будут активизировать деятельность своих всемогущих органов, чтобы как можно скорее устранить батька Махно с политической сцены.

На то время, по-видимому, самым подходящим моментом было — подтолкнуть Махно на союз с Красной Армией против Врангеля, а затем уж обстоятельства позволят найти предлог для уничтожения союзника. Если рассуждать дальше, то необходимо остановиться на той личности, кому реально следует поручить работу по «подталкиванию» батька и штаб махновцев к союзу с Красной Армией против золотопогонников. Если эту работу поручить рядовому сотруднику ЧК, работающему в махновской контрразведке, то она будет равна нулю, да притом наверняка закончится печально — его поставят к стенке. Следовательно, нужен был человек, который располагал бы реальной властью среди махновцев, и к его голосу мог прислушаться сам батько Махно. Таким человеком из окружения Нестора Ивановича мог быть только Лева Задов.

Давайте теперь рассматривать его как потенциальную кандидатуру для выполнения задания ВЧК. Нам кажется, что перед Дзержинским или людьми из его окружения была поставлена только первая часть общего плана, а именно «подтолкнуть» батька Махно на

союз с Красной Армией против белогвардейцев. Думается, что вторую часть задуманной операции — после разгрома Врангеля ликвидировать Махно и махновщину в Крыму — до Левы Задова не довели.

Мы можем предположить, что такое указание получил Лева Задов вскоре после публикации в печати обращения Дзержинского и Манцева убить Махно. Следует сказать, что Лева Задов эту работу (обращаться к батьке) начал во время рейда Махно по Полтавской губернии, ибо пройдя Харьковскую губернию, Махно начал действовать по реализации подкинутой идеи.

В Донецком облгосархиве удалось выявить интересный документ, который проливает свет на рассматриваемую нами тему. После захвата в конце августа 1920 года махновцами города Изюма, где по приказу батька были выпущены все арестованные и тут же взорвана тюрьма, а заодно и мост через Северский Донец, началось движение на Славянск. Примерно на полпути стояло большое село Голая Долина, которое до прихода Махно было захвачено промаховской бандой Савонова. Его главарь вызывает по телефону начальника тыла Донецкой губернии И. С. Локатоша и начинает вести переговоры. Предоставим слово документу. «Несколько часов бандит Савонов по телефону из Голой Долины предлагал начальнику тыла со своим отрядом отправиться на один из фронтов, одновременно с ним предлагал очистить район от бандитов. Когда начтыла предложил свои условия — для начала переговоров — разоружение отряда и приезд Савонова в Луганск, последний на такие условия не согласился. Когда же ему предложили приехать в Славянск для переговоров, на что обещал дать ответ, который еще не получен»...²⁷

Думаю, что читателю понятно — это был пробный камень. Савонов, предводитель небольшой банды, выполнял чью-то волю, ибо его вооруженная группа не представляла военную силу, с которой могли бы считаться губернские власти. Смешно слышать такое, но тем не менее это было, да и продолжение этого

Махно к взятию Крыма, а потом захлопнуть там и разоружить под каким-нибудь предлогом».

Теперь следует определить тех, кто был заинтересован или тех, кому была нужна эта самая «политическая хитрость». Из приведенных документов мы видим, что ни Л. Троцкий, ни Ф. Дзержинский силой оружия ничего не сделали с Махно. Назовем вещи своими именами — все их усилия по ликвидации бунтаря Махно и махновщины оказались безуспешными, не принесли желаемых результатов. Если говорить о чисто человеческих измерениях, то, несомненно, как и у Троцкого, так и у Дзержинского было ущемлено самолюбие, а после этого, занимая такие высокие посты в государстве, они никогда не смогут отказаться от борьбы с Махно. Думаю, что читатель скажет — наоборот, будут активизировать деятельность своих всемогущих органов, чтобы как можно скорее устранить батька Махно с политической сцены.

На то время, по-видимому, самым подходящим моментом было — подтолкнуть Махно на союз с Красной Армией против Врангеля, а затем уж обстоятельства позволят найти предлог для уничтожения союзника. Если рассуждать дальше, то необходимо остановиться на той личности, кому реально следует поручить работу по «подталкиванию» батька и штаб махновцев к союзу с Красной Армией против золотопогонников. Если эту работу поручить рядовому сотруднику ЧК, работающему в махновской контрразведке, то она будет равна нулю, да притом наверняка закончится печально — его поставят к стенке. Следовательно, нужен был человек, который располагал бы реальной властью среди махновцев, и к его голосу мог прислушаться сам батько Махно. Таким человеком из окружения Нестора Ивановича мог быть только Лева Задов.

Давайте теперь рассматривать его как потенциальную кандидатуру для выполнения задания ВЧК. Нам кажется, что перед Дзержинским или людьми из его окружения была поставлена только первая часть общего плана, а именно «подтолкнуть» батька Махно на

союз с Красной Армией против белогвардейцев. Думается, что вторую часть задуманной операции — после разгрома Врангеля ликвидировать Махно и махновщину в Крыму — до Левы Задова не доводили.

Мы можем предположить, что такое указание получил Лева Задов вскоре после публикации в печати обращения Дзержинского и Манцева убить Махно. Следует сказать, что Лева Задов эту работу (обработать батька) начал во время рейда Махно по Полтавской губернии, ибо пройдя Харьковскую губернию, Махно начал действовать по реализации подкинутой идеи.

В Донецком облгосархиве удалось выявить интересный документ, который проливает свет на рассматриваемую нами тему. После захвата в конце августа 1920 года махновцами города Изюма, где по приказу батька были выпущены все арестованные и тут же взорвана тюрьма, а заодно и мост через Северский Донец, началось движение на Славянск. Примерно на полпути стояло большое село Голая Долина, которое до прихода Махно было захвачено промаховской бандой Савонова. Его главарь вызывает по телефону начальника тыла Донецкой губернии И. С. Локатоша и начинает вести переговоры. Предоставим слово документу. «Несколько часов бандит Савонов по телефону из Голыи Долины предлагал начальнику тыла со своим отрядом отправиться на один из фронтов, одновременно с сим предлагал очистить район от бандитов. Когда начтыла предложил свои условия — для начала переговоров — разоружение отряда и приезд Савонова в Луганск, последний на такие условия не согласился. Когда же ему предложили приехать в Славянск для переговоров, на что обещал дать ответ, который еще не получен»...²⁷

Думаю, что читателю понятно — это был пробный камень. Савонов, предводитель небольшой банды, выполнял чью-то волю, ибо его вооруженная группа не представляла военную силу, с которой могли бы считаться губернские власти. Смешно слышать такое, но тем не менее это было, да и продолжение этого

случая есть. Скажем, что поручение это ему давал сам батько Махно.

Думается, что совсем не случайно махновские силы остановились в с. Хрестище за десять верст от Славянска и ждали результатов возможных переговоров Савонова с Локатшем целых пять суток. Но после того, как Савонов не явился в Славянск, Махно пошел на Старобельск. Разумеется, как всегда от брошенного в воду камня по ней расходятся круги, так и в данном случае среди окружения Махно появились сторонники и противники соглашения. Один из близких к Махно — Куриленко, стал ярим приверженцем борьбы с Врангелем.

После Старобельска и боев в районе Миллерово Махно занял последний и двинулся на Морозовскую. Там ему передали нужное количество снарядов к орудиям. Нестор Иванович возвратился в район Беловодска, и теперь уже от его армии последовало предложение выступить против белогвардейцев.

«Сам батько при выборе колебался», — так писал историк С. Симанов в статье «Разгром махновщины». Даже идя на это соглашение, Махно, мне кажется, не был до конца уверен. Судить можно по тому, что подписывать Старобельское соглашение он послал в Харьков своих сторонников В. Кириленко и начальника штаба Д. Попова (участник лево-эсеровского мятежа в Москве в 1918 году), но нашедшего пристанище у батька и даже руководил махновским штабом.

Само соглашение, составленное Украинским правительством, выглядело весьма заманчиво: для махновцев и анархистов давало амнистию, прекращались преследования, предоставлялось свободное участие в выборах очередного V Всеукраинского съезда Советов и выдвинутый вопрос самоуправления масс — вольных советов.

Для борьбы с золотопогонниками Махно сформировал Крымскую группу. В нее входили сводный пулеметный полк почти из тысячи (стволов) тачанок. Командиром был назначен Ф. Кожин. Кавалерийским отрядом из более двух тысяч сабель командовал Марченко. Общее руководство Крымской группой осуществлял Каретников. Эти данные общеизвестны

Однако, как свидетельствуют последние публикации, комендантом Крымской группы был назначен Лева Задов²⁸. Из других источников мы узнаем, что Лева Задов командовал конно-артиллерийской группой, бравшей Турецкий вал при штурме Перекопа, а из третьих — что он руководил пехотно-артиллерийской группой.

Для нас главное то, что Лева Задов также был послан батьком Махно в Крым. А из этого мы вправе сделать вывод, что Нестор Иванович всех сторонников борьбы с Врангелем посылал реализовать их же идею. Самого же Махно в Крыму не было, потому что он был тяжело ранен в ногу во время боя под Миллерово. В документах Донецкого облгосархива значится «с раздроблением кости». Ему необходимо было лечиться.

Нестор Иванович, словно чувствуя подвох в заключении соглашения, так писал в своей газете «Путь к свободе», вышедшей 13 октября 1920 года, то есть в момент ухода повстанцев из Старобельска на врангелевский фронт: «Мы всегда были и будем идейными, непримиримыми врагами коммунистов-большевиков, а потому не следует путать военный контакт с признанием Советской власти, чего не могло быть и не будет»²⁹.

ТРЕТЬЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ ВНЕ ЗАКОНА

Какое сожаление звучит в приказе Командующего Южным фронтом Фрунзе, что задуманная операция сорвалась — Махно не оказалось в Крымской группе, поэтому одновременно покончить с батьком и его штабом «в три счета» не получилось. Лукавил Командующий Фрунзе, когда писал в приказе: «Махно и его штаб, послан для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев, предпочли в каких-то особых видах засесть с остальными бандами

²⁸ Труд, 1 декабря 1989

²⁹ Цит по Д. Лебедева. Указ. соч. стр. 39

в фронтовом тылу. Теперь эти виды раскрываются. Господа махновцы вместо войны с Врангелем занялись борьбой с транспортами и тылами наших дивизий. В кратчайший срок все бандитские шайки должны быть уничтожены, а все оружие из рук кулаков изъято и сдано в государственные склады...»³⁰

Приведем следующий приказ, наносящий сильный удар по махновщине.

Надо заметить, что Фрунзе предпочел руководить ликвидацией Крымской группы махновцев из Харькова. Он оставил войска и уехал в столицу, где по прибытии 26 ноября 1920 года в 1 час 35 минут утра издал приказ армиям Южного фронта о разоружении и уничтожении махновских банд на территории Украины. Приведем все три пункта приказа.

«...1. Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской республики и Революции. 2. Командирам всех частей Красной армии, имеющих соприкосновения с махновскими отрядами, таковые разоружать, оказывающих сопротивление — уничтожать. 3. Всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от остатков бандитских шаек и тем обеспечить мирное строительство. Ком. армиями Южного фронта Фрунзе, член Реввоенсовета С. Гусев, Начштабю Паука»³¹.

Так, с легкой руки подписавших этот приказ Махно и махновцы в третий раз были объявлены врагами народа и Революции.

Махно об этом ничего не знал, не ведал, что было с Крымской группой. А там события развивались так. После освобождения махновскими войсками Перекопа, Симферополя и Евпатории от золотопогонников Крымской группе был предъявлен ультиматум о разоружении, а ее командир Каретников был арестован. Вот что отвечал бывший начальник штаба махновской армии В. Билаш следователю ОГПУ при допросе: «Махно и штаб в это время об ультиматуме

не знали, так как нам его не предъявляли. Лишь недели через две, когда к нам присоединились остатки Крымской группы, прибывшей из Крыма, то со слов Тарановского и Марченко мы узнали, что Каретников и Гавриленко были вызваны, где им предъявили требование о разоружении»³². Но так как приказа самого батька Махно не было, то это требование было отклонено.

Заблаговременно подтянутые красные войска начали уничтожать Крымскую группу повстанцев. Уцелело (вырвалось через Сиваш) около двухсот человек. Среди вернувшихся был и Лева Задов.

В подтверждение версии, изложенной выше о том, что Махно умело подтолкнули на союз с Красной Армией осенью 1920 года против Врангеля говорят мемуары С. М. Буденного. Маршал в своей книге «Встреча с Ильичем», изданной в 1970 году, так изложил свой разговор с Командующим Южным фронтом М. В. Фрунзе: «Зашел разговор про Махно. Я решительно заявил, что теперь наиболее подходящее время разоружить его армию. Махно прекратил борьбу с Советской властью, но временно. Мы его заставим это сделать...

— Все это известно, дорогой Семен Михайлович, — сказал Фрунзе. — Да, Махно — временный и ненадежный союзник. Однако мы идем на союз с ним для того, чтобы обеспечить себе тыл. Армию Махно мы включили в состав Южного фронта, но я и сам не уверен, что он начнет активную борьбу против черного барона.

— Чует мое сердце, Михаил Васильевич, что после разгрома Врангеля нам снова придется иметь дело с Махно, — сказал я.

— И мое сердце чувствует, — согласился со мной Фрунзе. — Но сейчас враг № 1 Врангель. Поэтому все силы на его разгром»³³.

Как видим, тревогу, предчувствие чего-то плохого

³⁰ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы Киев, РИФ «Дзвін», 1991, с. 179.

³¹ Гражданская война на Украине Том 3, Киев, 1967 стр 781

³² Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы Киев, РИФ «Дзвін», 1991, с. 180.

³³ С. М. Буденный. Встречи с Ильичем. М. 1970, с. 73—74.

испытывал не только лично Махно, но и его штаб Кстати, М. В. Фрунзе вспоминал: «Очевидно, махновцы не совсем мне доверяли. Страшно не хотели выступать в поход, опасаясь, возможно, какой-то ловушки. Несколько раз Каретник и начальник то уходили, то вновь приходили ко мне под предлогом получения тех или иных сведений».

Рассказав о событиях пятидесятилетней давности, маршал С. М. Буденный, конечно, не ожидал, что невольно подтвердит факт заговора Советского командования во главе с Главкомверхом Л. Д. Троцким против Махно. Не по этой ли причине в 1972 году вновь была издана книга С. М. Буденного «Встреча с Ильичем», но уже без приведенного выше его разговора с Командующим Южным фронтом М. В. Фрунзе. Как обычно в таких случаях делается, после упоминания фамилии Махно поставлено многоточие.

Сдается мне, что когда красные полки уничтожали вчерашних союзников, Лева Задов понял, во что обошлась затея «подтолкнуть» Махно на союз с Красной армией. Думаю, он очень сожалел, что оказался втянутым в эту трагическую историю.

Хотя, между прочим, спустя почти пять лет факт участия его в этой тайной операции сыграет свою роль.

Вернувшись в Гуляйполе, Лева Задов тут же активно включился в работу контрразведки и, надо признать, весьма успешно.

Снова обратимся к ответам В. Билага на вопросы следователя ОГПУ. «К командиру одного из наших полков Клерфону в местечко М. Токмачек явился секретный сотрудник 42-й дивизии, который сообщил, что вместе с семью другими сотрудниками он послан в Гуляйполе для выяснения состава и расположения наших частей, а также для определения местонахождения самого Махно и всех ближайших его сотрудников, для того, чтобы в случае внезапного ночного захвата Гуляйполя им было известно, где живет Махно и все видные махновцы. По указанию этого сотрудника были изловлены остальные семь человек. Налицо практическая работа махновской контрразведки.

затем не без участия махновских контрразведчиков в селе Томашевка батько Махно разоружил 310 полк 42-й стрелковой дивизии.

В районе Гуляйполя сосредотачивались крупные военные силы. Троцкий и Фрунзе решили подстроить уцелевшим махновцам новую ловушку — размещали войска таким образом, чтобы получился мешок, в который намеревались загнать батька Махно, прижать к Азовскому морю и уничтожить. Думаю однако, что Махно не без участия людей Левы Задова разгадал этот маневр. Вспомним, этот «классический» способ применял Ф. Э. Дзержинский несколько месяцев назад под Селидово—Гришино. Нестор Иванович решается на отчаянный шаг. Он все рассчитал, спокойно направил свое уцелевшее войско в этот мешок. 12 декабря около 6 часов Махно уже занял Бердянск и принялся уничтожать коммунистов и Советскую власть. За десять часов пребывания в тридцатитысячном Бердянске было убито 86 человек. К 16 часам Махно уже не было в городе. Нестор Иванович вышел из «мешка», «из окружения наших частей прежде, чем части заняли исходные позиции для осуществления своего плана». Эта нерасторопность привела к появлению в 1921 году статьи Лихаревского в журнале «Армия Революции» под названием «Андреевский конфуз». Фрунзе, его штаб в этом случае не учли одного — быстрого продвижения махновской армии. Ну, что можно сказать? Троцкий, Фрунзе и другие военачальники просто-напросто опозорились, в который уже раз, с уничтожением батька Махно и его армии.

Думаем, что каждому читающему эти строчки понятно, что Махно стал мстить Фрунзе за разгром его Крымской группы. Налет на Бердянск — одно звено из этой цепи. Начались новые рейды махновцев по Украине, которые очень мешали строительству КНС (комитетов незаможных селян). Махновцы их повсеместно уничтожали. Можно сказать, что по многим уездам Донецкой губернии (Гришинский, Старобельский) они практически прекратили свое существование.

После разгрома Бердянска Махно прошелся по

Гришинскому и Мариупольскому уездам, затем перешел в Екатеринославскую губернию, где начались бои с 1 Конной армией. Затем батько поколесил по Полтавской и оказался в Киевской губернии.

3 января 1921 года в нескольких километрах от села Бузивцы Киевской губернии Махно лично убил командира 14-й Кавдивизии 1-й Конной армии А. Я. Пархоменко. Батько крикнул:

— Ты долго будешь гоняться за мной! — и разрядил свой маузер.

Необходимо сказать, что чувствительный удар по махновщине был нанесен X съездом РКП(б), состоявшимся 8—16 марта 1921 года. После принятия новой экономической политики (НЭП) крестьянские массы с одобрением восприняли замену продразверстки продналогом. В дни работы съезда Махно находился в Донецкой губернии и, говоря документами Донецкого облгосархива, отметим, что 15 марта 1921 года в селе Аликсандринка Юзовского уезда махновцы зверски зарубили 9 человек членов Юзовской продкомиссии, организаторов колнезаможа и милиции. Среди погибших был первый председатель Юзовского Совета К. А. Косенко. Спустя несколько дней в Старобешево был разгромлен отряд Юзовской милиции, где из 160 человек погибло 100. Все это также месть. У читателя вполне вероятно может возникнуть вопрос, где же находился Лева Задов в минуты приступов мщения у грозного Махно. Ответ один — рядом с Нестером Ивановичем.

В 1921 году Лева Задов был тенью Махно в полном смысле слова. Особенно после того, как Махно своим приказом с целью сохранения живой силы «конского состава», расформировал свою армию на отдельные самостоятельные отряды. Так легче было существовать, ведь шел голодный 1921 год. Крестьянам не было чем питаться самим, а надо было не только кормить махновцев, но и их лошадей.

1921 год был очень нелегким для махновцев, так как после окончания гражданской войны Л. Троцкий переключил все войска на борьбу с политическим

бандитизмом. Махновцы мотались по Украине, доходили до Волги, на Дон, но покоя нигде не было. Кроме того, батько то и дело получал ранения. За годы гражданской войны он был ранен двенадцать раз. Из последнего боя его вынес Лева Задов на руках. Ведь он был огромного роста, крепкого сложения, а Нестор Иванович почти на половину меньше. В трудную минуту Лева Задов был всегда рядом.

Это произошло так. Прочитируем письмо Нестора Махно Петру Аршинову о последнем своем ранении. «...На рассвете мы направились в сторону Новоспасовки и, продвинувшись верст 17, наталкиваемся на свежие кавалерийские части большевиков... Что делать? В седло я сесть не могу и в тачанке не сижу, а лежу и вижу, как позади в 40—50 саженях идет большая неопишуемая рубка. Люди наши умирают через меня только потому, что не желают оставить меня. Противника в 5—6 раз больше, и бойцы его свежие и свежие подскакивают. Смотрю — ко мне на тачанку цепляются люйсисты (пулеметчики с ручными пулеметами «Люйс»). Их было пятеро под командой Михаила из села Черниговка Бердянского уезда. Поцепившись, они прощаются со мной и тут же говорят:

— Батьку, вы нужны делу нашей сельской организации. Это дело дорогое для нас. Мы сейчас умрем, но смертью своей спасем вас и всех... Меня в тот момент Лева Зиньковский (Задов) на руках переносил с тачанки на сельские дрожки...»³⁴

В августе 1921 года небольшой отряд батька Махно, спасаясь от преследований Красной Армии, разрушил советскую пограничную заставу между селами Рыбница и Подоймица, благодаря опять изобретательности Левы Задова. Он, переодевшись в красноармейскую форму, отвлек внимание пограничников, а в это время 77 самых преданных батьке махновцев переплыли на лодках Днестр и ступили на террито-

³⁴ Запорожская правда, 22 декабря 1922

рию Румынии Среди них были Лева Задов, его брат Даниил и жена Махно Галина Кузьменко. Так закончилась махновщина на Украине.

Румынские пограничники разоружили махновцев и отправили в Вадратков, а затем в Бельцы. Через 10 дней их перевезли в Брашев, в котором организовали лагерь для интернированных.

Румынские власти разрешили Нестору Махно, Галине Кузьменко, Леве и Даниилу Задовым жить в одной из гостиниц Бухареста. Позже на допросе Лева Задов так об этом говорил следователю:

— Здесь в гостинице мы пробыли дней десять, после чего я и Даниил ввиду отсутствия средств к существованию уехали в лагерь Брашев, а Галина и Нестор остались в Бухаресте³⁵.

Вот, оказывается, какая картина — никаких богатств братья Задовы не вывезли из Украины, у них даже не было средств, чтобы уплатить за проживание в гостинице, и они вернулись в лагерь к остальным махновцам. Скажем, что у Махно тоже не было средств, и он убежал в Польшу.

Чтобы заработать деньги, братья Задовы устроились сначала на лесопильную фабрику, затем трудились на стройке. Все четыре года пребывания в Румынии работали чернорабочими.

Но в 1924 году братья получили предложение от румынской «Сигурации» войти в состав диверсионно-террористической группы, намечавшейся забросить в Советский Союз. Братья подумали, подумали и согласились на эту акцию, про себя составили план дальнейших действий.

Когда группу переправили через границу, и они оказались на советской территории, Лева Задов как руководитель группы сказал.

— Ребята, пошли сдаваться.

Явились в сельсовет деревни Паштанки и сдали председателю все оружие.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Из села Паштанки Леву Задова и его спутников отвезли на подводе в окружной отдел ОГПУ г. Тульчин. Оттуда Леву Задова отправили в столицу Украины Харьков.

Надо признать, что существовало несколько версий судьбы Левы Задова. Согласно одной он с несколькими махновцами хотел проникнуть на Украину с диверсионными целями, но вся группа была схвачена чекистами на границе. А теперь приведем документы.

Из спецсообщения руководителей ГПУ УССР Балицкого и Карлсона (бывшего председателя Донгубчека) начальнику отдела ОГПУ СССР Дерibasу от 25 декабря 1924 года.

«Только лично. Совершенно секретно. Регистрации не подлежит (по разработке «скрипачей», об интернированных махновцах в Румынии).

9 июня 1924 года перешли границу с румынской стороны начальник махновской контрразведки Зиньковский-Задов Лев Николаевич, сотник петлюровской армии Иван Запорищенко и четыре махновца: Зиньковский Даниил — помощник начальника махновской контрразведки, брат Задова, Шанкала Андрей, Скомский Андрей и Бойченко Емельян. Имели задание от разведки 4-го румынского корпуса выснить дислокацию частей Красной Армии и ряд других заданий общего характера.

Группа была снабжена оружием — 7 револьверов, 12 бомб, 1 карабин, 620 патронов. Сразу по переходе границы вся группа добровольно явилась с повинной в сельсовет села Баштаньково Подольской губернии, откуда была доставлена в Харьков. Сдавшиеся объяснили, что задание румынской сигурации взяли с целью свободного перехода границы, чтобы сдать советским властям...

Для проверки Левы Задова нами переброшен 10 октября сего года в Румынию махновец Бойченко (кличка «Смуглый»), который вез туда письма от Левки и должен был связаться со всеми махновцами,

³⁵ Военно-исторический журнал, № 10, 1990, С. 56.

находившимися в Румынии. 23 октября «Смуглый» вернулся и сообщил: в Румынии находятся более 45 махновцев, которые по группам работают в разных концах страны»³⁶. Надо добавить, что «Смуглый» вернулся не с пустыми руками, а доставил список махновцев, изъявивших желание вернуться в Советский Союз. Затем «Смуглый» вторично был переброшен в Румынию для связи с махновцами и переправки в СССР двух опытных махновцев-разведчиков, которые в дальнейшем, как подчеркивалось в спецсообщении, «будут держать непосредственную связь между Лево́й Задовым и махновцами в Румынии».

После перехода границы Лева Задов сидел несколько месяцев в тюрьме, а его показания перепроверялись не только чекистами, но и заграничной агентурой. В это самое время в чекистских органах решалась будущая судьба Левы Задова. Главными аргументами, говорившими не в пользу бывшего начальника махновской контрразведки, были зверства армии батька Махно, совершенные в разное время, особенно после разгрома Врангеля и в 1921 году. Тогда было общепринято — махновцы отправляли в расход красных, особенно чекистов, а красные — махновцев. Перечислить все жестокости нет возможности, но некоторые приведем. Возьмем несколько дней марта 1921 года. 15 марта главные силы Махно, 500 сабель, окружили продполк в селе Комар Гришинского уезда Донецкой губернии. В селе махновцы зарубили 87 красноармейцев. Сам Махно, как повествует архивный документ, бегал и кричал.

— Плена нет, рубить всех без пощады!

Таких примеров можно привести немало, думаю, приведенного выше достаточно. Узнав о факте террора, мы задаем себе вопрос: А где же была «тень» Махно — Лева Задов?

Ну конечно же рядом, тень по-другому не может, непременно рука об руку.

Этот факт приведен с единственной целью — показать, что Лева Задов, находясь рядом с батьком

Махно, не мог не помогать ему. Сегодня трудно сказать, сколько смертей на их совести.

Несмотря на это, Лева Задов обещал чекистским органам добросовестно выполнять задания советской разведки, но главным его козырем был случай отказа принимать участие в террористическом акте в Леонтьевском переулке. Есть утверждение, что именно этот факт стал главным в решении судьбы Задова. Но мне думается, что этого было недостаточно. Необходимо было иметь за плечами и другие аргументы лояльности к органам ЧК.

Тем не менее многие следователи на протяжении ряда лет время от времени занимались поисками личного участия Левы Задова в карательных акциях. Некоторые свидетели давали утвердительные заявления. Например, известный махновец Пантелеймон Каретников показал: Задов «принимал участие в расправах над коммунистами, командирами Красной Армии и красноармейцами». Арестованный в апреле 1937 года махновец Максим Подкова на этот же вопрос ответил:

— Я сам помню случай, когда Зиньковский Лев, он же Леонтий, будучи в Гуляйполе, расстрелял троих пленных красных командиров. Подтвердить это может Шанкела Андрей Капитонович, житель села Власовка, который тоже отступил с Махно в Румынию и вернулся с Зиньковским...

Еще одна деталь. 12 апреля 1922 года Всеукраинский ЦИК своим решением амнистировал всех, кто с оружием в руках боролся против Советской власти на Украине. Амнистия однако не касалась злейших врагов: Скоропадского, Петлюры, Кутелова, Тютюнника, Врангеля, Савенкова и Махно. Но среди перечисленных лиц мы не видим Левы Задова. Это тоже было в его пользу.

После шестимесячного пребывания в харьковской тюрьме ему предложили работу в Одесском областном управлении ОГПУ, а его брату Даниилу — в Тернопольском.

Уместно будет вспомнить, что все это происходило

³⁶ Вечерняя Одесса, 15 мая 1990.

еще при жизни Ф. Э. Дзержинского, а он, как известно, всегда и везде говорил:

— Чекистом может быть человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками.

В этой связи встает вопрос, чем же руководствовалась Украинская чекистская организация, беря Задовых на работу. Не могли не согласовывать с Москвой, докладывали по всей вероятности Ф. Э. Дзержинскому, ибо, если бы он не дал согласия, не видать бы Задовым работы в ОГПУ. Тот же Фрунзе, узнав об «оплошности» Дзержинского, кажется, возражал бы, ведь он был на месте Троцкого. Ведь одного заверения братьев, что они будут честно служить, было очень и очень недостаточно. Следовало прежде серьезно работать, причем дела должны быть неординарными. В этой связи, мне думается, и был тот случай, когда Лева Задов, выполняя указания ВЧК, «подтолкнул» батька Махно к союзу с Красной Армией против Врангеля. Не исключено, что были и другие, менее значительные выполнения поручений.

Работать стал Лева Задов в иностранном отделе Одесского отдела ОГПУ—НКВД, а брат Даниил в отделе такого же отдела в Тернополе. Надо сказать, что он самым добросовестным образом выполнял обещание честно работать на Советскую власть. Да и образ жизни страны Советов он воспринял очень доброжелательно. Сразу же в 1925 году женился. В жены взял Веру Ивановну Матвиенко — дочь машиниста. Это утверждала «Вечерняя Одесса» в 1990 году. Но спустя почти два года «Донецкие новости» напечатали интервью с сыном Левы Задова В. Л. Зиньковским, проживающим в городе Геленджике Краснодарского края. Он утверждал, что родословная у его матери была другая. Приведем это утверждение.

— Когда отца выпустили из Харьковской тюрьмы, он поселился на квартире у одного работника местного ЧК. Чекист был женат на красавице, дворянке по происхождению Вере Ивановне. У них было двое детей — Владислав и Алла. Отец и Вера Ивановна полюбили друг друга и, когда отца направили в Одесский отдел ОГПУ, он увез с собой жену чекиста.

Аллочку она забрала с собой, Владислав остался в Харькове³⁷.

Через год у них родился сын Вадим. Семья жила в Одессе, по Жуковского 5, в квартире 17. Соседи знали Леву Задова как доброго, внимательного семьянина и веселого человека.

1933 год для Задова был знаменателен тем, что он был принят в члены профсоюза работников госучреждений.

Лева Задов продолжал добросовестно служить. Об этом свидетельствует его личное дело, в котором имеется такая запись: «Никаких взысканий за время моей работы не имею». Наоборот, были только награды за тринадцать лет службы. Перечислим поощрения.

В 1929 году благодарность ГПУ УССР и денежная премия в двести рублей за ликвидацию диверсанта Ковальчука. Во время захвата этого бандита Лева Задов был ранен в руку.

В том же году Лева Задов получает маузер с золотой монограммой «За боевые заслуги» от Одесского окротдела ГПУ.

В 1932 году получил именное боевое оружие за активную и беспощадную борьбу с контрреволюцией. Эта награда поступила от Одесского облисполкома. За что — не указано.

В 1934 году была денежная премия за ликвидацию группы террористов.

Однако, несмотря на такую самоотверженную работу, Леву Задова накрыла волна репрессий.

Считаю, что следует подробнее остановиться на причинах ареста Зиньковского—Задова Л. Н. Приведем мнения авторитетных исследователей: полковника юстиции Н. Л. Анисимова и капитана 1 ранга Оппокова В. Г., помещенные в «Военно-историческом» журнале. «Поводом для ареста Зиньковского послужила довольно крупная неприятность, происшедшая в конце 1935 года в Управлении государственной безопасности НКВД Украины. Все началось с

³⁷ Донецкие новости, № 5, январь 1992.

провалов зарубежной агентуры, которые вызвали тщательные перепроверки сотрудников республиканских и областных органов. Особенно лихорадочно проводилась эта работа ИНО (иностранных отделов) управлений»³⁸.

Первым камнем, брошенным в братьев Задовых явилось письмо из Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), в котором содержался запрос: «По поступившему в КПК заявлению имеются сведения, что сотрудник Вашего управления Задов-Зиньковский Лев в прошлом был участником махновского движения... Просим проверить правильность этих сведений и о результатах сообщить. Референт тов. Шкирятова Виноградов»³⁹.

Разумеется в вышестоящий орган немедленно был дан отклик. 11 октября 1936 года в КПК ушел ответ такого содержания.

«...Отдел кадров НКВД УССР нам сообщил, что при заполнении Задовым-Зиньковским Л. Н. учетных материалов последний о своем прошлом не скрывал и отделом кадров оставлен на работе в органах НКВД».

Этого было достаточно, чтобы запустить машину репрессий тем, которые стремились выслужиться.

В условиях, когда от чекистских органов вождь Сталин требовал настойчиво повышать бдительность, выявлять шпионов и вредителей было воспринято в Одесском отделе ОГПУ-НКВД как положено. Вот что писал по этому поводу «Военно-исторический» журнал. «По инициативе Шаева-Шнейдера и других ему подобных сотрудников ИНО, стремившихся путем выдачи на закланье более честных, чем они сослуживцев, отвести от себя угрозу, лихорадочно собирают компрометирующие материалы на бывшего махновца Зиньковского. Служба у Махно их пока не интересует. О ней все знают, поскольку ни Л. Н. Зиньковский, ни его брат Д. Н. Зотов своего прошлого не скрывали. Об этом в их личных делах сделана соответствующая

³⁸ Военно-исторический журнал, № 2, 1990. С. 88.

³⁹ Вечерняя Одесса, 16 мая 1990.

запись. Ориентируются на период оперативной работы»⁴⁰.

Приведем еще ряд документов вышеназванных авторов. Материалы показывают, как фабриковалось дело.

Полковник юстиции Н. Л. Анисимов и капитан 1 ранга Оппоков В. Г. так описывали это событие: «В исследуемых нами материалах имеется упоминание о переписке в 1935—1937 годах между союзным, республиканским и областным отделами кадров НКВД о работе Зиньковского в органах Наркомата внутренних дел. В августе 1937 года еще один изворотливый коллега Льва Николаевича — Оратовский получает задание подготовить документ, в котором следовало обосновать причастность Зиньковского к провалам зарубежной агентуры, а также его перевербовку органами иностранной разведки. Приведем выдержки из него: «Справка на подлежащего аресту Зиньковского Л. Н. Составлена 31/VIII-37 г. оперуполномоченным 3-го отдела УГБ УНКВД по Одесской области сержантом госбезопасности товарищем Оратовским.

Зиньковский-Задов Лев Николаевич 1892 года рождения (ошибка — 1893), еврей, уроженец с. Юзовки (ошибка — местечко Веселая, еврейская колония Екатеринославской губернии), беспартийный, гражданства СССР, женат, в прошлом начальник штаба контрразведки банды Махно (ошибка — он не был начальником штаба...). Особо серьезное подозрение вызвал привлеченный Зиньковским бывший закордонный курьер Каретников Пантелеймон Никитович (ныне арестованный), который в 1936 г. в одной из ходок в момент перехода на советскую сторону был задержан за кордоном вместе с источником, к которому он совершал ходки, причем Каретников по неизвестным причинам был сейчас же освобожден и прибыл на советскую сторону, а закордонный источник органов УГБ НКВД был ликвидирован»⁴¹. (Впоследствии это не подтвердилось).

⁴⁰ Военно-исторический журнал, № 2, 1990, С. 93

⁴¹ Военно-исторический журнал № 2, 1990 С. 92

Надо отметить, что приведенные материалы по мнению специалистов «довольно необоснованные», к тому же некоторые из них возникли из сплетен. Однако это не смущало «бравого сержанта госбезопасности Оратовского и вдохновителя операции» Шаева-Шнейдера. Приведенные выше ошибки говорят, что документ готовился очень поспешно. Но тем не менее, справка утверждается зав. отделом Гришиным. К тому же Оратовский в тот же день получает новое задание, с которым очень быстро справляется, и к Шаеву-Шнейдеру поступает постановление о начале следствия. Затем был подготовлен документ на обыск в квартире Зиньковского-Задова Л. Н. И еще одна деталь, о которой нельзя не сказать, а именно о том, как подкреплялась версия виновности Зиньковского-Задова Л. Н. Когда он уже был арестован, то продолжали поступать «письма от граждан». Так 29 июля 1937 года из Управления НКВД Днепропетровской области в отдел кадров НКВД УССР пришло заявление заведующего сектором подготовки кадров сельского хозяйства обкома КП(б)У Ф. Л. Калиниченко. Этот товарищ «категорически возражал против использования бывшего махновца на столь почетной и ответственной работе и сообщил некоторые «подробности о его бандитских делах»⁴².

И еще один поразительно вопиющий факт. Из протоколов видно, что первый допрос «обвиняемого» Зиньковского-(Задова) Льва Николаевича Шаев-Шнейдер произвел 3 сентября 1937 года, а постановление (о привлечении в качестве обвиняемого) подписал только 16 сентября, т. е. только на тринадцатый день.

В материалах следствия имеются сведения о всех братьях Зиньковского-Задова Л. Н. Приведем их.

Старший брат — Исаак Задов — в Юзовке извозчик до революции. Во время империалистической войны и революции спекулировал, разбогател, в 1929 году раскулачен как нэпман, служил в Тирасполе в колхозе, в данное время где-то в Крыму. Добавим, в

Донецком областном государственном архиве удалось выявить «Список лиц, лишенных избирательных прав по г. Сталино в 1929 году». Он отпечатан типографским способом. В него занесены люди, которые пользовались наемным трудом, торговцы (спекулянты), как в прошлом, так и в настоящем, а также люди, имеющие нетрудовые доходы. В списке под № 25 значится Задов Исаак — торговец в прошлом, но отчество написано «Маркович». К тому же фамилия вычеркнута красными чернилами. В этом документе Задовых записано 9 человек.

Брат Наум Задов — проживает в Сталино, кустарь, бедняк. Брат Даниил Задов проживает в Тирасполе, работает оперуполномоченным ИНО УГБ МАССР УНКВД. Будучи в Румынии Даниил поменял фамилию Задов на Зотов.

Сегодня мы можем только удивляться мужеству Льва Николаевича Зиньковского-Задова, который более девяти месяцев не признавал себя виновным. Ведь это было очень-очень трудно, но он стоял на своем. Сколько раз за свою жизнь ему приходилось смотреть смерти в лицо, но и такой человек был сломлен в сталинских застенках. Не трудно догадаться, какими методами это удалось следователю сделать.

13 мая 1938 года Лев Николаевич собственноручно написал покаянное письмо. Приводим его в сокращении.

«Народному комиссару НКВД УССР

Комиссару Государственной безопасности III ранга Успенскому от арестованного Зиньковского Льва Николаевича. Заявление. На следствии я около 9 месяцев упорно скрывал о своей предательской, изменческой работе, которую я вел в течение долгих лет.

Глубоко осознав бесполезность своего заpiresательства, подачей настоящего заявления Вам раз и навсегда решил полностью правдиво рассказать на следст-

⁴² Военно-исторический журнал № 10, 1990, С. 61.

Надо отметить, что приведенные материалы по мнению специалистов «довольно необоснованные», к тому же некоторые из них возникли из сплетен. Однако это не смущало «бравого сержанта госбезопасности Оратовского и вдохновителя операции» Шаева-Шнейдера. Приведенные выше ошибки говорят, что документ готовился очень поспешно. Но тем не менее, справка утверждается зав. отделом Гришиным. К тому же Оратовский в тот же день получает новое задание, с которым очень быстро справляется, и к Шаеву-Шнейдеру поступает постановление о начале следствия. Затем был подготовлен документ на обыск в квартире Зиньковского-Задова Л. Н. И еще одна деталь, о которой нельзя не сказать, а именно о том, как подкреплялась версия виновности Зиньковского-Задова Л. Н. Когда он уже был арестован, то продолжали поступать «письма от граждан». Так 29 июля 1937 года из Управления НКВД Днепропетровской области в отдел кадров НКВД УССР пришло заявление заведующего сектором подготовки кадров сельского хозяйства обкома КП(б)У Ф. Л. Калиниченко. Этот товарищ «категорически возражал против использования бывшего махновца на столь почетной и ответственной работе и сообщил некоторые «подробности о его бандитских делах»⁴².

И еще один поразительно вопиющий факт. Из протоколов видно, что первый допрос «обвиняемого» Зиньковского-(Задова) Льва Николаевича Шаев-Шнейдер произвел 3 сентября 1937 года, а постановление (о привлечении в качестве обвиняемого) подписал только 16 сентября, т. е. только на тринадцатый день.

В материалах следствия имеются сведения о всех братьях Зиньковского-Задова Л. Н. Приведем их.

Старший брат — Исаак Задов — в Юзовке извозчик до революции. Во время империалистической войны и революции спекулировал, разбогател, в 1929 году раскулачен как нэпман, служил в Тирасполе в колхозе, в данное время где-то в Крыму. Добавим, в

⁴² Военно-исторический журнал № 10, 1990, С. 61.

Донецком областном государственном архиве удалось выявить «Список лиц, лишенных избирательных прав по г. Сталино в 1929 году». Он отпечатан типографским способом. В него занесены люди, которые пользовались наемным трудом, торговцы (спекулянты), как в прошлом, так и в настоящем, а также люди, имеющие нетрудовые доходы. В списке под № 25 значится Задов Исаак — торговец в прошлом, но отчество написано «Маркович». К тому же фамилия вычеркнута красными чернилами. В этом документе Задовых записано 9 человек.

Брат Наум Задов — проживает в Сталино, кустарь, бедняк. Брат Даниил Задов проживает в Тирасполе, работает оперуполномоченным ИНО УГБ МАССР УНКВД. Будучи в Румынии Даниил поменял фамилию Задов на Зотов.

Сегодня мы можем только удивляться мужеству Льва Николаевича Зиньковского-Задова, который более девяти месяцев не признавал себя виновным. Ведь это было очень-очень трудно, но он стоял на своем. Сколько раз за свою жизнь ему приходилось смотреть смерти в лицо, но и такой человек был сломлен в сталинских застенках. Не трудно догадаться, какими методами это удалось следователю сделать.

13 мая 1938 года Лев Николаевич собственноручно написал покаянное письмо. Приводим его в сокращении.

«Народному комиссару НКВД УССР

Комиссару Государственной безопасности III ранга Успенскому от арестованного Зиньковского Льва Николаевича. Заявление. На следствии я около 9 месяцев упорно скрывал о своей предательской, изменческой работе, которую я вел в течение долгих лет.

Глубоко осознав бесполезность своего заpiresательства, подачей настоящего заявления Вам раз и навсегда решил полностью правдиво рассказать на следст-

вии о всех совершенных мной контрреволюционных преступлениях перед Советской властью...» В этих запоздалых покаянных признаниях, написанных под диктовку, бывший начальник махновской контрразведки и чекист сообщил также, что он «на всем протяжении Советской власти являлся ее врагом», а также признался, что «непрерывно до дня ареста всеми мерами и средствами вел активную борьбу, направленную против Советского правительства и партии»...⁴³

После такого образного признания своей вины Зиньковскому-Задову жить оставалось недолго. Ведь ему было предъявлено самое страшное в то время обвинение в шпионаже в пользу иностранных разведок Польши, Румынии, Англии, Германии.

Военная коллегия Верховного суда СССР 25 сентября 1938 года вынесла приговор Льву Николаевичу Зиньковскому-Задову — высшая мера наказания — расстрел. Суд, разумеется, признал его виновным в том, что в 1918 году он вступил в банду Махно, «где являлся начальником контрразведки», в 1921 году скрылся в Румынии и там был завербован «румынской разведкой для шпионской работы, по ее заданию создал диверсионную группу в количестве пяти человек, переброшенную румынской разведкой на территорию СССР. Обманным путем проник в органы ГПУ НКВД. В 1925 году Лева Задов согласно установленному судом факту был завербован английской разведкой. Являясь агентом, передавал зарубежной разведке секретные сведения, составляющие государственную тайну. Чтобы обвинение выглядело современным и грамотным, пришлось найти и добавить связь с троцкистами. Оказывается Лева Задов в своей грязной антисоветской деятельности был связан с активными участниками правотроцкистской террористической организации Ратынским, Сапиром и другими.

⁴³ Военно-исторический журнал № 10, 1990. С. 57

Одновременно с Львом Николаевичем Военной коллегией Верховного суда СССР был осужден и Даниил Николаевич. Ему также за подобные грехи была вынесена высшая мера наказания — расстрел.

Надо сказать, что вскоре после ареста Льва Николаевича Зиньковского-Задова его семью «попросили» освободить сначала одну комнату, затем вторую, а через некоторое время совсем выгнали из квартиры. Они сняли комнату в коммуналке и ютились там впятером.

Вера Ивановна работала на чаеразвесочной фабрике. Однако в 1938 году Веру Ивановну арестовали, продержали около года, затем выпустили. Детей ГПУ не трогало.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

Потянулись долгие годы забвенья. Прошло почти двадцать лет, когда капитан Советской армии Вадим Львович Зиньковский в период наступления оттепели (после XX съезда партии) обратился в органы прокуратуры с просьбой сообщить ему о судьбе отца Льва Николаевича Зиньковского-Задова. Это было в июне 1956 года. Через три месяца заместитель председателя военной коллегии Верховного суда СССР полковник юстиции Борисоглебский подписал ответ в разные инстанции, что Задов, «отбывая наказание, умер 17 марта 1942 года». Однако Зиньковскому В. Л. в пересмотре дела отца было отказано.

А между тем в деле Льва Николаевича Зиньковского (Задова) имеются две справки, которые свидетельствуют, что Задов в тот же день после объявления приговора 25 сентября 1938 года был расстрелян.

Через год вдова Вера Ивановна написала заявление о пересмотре дела, по которому она просидела одиннадцать месяцев в тюрьме, но военный прокурор подполковник юстиции Аксенов дал ответ: «о пере-

смотре дела оставить без удовлетворения, о чем ей сообщить»⁴⁴

Шли годы, десятилетия забвения. И только 31 июля 1987 года полковник запаса Вадим Львович Зиньковский опять написал письмо Генеральному прокурору СССР, чтобы все же узнать правду о своем отце. Он писал:

«Я, Зиньковский Вадим Львович (коротко о себе) родился 12 сентября 1926 года в г. Одессе, до Великой Отечественной войны закончил 7 классов. В сентябре 1941 года эвакуировался с матерью в Казахстан, где закончил курсы трактористов и работал в Талды-Курганской МТС. В конце 1942 года по комсомольской путевке был направлен в освобожденные районы. В 1943 году работал трактористом на Кубани, с января 1944 года — в Советской армии. Участник Великой Отечественной войны. После окончания военного училища продолжал службу в армии. В декабре 1977 года в звании полковника уволен в запас. Брат Владислав Константинович Пузвич, сводный по матери, погиб на фронте, январь 1943 года под Ростовом. Сестра Алла Львовна Зиньковская погибла на фронте в июне 1942 года в Севастополе. Мать Вера Ивановна Зиньковская умерла в 1974 году. У меня два сына, оба офицеры...

Уважаемый товарищ Генеральный прокурор СССР! Мое письмо — плод долгих раздумий, размышлений и сомнений. Прошу Вас... Пересмотрите дело моего отца пятидесятилетней давности. Мой отец — Лев Николаевич Зиньковский-Задов, работник Одесского областного НКВД, был арестован 26 августа 1937 года...⁴⁵

⁴⁴ Вечерняя Одесса, 16 мая, 1990

⁴⁵ Военно-исторический журнал, № 2, 1990, с. 87—88.

На этот раз все сложилось по-другому. Оказывается, что понадобилось всего-то менее двух месяцев, чтобы прокурору отдела главной военной прокуратуры полковнику юстиции Ежову установить, что обвинения против Л. Н. Зиньковского-Задова «по существу

Лева Задов с сыном Вадимом и дочерью Аллой.

ву основаны лишь на его неконкретных и неполных показаниях».

Вспомним написанное под диктовку следователя признание. Оказалось, что некоторые обвинения вообще ничем не обоснованы, к тому же свидетелей в

суд не вызывали, их показания никем не проверялись и не рассматривались судом. Стало известно, что свидетели допрашивались по другим делам. Перечисленные выше факты дали «основание прокурору Ежову 28 сентября 1987 года возбудить по делу Левы Задова производство по вновь открывшимся обстоятельствам». Через сорок восемь часов дело Льва Николаевича было отправлено для дополнительного расследования в управление КГБ УССР по Одесской области, также военному прокурору Одесского военного округа полковнику юстиции Сутормину.

В органах госбезопасности дело Левы Задова поручили молодому юристу, старшему лейтенанту Валерию Александровичу Касьяненко. Он принял дело к производству и приступил к дальнейшему расследованию. Работы было очень много. Следовало ознакомиться с не одним десятком дел, касающихся Левы Задова, изучить протоколы. Были направлены конкретные запросы в партийные и государственные архивы — в Москву, Киев, Днепропетровск, Полтаву, Запорожье, Харьков, Донецк и другие. Не ограничиваясь этими документами, он изучил дела бывших сотрудников Левы Задова, которые работали с ним под одной крышей и, конечно, историю махновщины на Украине. И все оказалось впустую.

2 февраля 1988 года старший помощник военного прокурора Одесского военного округа полковник юстиции Семенов, рассмотревший материалы расследования дела Л. Н. Зиньковского -Задова, установил, что каких-либо оснований для пересмотра этого дела не имеется и «постановил в пересмотре этого дела отказать, заявление сына оставить без удовлетворения, о чем ему сообщить...»⁴⁶ Это постановление было утверждено вр. и. о. военного прокурора Одесского округа полковником юстиции Малевичем.

Итак, история повторилась. Более тридцати лет назад подполковник юстиции Аксенов вынес первое решение об отказе, теперь полковник юстиции при-

нял по делу Левы Задова такое же решение. Ну, вот, скажет читатель, стоило столько десятилетий ворошить это дело, чтобы прийти к тому, с чего начинали поиски. Однако не будем спешить с выводами.

В Москве отнеслись к делу Задова иначе. Там не приняли на веру постановление старшего помощника военного прокурора Семенова. Дело Задова тщательно изучалось столичными специалистами. Эта работа длилась почти два года. И только 3 ноября 1989 года и. о. генерального прокурора СССР А. Д. Васильев подписал заключение «О вновь открывшихся обстоятельствах по уголовному делу Зиньковского-Задова Л. Н.»

Это заключение разрушило все обвинения, по которым Задов после объявления приговора суда, длившегося всего-навсего пятнадцать минут, был расстрелян. В заключении также указывается, что Лева Задов не скрывал свою службу у Махно, об этом писал в анкете.

Тщательной проверкой установлено, что Лева Задов не работал ни на одну из иностранных разведок, а также за ним не было никакой шпионской, террористической и диверсионной деятельности. Оказалось, что Лева Задов не имел никакого отношения и к провалу советской разведки в Румынии.

И еще одна немаловажная деталь. Старший лейтенант Касьяненко выявил документы, которые свидетельствуют, что лейтенант госбезопасности Шаев-Шнейдер 1 июля 1939 года был уволен из органов НКВД и исключен из партии большевиков за фальсификацию следственных дел. Проще сказать — делал себе карьеру, шагая по трупам невинных людей.

Следует подчеркнуть, что серьезное дополнительное расследование, выполненное старшим лейтенантом Касьяненко под руководством начальника управления КГБ Л. Д. Калиновича позволило Прокуратуре СССР сделать вывод о невинности Л. Н. Зиньковского-Задова и принести в связи с этим протест Пленуму Верховного суда СССР.

29 января 1990 года Пленум Верховного Суда СССР рассмотрел заключение прокурора СССР от 25 сентября 1938 года в отношении Зиньковского-Задова. За

⁴⁶ Вечерняя Одесса, 16 мая, 1990.

службу у Махно в годы гражданской войны он амнистирован в соответствии с постановлением (пункт 4) Президиума ЦК СССР от 2 ноября 1927 года⁴⁶.

Вот получается какая картина. Оказывается, что в 1938 году Зиньковского-Задова Л. Н. нельзя было привлекать к суду за службу у Махно, так как все махновцы, кроме Махно, были амнистированы еще в 1927 году. А ведь главным мотивом обвинения против него было махновское прошлое.

Теперь несколько слов о брате Задова Данииле. Он так же, как и Лева был осужден к расстрелу одним и тем же судом 25 сентября 1938 года. Вполне возможно, что братьев расстреляли одновременно. Он тоже был реабилитирован, но только раньше. Дадим слово документам.

Даниил Николаевич Зотов-Задов, рождения 1898 года, родился в Юзовке, еврей, беспартийный, до августа 1937 года оперуполномоченный иностранного отдела Управления НКВД Молдавской АССР. Приговором выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР от 25 сентября 1938 года был осужден к расстрелу.

2 августа 1964 года Главный военный прокурор вынес протест об отмене приговора и прекращении дела в отношении Зотова-Задова. 5 сентября 1964 года Военная коллегия Верховного суда СССР этот протест удовлетворила и дело о Зотове-Задове производством прекращено за отсутствием состава преступления»⁴⁷.

Здесь уместно поговорить немного о махновской контрразведке. В печати появилось сообщение, что в махновской армии была еще одна контрразведка (общая) в отличие от армейской Левы Задова. В частности, в книге «Нестор Иванович Махно» (воспоминания, материалы и документы) приводится сокращенный вариант «Дневника начальника махновской контрразведки Л. Голика». Читаешь записи Л. Голика и видишь странное совпадение с дневником Галлны Кузьменко. Оба автора описывают одни и те же

события и те же лица. Однако к записям Л. Голика возникает внутреннее недоверие. Попробуем это проанализировать. Для Голика батька Махно был главной руководящей и направляющей силой. А коль так, то подчиненному Л. Голику небезопасно было нелестно отзываться о грозном батьке в своих писаниях. Ведь дневник мог, чего доброго, потеряться или его могли уворовать, хозяин мог оказаться раненым и дневник могли найти и передать Махно. Приведем несколько примеров недоброжелательства к Нестору Ивановичу.

«...Говорят, что в Цареконстантиновке много арестованных надо было бы освободить. Но разве батьке можно это вдолбить?»⁴⁹

«...В Святодуховке провели митинг. После Махно напился и сдуру разбрасывал крестьянам деньги, а в штабе дрался с Каретниковым»⁵⁰.

«...Со своими холуями он сел на лошадь и посещал повстанцев, обругивая их по-матерному»⁵¹.

Вне сомнения, так характеризовать предводителя повстанцев батька Махно очень и очень опасное дело для начальника контрразведки. Если допустить, что о такой «лестной» характеристике узнает Махно и посмотрит на это сквозь пальцы, то штаб, культпросвет армии Махно не допустит такого унижения батька. Мне думается, дневник Голика — коллективный труд. Кроме того, у Голика имеются серьезные противоречия в описании фактов. Например, взять хотя бы расстрел Лашкевича в Б. Янисоль (сегодня Великая Новоселовка). Оказывается, бывшему махновскому командиру полка было поручено сберечь 4,5 миллиона рублей, но он их прокутил. Л. Голик так описывает это событие: «Было совещание командиров, которое вынесло Лашкевичу смертный приговор. Мои ребята постановление привели в исполнение: Лашкевич расстрелян и труп брошен на улице»⁵².

⁴⁹ Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы, Киев, Риф, «Дзвин», 1991. С. 167.

⁵⁰ Там же. С. 168.

⁵¹ Там же. С. 169.

⁵² Нестор Иванович Махно. Воспоминания, материалы и документы, Киев, Риф «Дзвин», 1991. С. 170.

⁴⁷ Военно-исторический журнал, № 4, 1990. С. 82.

⁴⁷ Военно-исторический журнал, № 10, 1990. С. 61.

Теперь приведем описание этого события, каким его увидела жена Нестора Ивановича Галина Кузьменко. «Скоро приехал батько и другие. В центре собрались люди. Лашкевичу связали руки и повели на майдан расстреливать. Гаврик сказал ему, за что, прицелился и взвел курок, осечка. Другой раз — тоже осечка. Лашкевич бросился бежать. Стоявшие тут же повстанцы дали по нему залп, второй, он бежит. Тогда погнался за ним Лепетченко и убил его из нагана».

Эти слова взяты из дневника жены Махно, который хранится в Гуляйпольском краеведческом музее.

Чтобы окончательно развеять сомнения, что расстрел Лашкевича совершили не ребята из контрразведки Л. Голика, скажем, кто такой Лепетченко и сколько их было. Итак: Мария Лепетченко служила в махновской контрразведке — расстреляна белыми в 1919 году; Александр Лепетченко был адъютантом Махно — убит красными в 1920 году; Павел Лепетченко в 1919—1920 годах был секретарем штаба Махно — расстрелян в 1937 году; Иван Лепетченко также служил у Махно адъютантом. Это он погнался за Лашкевичем и убил его.

Как видим, это сделал личный адъютант Махно, не состоявший в команде Л. Голика. Последний совершенно необоснованно приписывает себе заслугу в ликвидации растратчика махновских денег.

Немного о наших восприятиях исторических реалий. Сегодня со всей определенностью можно сказать, что немало читателей продолжают представлять Леву Задова как негативного героя из трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам». Оно и понятно, ведь мнение нам формировали книги и кинофильмы одноименного названия. Ведь читатель и зритель долгие десятилетия были на стороне Даши и Кати, Телегина и Рощина — красного командира и белогвардейского офицера, судьбы которых неслись в вихре гражданской войны.

Однако к другим персонажам трилогии у нас было совершенно противоположное отношение. Негативные типы — грозный батько Махно, его верная правая рука — Лева Задов и другие махновцы. Надо признать,

что писатель-граф не жалел черных красок и обильно ими пользовался: мастерски рисовал убийц, садистов, пьяниц — участников большого крестьянского восстания, которым одно название — бандиты.

Так вот, оказывается еще в конце двадцатых годов от некоторых литераторов в адрес А. Н. Толстого раздавались предостережения, что он «берет на себя серьезную ответственность за «вольности» в трактовке революционных событий за ту переоценку...»⁵³ На что писатель поспешил ответить:

«...Русскую революцию. Люблю ее как художник, как человек, как историк, как космополит, как русский, как великоросс. И уж позвольте мне говорить в моем романе, не боясь никого, не оглядываясь»⁵⁴.

Как видим, ответ однозначный. Хотя нельзя не сказать, что вряд ли А. Н. Толстой не был знаком с высказыванием заклятого врага махновцев-повстанцев Л. Д. Троцкого. Приведем его. «В нем проснулся спавший сотни лет вольный дух запорожского казачества и гайдамаков. Это страшный дух, который кипит, бурлит, как сам грозный Днепр на своих порогах, и заставляет украинцев творить чудеса храбрости, это тот самый дух вольности, который давал украинцам нечеловеческую силу в течение сотни лет воевать против своих угнетателей: поляков, русских, татар и турок и одерживать над ними блестящие победы...»⁵⁵

Несомненно писатель читал. Кроме того, будучи в эмиграции с сентября 1918 года по июль 1923 года А. Н. Толстой имел возможность знакомиться со всеми новинками зарубежной печати о Махно и Л. Задове, однако талантливый писатель увидел только черный цвет.

Думается, что при жизни вождя всех народов Сталина, если бы он использовал для махновцев более

⁵³ Михаил Гуренков. Без России жить нельзя, Лениздат, 1981. С. 222.

⁵⁴ ИМЛИ, архив А. Н. Толстого, ф. 6230/11, л. 1.

⁵⁵ Запоризька правда, 22 грудня 1992.

светлые тона, то вряд ли бы он стал академиком, не получал бы и Государственных премий СССР.

Здесь у читателя может возникнуть вопрос:

— А были ли тогда люди, которые иначе отзывались о Махно?

Несомненно. Взять хотя бы Владимира Короленко, который в письмах к Анатолию Луначарскому еще в 1920 году дал более менее точную характеристику Нестору Махно, как о «среднем выходец из украинского народа». Он грамотный — но неинтеллигентный, умный — но неискушенный в политике дипломатии, экономике, хитрый — но недалновидный, отличный тактик — но скверный стратег... Это, правда, происходило при жизни В. И. Ленина.

Интересное высказывание сына Левы Задова Вадима Зиньковского о роли писателя А. Н. Толстого.

—...Тот, кто давал данные Алексею Толстому для книги, наверняка хорошо знал моего отца, назвав его Задовым. Задов — фамилия отца, и все его родственники — Задовы. У Махно отец был Зиньковским. Это его старая партийная кличка. Располагая определенными фактами, Толстой много домыслил в образе Левы Задова, нарядив его в одежды одесского куплетиста, коим он никогда не был, вложив в его уста одесский говорок, а в руки не знающую усталости саблю... Однако в материалах архивного дела нет ни слова о приписываемых Задову зверствах и пытках. Не найдены они и сегодня»⁵⁶.

Выше упоминалось, что Вадим Львович — участник Великой Отечественной войны. Теперь немного добавим.

Он ушел на фронт в начале 1944 года. Воевал на Первом и Втором Украинских фронтах. Дошел до Будапешта. Затем был направлен в военное училище.

Надо сказать, что Вадиму Львовичу пришлось проявить немало гражданского мужества в жизни, чтобы его служба была отмечена соответствующим образом. В училище он не скрывал, что его отец, бывший работник Одесского НКВД, был репрессирован, но на

это никто не обращал внимания. Однако в 1945 году он подал заявление о приеме в партию Райкомом партии был сделан запрос. Ответ пришел такого содержания «Мой отец Лев Николаевич Зиньковский Задов состоял на службе у Махно. затем был арестован и расстрелян, как враг народа». В приеме в партию было отказано.

Через десять лет (после XX съезда КПСС), когда Вадим Львович уже служил на Камчатке, он опять написал заявление о приеме в партию — и опять отказ по прежним мотивам.

Однако он не отступает. Спустя два года после обращения в ЦК КПСС его приняли в члены партии. Тогда, как он отмечал, началось продвижение по службе. Однако в Академию Мандатная комиссия не пропустила.

После разоблачения культа личности Сталина Вадим Львович начал писать письма в высшие инстанции с просьбой реабилитировать его отца. Это удалось сделать только в 1989 году после многих обращений.

В 1977 году В. Л. Задов уходит в отставку в звании полковника. Сейчас работает в системе туризма в городе Геленджике.

В своей семье Вадим Львович установил такой порядок — когда дети становились взрослыми, он рассказывал им все, что знал о их дедушке Леве Задове. У него три сына и дочь.

Валерий уже дослужился до полковника, Сергей — подполковник, Ростислав — второй помощник капитана, а дочь Вера — медик. Внуков также четверо: Виктория, Саша, Вадим — названный в честь деда, а Левушка — в честь прадеда Левы Задова.

Вадим Львович ведет активный образ жизни. Он принимал личное участие в съемках художественно-документального фильма «Батько Махно», снимаемого Ленфильмом, внес вклад в написание книги «Изменчивая фортуна Левы Задова», которая должна увидеть свет в киевском издательстве «Молодь».

Съездил Вадим Львович на могилу отца в Быковку — один из кварталов Дарницкого лесопаркового хо-

⁵⁶ Донецкие новости, № 4, январь, 1992.

зайства Киева. Могилу, разумеется, он не нашел, но набрал там земли и отвез на могилу матери. Побывал он и в Гуляйполе. Когда последний раз Галина Кузьменко приезжала на родину Нестора Ивановича и город своего учительства, она попросила родственника Яланского разыскать сына Левы Задова. Просьба была выполнена.

Вот, пожалуй, и все, что мы собирались сказать о Леве Задове — человеке из контрразведки. Теперь мы знаем, что рабочий Юзовского (Донецкого) металлургического завода Лева Задов был каталем, анархистом-коммунистом, красногвардейцем, начальником армейской махновской контрразведки, эмигрантом, чекистом и врагом народа, реабилитированным спустя более пяти десятилетий. Рядом с ним всегда был младший брат его Даниил.

СОДЕРЖАНИЕ

Первая часть

Слово к читателю	3
Бунтарь с рождения	7
В московской Бутырке	17
Противостояние Временному правительству	22
В Москву за советом	32
Начало борьбы с немецкими оккупантами	41
Махно — комбриг Красной Армии	54
Махно вне закона	84

Вторая часть

Открытая война с Советской властью	109
Ранение Махно и начало соглашения	133
С Красной Армией и разрыв с ней	162
Уход за границу и нелегкая жизнь	187
Вместо эпилога	205

Третья часть

Общая судьба	221
Контрразведка — дело по плечу	229
Первое объявление вне закона	233
Второе объявление вне закона	241
Документы рассказывают	253
Третье объявление вне закона	257
Новая жизнь	265
Возвращение из забвения	275

Рецензент **В. Н. Никольский**
Художественное оформление **А. Недял**
Технический редактор **И. Гирченко**
Корректоры: **О. Марчукова**
М. Шепшелей

Сдано в набор 2.12.95 г. Подписано к печати 20.02.96 г
Формат 84x108 1/32. Печать высокая с фотополимерных форм.
Усл. печ. л. 15,12. Уч. изд. л. 16,2.
Заказ № 346.

АО «Издательство «Донеччина»
340118, Донецк, Киевский проспект, 48